Середонин

3а

1р 20к.

II курсъ

ЛЕКЦІИ

по

РУССКОЙ ИСТОРІИ

читанныя
проф. С.М.Середонинымъ
на
Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

С.Петербургъ.

1899-1900

II Курсъ.

Общій Ходъ Развитія

Московской Исторіи.

Издавна и заслуженно привлекаетъ къ себѣ самое интенсивное вниманіе тружениковъ русской исторіи - ея московскій періодъ. Перенесеніе сюда центра народной и государственной жизни и медленная политическая смерть юго-запада съ перваго взгляда является загадкой. Почему такъ недолго выдержали свою роль Кіевъ и Суздаль, обставленные, повидимому, такими благопріятными условіями, какъ единовѣрные сосѣди, а въ первомъ кромѣ того, находимъ еще лучшія физическія вліянія: прекрасный климатъ, земля, отзывчивая на вложенный въ нее трудъ земледѣльца. Казалось, здѣсь историческая жизнь шла полнымъ ходомъ, проявляясь въ такихъ могучихъ типахъ, какъ большіе вѣчевые города; на каждой страницѣ лѣтописи здѣсь говоритъ народъ: вси кіяне, вси переяславцы; здѣсь образовалось и окрѣпло племя. Но эта крѣпость была ненадежна: русское общество не несло въ себѣ никакихъ залоговъ политической будущности, потому что оно не заботилось о завтрашнемъ днѣ и, блестящее съ внѣшней стороны, плохо устроилось на нивахъ. Въ экономическомъ положеніи низшихъ классовъ было много недочетовъ, которые дѣлали его очень тяжелымъ. Смерду, хотя свободному, но б е з з е м е л ь н о м у жилось дурно, и вотъ, во все продолженіе XII и слѣдующихъ вѣковъ присутствуемъ мы при безпрестанномъ движеніи населенія на сѣверо-востокъ. Люди покидаютъ лучшія мѣста и идутъ на худшія. Тамъ, въ Москвѣ, найдутъ

они единство, тамъ сплотятся въ мощное государство. Но что послужитъ въ первое время объединяющимъ началомъ для этихъ пришлецовъ, чтобы не затонули они въ окружающемъ ихъ инородческомъ населенiи сѣверо-востока? Какое "имя" противопоставятъ они ему? Это не имя русскаго; оно здѣсь какъ то мало знакомо, замѣнилось частными названiями тверичей, москвичей, галичанъ. Единственное знамя, за которое сознательно держится пришлая масса, есть православiе и имя православнаго; отнынѣ оно и явится великою исторической силой въ новой жизни переселившагося народа.

Великимъ счастiемъ для него является то обстоятельство, что онъ однороденъ и упрощенъ. Въ этомъ движенiи на сѣверъ, въ безпросвѣтной борьбѣ съ нелюдимой природо, онъ растерялъ многiя свои культурныя богатства, но за то теперь у всѣхъ , отъ князя до простолюдина, - одни стремленiя, одни умственные интересы, одни удовольствiя. Медленно, но сплоченной и тѣсной массой, они равномѣрно движутся по одной дорогѣ. Исторiя этого движенiя монотонна и сѣра; мы не видимъ выдающихся личностей; московская исторiя не знаетъ героевъ. Даже дѣятельность князей такъ похожа одна на другую, съ такимъ утомительнымъ однообразiемъ сынъ продолжаетъ работу отца, дѣлая всякiй разъ только шагъ въ томъ же направленiи, что - какъ замѣтилъ Соловьевъ - нѣтъ возможности какъ нибудь опредѣленно различить физiономiи всѣхъ этихъ Ивановъ и Василiевъ: онѣ повторяютъ одна другую и сливаются передъ воображенiемъ.

Въ XVII и XVIII вѣкахъ личности тяготѣютъ надъ мас-

ской; законодатели стараюся устанавливать нормы отношеній и воспитывать народъ; - въ московскій періодъ жизнь идетъ впереди закона, которому остается только закрѣплять ея дѣло. Московское единство и государственная сплоченность цѣликомъ вышли изъ неотложной настоятельной необходимости обороны во что бы то ни стало. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ, москвичи только и заботятся объ оборонѣ; въ эту цѣль направлены всѣ помыслы, въ эту точку напряжены всѣ силы государства; поэтому то въ ХУ-ХУII вв. Русь превращается въ настоящій военный лагерь, вся укрѣпленная и вооруженная, подобно средневѣковой Европѣ. Каждый членъ отдаетъ все на службу государству; къ нему все прикрѣпляется и привиллегіи падаютъ: сперва закрѣпощаются князья, потомъ дружина. У нея мало по малу вырабатываются другіе идеалы и другая гордость, и тѣ самые бояре, которые нѣкогда съ такой настойчивостью провозглашали девизъ "боярамъ и слугамъ вольнымъ воля", теперь говорятъ полякамъ: "ваше государство вольное, а мы извѣчные холопи нашего государя". Къ ХУII в. уже и посадскіе прикрѣплены къ посаду, а крестьяне къ землѣ. Все находится въ вѣдѣніи и распоряженіи государства. Какъ могъ получиться такой результатъ? Въ западной Европѣ мы видимъ, торжество государства совпадаетъ съ торжествомъ личности и вѣнчаетъ ея расцвѣтъ; у насъ, съ славнымъ покореніемъ востока почти совпадаетъ прикрѣпленіе крестьянъ. Причины этого довольно ясны: задачи московскаго правительства не соотвѣтствовали платежнымъ силамъ населенія и многое въ уродливостяхъ строя объясняется ненормальнымъ, болѣзненнымъ ростомъ государства;

оно ширится и хочетъ шириться все дальше, но внутреннихъ силъ у него не хватаетъ; платящая масса уходитъ изъ его рукъ. Вотъ почему правительство останавливается на прикрѣпленіи, какъ на простѣйшемъ средствѣ ее удержать, не сообразивъ даже, что служба подневольнаго человѣка довольно мало плодотворна, что она количественно и качественно ниже службы вольной.

Церковь научаетъ русскій народъ, что чѣмъ смирнѣе будетъ онъ здѣсь, тѣмъ лучше ему будетъ послѣ; оттого то и умѣлъ терпѣть все русскій человѣкъ безропотно, мириться со всѣмъ безъ негодованія и протеста, оттого то онъ и растерялъ всѣ свои идеалы, и самая церковь, оправдывавшая и санкціонировавшая политику государства - сошла въ его глазахъ съ прежней высоты. Она пошла къ этому государству на службу, и за его богатыя земельныя и денежныя подачки отдала къ его услугамъ свое пастырское слово.

Безъ ясно сознанныхъ цѣлей, безъ идеаловъ русскіе люди медленно шли и строили свое государство по простой формулѣ: пусть воинъ воюетъ, купецъ торгуетъ, крестьянинъ пашетъ. Въ этой простотѣ задачъ и несложности требованій и кроется причина ихъ неумѣренной гордости, даже хвастливости, подмѣченной современниками иностранцами. По словамъ послѣднихъ, русскіе считали себя солью земли народомъ избраннымъ, Москву - третьимъ Римомъ, послѣ п[illegible]денія которой наступитъ царство антихриста. Наряду съ этой хвастливостью у нихъ уживалось раболѣпство, угодливость сильнымъ, лживость, хитрость и коварство. Народный характеръ портился; нечестная, неразборчивая въ

средствахъ, политика Москвы, которой церковь не противопоставляла никакихъ незыблемыхъ идеаловъ, эта политика сдѣлала свое дѣло и тяжело поплатилась за него въ смутное время крушенія общественныхъ устоевъ, когда все выработанное ею вышло на провѣркуи - не выдержало ея. Интересы образовавшихся сословій оказались непримиримыми, всѣ они вступили въ борьбу и на свободный престолъ каждое выставило своего кандидата. При избраніи новаго царя чувство религіозное и политическое начало уже дѣйствовать при другихъ условіяхъ и затѣмъ жизнь уже замѣтно движется инымъ ходомъ. Государь все еще правитъ царствомъ, какъ своимъ имѣніемъ, но онъ уже замѣтилъ, что престолъ ему доставило среднее сословіе и, руководясь примѣромъ Польши, пытается создать дворянское государство

Однако жъ при такомъ положеніи дѣла, сословіе крестьянское и торговое, такъ много сдѣлавшее для спасенія государства въ трудную для него минуту, но ничего за собой не закрѣпившее, - остается ни при чемъ. Идеалы церкви и рода пали и чувство разочарованія, наросшее въ этомъ низшемъ слоѣ, разрѣшается въ цѣломъ рядѣ бунтовъ во второй половинѣ XУII в. Таковъ въ краткихъ чертахъ общій ходъ Московской исторіи.

Возвышеніе Москвы.

<u>Литература</u> <u>предмета</u>: Карамзинъ, т.5; Станкевичъ, О причинахъ постепеннаго возвышенія Москвы до смерти Іоанна III, въ Зап. Моск. Универс. №№ I-2; Погодинъ, О Москвѣ, въ Истор. Крит. Отрывкахъ т.I

тамъ же, Приращеніе Москвы; В е ш н я к о в ъ , О причинахъ возвышенія Моск. княжества; П о л е ж а е в ъ , Моск. княжество въ XIУ в. въ Истор. Библ. 1878 г. №№ I-3 С о л о в ь е в ъ , Исторія Россіи, т. IУ; К о с т о м а р о в ъ , Начало единодержавія /XII т. Монографій/; З а б ѣ л и н ъ , Взглядъ на развитіе Московскаго единодержавія /Ист. Вѣстн. 1881 г. №№ I-3/; С е р г ѣ е в и ч ъ Юрид. древности, т.I; П л а т о н о в ъ , Библіографъ 1888

-.-.-.-.-.-

Почему изъ всѣхъ городовъ сѣверо-востока именно на долю Москвы выпало сыграть роль такого объединяющаго и формирующаго начала, почему этого не могли достичь ни Тверь, ни Рязань, ни Новгородъ? Вопросъ этотъ по своему огромному интересу, былъ предметомъ многихъ изслѣдованій и мы прежде всего займемся его литературой. Первую попытку его рѣшенія намѣчаетъ Карамзинъ. Главной причиной возвышенія Москвы и возникновенія единовластія онъ считаетъ татарское иго. Оно, по его словамъ, при всѣхъ своихъ отрицательныхъ сторонахъ, имѣло благодѣтельные результаты; не будь его и, быть можетъ, не прошло бы столѣтія, какъ разъединенная Русь была бы покорена своими сосѣдями Литвой и Польшей. Ханы спасли Русь отъ гибели и способствовали ея объединенію подъ властью Москвы. М о с к в а о б я з а н а с в о и м ъ в е л и ч і е м ъ х а н а- они были истинными основателями ея могущества. Георгій выходилъ себѣ въ Ордѣ великое княжество Владимірское, а братъ Георгіевъ, Іоаннъ Калита, погубивъ Александра Тверского, сдѣлался истиннымъ главою всѣхъ князей, обязанный тѣмъ не силѣ оружія, но единственно милостью Узбековой

которую снискалъ онъ умною лестью и богатыми дарами. Изъ всѣхъ князей главнымъ образомъ московскіе князья снискали милость хана и возвысились надъ прочими. Самое богатство Москвы Карамзинъ считаетъ результатомъ татарскаго ига. Дань съ народа собиралась баскаками, князьямъ легко было обманывать ихъ и пользоваться доходами, которые должны были поступить въ ханскую казну - отсюда ихъ быстрое обогащеніе.

Каченовскій, противникъ Карамзина, смотритъ на дѣло иначе. Его взгляды мы узнаемъ отъ его ученика, извѣстнаго Станкевича.

Станкевичъ въ данномъ вопросѣ придаетъ значеніе географическому положенію Москвы. Москва, занимая середину между сѣверной и южной частью Руси, сдѣлалась ея средоточіемъ и, расширяясь отъ центра къ окружности, разъединяла между собою княжества. Связь между ними разрывалась и ей впослѣдствіи легко стало воспользоваться ихъ раздробленностью. Кромѣ этой главной причины, Станкевичъ не отрицаетъ и значенія татарскаго ига и дѣятельности Калиты. Надо замѣтить, что его положеніе о срединности Москвы было произвольно.

Соловьевъ, ученикъ Каченовскаго, причиной возвышенія Москвы считаетъ также ея выгодное географическое положеніе. Она была пограничнымъ пунктомъ между старою южной и новою сѣверной Русью, вслѣдствіе этого населеніе, переходившее съ юго-запада на сѣверо-востокъ, встрѣчая на своемъ пути Москву, оставалось тамъ большими массами и, привлекаемое различными льготами, селилось навсегда. Такимъ образомъ Москва оказалась населеннѣе прочихъ мѣстностей. Подобно простому люду, и бояре сте-

кались туда, они были одной изъ важнѣйшихъ силъ, способствовавшихъ объединенію Руси подъ властью Москвы. Ими, главнымъ образомъ, поддерживалась идея о единствѣ Руси, при ихъ содѣйствіи Московскимъ князьямъ удалось собрать русскія земли, и въ данномъ случаѣ ими руководили мотивы личной выгоды. Такъ, напр. одни лишь московскіе бояре имѣли право покупать земли во Владимірскомъ княжествѣ, когда оно перешло къ Москвѣ. Дѣятельность ихъ проявилась особенно въ малолѣтство Дмитрія Донского, когда они отстояли Владимірское княжество, Галичъ и нѣкоторые другіе удѣлы. Какое значеніе признавали за ними сами великіе князья, мы узнаемъ изъ завѣщанія Дмитрія Донского, въ которомъ онъ съ любовью и уваженіемъ говоритъ о боярахъ, своихъ вѣрныхъ сотрудникахъ, дѣлившихъ съ нимъ всѣ заботы управленія, и называетъ ихъ "князьями" земли своей.

Соловьевъ признаетъ также значеніе искусной политики московскихъ князей, дѣйствовавшихъ съ постепенностью и осторожностью, которыя заставляютъ предполагать у нихъ обдуманный планъ.

К о с т о м а р о в ъ , не любившій Москвы, становится на другую точку зрѣнія, которая уже раньше высказывалась Карамзинымъ, но первымъ была разработана болѣе оригинально и научно. Теорія его заключается въ слѣдующемъ: Московское государство образовалось лишь при помощи татарскаго ига. Время татарскаго ига можно раздѣлить на два періода. Въ первомъ вся земля непосредственно принадлежала хану, и князья находились отъ него въ безусловной зависимости; во второмъ власть хана слабѣетъ, но за то усиливается власть старѣйшаго князя, который потомъ замѣщаетъ хана и дѣлается, такимъ образомъ, собственникомъ

русской земли, а остальные спускаются до подчиненнаго положенія, становятся какъ бы его вассалами, которымъ онъ уступаетъ свое право на извѣстную часть территоріи. Подобный порядокъ Костомаровъ сравниваетъ съ феодальной системой на западѣ.

Ханы понимали, что князья подчинялись имъ не по охотѣ, и что за ними нуженъ надзоръ, который они поручили одному изъ нихъ, сдѣлавшемуся старѣйшимъ. Эта обязанность выпала на долю князей московскихъ, такъ какъ они менѣе другихъ были разборчивы на средства, и своими поклонами и угодничествомъ пріобрѣли покровительство хановъ. Московское княжество стало богаче остальныхъ, безопасность привлекала туда населеніе, увеличивалась сила московскихъ князей и выростало ихъ значеніе. Такъ объясняетъ Костомаровъ возвышеніе Москвы.

Забѣлинъ написалъ по тому же вопросу статью, въ которой онъ беретъ подъ свою защиту отъ нападокъ Карамзина, Соловьева и въ особенности Костомарова излюбленную имъ Москву, и въ то же время предлагаетъ собственную теорію относительно ея возвышенія. Онъ тѣсно связываетъ его съ возникновеніемъ единовластія и видитъ причину его въ стремленіи того времени къ спокойствію и порядку. Москва удовлетворяла этому стремленію и въ этомъ причина ея возвышенія. Великорусская народность отличалась среди остальныхъ своей любовью къ тишинѣ и спокойствію и ненавидѣла бояръ, которые всегда вызывали смуты и несогласія между князьями. Андрей Боголюбскій, воспитанный въ этихъ взглядахъ, былъ первымъ княземъ, твердо стремившемся къ единовластію, и народъ поддерживалъ его въ этомъ дѣлѣ. Забѣлинъ старается объяснить и оправдать

беззаконныя дѣйствія нѣкоторыхъ князей. Михаилъ Хоробринъ, отнявшій престолъ у старшаго брата своего Святополка, по мнѣнію его, трудился не для себя, а для своего дяди. Дѣйствія относительно Твери оправдываются тѣмъ, что сама Тверь жестоко поступала съ Новгородомъ. Поступокъ Юрія Даниловича объясняется тѣмъ, что онъ считалъ Москву выше Твери и т.п. Но попытка Забѣлина не отличается научностью, тѣмъ болѣе, что онъ скорѣе археологъ, чѣмъ историкъ.

Прошло нѣкоторое время и стали высказываться другіе взгляды, которые въ настоящее время стали господствующими. Главнымъ ихъ выразителемъ считается Сергѣевичъ, къ мнѣнію котораго и обращаемся. До конца XIУ в. на Руси не было государственности, бытъ былъ волостной, но въ этихъ волостяхъ замѣчается стремленіе къ единству. У Московскихъ князей впервые появляется мысль объ образованіи единаго государства, но они долго не могли усвоить государственной точки зрѣнія и смотрѣли на русскую землю, какъ на свое владѣніе. Первые проблески идеи государства замѣтны только у Дмитрія Донского. Иванъ Калита, по его мнѣнію, вовсе не способствовалъ объединенію русскихъ земель. Нѣкоторыя пріобрѣтенія, приписываемыя ему, весьма сомнительны, именно пріобрѣтеніе Углича, Бѣлоозера, Галича, такъ какъ въ его завѣщаніи ничего не сказано объ этихъ городахъ. Въ его княженіе былъ потерянъ Переяславль. Самъ Калита не понималъ важности единства областей, такъ какъ въ своемъ завѣщаніи раздѣлилъ ихъ поравну между своими наслѣдниками, какъ свою личную собственность. Въ особенности ярко это отношеніе князей къ русскимъ областямъ высказывается въ завѣщаніи Симеона Гордаго, кото-

рый завѣщалъ свой удѣлъ женѣ своей. Лишь бояре понимали пользу соединенія всѣхъ областей и, руководимые личной выгодой, стремились къ нему. Подъ ихъ вліяніемъ великій князь Дмитрій Донской уже сполна завѣщаетъ великое княжество Владимірское своему старшему сыну Василію, а Московское - раздѣлилъ между всѣми пятью сыновьями.

Послѣ обозрѣнія литературы этого предмета, разберемъ главные факты.

Первоначальная область Москвы заключалась въ теперешней Московской губерніи, но ~~но~~ далеко не равнялась ей; современные уѣздные города - Можайскъ, Клинъ, Дмитровъ и Коломна принадлежали другимъ княжествамъ, такъ что собственно московское княжество занимало не болѣе 150кв.м.

Нельзя признать положеніе Москвы центральнымъ, но надо отмѣтить, что она находилась на рубежѣ старой южной и новой сѣверной Руси, такъ что служила первымъ пунктомъ остановки для отливавшаго на сѣверо-востокъ населанія. Такое значеніе Москвы выяснилось еще во время знаменитой борьбы Юрія Долгорукаго съ племянникомъ, когда сѣверный князь угощалъ въ Москвѣ южнаго. Большое значеніе для возвышенія Москвы имѣло также ея выгодное торговое положеніе: рѣка Москва какъ бы хордой стягивала область верхней Волги и Оки и значительно сокращала путь изъ Новгорода на далекій востокъ; вотъ почему предпріимчивые новгородцы уже давно захватили Волокъ на Ламѣ, небольшомъ притокѣ Волги очень близко подходившемъ къ Москвѣ.

По свидѣтельству лѣтописныхъ сводовъ, Москва первоначально называлась "Кучково", такъ какъ была вотчиной боярина Кучки. Однако сравнительно рано Москва перестаетъ быть вотчиной и становится пригородомъ, въ качествѣ

каковаго принимаетъ въ I074 г. участіе въ борьбѣ другихъ пригородовъ Ростово-Суздальской земли съ старѣйшимъ городомъ Ростовомъ. Въ Москвѣ, какъ бѣдномъ пригородѣ, хотя и бывали собственные князья, но они обыкновенно назначались изъ младшихъ княжескихъ сыновей и сидѣли тамъ еще при жизни своихъ отцовъ. Изъ первыхъ московскихъ князей можно отмѣтить малолѣтняго Владиміра Юрьевича во времена Батыева нашествія и князя Михаила Хоробрита, т.е. Забіяку, который въ I2I2 г. отнялъ Владимірскій столъ у дяди своего Святослава. Впрочемъ, первымъ московскимъ княземъ, родоначальникомъ князей московскихъ по справедливости считается Даніилъ, младшій сынъ Александра Невскаго.

Даніилъ Александровичъ своей хитрой политикой первый положилъ начало возвышенію Москвы: въ борьбѣ своихъ братьевъ онъ, переходя то на ту, то на другую сторону, постоянно былъ противникомъ великаго князя; войдя въ довѣренность къ князю переяславскому, онъ получилъ отъ него по завѣщанію все его княжество; "нѣкоею хитростью" онъ напалъ на князя рязанскаго и захватилъ его въ плѣнъ; вѣроятно тогда же онъ овладѣлъ Коломною.

Такимъ образомъ мы видимъ, что первыми своими успѣхами Москва обязана не татарамъ, не боярамъ, а личности своего князя.

Со смертью Даніила еще не окрѣпшему княжеству угрожала большая опасность, такъ какъ оно должно было раздѣлиться между пятью сыновьями его; но раздробленія не случилось, благодаря неразборчивости въ средствахъ старшаго брата Юрія. Въ моментъ смерти отца Юрій находился въ Переяславлѣ; жители города не хотѣли даже пустить его на

похороны отца, вѣроятно желая самостоятельности,но онъ, вырвавшись от нихъ, захватилъ всю московскую область. Какъ поступилъ онъ съ братьями - трудно сказать. Извѣстно только, что одинъ изъ братьевъ находился впослѣдствіи при Юріи и помогалъ ему въ трудныхъ обстоятельствахъ. Иванъ Калита захватилъ Переяславль, гдѣ и княжилъ, а два другіе брата отъѣхали во враждебную Тверь - явный признакъ, что они не были надѣлены.

Юрій продолжалъ политику своего отца; въ первый же годъ своего княженія онъ захватилъ важный для Москвы городъ Можайскъ, а затѣмъ вступилъ въ споръ съ Михаиломъ тверскимъ за великокняжескій Владимірскій столъ. Право было на сторонѣ Михаила какъ старшаго; его поддерживалъ митрополитъ Максимъ и бояре, но Юрій заручился содѣйствіемъ богатаго Новгорода. Новгородцы давно уже были въ ссорѣ съ тверскимъ княземъ, своимъ непосредственнымъ сосѣдомъ и не хотѣли принимать его намѣстниковъ. Естественно, что они стали на сторону Юрія и дали ему денегъ на полученіе ярлыка въ Ордѣ. Оба соперника отправились въ Орду, гдѣ, по сказанію лѣтописи произошелъ настоящій аукціонъ: Михаилъ далъ больше и сдѣлался великимъ княземъ. Юрій вернулся ни съ чѣмъ, но продолжалъ вести споръ, опираясь на новгородскія деньги, и въ концѣ концовъ выигралъ дѣло. Въ этой борьбѣ нельзя считать Юрія всегда зачинщикомъ: Тверь нѣсколько разъ первая наступала на Москву, пытаясь отнять у нея Переяславль.

Юрій умираетъ бездѣтнымъ; всѣ его братья, за исключеніемъ Ивана Калиты, также перемерли къ этому времени, такъ что Москва опять сосредоточилась въ однихъ рукахъ. Эта важная случайность еще разъ спасла ее отъ дробленія.

При Иванѣ Калитѣ счастливый случай снова помогъ Москвѣ занять первенствующее мѣсто на Руси. Этотъ случай - извѣстное возстаніе тверитянъ противъ ханскаго посла и избіеніе татаръ въ Твери. Какъ объяснить, что кн. Александръ тверской допустилъ свой народъ до такого поступка и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, даже поощрялъ его. Это, по всей вѣроятности, объясняется сношеніями съ Литвой и надеждой на ея помощь. Старшій братъ Александра былъ женатъ на дочери Гедимина и тверскіе князья постоянно имѣли связи съ Литвой. Отсюда, быть можетъ, зародился планъ освободить Русь съ помощью Литвы у татаръ. Когда этотъ планъ не удался, Александръ бѣжалъ въ Псковъ. Иванъ Калита, воспользовавшись оплошностью своего противника, вошелъ въ милость хана и получилъ отъ него порученіе наказать русскую землю; онъ опустошилъ земли Тверскую, Новгородскую и др., пощадивъ только свою вотчину. Этимъ разореніемъ участь Твери была рѣшена навсегда, такъ какъ большинство ея населенія бѣжало въ Москву. Любопытно, что возвращеніе князя Александра въ Тверь послужило сигналомъ для многихъ бояръ переселиться въ Москву; очевидно они предугадывали исходъ борьбы двухъ враждебныхъ княжествъ. По всей вѣроятности Александръ, во время своего пребыванія въ Псковѣ еще болѣе укрѣпилъ свою связь съ Литвой; по крайней мѣрѣ его литовскія отношенія послужили для Калиты поводомъ еще навлечь на Тверь ханскій гнѣвъ. Иванъ Калита снова принялъ на себя обязанность раззорить Тверь. На этотъ разъ онъ нанесъ ей также нравственное униженіе, перевезя ея вѣчевой колоколъ въ Москву; тогда же досталось и Ростову.

Совершенно другой политики держался Иванъ Калита по отношенію къ своему княжеству. Какъ хорошій хозяинъ-пріобрѣтатель, онъ всячески старался свою вотчину увеличить и для этого скупалъ даже земли напримѣръ Галичъ, Бѣдоозеро, Угличъ; при этомъ онъ заботился также и о внутреннемъ благосостояніи страны; лѣтописецъ замѣчаетъ: "сѣде на великомъ княженіи...... и бысть оттолѣ тишина велика по всей

Русской землѣ на 40 лѣтъ, и пересташе Татарове воевати Русскую земли". Позднѣйшее извѣстіе добавляетъ, что Калита "исправи Русскую землю отъ татей". Вообще Иванъ Калита первый началъ выводить Русь изъ того оцѣпенѣлаго состоянія, въ которомъ она находилась до сихъ поръ.

Нѣкоторые обвиняютъ Ивана Калиту въ томъ, что онъ будто бы не отличалъ государственныхъ правъ отъ частныхъ, но это обвиненіе легко можетъ быть уничтожено хотя бы указаніемъ на тотъ фактъ, что Калита, въ бытность свою великимъ княземъ Владимірскимъ, скупалъ земли въ этомъ княжествѣ; само собой разумѣется, что онъ считалъ бы лишнимъ это дѣлать, если бы не понималъ разницы между частнымъ и государственнымъ владѣніями.

Главное обвиненіе, тяготѣющее надъ етимъ Московскимъ княземъ это то, что своимъ завѣщаніемъ онъ разрушилъ московское единство, созданное имъ самимъ и его предками. Дѣйствительно, Иванъ Калита раздѣлилъ, умирая, все свое княжество на четыре части между женою и тремя сыновьями, причемъ земли, принадлежавшія различнымъ владѣльцамъ, представляли необыкновенную черезполосицу. Самъ городъ Москва былъ также раздѣленъ на три части, не считая Замоскворѣчья, отдѣленнаго для великой княгини. Однако при ближайшемъ разсмотрѣнія, нельзя не замѣтить въ етомъ завѣщаніи довольно искуснаго примиренія старыхъ порядковъ съ новыми требованіями. Надѣливъ всѣхъ своихъ сыновей удѣлами, Калита желалъ, повидимому, предотвратить этимъ возможныя между братьями усобицы. Какъ хорошій семьянинъ, онъ позаботился также обезпечить свою жену. Перемѣшавъ земли братьевъ, онъ тѣмъ самымъ воспрепятство-

валъ ихъ обособленію. Еще яснѣе причина раздѣла Москвы: въ Москвѣ сталкивались интересы всѣхъ братьевъ, благодаря чему она служила какъ бы соединительнымъ звеномъ между ними, кромѣ того этимъ предотвращались неудобства, которыя могли бы возникнуть въ случаѣ прекращенія старшей линіи.

Иванъ Калита показалъ все таки, что ему не чужды были государственныя стремленія, такъ какъ онъ скопилъ большую часть земель въ рукахъ старшаго сына и подготовилъ для него всѣ шансы къ занятію Владимірскаго стола. Правда, прямо въ своемъ завѣщаніи Калита ничего не говоритъ насчетъ Владимірскаго великаго княжества, что многіе ставятъ ему въ упрекъ, говоря, что "онъ не смѣетъ говорить о немъ, какъ принадлежащемъ хану, онъ рабъ хана". Едва ли это такъ. Скорѣе это просто можно объяснить осторожностью русскаго человѣка, который не хотѣлъ хвастать тѣмъ, что ему не принадлежало; да и неизвѣстно еще когда было написано завѣщаніе, въ концѣ или въ началѣ его княженія; если бы оно было написано въ началѣ, тогда не можетъ быть и рѣчи объ обвиненіи, такъ какъ первоначально ханъ Узбек раздѣлилъ великое княжество Владимірское между Калитой и княземъ Александромъ Васильевичемъ Суздальскимъ, а потому естественно Калита не могъ его считать принадлежащимъ себѣ.

Съ именемъ Калиты связано важное событіе - перенесеніе митрополіи изъ Владиміра въ Москву. Чѣмъ объяснить согласіе митрополита Петра на такой важный шагъ? Конечно это нельзя объяснить только личнымъ его расположеніемъ къ Ивану Калитѣ точно также неудачна попытка Соловьева

свести все къ центральному положенію Москвы: разстояніе между Москвой и Владиміромъ уже не такъ велико, чтобы положеніе одного города было болѣе центральное чѣмъ другого. Несомнѣнно тутъ кроется болѣе глубокія причины. Дѣйствительно причинъ этихъ надо искать въ обстоятельствахъ сопровождавшихъ посвященіе Петра въ митрополиты. Когда умеръ митрополитъ Владимірскій, предшественникъ Петра, нѣкій игуменъ Геронтій отправился въ Константинополь дабы получить тамъ санъ митрополита. Конечно онъ отправился туда не самовольно, а былъ посланъ Тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ. Тверской князь желалъ такимъ образомъ добиться возвышенія Твери, но просьба его не была исполнена патріархомъ. Этотъ важный вопросъ въ послѣднее время получилъ новое освященіе въ статьѣ Голубинскаго "Митрополитъ всея Россіи Петръ". По смерти митрополита Максима, великій князь Михаилъ Ярославичъ посылалъ въ Константинополь ставиться въ митрополиты своего игумена Геронтія; но въ Константинополѣ поставили въ митрополиты Петра: поэтому великій князь Тверской и Владимірскій встрѣтилъ Петра какъ своего врага и не одинъ разъ пытался свергнуть его съ каѳедры. Петръ, естественно, необходимо долженъ былъ искать дружбы съ съ его врагомъ-Московскимъ княземъ - Юріемъ Даніиловичемъ. Юрій Даніиловичъ не упустилъ такого благопріятнаго для него и для Москвы дѣла, какъ заключеніе дружбы съ митрополитомъ всея Руси. Выгоды этого союза сказались для Москвы скоро; когда въ 1311 году сынъ великаго князя Дмитрій Михаиловичъ пошелъ ратію на Москву, митрополитъ Петръ отлучилъ Дмитрія отъ церкви. Послѣ этого

не будетъ удивительнымъ, что Петръ не любилъ жить въ своемъ каѳедральномъ городѣ Владимірѣ, принадлежавшемъ великому князю, а предпочиталъ жить въ Москвѣ, городѣ не имѣвшемъ самостоятельнаго епископа, и принадлежавшем къ Владимірской епархіи. Но это, конечно, еще нельзя назвать перенесеніемъ каѳедры въ Москву. Но важно было то, что митрополитъ Петръ, уступая намѣреніямъ Калиты, выразилъ желаніе быть похороненнымъ въ Москвѣ; этимъ онъ выражалъ желаніе, чтобы его преемникъ слѣдовалъ его примѣру. Митрополитъ Ѳеогностъ, преемникъ Петра, пріѣхалъ въ Москву, когда борьба съ Тверью была окончена, этотъ практическій грекъ не замедлилъ исполнить желаніе сильнѣйшаго изъ русскихъ князей.

Слѣдствія тѣснаго союза князей московскихъ съ митрополитами Руси - извѣстны, не одинъ разъ церковное проклятіе поражало политическихъ противниковъ Москвы, необходимо отмѣтить также, что политическая нравственность русскаго общества безъ сомнѣнія выиграла бы, если бы церковная власть осталась самостоятельною и не вмѣшивалась бы въ княжескія распри.

Таковы были политическіе успѣхи, достигнутые Москвой въ первую половину XIУ в.; значительность этихъ успѣховъ станетъ ясной уже изъ того, что во второй половинѣ этого же вѣка Москва подняла знамя противъ татаръ, и пока ея соперница Тверь оставалась при своемъ старомъ планѣ - освобожденіе Руси отъ татаръ при помощи Литвы, Москва стремится нетолько достигнуть этого самостоятельно, но и положить предѣлъ собиранію русскихъ земель князьями литовскими. Такое, относительно, блестящее по-

ложеніе Москвы въ половинѣ XIУ в. должно быть приписано дѣятельности первыхъ князей московскихъ: Даніила, Юрія и Ивана Калиты. Преемники Калиты не отличались уже ни такой энергіей, ни такимъ умѣніемъ, но они были поставлены дѣятельностью своихъ предшественниковъ въ гораздо болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ ихъ сосѣди - князья: Тверскіе, Суздальско-Нижегородскіе, Рязанскіе и пр.

Служба князю московскому стала выгоднѣе службы всякому другому князю сѣверо-восточной Руси, и въ Москву отовсюду стекаются вольные слуги: имъ то и духовенству отчасти съ половины XIУ в. принадлежитъ руководящая роль въ возвышеніи Москвы.

Такимъ образомъ въ возвышеніи Москвы различаемъ двѣ эпохи: I-ю до половины XIУ в., когда главными виновниками усиленія Москвы являются ея князья, когда закладывается основаніе ея силы; и 2-ю съ половины XIУ в. - до половины XУ в., когда съ каждымъ поколѣніемъ растутъ силы Москвы и когда главными дѣятелями въ Москвѣ являются бояре и отчасти духовенство.

Теперь намъ нужно прослѣдить какъ князья московскіе освободились отъ старыхъ удѣльныхъ понятій - надѣленія областями, удѣлами каждаго изъ своихъ сыновей, какъ у нихъ восторжествовала идея единодержавія.

Лишь въ XУII в. утвердился взглядъ на землю какъ на единое цѣлое, которое не должно дробиться между нѣсколькими владѣльцами, до этого же времени постоянно происходила борьба между старымъ строемъ и новыми понятіями.

Прослѣдимъ теперь какъ вырабатывался старый порядокъ

престолонаслѣдія среди московскихъ князей и какъ мало по малу возникло единодержавіе. Послѣ смерти Калиты цѣлость московскаго княжества опять была нарушена и ей грозило еще большее дробленіе, такъ какъ у великаго князя Симеона Гордаго было шесть сыновей. Лишь случайность помѣшала такому дробленію, такъ какъ появилась черная смерть, которая истребила почти весь родъ Калиты, оставивъ въ живыхъ только двухъ - Дмитрія Ивановича Донского, который сдѣлался великимъ княземъ, и Владиміра Андреевича Серпуховскаго. Послѣ смерти Дмитрія Донского, въ рукахъ котораго были соединены, кромѣ Владиміра и Новгорода, двѣ доли Московскихъ волостей: его собственная и доля умершаго рано брата его Ивана, /третья принадлежала братаничу Владиміру Андреевичу/ - эти московскія волости оказываются раздробленными на десять частей: и у Дмитрія и у Владиміра - по 5 сыновей, которыхъ они одѣляютъ удѣлами. Но съ перваго взгляда видно, какъ неравны эти удѣлы: сыновья Вдалиміра получаютъ каждый по $1/5$ жеребья своего отца, который самъ равнялся $1/13$ всего московскаго княжества; другими словами, удѣлы Владиміровичей равны каждый $1/15$. Что же касается завѣщанія Димитрія, то онъ отдаетъ сыну своему Василію <u>половину</u> своихъ двухъ жеребьевъ, половину тамги и мытъ и городскихъ пошлинъ, отдаетъ ему на <u>старшій путь</u> сверхъ этой половины еще нѣкоторыя села и борти, ему не завѣщаетъ уже безъ всякихъ оговорокъ великокняжескую владимірскую область. Другая половина дѣлится на неравныя части четыремъ младшимъ сыновьямъ, которые одѣлены настолько изъ отчины и дѣдины Дмитріевой, сколько изъ его промысловъ.

Все это знаки немаловажные; самое понятіе "старшаго пути" выступающее впервые у московскаго князя, показываетъ нѣкоторое, быть можетъ смутное, стремленіе къ единству и смутное государственное сознаніе. Но много еще времени должно пройти прежде чѣмъ оно ясно формулируется, очерчиваясь все рѣзче, съ большею постепенностью. Небезъ интересенъ также въ этомъ смыслѣ договоръ Дмитрія съ Владиміромъ Андреевичемъ, который навсегда обѣщается за себя и за своихъ дѣтей не искать великаго княженія ни подъ Дмитріемъ, ни подъ его сыномъ и признавать самого ~~самого~~ Дмитрія отцемъ, Василія - братомъ старшимъ, Юрія /второго Дмитріевича/ равнымъ и т.д. Онъ же первый клянется "честно и грозно" держать великое княженіе Московское.

По мнѣнію Сергѣевича, первый изъ московскихъ князей, проявившій хотя и весьма смутно государственныя стремленія, былъ Дмитрій Ивановичъ Донской. Въ рукахъ его, за смертью дяди Симеона и его всѣхъ сыновей соединились два жеребья, т.е. 2/3 Московскаго княжества, третья доля котораго принадлежала его двоюрдному брату Владиміру Андреевичу. Правда, что послѣ смерти Дмитрія и Владиміра удѣлъ Московскій оказывается распавшимся на десять жеребьевъ /у того и другого князя по пяти сыновей, которыхъ они одѣляютъ волостями/, но съ перваго взгляда видно, что эти удѣлы совершенно неравны и что новая идея выступаетъ въ ихъ распредѣленіи, идея, которая чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ очерчиваться, противодѣйствуя дробленію и въ итогѣ - приведетъ къ объединенію

всего московскаго княжества, а затемъ и всей земли. Это - идея старшаго пути На старшій путь Дмитрій отдаетъ Василію половину двухъ своихъ жеребьевъ, половину тамги, мытъ и городскихъ пошлинъ, да сверхъ того еще нѣкоторыя села и борти, ему же завѣщаетъ безъ всякихъ оговорокъ великокняжескую Владимірскую область. Другая половина дѣлится на неравныя части четыремъ сыновьямъ, которые одѣлены не столько изъ отчины и дѣдины Дмитрія, сколько изъ его примысловъ. Въ слѣдующемъ поколѣніи, при вокняженіи десятилѣтняго Василія Василѣевича возгорается упорная борьба, въ которой сначала какъ будто сказываются отдаленные, замолкшіе уже въ Кіевѣ отголоски родовыхъ счетовъ и старшинства дяди передъ племянникомъ: Юрій Дмитріевичъ, основываясь на плохо понятомъ раннемъ завѣщаніи отца, который, въ случаѣ прежде временной смерти Василія отдавалъ великое княженіе Юрію, требуетъ себѣ первенства въ Москвѣ и великокняжескаго достоинства, уже теперь съ нею неразрывно связаннаго. Вокняженіе Василія онъ не хочетъ признать, какъ "новину". Но по справедливому замѣчанію Соловьева борьба эта, отмѣтившись вначалѣ провинціальнымъ характеромъ, скоро его теряетъ. Самъ Юрій, очутившись на московскомъ столѣ, тотчасъ составляетъ завѣщаніе въ пользу своихъ сыновей, одному изъ нихъ оставляетъ великое княженіе, что совершенно противорѣчитъ родовымъ началамъ, на которыя опирался Юрій, ибо послѣ него въ порядкѣ старшинства слѣдовалъ именно Василій Васильевичъ. Нечего уже говорить про тверскихъ князей, которые московской политикой навсегда были отстранены отъ великаго княженія.

Въ итогѣ этой борьбы все же торжествуетъ Василій II. Бывали случаи подобнаго торжества племянника и въ Кіевской Руси /вспомнимъ борьбу Изяслава съ Юріемъ Долгорукимъ/, но въ этихъ случаяхъ оно объяснялось, какъ то отмѣчаетъ Соловьевъ, выдающимися личными качествами племянника, а здѣсь "Василій Васильевичъ получаетъ это старшинство по завѣщанію отцовскому безъ всякаго подобія какого либо случайнаго обстоятельства, которое бы ослабляло права дяди и давало предлогъ къ возстанію противъ нихъ. Въ этой борьбѣ какъ нарочно, слабый отрокъ вступаетъ въ борьбу противъ сильнаго своимъ правомъ стараго дяди.... между тѣмъ побѣждаетъ младшій племянникъ, и тѣмъ рѣзче обнаруживается крѣпость новаго порядка вещей".

Самъ Василій стремится къ старшинству и въ единовластію всѣми возможными средствами; всѣ тѣ, кто могъ бы дѣлить или оспаривать его - исчезаютъ одинъ за другимъ: Юрій Галицкій умираетъ, его сынъ Василій ослѣпленъ Дмитрій Шемяка отравленъ, Иванъ Шемяка вынужденъ бѣжать въ Литву, лучшій и вѣрнѣйшій союзникъ Василія II-го - Василій Ярославичъ Серпуховскій внезапно схваченъ и заключенъ въ Угличъ, вѣроятно изъ опасенія, какъ бы онъ, на основаніи оказанныхъ имъ услугъ, не сдѣлался слишкомъ требователенъ. Значительная часть удѣла /не входилъ сюда лишь удѣлъ Верейскій/ собрана въ однѣ руки и эти же руки опять дѣлять ее, подчиняясь неизбѣжному обычаю, хотя величина доли старшаго все болѣе превосходитъ доли младшихъ, и онъ еще при жизни отца былъ его соправителемъ. Такъ медленно, съ такою осторожною постепенностью сводится къ нулю старый обычай. Съ перваго взгляда все

стоитъ на одномъ мѣстѣ, и каждый новый князь начинаетъ съ того же, съ чего началъ его предшественникъ: онъ оказывается стоящимъ въ удѣлѣ раздробленномъ между множествомъ пайщиковъ, число которыхъ только подъ конецъ удается ему сократить не совсѣмъ чистыми средствами и стянувъ волость, опять дѣлить ее между сыновьями. Но въ итогѣ этого ряда подъемовъ и спусковъ московскіе князья оказались все же не на томъ же мѣстѣ, съ какого начали; идея старшаго пути все крѣпла, и если Іоаннъ III одѣляетъ удѣлами и трехъ младшихъ сыновей, тотъ же Іоаннъ, который далъ молчаливое согласіе на заточеніе собственныхъ братьевъ, если Василій выдѣляетъ жребій сыну Юрію, если даже Іоаннъ IУ завѣщалъ удѣлъ сперва Θеодору, а потомъ Дмитрію, то это все, конечно, дань старому обычаю, но эти младшіе удѣлы такъ незначительны, число ихъ такъ уменьшается, что самое дробленіе является только тѣнью прошлаго. Напримѣръ, Іоаннъ II, давъ волости младшимъ, ограничиваетъ очень многія ихъ права, въ родѣ права чеканить монету, которое остается исключительно за старшимъ.

Но долго еще во взглядѣ на государство проявляется произволъ частнаго собственника. Еще Іоаннъ III постоянно колеблется между сыномъ и внукомъ при назначеніи себѣ преемника и единственнымъ основаніемъ предпочтенія выставляетъ то, что одинъ ему "грубитъ", а другой "норовитъ" О правѣ, о потребностяхъ государства пока еще нѣтъ и рѣчи.

Не менѣе произвольно, хотя и на болѣе уважительныхъ основаніяхъ поступаетъ и Петръ Великій по отношенію къ

своему преемнику, и только законъ Павла I о престолонаслѣдіи оффиціально полагаетъ конецъ такому порядку вещей.

Итакъ, что бы ни говорилъ Сергѣевичъ, но политика московскихъ князей, можетъ быть и инстинктивная, быть можетъ и не руководящаяся никакимъ государственнымъ сознаніемъ, и ужъ конечно, вполнѣ эгоистическая - все же вела къ объединенію земли; и если даже согласиться съ нимъ, что этимъ объединеніемъ Москва обязана населенію, а въ частности боярамъ, то и тутъ мы легко доберемся до инициіативы князей. Князья московскіе охотно принимали къ себѣ бояръ, и бояре охотно къ нимъ переѣзжали. Въ періодъ запустѣнія юга кіевскіе и черниговскіе выходцы со своею челядью потянулись въ гостепріимную Москву. И Юрій и Іоаннъ Даниловичи приняли радушно первыхъ переселенцев, здѣсь нашли они относительное спокойствіе и обезпеченіе собственности. Ни въ Рязани, подвергавшейся частымъ набѣгамъ татаръ, /за столѣтній періодъ она потерпѣла ихъ 17/, ни въ Твери, князья и населеніе которой вызывали постоянныя неудовольствія хана, не могли бояре найти того, что давала имъ Москва, а ясно, что чѣмъ сильнѣе была она, тѣмъ больше она ихъ обезпечивала и разъ перешедши въ нее, они всячески содѣйствовали добыванію великокняжескаго Владимірскаго стола для ея князей. Такъ цѣплялись одно за другое колеса этого историческаго процесса, и второе, двигаясь первымъ, двигало его въ свою очередь, направляя всю работу къ одной цѣли: возвеличенію Москвы, ея обогащанію, расширенію ея границъ, утвержденію сильной власти въ рукахъ одного владыки.

Даже самые раздоры между московскими князьями, смѣна соперника соперникомъ на московскомъ столѣ не наносили никакого ущерба боярамъ и не измѣняли ничего въ ихъ положенiи. Совершенно иное явленiе мы видѣли въ Руси Кiевской, гдѣ для дружинника, неразрывно связаннаго съ княземъ, такъ много значила судьба послѣдняго: князь поднялся лѣствичнымъ восхожденiемъ до Кiевскаго стола, - и его дружинникъ занимаетъ видное положенiе; постигло князя крушенiе - дружинникъ дѣлитъ его невзгоды и скитается съ нимъ вмѣстѣ "подобно ему - политическiй бродяга"; здѣсь, въ Москвѣ - не то. Право "отъѣзда" и "отказа" бояре понимаютъ очень своеобразно и съ большой широтой совѣсти. Ни присяга князю, ни нравственная связь съ нимъ не сдерживаютъ боярина; онъ - вольный слуга, ему - полная воля. Извѣстно какихъ приключенiй, какихъ бѣдствiй была полна жизнь Василiя II: онъ дважды былъ сгоняемъ съ престола, разлученъ съ дѣтьми, ослѣпленъ, лишенъ свободы, а его слуги, бояре московскiе? - Несчастья князя ихъ не коснулись; они преспокойно оставались въ Москвѣ, служили и Василiю, и Юрiю, и Шемякѣ, и сами князья такъ просто смотрѣли на это, что охотно принимали ихъ службу и не мстили за ихъ вѣроломство. Въ еще болѣе возмутительной формѣ выступило боярское право "отказа" при сдачѣ Нижняго Новгорода московскому князю. Нижегородскiе бояре понимая выгоды московской службы, завели тайныя сношенiя съ Василiемъ I, который подготовилъ себѣ такимъ образомъ партiю въ Нижнемъ, купилъ у хана ярлыкъ на это княжество. Узнавъ объ этомъ, князь Борисъ Константиновичъ Нижегородскiй созвалъ своихъ бояръ и говоритъ имъ

со слезами: "Господа и братья, бояре и друзья мои, вспомните свое крестное цѣлованіе, вспомните какъ вы клялись мнѣ". -Не печалься, господинъ князь", отвѣчаетъ ему Василій Румянецъ, -всѣ мы вѣрны тебѣ и готовы головы свои за тебѣ сложить.- Когда же однако, впущенные по его настояніямъ, посолъ и бояре московскіе въѣхали въ городъ, и объявили, что Нижній принадлежитъ Москвѣ, когда Борисъ сталъ напоминать своимъ слугамъ ихъ прежнюю клятву, - тотъ же Румянецъ съ величайшимъ цинизмомъ отвѣчаетъ ему: "Господинъ князь, не надѣйся на насъ, мы уже теперь не твои и не съ тобою, а на тебя".

Легко можно себѣ представить, какъ должны были оскорблять нравственное сознаніе общества подобные факты, но.... мы нигдѣ не видимъ, чтобы оно ихъ рѣшительно осуждало, возмущалось противъ нихъ. Остается предположить одно, что оно къ нимъ привыкло, обтерпѣлось, потеряло чутье, что оно молчаливо санкціонировало безправіе, возведенное въ право, измѣну, возведенную въ систему и выражавшуюся въ формулѣ: "вольнымъ слугамъ - воля".

Въ самомъ классѣ бояръ не замѣчалось никакого единенія, никакой даже кастовой солидарности, не говоря уже о нравственной связи, ни между собой, ни съ населеніемъ. Каждымъ изъ нихъ руководило только одно желаніе: какъ нибудь выдвинуться, сѣсть на плечи свему же брату - боярину, "посѣсть" его мѣстомъ, заѣхать. Отсюда ведетъ начало мѣстничество, которое въ послѣдней фазѣ своего существованія дошло до такихъ уродливыхъ и смѣшныхъ проявленій. Если бояре всей своей тактикой значительно содѣйствовали приниженію нравственныхъ идеаловъ, то впослѣд-

ствія они жестоко поплатились за это. Если ихъ измѣнническіе переходы были для нихъ выгодны въ то время, когда князей было много, когда можно было выбирать любого, не теряясвоихъ вотчинъ въ удѣлѣ прежняго господина, да еще расчитывая на радушный пріемъ и подачки сос тороны новаго, то дальше, когда число этихъ князей начало уменьшаться, свободное движеніе бояръ понемногу стѣснялось и, очутившись, наконецъ, лицомъ къ лицу съ единымъ царемъ московскимъ и всея Руси, они ~~они~~ заднимъ числомъ начали хвататься за свои права и не нашли ихъ. Не писанныя, не формулированныя нигдѣ - права эти уже не имѣли смысла, и закрѣпощеніе служилаго боярскаго класса совершилось прежде другихъ сословій.

Спрашивается однако, что въ это время дѣлала церковь, въ какое отношеніе стала она къ возрастающему величію Москвы и паденію общественныхъ идеаловъ. Если присмотрѣться къ ея роли, то придется отвѣтить, что она содѣйствовала и этому величію, и этому нравственному паденію и сдѣлала она это изъ чувства самосохраненія.

Мы знаемъ, какъ высоко стояла церковь въ древней Руси. Тогда былъ одинъ митрополитъ, онъ зависѣлъ единственно отъ патріарха, не угодничалъ передъ княземъ, напротивъ, судилъ самого князя, и извѣстенъ не одинъ примѣръ, когда тотъ ил другой святитель сурово обличалъ пороки княжескаго двора.

Спрашивается, чѣмъ руководился первый митрополитъ, переселившійся на сѣверъ? Толковали это чаще всего такъ, что митрополитъ Петръ, + /такъ гласитъ и житіе его/, прошедши многія мѣста и города, полюбилъ благочестиваго московскаго князя Іоанна Даниловича и сталъ жить въ Мос-

квҍ дольше, чѣмъ въ другихъ городахъ, а подъ конецъ выбралъ Москву мѣстомъ успокоенія своей старости и мѣстом погребенія. Однако, если принять во вниманіе, что митрополитъ перешелъ въ Москву не при благочестивомъ Іоаннѣ, а при Юріѣ Даниловичѣ, далеко не отличавшемся высокой нравственностью, убійцѣ тверского князя, если принять во вниманіе, что уже Кириллъ и Максимъ на долгіе сроки переѣзжают на сѣверъ, то становится понятнымъ, что ихъ влекли сюда причины болѣе общаго характера. Дѣло объясняется просто и естественно: югъ запустѣлъ, югъ былъ разоренъ, давленіе Литвы и Польши все больше сказывалось, угрожаемый со всѣхъ сторонъ Царьградъ не могъ дать митрополиту никакой защиты, никакого подтвержденія его правъ. Эту защиту и это признаніе онъ нашелъ на сѣверѣ у татарскаго хана, который присуждалъ всякаго, кто посягнетъ на духовное лицо, - къ злой смерти "безо всякаго извиненія". Что же касается собственно факта переселенія въ Москву митрополита Петра, то это произошло опять таки потому, что изъ всѣхъ сѣверныхъ областей, въ Москвѣ жилось покойнѣе, а во вторыхъ потому, что Петръ былъ связанъ съ Юріемъ общей враждой къ Твери: еще до посвященія Петра, тверской князь выставилъ на митрополичій престолъ своего кандидата, который могъ оказаться для него очень опаснымъ соперникомъ. Слѣдующіе митрополиты: грекъ Ѳеогностъ, св. Алексій /крестникъ Іоанна Калиты/ уже окончательно устраеваются въ Москвѣ и поддерживаютъ ея князей во всѣхъ ихъ стремленіяхъ. Митрополитъ и князь тѣсно сплочиваются; церковный авторитетъ поражаетъ его враговъ. Мы видимъ, какъ Ѳеогностъ страхомъ

отлученія заставляетъ москвичей отказаться отъ покровительства Александру тверскому, какъ церковными угрозами смиряетъ Алексѣй Тветь и Нижній Новгородъ, какъ Іона, по желанію Шемяки, беретъ на свою епитрахиль дѣтей Василія II и привозитъ въ Москву, откуда Шемяка отсылаетъ ихъ въ заточеніе, какъ потомъ во время торжества Василія осыпаетъ онъ Шемяку святительскими посланіями, побуждая его отказаться отъ неправильно присвоеннаго, видимъ, какъ строго относится духовенство къ нарушенію клятвы, данной московскому князю и какъ легко освобождаетъ отъ всѣхъ другихъ клятвъ, беря на себя грѣхъ. "А я цѣловальную грамоту вашу на себя беру и грѣхъ съ васъ снимаю" - вотъ обычная ихъ формула. Не даромъ, стало быть, такъ тѣсно связаны съ величіемъ Москвы имена владыкъ Петра, Алескѣя и Іоны.

Всѣ эти факты достаточно опредѣляютъ для насъ роль духовенства въ этотъ періодъ: изъ чувства самосохраненія чтобы заслужить свою безопасность и свои права, оно поступилось лучшимъ своимъ достояніемъ и отдало на службу Москвѣ свое пастырское слово. Что могло оно при такихъ условіяхъ противопоставить пониженію общественныхъ идеаловъ, какое воспитаніе могло давать народу? Не становилось ли оно въ уровень съ этими пониженными идеалами, не понижало ли ихъ еще больше? Въ это печальное время затмѣнія человѣческихъ правъ, давленія со стороны сильныхъ, хитрости и коварства со стороны слабыхъ, - гдѣ могла найти путеводную точку замутившаяся народная совѣсть? - Только въ тѣхъ отдѣльныхъ свѣтлыхъ единицахъ, которыя время отъ времени появлялись въ монастыряхъ, лѣ-

сахъ и пустыняхъ, въ качествѣ подвижниковъ и проповѣдниковъ. Здѣсь, въ монастыряхъ, еще сохранились нравственныя сокровища, которыя въ то время "имѣли нужду въ безопасныхъ убѣжищажъ". Здѣсь, въ какой нибудь маленькой лѣсной обители, гдѣ было "все худо, все нище", московскій человѣкъ могъ видѣть нравственно чистую жизнь и трудъ тяжелый, но живой и свободный ради пользы общей. Вотъ почему такъ важна для этого времени исторія монастырей, и такъ дороги личности вродѣ Сергія Радонежскаго и Стефана Пермскаго.

Основываясь на указанной роли духовенства, многіе ученые /напр., Иконниковъ, Дьяконовъ/ старались привести нашу исторію въ связь съ византійской и съ первыхъ шаговъ ея подчеркивали византійское вліяніе, сказавшееся /какъ они отмѣчаютъ/ и въ поминаніи за ектеніей византійскаго императора, и въ титулахъ императорскихъ стольниковъ и спальниковъ, которые носили наши князья, а въ московскій періодъ - во всѣхъ тенденціяхъ духовенства, санкціонировавшаго идею царской власти и обожествлявшаго идею царской власти. Но этотъ мнимый византизмъ не выдержалъ возраженій Сергѣевича, который ясно показалъ, какъ своеобразно было наше самодержавіе, какъ мало въ немъ сходства съ византійскимъ, и если наше духовенство и заимствовало изъ Греціи тѣ или другія формулы опредѣленія, то они далеко не выражали сущности дѣла, какъ оно стояло у насъ. Власть византійскаго самодержца была наслѣдіемъ власти римскаго императора, который былъ неограни-

Директоръ Раев

ченнымъ владыкою надъ всѣмъ строемъ государства. Традиціи народа были для него необязательны: онъ могъ по своему произволу вводить новыхъ боговъ, новые культы, новые обычаи. Въ Византіи, государствѣ христіанскомъ, духовенство нѣсколько стѣнило эту безграничность власти, но только по отношенію къ личностямъ, а законы, обычаи, общественная жизнь по прежнему подлежали измѣненію со стороны правительства. Совершенно обратное видимъ въ Москвѣ, гдѣ, напротивъ, государь былъ воленъ надъ личностями, но чуть онъ касался государственнаго строя, закона - онъ непримѣнно долженъ былъ опираться на традицію, ссылаться на старину такъ, чтобы наружно все оставалось неизмѣннымъ. Вспомнимъ, какъ трудна была даже для такого сильнаго человѣка, какъ Іоаннъ Грозный, борьба съ мѣстничествомъ и какъ, въ концѣ концовъ, онъ же былъ побѣжденъ. Отмѣтивъ это, Сергѣевичъ рѣшительно приходитъ къ выводу, что ни отъ Византіи, ни отъ татаръ не заимствовано наше самодержавіе, но создалось оно самимъ ходомъ исторіи, закрѣпилось въ Смутное Время вслѣдъ за паденіемъ правъ боярскихъ и крестьянскихъ.

Остается еще прибавить, что относительно городского населенія мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній за этотъ періодъ. Можно съ большой вѣроятностью предполагать, что активно оно себя вовсе не проявляло въ государственной жизни. Только два раза встрѣчаются въ лѣтописи глухія упоминанія о подобныхъ движеніяхъ; именно: въ борьбѣ Василія II съ дядей замѣшались гости-сокольники, а еще раньше, под 1371 г. встрѣчаемъ извѣстіе о томъ, что Владимірцы собрались словно какъ бы на вѣче и постановили рѣшеніе - не принимать князей Суздальскихъ.

Паденіе Послѣднихъ Удѣловъ и Вѣчевыхъ Общинъ.

Ко времени Іоанна ІУ всѣ удѣлы были собраны уже въ рукахъ московскаго царя. По духовнымъ князей видно было, что примышлялись эти удѣлы большей частью куплей, иногда браками, иногда подарками; такъ были мало по малу пріобрѣтены волости Суздальскія; Нижній Новгородъ отдала измѣна бояръ; почти тѣмъ же путемъ присоединена была Рязань и Тверь. Бояре тверскіе, грабимые и безпокоимые Москвой, сочли за лучшее предаться ея князю и когда московская ратѣ подступила къ городу, тверской князь увидѣлъ себя одинокимъ и уѣхалъ въ Литву. Что же касается мелкихъ удѣльныхъ князей, то они, продавъ Москвѣ свои волости, нерѣдко получали ихъ обратно въ качествѣ вотчинъ и оставались у нея на службѣ. Такимъ образомъ они образовали новое наслоеніе въ классѣ родовитаго боярства и, будучи издавна связаны съ населеніемъ своихъ удѣловъ - вотчинъ, могли быть довольно опасны Москвѣ.

Болѣе интереснымъ является вопросъ о причинахъ паденія Пскова и Новгорода, изъ которыхъ послѣдній особенно упорно боролся за свою самостоятельность и все же не отстоялъ ея. Изъ краткаго очерка внутренняго быта Новгорода [1] эти причины намѣчаются съ достаточной ясностью. Здѣсь остается только повторить и резюмировать сказанное.

Слабость Новгорода лежала въ слабости его внутренняго быта: въ своей борьбѣ онъ всегда оставался одинокъ, такъ какъ пригороды свои онъ не умѣлъ привязать къ себѣ; относясь къ нимъ пренебрежительно и равнодушно, онъ не

1/ Лекціи проф. Середонина 1898-99 г.

давалъ имъ, ни торговыхъ льготъ, ни равнаго съ собою самоуправленія, ни равнаго суда, не защищалъ ихъ въ случаѣ опасности. За это они отплачивали ему тою же монетою, и московскій князь,выступавшій противъ Новгорода, - находилъ въ Новгородской землѣ симпатію и поддержку. Въ самомъ Новгородѣ не было единодушія, а боролись двѣ партіи, вражда между которыми обострилась въ послѣдніе дни новгородской самобытности: то были партія литовская и московская. Ясно, что въ этомъ случаѣ столкнулись интересы политическіе съ торговыми, но весьма замѣчательно то разногласіе, которое возникло между учеными относительно того, какую партію считать представительницей политическихъ, какую - экономическихъ интересовъ.

Одни утверждали, что московской партіей руководитъ желаніе слиться во едино съ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ государствомъ, что бояръ, державшихся этой партіи привлекалъ политическій строй Москвы, но что они они игнорируютъ торговые интересы Новгорода, на которые, якобы, опиралась литовская партія, такъ какъ, присоединивъ Новгородъ, Москва наложитъ руку на его торговлю съ западомъ, обусловливавшую все благосостояніе Новгорода.

Другіе гораздо основательнѣе называютъ политической партіей именно партію литовскую, Мараы Борецкой, такъ какъ въ ея цѣляхъ была, главнымъ образомъ, политическая свобода, а не экономическіе интересы, которые должны были кореннымъ образомъ пострадать отъ разрыва съ Москвою: Новгородъ кормился московскимъ хлѣбомъ, торговалъ московскими товарами и въ Москвѣ же имѣлъ покупщика для пріобрѣтаемыхъ имъ заморскихъ товаровъ. Ею онъ жилъ и для

нея имѣлъ значеніе, тогда какъ собственно въ торговлѣ съ западомъ, въ союзѣ ганзейскихъ городовъ игралъ роль третьестепенную. Стало быть, ни для мирно настроенныхъ бояръ, ни для купцовъ не были по сердцу стремленія Мареы Борецкой. Что же касается простого чернаго люда, то и онъ былъ равнодушенъ къ самобытности Новгорода, и при соединеніи съ Москвой только выигрывалъ, такъ какъ въ Москвѣ тогда еще существовало право перехода, котораго были ужъ лишены новгородскіе черные люди. Изъ нихъ одинъ сбродъ "худые мужики-вѣчники", только и знавшіе твердить "мы люди вольные" поддерживали партію Мареы Борецкой. Если прибавить къ этому притягательную силу словъ "православный государь" и мысль о близкой кончинѣ міра /так какъ въ то время истекала седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра/, то становиться понятнымъ, какъ должно было отталкивать новгородцевъ соединеніе съ католической Литвой, какъ страшна имъ была мысль, формулированная митрополитомъ Филиппомъ, что новгородцы хуже татаръ; тѣ бо изначала не знали вѣры, а русскіе 500 лѣтъ бывши православными, теперь на послѣдокъ дней впадаютъ въ нечестіе.

Ясно, стало быть, почему войску новгородскому стоило только встрѣтиться съ московскимъ, и судьба Новгорода была рѣшена.

Однако прежде чѣмъ сдаться, Новгородцы долго еще колебались, зондировали почву, пытали Іоанна, какъ бить ему челомъ, какого государства добивается онъ. На это послѣдній рѣшительно отвѣтилъ, что "Великій Новгородъ знаетъ, какъ ему намъ, великимъ князьямъ, челомъ бить" и что "быть въ Новгородѣ такому же государству, какъ у

нас҃ на Москвѣ". Новгородцы отговариваются незнаніемъ низовыхъ обычаевъ, просятъ, чтобы государь судилъ съ посаднакомъ, чтобы бралъ по полугривнѣ съ сохи, чтобы не было выводовъ и позововъ изъ Новгорода и чтобы государь или сынъ, или хоть намѣстникъ его присягнули на томъ Новгороду. Имъ отказано почти во всемъ; въ отчины людскія князь обѣщался не вступаться, но когда послы вышли, ихъ снова воротили и требовали волостей и селъ: "безъ того нельзя держать государства въ Великомъ Новгородѣ". Въ присягѣ также было отказано: напротивъ, князь, очистивъ для себя Ярославовъ дворъ, заставилъ Великій Новгородъ присягать себѣ. Впрочемъ, потомъ, видя покорность новгородскую, великій князь сдѣлалъ кое-какія уступки, положилъ, напримѣръ, обложеніе дани на "новгородскую душу" и обѣщалъ жаловать отчину свою Великій Новгородъ, хотя всетаки для полнаго искорененія вольнаго духа, вывелъ много семействъ оттуда въ Низовую землю и замѣнилъ ихъ московскими людьми. Просимый новгородцами о п а с ъ для ихъ пословъ онъ отказалъ дать, говоря, что онъ имъ самъ опасъ.

Еще легче и незамѣтнѣе было паденіе Пскова: осыпаемые со всѣхъ сторонъ ударами отъ Ордена, отъ Литвы, находясь въ довольно тяжелой зависимости отъ Новгорода, онъ естественно начинаетъ искать защиты отъ Москвы, которая тотчасъ налагаетъ руку на его порядки. Чтобы имѣть возможность стоять за него, она желаетъ знать все, что дѣлается внутри его. Мало по малу московскій князь все крѣпче и крѣпче затягиваетъ узелъ зависимости надъ Псковомъ: сперва изъ пригородовъ ему принадлежали только

пять, - онъ захватываетъ ихъ десять; дань со смердовъ шла пополамъ Пскову и князю; - князь требуетъ ее себѣ цѣликомъ; онъ требуетъ присяги отъ псковского князя, ограничиваетъ выборъ его, такъ что князь у псковичей всегда оказывается имъ не по сердцу, а прогнать его нельзя, не безчестя московскаго князя. Такимъ образомъ фактически зависимость Пскова была почти полная, когда въ 1509 г., воспользовавшись ссорами псковичей съ намѣстникомъ Ремни-Оболенскимъ, князь Василій вызвалъ въ Новгородъ лучшихъ псковскихъ людей и, заперевъ ихъ на владычнѣмъ дворѣ, велѣлъ объявить имъ: "Поимани есте Богомъ и великимъ государемъ!"

Усиленіе Власти Московскихъ Царей.

Литература предмета: Каптеревъ, Характеръ отношенія Россіи къ православному востоку ХУI-ХУII вв. Дьконовъ, Власть московскихъ государей. Сергѣевичъ, Юридическія древности, т.II, Власть. Ждановъ, Изслѣдованіе русскаго эпоса.

Власть московскаго государя менѣе всего можетъ считаться заимствованной изъ Византіи, слишкомъ мало въ нашемъ самодержавіи сходства съ византійскимъ. Какъ извѣстно, въ Византіи власть императора является наслѣдницей власти римскаго императора, который былъ неограниченнымъ владыкою надъ всѣмъ государственнымъ строемъ; соотвѣтственно этому и византійскій императоръ считалъ себя связаннымъ только нравственнымъ чувствомъ, законы-

же, обычаи и общественную жизнь измѣнялъ самовольно, не стѣсняясь никакими условіями. Не то было въ Москвѣ; хотя общество и вѣрило въ неограниченную власть своего государя, а иностранцы даже говорили, что у русскихъ одинъ законъ - "воля государя", но на самомъ дѣлѣ московскіе государи ХУ-ХУІ в. не считали себя облеченными неограниченными правами и, когда дѣло касалось измѣненія государственнаго строя, государь, который воленъ былъ надъ отдѣльными личностями, долженъ былъ опираться на традицію, считаться со стариной и волею народа. Примѣромъ можетъ служить Іоаннъ Грозный, наиболѣе яркій выразитель стремленій къ неограниченному самовластію: желая ввести новый порядокъ на Руси созданіемъ опричнины, онъ не рѣшается поступить самовольно и дѣйствуетъ опираясь на согласіе народа. Власть московскихъ государей въ теченіи ХУІ в. растетъ: родовыя, патріархальныя отношенія, равно какъ и отношенія князя-дружинника отходятъ въ область преданія. Въ ХУІ в. мы видимъ, что власть получаетъ большія полномочія, что отчасти выражается принятіемъ царскаго титула Іоанномъ и что въ связи съ измѣнившимися отношеніями къ Византіи ведетъ къ зарожденію и развитію политической фикціи "Москва - третій Римъ", которая не осталась безъ вліянія на развитіе царской власти. Послѣ паденія перваго Рима, который осуществлялъ собою всю полноту земной власти, осуществлялъ всемірную монархію и который палъ по собственной винѣ - отъ своего нечестія, представительство міровой имперіи перешло къ государямъ византійскимъ, которые и являются теперь въ роли защитниковъ и первыхъ сы-

новъ единой православной церкви Византійскіе императоры, считая себя выше всѣхъ другихъ христіанскихъ государей, принявшихъ христіанство изъ Византіи, старались ставить ихъ въ положеніе нѣсколько зависимое. Однако, трудно сказать, въ чемъ выражалась зависимость русскихъ князей отъ Византійскихъ императоровъ; скорѣе приходится отвѣчать отрицательно и не согласиться съ нѣкоторыми учеными, которые находили даже вассальныя отношенія между Россіей и Византіей, въ подтвержденіе чего ссылаются на то, что въ XI в. русскіе уже больше не воюютъ съ греками, что имена императоровъ поминаются на Руси за ектеніей, что императоры носятъ титулъ "Rex Graecorum, Rhussorum et Albanorum", что, наконецъ, нѣкоторые русскіе князья получаютъ титулъ спальниковъ и стольниковъ его священнаго величества. Но несмотря на всѣ эти ссылки, мы нигдѣ не видимъ активнаго вмѣшательства византійскихъ императоровъ въ дѣйствія русскихъ князей, которые въ сношеніяхъ съ ними являются равноправными союзниками и даже наоборотъ византійскіе императоры, нуждаясь въ помощи русскаго князя, не разъ обращались къ нему съ льстивыми письмами, называя его сродникомъ и братомъ. Что касается до поминанія императора на ектеніяхъ, то русскіе съ весьма понятнымъ уваженіемъ относились къ нему, какъ главѣ христіанскаго міра, хранителю чистой божественной истины. Однако, постепенно такой взглядъ мѣняется и благодаря многочисленнымъ разочарованіямъ распространяется убѣжденіе, что греки льстивы, вѣра ихъ пестра, что живительный источникъ правой вѣры въ Византіи изсякъ, что церковь нашла себѣ другого за-

щитника. Окончательный ударъ взгляду на Византію, какъ на хранительницу православія былъ нанесенъ разгромомъ турокъ; въ русскомъ разсказѣ объ этомъ событии даже проглядываетъ извѣстная симпатія къ туркамъ, какъ исполнителямъ воли Божьей, покаравшимъ Византію за измѣну православію, совершенную на Флорентійскомъ соборѣ. Второй Римъ палъ, потому что измѣнилъ православію, но безъ Рима вселенная быть не можетъ и на его мѣсто просится сама собою Москва, великій семихолмный городъ. Когда этотъ Римъ падетъ, четвертаго уже не будетъ и наступитъ царствіе антихриста т.е. конецъ міра. Такимъ образомъ укоренился взглядъ, что Москва продержится до тѣхъ поръ, пока въ ней сильно православіе, отсюда задача охранять его и въ связи съ ней на царя смотрѣли, какъ на единственнаго теперь хранителя православной вѣры. Первый намекъ на эту увѣренность мы встрѣчаемъ въ "Пасхаліи старца Зосимы", составленной въ 1492 г., гдѣ онъ говоритъ: "прославилъ Богъ въ православіи просіяшави великаго, благовѣрнаго, христолюбиваго царя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Руси, новаго царя Константина, новому граду Константину - Москвѣ". Еще опредѣленнѣе высказываетъ ее старецъ Псковского Елеазарова монастыря Филофей въ своихъ посланіяхъ, гдѣ онъ пророчествуетъ, что "Москва паче солнца просвѣтится во всей вселенной", что московскій государь явится, какъ "браздодержатель святыхъ Божьихъ престоловъ" и пр... Идея "Москвы - третьяго Рима" была отчасти внушена самими же греками; нуждаясь въ щедрыхъ милостыняхъ Руси, въ ея помощи и патріархи, и пришлое духовенство твердили посто-

янно твердили одно: роль защитницы православія должна взять на себя Москва; духовенство продавало въ Москвѣ свои святыни, льстило населенію и все это вмѣстѣ взятое подрывало авторитетъ Византіи и шло на встрѣчу властолюбивымъ стремленіямъ московскихъ государей. Русское сказаніе о византійскомъ соборѣ приписываетъ Іоанну Палеологу слѣдующія знаменательныя слова: "яко восточніи земли суть большое православіе, высшее христіанство-бѣлая Русь, въ нихъ же есть государь, братъ мой, ему же восточные цари прислухаютъ и велиціи князи съ землями служатъ ему".

Пирлингъ въ своемъ сочиненіи сдѣлалъ попытку объяснить, какъ возникъ и развился восточный вопросъ въ Россіи и приходитъ къ заключенію, что онъ навѣянъ сношеніями русскихъ съ римскими папами; большое значеніе онъ придаетъ также браку Іоанна III съ Софьей Палеологъ, такого же взгляда придерживались Курбскій и Берсень-Беклемишевъ, причемъ отношеніе къ Софьѣ является отрицательнымъ. Курбскій не можетъ равнодушно говорить о Софьѣ, а Берсень, называя ее еретичкой, взваливаетъ на нее цѣликомъ вину приниженія свободы и значенія боярства. "Какая бы она ни была", говоритъ онъ, "но она нестроенія нашего причина".- Въ этомъ взглядѣ на значеніе Софьи есть, конечно, извѣстная доля правды, но нельзя приписывать отдѣльному случайному событію такое громадное значеніе, считая женитьбу Іоанна поворотнымъ пунктомъ, съ котораго и начинается возвышеніе власти московскихъ князей до власти самодержавнаго царя. Эта самодержавная власть бы-

ла созданіемъ длиннаго и медленнаго процесса самыхъ разнообразныхъ воздѣйствій, среди которыхъ пріѣздъ греческой царевны былъ только наиболѣе яркимъ, приковавшимъ къ себѣ вниманіе современниковъ, событіемъ. Черезъ Софью завязались сношенія съ римской куріей и ученые много занимавшіеся выясненіемъ вопроса, что заставляло Римъ настаивать на этомъ бракѣ, приходятъ къ выводу, что папы надѣялись черезъ посредство Софьи распространить въ Россіи унію,въ награду обѣщая московскимъ князьямъ царскій титулъ и учрежденіе самостоятельнаго патріархата въ Москвѣ. Но папа потерпѣлъ неудачу, какъ и всегда въ сношеніяхъ съ Москвою и мысль, что идея царской власти заимствована съ запада, остается недоказанной. Московскіе князья приняли изъ Византіи гербъ, кое-какія идеи о собственномъ величіи, но когда имъ старались внушить, что Царьградъ ихъ отчина, они твердо стояли на одномъ, что ихъ отчина Москва, Смоленскъ, Волынь, Галичъ. Такимъ образомъ, не признавая рѣшительнаго вліянія ни запада, ни Византіи, мы объясняемъ развитіе самодержавія историческими условіями русской жизни, а для объясненія мысли о царскомъ титулѣ - обратимся вслѣдъ за проф. Ждановымъ и Соболевскимъ - къ вліянію юго-западной письменности на русскую жизнь XIУ-XУв. Въ это время среди русскаго духовенства появляется много южныхъ славянъ /митрополиты Кипріанъ, Пахомій/, которые и внушали русскимъ идею царской власти и что можно привести въ связь съ тѣмъ, что въ это именно время сербскіе и болгарскіе князья начинаютъ называть себя царями и вести свою родословную отъ Константина Великаго. Можно указать еще на то, что юго-славянская пись-

менность самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяла на русскую, что самыя сказанія о происхожденіи царской власти удивительно сходятся у русскихъ и сербовъ. Благодаря этой гипотезѣ можно выйти изъ затруднительнаго положенія, хотя она и является не вполнѣ обоснованной.

Принятый царскій титулъ выше княжескаго и до сихъ поръ имъ называли татарскаго хана и греческаго императора, связывая съ этимъ титуломъ понятіе о независимомъ и самостоятельномъ властителѣ въ противность князю, как чему то вассальному. Но принимая этотъ титулъ, естественно, что московскіе князья становятся въ иныя отношенія къ иностраннымъ государствамъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ большимъ скептицизмомъ отнеслись къ усвоенію этого титула, какъ напр. поляки, которые даже требовали отъ русскихъ историческихъ доказательствъ ихъ права. И вотъ русскіе политики изощряются въ придумываніи самыхъ разнообразныхъ легендъ для доказательства права московскихъ государей на царскій титулъ и ихъ безграничной власти. Изъ этихъ легендъ можно указать на двѣ, какъ самыя замѣчательныя: легенда о бѣломъ клобукѣ и легенда о вѣнцѣ и бармахъ Мономаха.

Такое же отношеніе мы видимъ со стороны Курбскаго, который только въ насмѣшку пишетъ Іоанну Грозному: "твоему прегордому царскому величеству".

Принятіе московскими государями царскаго титула было завершеніемъ долгаго историческаго процесса; въ немъ отразилось и объединеніе сѣверо-восточной Руси подъ главенствомъ Москвы, и освобожденіе Руси отъ татарскаго владычества, и паденіе Византіи, и новый характеръ отношеній русскаго государя къ населенію.

Однако, само Московское правительство въ лицѣ царя Іоанна Грознаго не хотѣло признать никакой новизны въ этомъ фактѣ; вѣрное своему основному принципу все оправдывать "пошлиной", т.е. стариной, оно пыталось доказать сосѣдямъ /Польско-Литовскому государству/, что московскіе князья имѣютъ право по старинѣ именоваться царями; оно и неудачно создавало легенды о присылкѣ царскихъ регалій изъ Византіи еще кн. Владиміру Мономаху, о происхожденіи Рюрика отъ Пруса, брата императора Октавія Августа, и также неудачно оправдывало принятіе этого титула завоеваніемъ такихъ царствъ, какъ Казанское и Астраханское, которыя въ глазахъ всего свѣта были только ордами.

Всѣ эти объясненія, конечно, не удовлетворили ни современниковъ царя Іоанна, ни, тѣмъ болѣе, потомства: принятіе царскаго титула было новизною въ московской жизни, знаменовавшей вступленіе Московскаго княжества и великорусскаго народа на новую дорогу - европейской державы.

Боярство.

Литература предмета: Неволинъ - Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна IУ до Петра Великаго.

Загоскинъ - Исторія права Московскаго Государства, т.II

Ключевскій - Боярская дума древней Руси.

Сергѣевичъ - Русскія юридическія древности, т.II, вып.II.

Владимірскій-Будановъ - Обзоръ исторіи русскаго права.

Отношенія государя къ подданнымъ и, наоборотъ, подданныхъ къ государю были настолько своеобразны въ Россіи сравнительно съ такими же отношеніями въ западной Европѣ, что невольно обращали вниманіе западныхъ путешественниковъ. Властью, которую онъ /московскій князь/ имѣетъ надъ своими, онъ превосходитъ едва ли не всѣхъ монарховъ цѣлаго мира. Онъ имѣетъ власть какъ надъ свѣтскими, такъ и надъ духовными особами, и свободно, по своему произволу, распоряжается жизнью и имуществомъ всѣхъ. Между совѣтниками, которыхъ онъ имѣетъ, никто не пользуется такимъ значеніемъ, чтобы осмѣлиться въ чемъ нибудь противорѣчить ему или быть другого мнѣнія. Русскіе открыто признаютъ, что"воля князя есть воля Бога; что князь дѣлаетъ, то дѣлаетъ по волѣ Божьей" - /слова Герберштейна/; у русскихъ немного законовъ, и даже почти только одинъ - почитать волю князя закономъ. Царю московскому, по словамъ Флетчера, принадлежитъ власть законодательная, исполнительная и судебная; онъ издаетъ и отмѣняетъ законы, объявляетъ войну и заключаетъ миръ, назначаетъ должностныхъ лицъ, имѣетъ право жизни и смерти надъ каждымъ подданнымъ. ?!??

Иностранцы слышали, конечно, рѣчи московскихъ бояръ: "у насъ государи прирожденные изначала, и мы холопи прирожденные", "отъ всемогущія Божіи десницы на своихъ государствахъ самодержавствуютъ.... и никто же инъ имъ чѣмъ не можетъ указа учинити, и вольны добрыхъ жаловати, а лихихъ казнити".

Мы уже видѣли, что подобными словами нельзя характеризовать московскую дѣйствительность; за приведенными

боярскими фразами скрывались часто совсѣмъ другія чувства. Московскій государь ХУII в. вовсе не могъ издавать по произволу новыхъ законовъ, вводить новые общественные порядки: тогдашнее законодательство сводилось только къ закрѣпленію того, что выработано было жизнью; на сколько нибудь важныя должности московскій государь могъ назначать только лицъ изъ правящаго класса.

Около государя стояла дума, царская, иногда боярская. Въ какихъ отношеніяхъ она была къ государю? Въ Думѣ сидѣли бояре, окольничіе, думные дворяне и нѣкоторые высшіе придворные чины /постельничіе, казначей, кравчій/. Въ широкомъ смыслѣ эти лица могутъ быть названы боярами.

Въ періодъ образованія государства бояре сохраняли de jure свои права вольныхъ слугъ; въ это время XIII-ХУ в. они играли безспорно выдающуюся роль: князья нуждались въ ихъ службѣ, манили ихъ къ себѣ широкими обѣщаніями, и бояре умѣли пользоваться выгодами своего положенія. Не высока была съ точки зрѣнія нравственной политика князей, - и они слишкомъ часто прибѣгали къ лжи, обману, нарушенію слова и присяги, но князья при этомъ рисковали не только своими владѣніями, но и своею свободою, своею жизнью. Бояре также часто прибѣгали къ нарушенію основныхъ началъ нравственности, съ грубымъ цинизмомъ оставляли князей въ минуту крайней опасности, но при этомъ бояре не только ничего не теряли, но и выигрывали въ матеріальномъ своемъ положеніи, такъ какъ князь, къ которому они переходили на службу, щедро вознаграждалъ ихъ жалованіемъ и землею. Борьба князей между собой,

порезывы бояръ создавали ту непонятную для насъ обстановку и тѣ условія, среди которыхъ протекала жизнь великорусскаго народа въ XIУ-XУI в.; условія, среди которыхъ каждому приходилось быть постоянно на стражѣ противъ всѣхъ: если вѣрить обвиненіямъ, высказаннымъ письменно, то ни одно лице господствующаго княжескаго рода въ XУ-XУI в. не умерло естественной смертью; мы не имѣемъ права вѣрить всѣмъ этимъ обвиненіямъ, но они характеризуютъ эпоху XУ-XУI в. Въ погонѣ за матеріальными выгодами, боярство не замѣтило того, какъ оно потеряло свою свободу; бояре, опираясь на древнее право свободнаго перехода, такъ долго переходили къ с и л ь н ѣ й ш е м у князю, что и не замѣтили, что сильнѣйшій князь становился единственнымъ господиномъ сѣверо-восточной Руси, что право перехода вольныхъ слугъ не могло уважаться, какъ право, въ то время, когда сила господствовала надъ правомъ, что это право давно уже превратилось въ возможность для боярина покинуть службу у слабѣйшаго князя для службы у сильнѣйшаго, но не наоборотъ. Съ образованіемъ единаго государства это право должно было исчезнуть совсѣмъ и бояре изъ вольныхъ слугъ - превратились въ прирожденныхъ холопей своихъ государей.

Свобода отъѣзда вольныхъ слугъ была уничтожена <u>ч а с т н ы м и</u> мѣрами. Еще Великій Новгородъ далъ примѣръ ограниченія правъ отъѣзда требованіемъ, чтобъ его бояръ никуда на службу не принимали. Московскіе князья съ Іоанна III берутъ съ бояръ крестоцѣловальныя грамоты,

по которымъ бояре обязуются за себя и дѣтей своихъ не отъѣзжать, хотѣть имъ добра и не хотѣть лиха. Въ случаѣ нарушенія грамоты великій князь былъ воленъ казнить виновнаго. Затѣмъ пошли дальше и стали требовать, чтобы бояре давали поручителей въ томъ, что не отъѣдутъ, но и этого показалось мало и поручители въ свою очередь должны были представлять за себя поручителей. Такимъ образомъ, хотя никакого общаго закона не было издано, частными мѣрами право отъѣзда постепенно было отмѣнено.

Бояръ того времени можно раздѣлить на двѣ категоріи, во I-хъ, потомковъ старинныхъ слугъ, дѣлившихъ труды и заботы московскихъ удѣльныхъ князей и, во 2-хъ, потомство удѣльныхъ князей Рюриковичей и Гедиминовичей, занявшихъ первое мѣсто. Большое значеніе получали также родственники царскихъ женъ, какъ напр. Романовы, Годуновы, Нарышкины, Милославскіе и др. все это люди случайные, незнатнаго происхожденія, возвысившіеся благодаря царскому браку. Первымъ слоемъ является, безъ сомнѣнія, потомство удѣльныхъ князей. Привыкли думать, что со времени Василія III удѣлы пали окончательно и образовалось одно сильное государство, но на самомъ дѣлѣ сохранилось много мелкихъ княжествъ, князья которыхъ, состоя на службѣ у московскаго государя, пользовались въ своихъ бывшихъ удѣлахъ прежней правительственной властью и по отношенію къ своему населенію сами назывались государями, имѣя свой дворъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ и войска. Флетчеръ говоритъ, что эти князья были сильны своимъ землевладѣніемъ. Переходъ служилаго князя на московскую службу не былъ для него крутымъ переворотомъ, потерей всего и

въ связи съ своимъ новымъ положеніемъ московское боярство усвоило на себя иной взглядъ, именно, оно стало смотрѣть на себя, какъ на властителей всей Русской земли, только прежде они правили Русской землей по частямъ и въ одиночку, а теперь они, собравшись въ Москвѣ, правятъ всею землею и всѣ вмѣстѣ. Въ ХУІ в. среди бояръ развивается взглядъ на свое правительственное значеніе, не какъ на пожалованіе московскаго государя, а какъ на политическое право, унаслѣдованное отъ предковъ. Значитъ преданіе власти въ этомъ боярствѣ, шедшее изъ удѣльныхъ вѣковъ, не прервалось, а только преобразилось. Эта власть изъ одиночной, личной и мѣстной, превратилась въ собирательную, сословную и всеземскую, чѣмъ и объясняются тѣ отношенія, въ какія старалось стать московское боярство при Іоаннѣ III и его преемникахъ.

Всѣ изслѣдователи сходятся на одномъ, что отношенія царя и Думы не были опредѣлены никакими оффиціальными документами, никакими договорами или указами и твердое сознаніе такихъ или иныхъ правъ не было ни у той, ни у другой стороны. При такой неопредѣленности проф. Ключевскій приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: Дума и царь живутъ и дѣйствуютъ до такой степени нераздѣльно что какъ въ сознаніи государя и бояръ, такъ и въ сознаніи подданныхъ, - обѣ власти представляютъ единую политическую силу. Провести границы между сферами дѣятельности той и другой власти нѣтъ поэтому возможности; государь могъ дѣлать и приказывать все, но онъ начиналъ дѣйствовать лишь тамъ, гдѣ не могли дѣйствовать подчиненныя ему орудія, а послѣднія руководились въ своей

дѣятельности закономъ и обычаемъ. Однако, многіе юристы /Загоскинъ, Хлѣбниковъ, Романовъ-Словатинскій/ придерживались взгляда иностранцевъ, на которыхъ и ссылаются въ данномъ вопросѣ. Именно, если власть государя неограничена, то всякое учрежденіе подчинено вполнѣ этой власти и боярская дума слѣдовательно имѣетъ значеніе совѣщательное и вспомогательное. Но на Боярскую Думу слѣдуетъ смотрѣть не съ точки зрѣнія права, а съ точки зрѣнія факта. Если въ продолженіи двухъ столѣтій мы видимъ государя и его думу, работающими надъ укрѣпленіемъ государства, если обѣ эти силы дополняютъ одна другую, а не контралируютъ и не ограничиваютъ, то на нихъ такъ и слѣдуетъ смотрѣть: "государь безъ думы и дума безъ государя были одинаково явленіями ненормальными".

На ряду съ Боярской Думой, которая по мнѣнію Ключевскаго равнялась всему наличному составу боярства, какъ онъ такъ и Владимірскій-Будановъ замѣтили еще личную думу государеву, состоящую изъ немногихъ близкихъ ему людей и разработывавшую предварительно тѣ вопросы, которые затѣмъ поступали на общее обсужденіе думы. Такъ мы знаемъ, что великій князь Василій любилъ рѣшать дѣла самъ третей, на что такъ роптали остальные бояре, какъ напр. Берсень-Беклемишевъ. Даже иноземецъ Джильсъ Флетчеръ замѣтилъ эту "личную думу" или "комнату", выдѣлявшуюся изъ всей думы и отсюда выводитъ совершенно неправильное заключеніе, что боярская дума есть учрежденіе *pro forma*, не имѣющее никакого политическаго значенія. Все значеніе боярства Флетчеръ переноситъ на государя, потому что онъ даже не можетъ понять, какъ царь будетъ

держать около себя политическій совѣтъ, довольно самостоятельный; поэтому и дѣятельность думы остается у него не выясненной. Мнѣніе же Ключевскаго діаметрально противоположно, а именно: ближняя дума не только не уничтожала значенія боярской думы, но, напротивъ, самый фактъ существованія ближней думы былъ показателемъ политическаго значенія боярской думы. Она, по его мнѣнію, стояла во главѣ древнерусской администраціи, создавала правительственный механизмъ, законодательствовала и давала отвѣты на всѣ вопросы, обращенные къ правительству.

Всѣ изслѣдователи считали думу, называя ее то Царской, то Боярско, постояннымъ учрежденіемъ, имѣющимъ свой опредѣленный составъ, вѣдомство и даже степень власти. Въ д у м н ы е чины жаловали, т.е. производили, назначали, тѣмъ не менѣе это право государя жаловать въ думные чины настолько было ограничено, что московская дума XУI в. является наслѣдственнымъ учрежденіемъ, устранить которое онъ не могъ и съ которымъ онъ долженъ былъ раздѣлять свою власть. "По родословному составу думы XУI в. можно видѣть, въ какой степени государево назначеніе согласовалось съ аристократическимъ распорядкомъ лицъ и фамилій, установившимся въ боярской средѣ. Члены думы, особенно двухъ высшихъ чиновъ /т.е. бояръ и окольничихъ/ обыкновенно выходили изъ извѣстнаго родовитаго круга, который въ лицѣ своихъ очередныхъ представителей думу вѣдалъ" /Ключевскій/, - слѣдовательно по мнѣнію этихъ изслѣдователей участіе въ думѣ - есть право думныхъ чиновъ, - право совѣта. Было замѣчено, что въ думѣ кромѣ бояръ и окольничихъ сидѣли еще д у м н ы е

дворяне, - люди сравнительно не родовитые, изслѣдователи объяснили это желанiемъ московскихъ государей ввести въ это аристократическое учрежденiе лицъ, лично имъ, государямъ, преданныхъ, т.е. назначенiе въ думу дворянъ было косвеннымъ признанiемъ со стороны государей права бояръ участвовать въ думѣ. Подмѣчено было и другое явленiе. Въ памятникахъ нерѣдко упоминается о совѣщанiяхъ и важныхъ съ нѣкоторыми лицами, часто не принадлежавшими къ составу думы. Такъ, Берсень-Беклемишевъ шевъ жаловался Максиму Греку на ВасилiяIII: "нынѣ деи государь нашъ запершись самъ третей у постели всякiя дѣла дѣлаетъ. Прекрасную картину княжескихъ совѣщанiй даетъ обстоятельное описанiе послѣднихъ дней жизни вел. кн. Василiя III Iоанновича /I505-I533/; прежде всего умирающiй князь призываетъ въ думу къ себѣ двухъ своихъ любимцевъ - Шигону и Путятина и съ ними мыслитъ, кого пустить въ ту думу и кому приказать свой государевъ приказъ, послѣ этого князь приглашаетъ въ думу трехъ бояръ, казначея и дьяка, и дополняетъ этотъ составъ еще тремя лицами, изъ которыхъ одинъ не былъ бояриномъ; такимъ образомъ князь совѣщается съ двумя, потомъ съ семью наконецъ съ десятью лицами, и совѣщается о такомъ важномъ дѣлѣ, какъ устроить государство послѣ своей смерти въ виду того, что наслѣднику его было только три года; отмѣтимъ, что всѣхъ членовъ думы было около 35 человѣкъ. Подобныя совѣщанiя не разъ бывали впослѣдствiи; поэтому изслѣдователи признали, что наряду съ думой существовалъ еще особый совѣтъ, составленный изъ лицъ, пользовавшихся особымъ довѣрiемъ государя, такой совѣтъ называется

ближняя /тайная/ дума - ближняя дума, по мнѣнію Ключевскаго, - была косвеннымъ признаніемъ со стороны государя политическаго значенія боярской думы, - и В.О. Ключевскій даетъ одной главѣ своего замѣчательнаго изслѣдованія Ближняя или комнатная дума государя была косвеннымъ признаніемъ съ его стороны политическаго значенія боярской думы".

Но спрашивается, если были двѣ думы, обѣ законныя, то не подрывала ли одна значенія другой? На такую точку зрѣнія сталъ В.И.Сергѣевичъ: наличность"ближней думы" отрицаетъ возможность нормальнаго состава думы.

Царь совѣщается съ тѣми лицами, которыхъ онъ находитъ нужнымъ призвать на совѣтъ: дума не имѣла опредѣленнаго состава, она составлялась на отдѣльный случай по особому усмотрѣнію государя, равнымъ образомъ у думы нѣтъ опредѣленнаго круга дѣлъ, - компетенціи, - короче говоря, дума вовсе не есть постоянное учрежденіе; если же историки такъ долго заблуждались, то причина тому та, что они приняли боярскую судную коллегію, впослѣдствіи расправную палату, за думу.

Мы не можемъ пока рѣшить этого спора; вопросъ поставленный съ такой рѣшительностью проф. Сергѣевичемъ требуетъ прежде всего отвѣта фактами, т.е. для этого слѣдуетъ привести всѣ случаи боярскихъ совѣщаній и приговоровъ съ указаніемъ, сколько бояръ участвовало въ поставленіи приговора, и сколько ихъ было въ то время въ Москвѣ, - для нѣкоторыхъ годовъ ХУІ в. это возможно, не говоря уже о ХУІІ ст. Затѣмъ слѣдуетъ точно разобрать порядокъ назначенія въ думные чины. Но и теперь можно

привести нѣсколько возраженій противъ мнѣнія проф. Сергѣевича.

Отчего Берсень Беклемишевъ и др. жалуются на то, что когда служилыхъ людей жаловали въ думные чины, они приносили особую присягу, въ которой между прочимъ обязывались никому не пронести царской думы? Отчего нѣкоторые иностранцы хорошо усвоившіе себѣ московскіе порядки /напр. Флетчеръ/ говорятъ о кругѣ дѣятельности думы, о дняхъ и часахъ ея засѣданій?

Существованіе Ближней Думы по нашему мнѣнію нисколько не можетъ отрицать Боярскую Думу, подобно тому какъ существованіе особыхъ комитетовъ, Совѣщанія Совѣта Министровъ не отрицаетъ существованія постояннаго совѣщательнаго установленія, какъ то Государственнаго Совѣта или Комитета Министровъ.

Право невсегда уважалось въ то время русской исторіи, но мы полагаемъ, что бояре того времени, потерявши уже право отъѣзда, считали что имъ принадлежитъ право совѣта.

Право это поддерживалось традиціей и общественнымъ сознаніемъ; но кромѣ этого, въ чемъ еще заключалась опора боярства, какъ правящаго класса? Въ мѣстничествѣ и боярскомъ землевладѣніи.

З е м л е в л а д ѣ н і е   б о я р ъ.

К л ю ч е в с к і й - Боярская Дума.

Р о ж д е с т в е н с к і й - Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ.

Б а р с у к о в ъ - Свѣдѣнія объ Юхотской области.

П а в л о в ъ - С и л ь в а н с к і й - Государевы слу-

жилые люди, ч.II, гл. 2.

Платоновъ - Очерки по исторіи Смутнаго Времени, стр. 131 и слѣд.

Лаппо - Тверской уѣздъ въ XVIв.

-.-.-.-.-.-

Въ Московскомъ боярствѣ XVI в. верхній слой составляли "княжата", - потомки удѣльныхъ князей, Рюриковичи и Гедиминовичи. Переходя на Московскую службу удѣльные князья не теряли своихъ прежнихъ удѣловъ, - по отношенію къ населенію этихъ земель они оставались государями, хотя и становились слугами Московскихъ государей: у нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ свой дворъ, свое войско, они имѣли право суда надъ населеніемъ, кромѣ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленій /разбоя и татьбы съ поличнымъ/, они раздавали свою землю своимъ дѣтямъ боярскимъ и монастырямъ; мы знаемъ, что у кн. Мстиславскаго, напр., было 100 стрѣльцовъ въ Веневѣ и столько же въ Епифани; что князь Воротынскій иногда выставлялъ 160 вооруженныхъ воиновъ, - тоже у кн. Микулинскихъ и др.; путемъ пожалованія это права землевладѣльцевъ иногда получали и боярскіе роды - потомки старинныхъ Московскихъ бояръ.

Но это землевладѣніе не давало князьямъ и боярамъ надежной опры: сравнительно земля давала мало, княжескія вотчины часто дробились между нѣсколькими наслѣдниками; крестьянское населеніе въ XVI в. отливало на сѣверо-востокъ и особенно на юго-востокъ, съ того времени,какъ пала Казань и русскому народу открылось богатое Поволжье. Но земля сдѣлалась для князей предметомъ мѣны; отправляясь на службу они часто закладывали земли монастырямъ.

Новый изслѣдователь этого вопроса - Рождественскій даже сравниваетъ роль монастыря въ ХУІ в. съ ролью земельныхъ банковъ; онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ скудости и бѣдности аристократическихъ родовъ, напр. кн. Горбатый, отправляясь на службу заложилъ свое платье и шубу; при всемъ томъ у князей былъ обычай давать земли въ монастырь по душѣ своей, авторъ слѣдитъ, какъ таили княжескія вотчины; не думаемъ, однако, чтобы единичные примѣры были настолько убѣдительны; къ тому же онъ прослѣдилъ судьбу вотчинъ не крупныхъ и не родовитыхъ князей. Княжатамъ принадлежали обширныя пространства земель на сѣверо-востокѣ. Правительство все болѣе стѣсняло право собственности князей; указами 1562 г. и 1572 г. - князьямъ воспрещено было отчуждать земли, продавать, мѣнять ихъ, давать въ приданное. Владѣнія князей могли переходить по наслѣдству только къ сыновьямъ; въ случаѣ, если князь не оставитъ послѣ себя сына, вотчина берется на "государя". Старѣйшіе княжескіе роды - Шуйскіе, Бѣльскіе, Мстиславскіе не отличались особеннымъ многолюдствомъ, напр. они скорѣе вымирали, и потому въ рукахъ немнорихъ представителей этихъ родовъ сосредоточивались крупныя земли, - не даромъ Курбскій говоритъ: "бо еще тѣ княжата были на своихъ удѣлѣхъ и велія отчины подъ собою имѣли; а колико тысицъ въ нихъ не чту воинства было слугъ ихъ".

Мѣстничество.

Валуевъ - Симбирскій Сборникъ, Предисловіе.
Маркевичъ - Исторія мѣстничества.

-.-.-.-.-.-

При новомъ составѣ московскаго боярства, съ присвоеніемъ ими новаго политическаго значенія, утвердился особый своеобразный порядокъ служебныхъ отношеній, называвшійся - м ѣ с т н и ч е с т в о м ъ . Этимъ терминомъ обозначается право каждаго служилаго лица занимать то положеніе, которое принадлежитъ ему, какъ члену извѣстнаго рода. И порядокъ этотъ , слѣдовательно, былъ основанъ на служебномъ старшинствѣ, но не личномъ, а фамильномъ, на, такъ назыв. отечествѣ. Отечество каждаго учитывалось посредствомъ счета мѣстъ; отсюда и произошло самое названіе мѣстничества. Служилые люди равнодушно относились къ должности самой по себѣ; не было должностей высокихъ или низкихъ /за извѣстнымъ исключеніемъ/: одно и тоже лице могло занять мѣсто второго воеводы правой руки и отказаться отъ должности перваго воеводы того же полка, - все зависѣло отъ тѣхъ лицъ, которыя назначались вмѣстѣ съ нимъ на должности воеводъ большого полка, правой руки и т.д.; унижало лице не та или другая должность, а занятіе на совмѣстной службѣ низшаго сравнительно съ предками мѣста. Вотъ примѣръ: при дворѣ Іоанна III Заболоцкій не согласился на пиру сѣсть ниже Сабурова. Сабуровъ доказывалъ свое старшинство тѣмъ, что отецъ его былъ выше отца Заболоцкаго, и старшинство его было признано.

Мѣстничество бывало вездѣ: и въ думѣ, и на войнѣ, и на пиру. Такимъ образомъ мы видимъ, что этотъ обычай облекалъ московское общество на китайскую неподвижность и нигдѣ такъ мало не цѣнились личныя заслуги, какъ здѣсь, потому что вѣдь каждому лицу предоставлялось то мѣсто,

которое ему принадлежало по происхожденію. Но въ тоже время мѣстничество имѣло и свои хорошія стороны, оно даже являлось необходимымъ, такъ какъ боярство было не организовано и не дисциплинировано, ему необходимо было дѣлать уступки и лучшимъ средствомъ было признано мѣстничество, представлявшее какъ бы негласный договоръ государя съ массой, - это разъ; а во вторыхъ, писатели и публицисты неоднакратно указывали, что у русскихъ не было понятія о чести - ихъ и ругали, и сѣкли, а они все сносили, не имѣя сознанія неприкосновенности личности. Въ мѣстничествѣ же русскій человѣкъ не уступалъ никакой власти, тутъ онъ хлопоталъ не о себѣ, а о своемъ родѣ, униженіе котораго онъ не могъ допустить. Мѣстническіе споры бывали двухъ видовъ: I/ когда мѣстничались члены одного рода и 2/ разныхъ родовъ. Въ первомъ случаѣ дѣло рѣшалось сравнительно легко: стоило только по родословцу опредѣлить разстояніе тяжущихся отъ родоначальника. Р о д о с л о в е ц ъ - это поколѣнная роспись фамилій, начиная отъ ея родоначальника. Дѣло затруднялось только опредѣленіемъ на сколько мѣстъ отецъ старше сына, вѣдь по прежнимъ обычаямъ дяди считались старше племянниковъ и такимъ образомъ мѣсто сыновей опредѣлялось бы случайностью. Во избѣжаніе этого положено было старшему сыну считаться всегда на четвертомъ мѣстѣ послѣ отца. Согласно этому и назначались воеводы полковъ.

Труднѣе было распутать дѣло, когда мѣстничались члены разныхъ родовъ и тогда счеты велись по разрядамъ. Р а з р я д ы - это погодныя приказныя книги, въ которыхъ изъ года въ годъ записывались служебныя назначенія

какія давались высшимъ служилымъ лицамъ. Если Сабуровъ былъ признанъ выше однимъ мѣстомъ Заболоцкаго, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что всѣ Сабуровы выше Заболоцкаго однимъ мѣстомъ.

Происхожденіе мѣстничества объясняютъ различно. П о г о д и н ъ объясняетъ происхожденіе его княжескими счетами въ удѣльное время; служилые люди перенесли это на свои отношенія изъ за службы и мѣстъ. Но точка зрѣнія Погодина врядъ ли вѣрна, потому что князья переходили на высшія мѣста, а здѣсь отношенія устанавливались разъ навсегда. Л е о н т о в и ч ъ объясняетъ мѣстничество заимствованіемъ отъ татаръ. Взглядъ В а л у е в а наиболѣе вѣренъ, именно, что мѣстничество происходитъ изъ двухъ началъ родового и служебнаго. К л ю ч е в с к і й же говоритъ, что мѣстами стали считаться очевидно тогда, когда стало тѣсно сидѣть, т.е. со временъ Іоанна III. "Двѣ причины, продолжаетъ онъ, заставили бояръ разстановиться и уложить свои взаимныя отношенія по службѣ въ такую строгую систему: 1/ приливъ въ Москву служилыхъ людей, различныхъ по происхожденію и значенію и 2/ невыгода покинуть московскую службу за отсутствіемъ другого двора равнаго московскому по служебнымъ выгодамъ. Съ перваго взгляда кажется, что мѣстничество способствовало установленію аристократическаго порядка, въ доказательство чего ссылаются на слова сказанныя боярами князю Волконскому, что "государь за службу жалуетъ деньгами и помѣстьемъ, а не отечествомъ". Не одинъ баронъ не ставилъ такъ высоко понятіе своей чести, какъ это сдѣлали московскіе бояре, но это только такъ кажется.

На самомъ же дѣлѣ мѣстничество не могло сплотить князей и бояръ въ одно цѣлое; изслѣдователи обращаютъ вниманіе на то, что жалуется только обиженный, а кто неправильно возвышенъ никогда не отказывается и напротивъ старается доказать свое первенство всякими правдами и неправдами. Слѣдовательно, этотъ порядокъ, который сложился въ Москвѣ не только не способствовалъ возвышенію аристократіи, но напротивъ разрушалъ ее. Этому же способствовали и браки царей, которые съ Василія III женятся на дѣвушкахъ незнатнаго происхожденія и, благодаря этому, въ высшую среду проникали новые роды, родня царскихъ женъ, нарушавшіе установившуюся систему. И пока бояре мѣстничались изъ ихъ рукъ уплывала постепенно вся ихъ сила; удѣльные князья первое время прочно сидѣли на своихъ удѣлахъ сильные своею землею, пользуясь сочувствіемъ населенія, имѣя собственные полки, но но земли свои боярство потеряло, заложивъ и промѣнявъ ихъ на московскіе вотчины, удѣльными полками оно не дорожило, а стремилось къ воеводству надъ большимъ московскимъ полкомъ, свою удѣльную честь промѣняло на московскую разрядную. Ихъ мѣстническій протестъ носилъ не политическій, а чисто частный характеръ и въ принципѣ мало кто изъ бояръ дорожилъ мѣстничествомъ, идея его имъ не была дорога, такъ какъ не существовало даже никакого внутренняго боярскаго суда, хранившаго мѣстничество. Государи къ мѣстничеству относились снисходительно, несмотря на тотъ вредъ, который оно причиняло хотя бы въ военныхъ походахъ, когда все дѣло нерѣдко портилось спорами воеводъ изъ за мѣстъ. Правда, постепенно правительство стало принимать разныя

мѣры для борьбы съ нимъ, таковы указы о безмѣстіи, установленіе о несовмѣстимости разныхъ родовъ службы и пр. Но окончательный ударъ ему былъ нанесенъ только въ 1782г. когда разрядныя книги были сожжены.

Если московскіе государи, даже такіе какъ Іоаннъ Грозный, не терпѣвшій повидимому ни малѣйшаго сопротивленія своей волѣ, снисходительно относились къ мѣстничеству, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что они покровительствовали мѣстничеству, видя въ немъ одно изъ средствъ для оскорбленія боярства и аристократіи; нѣкоторые иностранные писатели о Россіи /Флетчеръ/ говорятъ даже, что Грозный покровительствовалъ мѣстничеству по правилу: „divide et impero Московскіе государи XVI в. терпѣли мѣстничество, какъ обычай старый, какъ уступку, данную ихъ предками княжатамъ и боярамъ, когда тѣ съѣзжались въ Москву изъ удѣльныхъ владѣній, но они не могли покровительствовать мѣстничеству оно слишкомъ разстраивало администрацію государства.

Новыя потребности жизни государственной и народной вызывали къ жизни новыя должности, новыя учрежденія, которымъ не было мѣста въ мѣстническихъ расписаніяхъ. Лица, занимавшія эти должности, фактически пользовались куда большимъ значеніемъ въ управленіи, чѣмъ бояре и князья, на эти новыя мѣста государи назначали обыкновенно людей неродивитыхъ; значеніе ихъ замѣтно уже въ половинѣ XVI в. Кн. Курбскій упрекаетъ Грознаго за довѣріе которое онъ оказываетъ писарямъ которыхъ онъ избираетъ отъ поповичей и простого всенародства. Другой выходецъ въ Литву, Тетеринъ, выражается еще рѣзче: "есть у вели-

каго князя новые вѣрники, дьяки, половиною его кормятъ, а большую себѣ берутъ; ихъ отцы вашимъ и въ холопство не годились, а теперь не только землею, но и головами вашими торгуютъ".

Іоаннъ IУ.

Въ русской исторіи немного такихъ интересныхъ личностей, какъ личность перваго московскаго коронованнаго царя Іоанна Грознаго. Очень интересно прослѣдить, какъ постепенно измѣнялся взглядъ на его личность. Художественный образъ Грознаго, подъ обаяніемъ котораго долгое время находилась русская исторіографія, былъ созданъ Карамзинымъ; но, тѣмъ не менѣе, характеристика Грознаго одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ у Карамзина. Рѣзко дѣля его жизнь на двѣ половины, изъ которыхъ въ первую Іоаннъ подъ вліяніемъ Анастасіи, Сильвестра и Адашева, является чуть не геніемъ добра, а во вторую - тираномъ свирѣпымъ и мрачнымъ, - Карамзинъ очень мало заботиться о томъ, какъ объяснить эту внезапную перемѣну, какъ вывести эти противорѣчивыя черты изъ характера Іоанна или современной ему обстановки. Его болѣе всего прельщаетъ то смиреніе, покорность и преданность престолу, которую сумѣлъ сохранить русскій народъ въ эту пору тяжелаго испытанія, и онъ, какъ и всюду, подчеркиваетъ свою основную мысль, что самодержавіемъ создалось и стоитъ Русское Государство.

П о г о д и н ъ задался цѣлью сгладить это противорѣчіе и доказать, что онъ въ первую половину своего царствованія былъ такимъ же, какъ и послѣ 1560 г. Для это-

то онъ приводитъ факты изъ жизни Іоанна, которые показываютъ что жестокость проявлялась въ немъ уже съ самаго ранняго дѣтства. Когда ему было 12 лѣтъ, онъ любилъ мучить животныхъ, а 15 лѣтъ, разъѣзжая верхомъ по улицамъ Москвы, давилъ встрѣчающихся ему на пути людей, конемъ. Эта жестокость характеризуетъ его и въ болѣе зрѣломъ возрастѣ: такъ , по время страшнаго московскаго пожара онъ веселился въ своемъ дворцѣ и только послѣ, на время, перемѣнилъ свой образъ жизни подъ вліяніемъ Сильвестра, который, пособственнымъ словамъ Іоанна, "устрашалъ его дѣтскими страшилами". Развивая далѣе свою основную мысль, Погодинъ останавливается на періодѣ отъ 1547 - 1560 г. и пытается доказать, что всѣ полезныя мѣры и реформы, произведенныя въ эти годы, какъ напр. созваніе Стоглаваго Собора, введеніе губныхъ и земскихъ учрежденій, совершенно не принадлежитъ Іоанну, который былъ лишь послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Сильвестра и Адашева. Въ защиту своего мнѣнія онъ приводитъ мѣста изъ переписки Грознаго съ Курбскимъ, гдѣ первый обвиняетъ Сильвестра и бояръ въ томъ, что они совершенно устранили его отъ управленія и сдѣлали игрушкой въ своихъ рукахъ. Мельниковъ-Печерскій первый подмѣтилъ выдающіяся стороны характера Іоанна; онъ сравнивалъ его съ Гамлетомъ: у обоихъ большой умъ и слабая воля.

Иначе смотрѣлъ на Грознаго Кавелинъ, одинъ изъ представителей юридической школы, которая, вообще, съ большимъ сочувствіемъ относилась къ Іоанну IУ

Кавелинъ видитъ въ русской исторіи до Петра Великаго постепенное освобожденіе личности; Іоаннъ Грозный, по его мнѣнію, хотѣлъ разрубить узы родового быта, связывавшія личность, и за это онъ ставитъ Іоанна очень высоко; Іоаннъ Грозный палъ такъ глубоко, какъ только можетъ пасть человѣкъ, потому что стоялъ слишкомъ высоко; и самая глубина его паденія доказываетъ величіе его подвига. Опричнинѣ Кавелинъ придаетъ большое значеніе, такъ какъ въ учрежденіи ея онъ видитъ первую попытку нарушить мѣстническіе счеты, наслѣдіе родовыхъ началъ, и создать служилое дворянство помимо боярскихъ родовъ. Но подобное мнѣніе основано на недоразумѣніи, такъ какъ опричнина не исключала мѣстничества, и оно дѣйствовало внутри самой опричнины.

Соловьевъ /въ УI т. своей Исторіи/ подробнѣе развиваетъ взгляды Кавелина относительно значенія Іоанна IУ. Оставаясь вѣрнымъ своему принципу обезличиватъ исторію и своей органической теоріи, онъ считаетъ его царствованіе однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ борьбѣ началъ родового и государственнаго, которые тутъ столкнулись рѣзко и рѣшительно, и государство вышло побѣдителемъ. Что касается старыхъ сужденій о самой личности Іоанна, то Соловьевъ видитъ въ нихъ доказательство крайней незрѣлости науки, которая совершенно упускала изъ виду преемственную связь дѣятельности Грознаго съ дѣятельностью его дѣда и отца и ставитъ его особнякомъ,

---

Кавелинъ - Взглядъ на Юридическій Бытъ Древней Руси, т.I.

лишая исторической перспективы. Соловьевъ не желаетъ оправдывать Іоанна, а хочетъ только объяснить его поступки. Прежде всего онъ опровергаетъ мнѣніе Погодина, который не придавалъ никакого значенія личной инициативѣ Іоанна и изъ той же переписки съ Курбскимъ, откуда Погодинъ бралъ свои доказательства, Соловьевъ выводитъ какъ разъ обратное заключеніе. Ею можно доказать, что царь принималъ самое дѣятельное участіе въ походѣ къ Казани, такъ какъ всѣ рѣшительныя распоряженія принадлежали ему, а не боярамъ, какъ то думаетъ Погодинъ; по его настояніямъ бояре, которые, вслѣдствіе недостатка припасовъ, хотѣли было уже отступить отъ Казани, остались продолжать дѣло. Что же касается противорѣчій въ перепискѣ, то они объясняются тѣмъ, что Іоаннъ въ разгарѣ спора иногда преувеличивалъ непріятности, которыя причиняли ему бояре, и стѣсненія, которымъ онъ подвергался вслѣдствіе ихъ властолюбія. Тѣ средства, которыя употреблялъ Іоаннъ въ борьбѣ съ противниками, конечно, заслуживаютъ всяческаго осужденія, но ихъ подсказало ему само окружающее общество. Однако, если бы это и служило оправданіемъ Іоанну, то тотъ же Соловьевъ отмѣчаетъ, что русская дѣйствительность выдвигала изъ своей среды и другихъ личностей, вродѣ митрополита Филиппа. "Выставивъ митрополита Филиппа, провозгласивъ его устами требованіе своего основного начала, высказавъ свое неодобреніе образу дѣйствій Грязнаго, показавъ, что имѣло законъ и пророка, русское общество XVI в. очистилось, оправдалось передъ исторіей, вслѣдствіе чего

Іоаннъ, непослушавшійся увѣщаній Филипповыхъ, оправданъ быть не можетъ". Іоаннъ IУ забылъ или не сознавалъ одного изъ высокихъ своихъ правъ - права быть верховнымъ руководителемъ своего народа. Іоаннъ "пріучилъ русскихъ еще болѣе къ пыткамъ, кострамъ и плахамъ; онъ сѣялъ страшными сѣменами - и страшна была жатва: собственноручное убійство старшаго сына, убіеніе младшаго въ Угличѣ, самозванство, ужасы Смутнаго Времени. Не произнесетъ историкъ слова оправданія такому человѣку", так заканчиваетъ Соловьевъ свою характеристику.

Славянофилы обратили свое вниманіе, главнымъ образомъ, на нравственный обликъ царя.

А к с а к о в ъ во многомъ согласенъ съ Соловьевымъ, но только нѣсколько иначе объясняетъ борьбу Іоанна съ боярами. Въ качествѣ славянофила онъ и тутъ выдвигаетъ борьбу Дружины и Земли, которая, по его мнѣнію, проходила черезъ всю русскую исторію. Главная заслуга Іоанна состояла въ томъ, что онъ уничтожилъ значеніе Дружины, которая къ этому времени оказалась уже не нужна и стояла между царемъ и народомъ, мѣшая тому и другому.

Аксаковъ, Хомяковъ, Самаринъ и др. считаютъ Грознаго художественной натурой по преимуществу и этимъ объясняютъ жестокости Іоанна и его великодушные порывы, которые такъ странно соединялись въ немъ. Онъ художественно представлялъ себѣ добро и зло и, какъ истый художникъ, любилъ осуществлять рисовавшіяся ему сцены. То представлялась ему площадь, полная присланныхъ отъ

всей земли представителей, и царь, говорящій народу съ Лобнаго мѣста, то видѣлъ онъ торжественное собраніе духовенства съ царемъ посерединѣ, предлагающимъ вопросы и руководящимъ обсужденіемъ, то вставала передъ нимъ площадь, установленная страшными орудіями пытки - страшное проявленіе царскаго гнѣва, громъ, губящій народы. Поочередно манили его роли великодушнаго покровителя, монаха, тиранна и государя. "Чудно совмѣщались въ немъ достоинства и недостатки", замѣчаетъ Самаринъ. Но эстетическія стремленія безъ нравственнаго противовѣса - плохой руководитель въ дѣятельности, и Іоаннъ все больше терялъ въ нихъ равновѣсіе и наконецъ дошелъ до того, что началъ тупѣть и опускаться.

К о с т о м а р о в ъ относится къ Іоанну очень несочувственно. Онъ не пытается, подобно другимъ историкамъ, объяснить казни Іоанна борьбою съ боярской партіей: противники его были слишкомъ слабы и борьбы никакой не было и не могло быть. Чѣмъ же объяснить, что Грозный съ такими слабыми противниками велъ такую отчаянную борьбу и дошелъ даже до опричнины? Это объясняется его мнительностью, трусостью и слабоуміемъ. "Іоаннъ, по его словамъ, не былъ безусловно глупъ, но, однако, не отличался ни здравыми сужденіями, ни благоразуміемъ, ни глубиною и широтою взгляда". Всѣ свои поступки Іоаннъ старается прикрыть благовидностью. Зная любовь народа къ самодержавію, онъ отказывается отъ престола, а затѣмъ по просьбѣ народа остается на престолѣ и этимъ усили-

ваетъ свою власть. "Его идеалъ состоялъ имеено въ томъ, чтобы прихоть самовластнаго владыки поставить выше всего - и общепринятыхъ нравственныхъ понятій, и всякихъ человѣческихъ чувствъ, и даже вѣры, которую онъ самъ исповѣдывалъ. И онъ достигъ этого въ Московской Руси". Онъ устроилъ въ Александровской слободѣ родъ монастыря, въ которомъ исполнялъ роль игумена, а опричники братіи. Этотъ самодѣльный монастырь былъ какъ бы демонстраціей противъ церкви и ея духовныхъ сановниковъ, напоминавшій, что стоитъ царю захотѣть, такъ онъ и въ церкви устроитъ опричнину, подобную той, какую устроилъ въ государствѣ.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ общемъ придерживается взгляда Соловьэва на Грознаго, но только идеализируетъ его гораздо больше. Онъ считаетъ его выдающимся государственнымъ дѣятелемъ; сравниваетъ его съ Петромъ Великимъ, но только первый по природнымъ свойствамъ человѣкъ болѣе отвлеченный, менѣе способный и склонный къ практической дѣятельности, чѣмъ второй. Это "одна изъ главныхъ причинъ успѣха Петра и неуспѣха Грознаго; другая же еще болѣе важная причина въ томъ, что Россія была при Грозномъ слабѣе, чѣмъ при Петрѣ". /Іоаннъ Грозный былъ всегда любимцемъ Бестужева-Рюмина/.

Бѣловъ въ статьѣ "Объ историческомъ значеніи русскаго боярства" дѣлаетъ попытку оправдать Грознаго; онъ говоритъ, что нѣтъ среды болѣе низкой, чѣмъ боярство, которое только замышляло козни, и Грозный былъ вынужденъ къ борьбѣ. Бѣловъ доходитъ до того, что оправдываетъ и разгромъ Новгорода, и даже казнь митрополита

Филиппа, котораго онъ обвиняетъ въ ограниченности, говоря, что въ церкви такія обвиненія произноситъ нельзя. Однимъ словомъ съ точки зрѣнія Бѣлова виноваты всѣ, кромѣ Грознаго, которому принадлежитъ великая заслуга - созданіе самодержавія. Но статья Бѣлова напоминаетъ больше защитительную рѣчь адвоката, чѣмъ научное сочиненіе.

Послѣдніе историки Платоновъ и Форстенъ въ частныхъ изслѣдованіяхъ отзываются съ большимъ сочувствіемъ объ Іоаннѣ IУ.

Многіе иностранные писатели отзываются съ восторгомъ объ умѣ Грознаго, который постигъ всю важность Ливонскаго вопроса и называютъ его величиной перваго разряда. Чтобъ вполнѣ оцѣнить личность Грознаго, надо отрѣшиться отъ понятій нашего вѣка.

Перейдемъ теперь къ фактамъ изучаемаго періода. Въ I533 г. Василій III, чувствуя приближеніе своей смерти, призываетъ двухъ самыхъ близкихъ бояръ и совѣщается съ ними, кого изъ бояръ пустить въ думу. Поэтому поводу Берсень-Беклемишевъ высказывалъ неудовольствіе, что "царь самъ третей, запершись у своей постели, дѣла рѣшаетъ". Затѣмъ Василій III призываетъ еще 5 бояръ, а потомъ еще 3 и съ этими I0 лицами совѣщается о будущемъ устройствѣ государства. Очевидно, это была не боярская дума, а простой совѣтъ, потому что всѣхъ членовъ въ думѣ въ это время было 35, а для рѣшенія такого важнаго вопроса были призваны только I0 ч. Василій III безпокоился не напрасно, такъ какъ у него была молодая жена

- Елена Глинская и два малолѣтнихъ сына, изъ которыхъ старшему - Іоанну было только 3 года. По русскимъ обычаямъ опека надъ малолѣтнимъ Іоанномъ и управленіе великимъ княжествомъ принадлежали великой княгинѣ - вдовѣ, Еленѣ. А поэтому въ подробномъ описаніи кончины Василія и его распоряженіяхъ не говорится прямо о томъ, чтобы великій князь назначилъ жену свою правительницей, а говорится только, что 3-мъ приближеннымъ лицамъ - Михаилу Юрьеву, кн. Михаилу Глинскому и Шигонѣ - Василій приказалъ о великой княгинѣ, какъ ей безъ него быть, и какъ къ ней боярамъ ходить. /Послѣднія слова о боярскомъ хожденіи надо понимать, какъ хожденіе съ докладами къ Еленѣ - правительницѣ/. И дѣйствительно, едва Василій Іоанновичъ успѣлъ умереть, какъ тотчасъ же начинаются смуты: его братья пытаются захватить престолъ, а бояре - власть. Самые близкіе родственники Елены - кн. Юрій Іоанновичъ и дядя ея Михаилъ Глинскій - находятся въ числѣ ея враговъ; оба посажены въ тюрьму. Многіе знатные бояре отъѣзжаютъ въ Литву. Въ 1538 г. умираетъ и Елена, какъ говоритъ Герберштейнъ, отъ отравы, а любимецъ ея Овчина - Телепневъ - Оболенскій брошенъ въ тюрьму гдѣ и умеръ съ голоду После ея смерти раздоры среди бояръ продолжается . Они,пользуясь малолѣтствомъ Іоанна, захватываютъ власть въ свои руки ,но вовсе не думаютъ сплотиться и упрочить свое положеніе ,а преслѣдуютъ своекорыстную политику ; сами накладываютъ руку на свое же право отъѣзда .Впослѣдствіи Іоаннъ Грозный въ письмахъ къ Курбскому описывалъ свои первыя дѣтскія впе-

чатлѣнія и говорилъ, что бояре относились къ нему безъ всякаго уваженія ,оскорбляли его и его родителей,расхитили всѣ его вещи и казну . Самыхъ близкихъ къ нему лицъ бояре хватаютъ и ссылаютъ. Среди бояръ самымъ энергичными были Шуйскіе и отъ нихъ Іоаннъ натерпѣлся больше всего оскорбленій. И поэтому понятно, что когда онъ 13 лѣтъ въ первый разъ проявилъ свою волю, - велѣлъ схватить кн Андрея Шуйскаго и бросить его на растерзаніе псарямъ. Но, какъ думаютъ нѣкоторые историки, Іоаннъ дѣйствовалъ не самостоятельно, потому что былъ еще слишкомъ молодъ, а по внушенію Глинскихъ, которые хотѣли захватить власть въ свои руки. Послѣ этого онъ проявляетъ по временамъ свою волю, причемъ руководствуется однимъ произволомъ: ссылаетъ и возвращаетъ Крупенскаго, казнитъ Воронцова, отрѣзываетъ языкъ Бутурлину. Послѣ большого пожара Москвы 1547 г. пріобрѣтаетъ большое вліяніе на Іоанна попъ Сильвестръ. Появился онъ и исчезъ въ нашей исторіи какъ то внезапно. Знаемъ только что пришелъ онъ изъ Новгорода, что еще раньше 1547 г. онъ игралъ нѣкоторую роль въ сношеніяхъ съ удѣльными князьями, такъ напримѣръ, по его ходатайству былъ возвращенъ удѣлъ Владиміру Андреевичу. Но какъ велика была его роль въ періодъ 1547 - 1560 г. рѣшить трудно. Одни почитаютъ его лицомъ важнымъ, другіе, напротивъ, не придаютъ ему никакого значенія, и это послѣднее мнѣніе основательнѣе: по нѣкоторымъ намекамъ видно, что противъ Сильвестрова кружка -"избранной рады", какъ его называетъ Курбскій, дѣйствовалъ другой, во главѣ котораго стояли родственники царицы

Анастасіи. Партія Сильвестра обыкновенно изображается, какъ партія бояръ и князей, стремившихся захватить власть въ свои руки; она склона была смотрѣть на царя, какъ на предсѣдателя верховнаго совѣта. Съ перваго взгляда кажется, что власть царя ограничена; это какъ будто подтверждаетъ статья 98-ая Судебника: "а которые будутъ дѣла новые, а въ семъ Судебникѣ не написаны, и какъ тѣ дѣла съ государева докладу и со всѣхъ бояръ приговору вершатся, - и тѣ дѣла въ семъ Судебникѣ приписывати".
Мы не имѣемъ никакого основанія считать "избранную раду" кружкомъ аристократическимъ, потому что во главѣ его, какъ указалъ Ждановъ, стояли Сильвестръ - простой попъ и Адашевъ, самый заурядный дворянинъ, о которомъ Іоаннъ Грозный говорилъ, что онъ взятъ былъ "отъ гноища"; а аристократическій составъ "рады" доказать очень трудно.
Ждановъ говоритъ, что аристократія тогдашняя была очень бѣдна, а слѣдовательно, не могла имѣть большого значенія. Курбскій, хотя и ссылается на свои вотчины, но имѣлъ онъ 200 четвертей земли /около 100 десятинъ/.
Это была, по всей вѣроятности, партія потомковъ удѣльныхъ князей, но никакъ не больше, знатное же московское боярство было, напротивъ, обижено возвышеніемъ "рады".
Царь все дѣлаетъ по соглашенію съ "избранной радой"; но что же такое она собой представляла? Очевидно, боярская дума и избранная рада вещи разныя. Ключевскій говоритъ, что рада продолженіе частнаго совѣта царя и, если она ограничивала власть царя, то и боярскую думу тоже.
На характеръ Сильвестра у насъ нѣтъ установившагося

взгляда. Характеристику его дѣлаютъ, обыкновенно, на основанiи Домостроя. Намъ не важно былъ ли Сильвестръ авторомъ Домостроя, достаточно знать, что онъ переписалъ его, значитъ, раздѣлялъ убѣжденiя автора. Соловьевъ рисуетъ Сильвестра, какъ человѣка обладающаго извѣстнымъ практическимъ умомъ, но стоявшимъ въ умственномъ отношенiи немногимъ выше толпы. Наставленiя его только повидимому носятъ характеръ религiозный, истинная цѣль его - научить житейской мудрости. Всѣ христiанскiя добродѣтели предписываются имъ, какъ средство для прiобрѣтенiя житейскихъ выгодъ. У него постоянно встрѣчается смѣшенiе правилъ житейской мудрости съ правилами мудрости небесной. Уважаемъ онъ былъ только въ частной жизни, въ политической же потерпѣлъ неудачу, когда хотѣлъ примирить удѣльную систему съ существующимъ строемъ.

Приговоръ Соловьева слишкомъ строгъ. Смѣшенiе правилъ небесной и житейской мудрости не было у Сильвестра желанiемъ прикрыть религiей некрасивыя дѣла. Оно вытекало изъ самыхъ особенностей Московской жизни. Среди царившаго тогда кулачнаго права, только цѣной уступки русскiй человѣкъ могъ добиться, чтобы его не эксплуатировали и оставили въ покоѣ.

Б е с т у ж е в ъ - Р ю м и н ъ также не любилъ Сильвестра, особенно за то, что тотъ по его выраженiю написалъ "кухонную книгу".

Для насъ важнѣе всего опредѣлить политическiй взглядъ Сильвестра, высказанный въ томъ же Домостроѣ. Идеалы его мало различаются съ понятiями Грознаго. Онъ

хотѣлъ построить государство по образцу семьи. Царскую власть онъ ставитъ непосредственно за божественной, обязанности по отношенію къ царю слѣдуютъ за обязанностями къ Богу, - "земного царя чтить и любить, какъ Царя небеснаго". Царь, говоритъ онъ, воленъ и смирять, и возвышать, какъ хочетъ и кого хочетъ. Будучи такимъ сторонникомъ самодержавія Сильвестръ, а за нимъ и Адашевъ способствовали еще большему развитію этого чувства у царя.

Сильвестръ пріобрѣтаетъ вначалѣ очень большое вліяніе на царя; Грозный впослѣдствіи жаловался Курбскому, что онъ ни въ чемъ не имѣлъ своей воли: "мало по малу начали они всѣхъ васъ бояръ въ свою волю приводить, снимая съ насъ власть; начали причитать васъ къ вотчинамъ, городамъ и селамъ, которые по уложенію дѣда нашего отобраны у васъ. Втроемъ съ Курлятевымъ начали рѣшать и мѣстническія дѣла; не докладывали намъ ни о какихъ дѣлахъ какъ будто бы насъ и не было; наши мнѣнія и разумныя они отвергали, а ихъ и дурные совѣты были хороши. Такъ было во внѣшнихъ дѣлахъ. Во внутреннихъ же мнѣ не было ни въ чемъ воли: сколько спать, какъ одѣваться - все было ими опредѣлено, а я былъ какъ младенецъ". Но Сильвестръ не понималъ одного, что Іоаннъ не могъ всегда оставаться однимъ и тѣмъ же, что онъ росъ и долженъ былъ со временемъ выйти изъ повиновенія ему. Сильвестръ произвелъ сильное впечатлѣніе на Іоанна своимъ появленіемъ во время пожара Москвы и для усиленія этого впечатлѣнія онъ произвелъ чудеса. Но когда Іоаннъ понялъ, что чудодѣйства были ложныя, то очарованіе должно было пасть.

Далѣе слѣдуетъ знаменитое столкнлвеніе въ 1559 г. Іоанна съ избранной радой. Іоаннъ спасно заболѣлъ и потребовалъ, чтобъ бояре присягнули его малолѣтнему сыну - Дмитрію. Но большая часть членовъ рады отказалась присягнуть ему, изъявляя желаніе возвести на престолъ удѣльнаго князя Владиміра Андреевича. Въ этомъ желаніи мы не должны видѣть политческихъ притязаній. Слова Ѳедора Адашева прекрасно объясняеютъ ихъ поступокъ, онъ говоритъ: "тебѣ, государь, и сыну твоему, царевичу Дмитрію, крестъ цѣлуемъ, а Захарьинымъ намъ, Даніилу съ братіей, не служити, сынъ твой, государь нашъ, еще въ пеленкахъ, и владѣти нами Захарьинымъ Даніилу съ братіей, а мы уже отъ бояръ до твоего возроста бѣды видѣли многія". Отсюда мы видимъ, что они не возстаютъ противъ государя, а боятьбся, какъ бы въ малолѣтство Дмитрія Захарьины не захватили власть, чѣмъ нарушилось бы самодержавіе. Въ лицѣ Владиміра они ищутъ государя взрослаго, который могъ бы достойно и самодержавно править государствомъ. Ключевскій отмѣчаетъ, что тутъ столкнулись интересы династическіе и государственные. Іоаннъ отлично зналъ по опыту какая участь ожидаетъ жену и сына, если власть достанется Владиміру Андреевичу, а потому и сказалъ присягнувшимъ боярамъ: " не дайте боярамъ сына моего извести, но бѣгите съ нимъ въ чужую землю, куда Богъ укажетъ; а вы, Захарьины, чего испугались; или думаете, что бояре васъ пощадятъ? - вы отъ нихъ будете первые мертвецы; такъ вы бы за сына и мать его умерли, а жены моей на поруганіе не дали".

Столкновенiе это окончилось ничѣмъ. Iоаннъ выздоровѣлъ и затаилъ первое время тяжелыя чувства въ глубинѣ души. Особенно обидно было ему, что Сильвестръ и Адашевъ не захотѣли присягнуть его сыну. Выздоровленiе Iоанна было неожиданно и чудодѣйственно. Онъ далъ во время болѣзни обѣтъ съѣздить на поклоненiе въ Кирилло-Бѣлозерскiй монастырь. Максимъ Грекъ отговаривалъ его отъ этой поѣздки, потому что молиться Богу можно вездѣ одинаково. Онъ требовалъ, чтобъ Iоаннъ устроилъ лучше вдовъ и сиротъ воиновъ, павшихъ при покоренiи Казани и не покушался на имущество своихъ подданныхъ. Любопытно, почему Максимъ Грекъ убѣждалъ Iоанна не ѣздить по монастырямъ: поѣздки эти обыкновенно кончались тѣмъ, что Iоаннъ, довольный устроеннымъ ему прiемомъ, жаловалъ монастыри землями и льготными грамотами, а Максимъ Грекъ былъ сторонникъ боярскаго землевладѣнiя и доказывалъ что церкви и монастыри не должны имѣть населенныхъ земель. Во время поѣздки въ Кирилло-Бѣлозерскiй монастырь Грозный имѣлъ разговоръ съ Вассiаномъ Топорковымъ, который былъ другъ Василiя III. Курбскiй, который подслушалъ этотъ разговоръ, говоритъ, что Вассiанъ далъ Iоанну IУ дьявольскiй совѣтъ, чтобъ "онъ не держалъ совѣтниковъ умнѣе себя". Курбскiй называетъ этотъ совѣтъ "дьявольскимъ", потому что подъ совѣтниками подразумѣвалась "избранная рада". Курбскiй не считаетъ, что царь непремѣнно долженъ совѣтоваться съ боярами, онъ можетъ совѣтоваться и съ людьми незнатнаго происхожденiя: "если царь и почтенъ царствомъ, но такъ какъ онъ не можетъ по-

лучить отъ Бога всѣхъ дарованій, то долженъ искать добраго и полезнаго совѣта не только у совѣтниковъ своихъ, но и у простыхъ людей, потому что даръ духа дается не по богатству внѣшнему и по силѣ царства, но по правости душевной; не зритъ Богъ на могущество и гордость, но на правость сердечную, и даетъ дары, сколько кто вмѣститъ добрымъ произволеніемъ". Курбскій хочетъ умѣреннаго самодержавія и изъ за этого у него происходитъ столкновеніе съ Іоанномъ, которое оканчивается бѣгствомъ Курбскаго.

Сильвестръ, Адашевъ и вся избранная рада почему то очень не любятъ Анастасію. Впослѣдствіи Іоаннъ обвиняетъ ихъ въ ея смерти: "Только бы вы не разлучили меня съ юницей моей". Анастасія же послѣ столкновенія Іоанна съ избранной радой въ 1559 г. не можетъ питать къ ней добрыхъ чувствъ. У родственниковъ царицы Анастасіи происходили столкновенія съ радой изъ за желанія занять соотвѣтствующее имъ мѣсто въ радѣ.

3-го Декабря 1564 г. послѣ бѣгства нѣкоторыхъ изъ бояръ, бѣгства, которое въ связи съ разрывомъ съ прежними совѣтниками, навело Іоанна на тяжелыя мысли, что удержать бояръ невозможно, что некому ему довѣрить своі войска, что наконецъ онъ и самъ и семья его не въ безопасности, Іоаннъ, никому не говоря о своихъ намѣреніяхъ, со всѣмъ своимъ семействомъ выѣхалъ изъ Москвы. Выѣздъ этотъ не былъ похожъ на прежніе, когда онъ выѣзжалъ на богомолье или охоту, теперь онъ взялъ съ собою иконы, кресты, платье и всю казну, тѣмъ боярамъ же, которые ѣхали съ нимъ, велѣлъ взять съ собой женъ и дѣтей. Этимъ

отъѣздомъ своимъ онъ хотѣлъ испытать силы своихъ противниковъ, узнать, найдутъ ли они защиту въ народѣ или народъ предастъ ихъ. Въ Москвѣ же митрополитъ Аѳанасій, все духовенство, бояре, окольничьи и приказные люди пришли въ уныніе, не зная, чѣмъ объяснить такой внезапный и необыкновенный отъѣздъ. Между тѣмъ царь остановился въ Александровской слободѣ и только черезъ мѣсяцъ прислалъ въ Москву двѣ грамоты, одну боярамъ и духовенству, другую же народу. Въ первой онъ повторяетъ почти то же, что онъ говорилъ на земскомъ соборѣ въ 1549 г., т.е. исчислялъ вины бояръ, упрекалъ ихъ въ корыстолюбіи, въ расхищеніи царской казны, въ нерадѣніи о государствѣ, государѣ и всемъ православномъ христіанствѣ, духовенство же обвинялъ въ заступничествѣ за измѣнниковъ, которыхъ онъ хотѣлъ карать и казнить, царь закончилъ свою грамоту словами: "не хотя ихъ многихъ измѣнниковъ дѣлъ терпѣти, оставилъ свое государство и поѣхалъ, гдѣ вселитися, гдѣ же его государя Богъ наставитъ". Другая грамота была милостива и привѣтлива, царь увѣрялъ гостей и народъ, что опала ихъ не касается и что царь на нихъ гнѣва не имѣетъ. Когда эти грамоты были прочтены, страхъ и ужасъ овладѣли всѣми. Народъ просилъ царя, чтобъ онъ не оставлялъ государства и не далъ бы ихъ на расхищеніе волкамъ, "наипаче отъ рукъ сильныхъ избавлялъ", а за государскихъ лиходѣевъ и измѣнниковъ они не просятъ и только пусть государь ихъ укажетъ, сами ихъ истребятъ. Бояре и дѣти боярскіе предавали себя въ полную волю царя и то же говорили, что измѣнниковъ государь воленъ каз-

нить, какъ ему угодно. Всѣ умоляли митрополита ѣхать съ остальнымъ духовенствомъ въ слободу умилостивить царя и упросить его не оставлять государства, пусть правитъ, какъ будетъ угодно его царской волѣ, только бы принялъ снова правленіе. Іоаннъ принялъ ихъ челобитье, но съ тѣмъ, что онъ воленъ казнить измѣнниковъ опалою, смертью и лишеніемъ достоянія, воленъ учредить въ своемъ государствѣ опричнину, т.е. дворъ и весь свой обиходъ сдѣлать особымъ, назначить себѣ особыхъ бояръ, дворянъ, приказныхъ и на содержаніе этого двора и придворныхъ назначить доходы съ извѣстныхъ городовъ и волостей, вся остальная часть государства названа была з е м щ и н о й и отдана въ управленіе земскихъ бояръ. Мы видимъ, что Іоаннъ, который такъ высоко ставилъ самодержавіе и постоянно повторялъ, что источникъ власти въ Богѣ, а царь - избранникъ Божій, все таки не рѣшился самовольно измѣнить государственный строй и обращается къ народу за согласіемъ на введеніе новаго устройства. Царь могъ не спросить думу и не согласиться ~~и не согласиться~~ съ ней, но такой порядокъ считался тогда ненормальнымъ и царь, встрѣчая противорѣчіе въ думѣ, задумалъ измѣнить существующій порядокъ. Какъ видимъ результатомъ явилась о п р и ч н и н а . Слѣдовательно Іоаннъ, какъ бы дѣйствительно ушелъ отъ государства, оставивъ себѣ только верховный надзоръ, и царь, потратившій столько усилій мысли, какъ говоритъ Ключевскій, чтобы усвоить

Директоръ Раевъ

Литографія Богданова. Эртелевъ переул. № I-ый.

себѣ понятіе о единствѣ верховной власти, ввелъ раздѣленіе земли и градовъ; объявивъ передъ лицомъ земли, что всѣ бояре измѣнники и что на простыхъ людей царской опалы и гнѣва нѣтъ, онъ оставилъ этихъ вѣрныхъ ему простыхъ людей земли подъ властью боярской думы, наполненной измѣнниками. И нельзя согласиться съ Костомаровымъ, что это былъ обычный пріемъ дѣйствій тирановъ, вѣдь для того, чтобы приблизить къ себѣ часть слугъ не надо было играть комедію и устраивать среди государства другое маленькое. Соловьевъ былъ проницательнѣе, говоря, что Іоаннъ, будучи напуганъ отъѣздомъ Курбскаго и протестомъ, который тотъ подалъ отъ имени всѣхъ собратій, заподозрилъ всѣхъ своихъ бояръ и схатился за средство, которое освобождало его отъ нихъ. Положить на всѣхъ опалу безъ уликъ, заточить, сослать и на ихъ мѣсто набрать людей новыхъ, молодыхъ - это было невозможно. Но если нельзя было прогнать все старинное вельможество, то оставалось одно средство - самому уйти отъ него, что Іоаннъ и сдѣлалъ. Это странное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и страшное средство. У Кавелина въ его статьѣ "Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси"мы находимъ слѣдующее мнѣніе объ опричнинѣ: это учрежденіе,оклеветанное современниками и не понятое потомствомъ, не внушено Іоанну, какъ думаютъ нѣкоторые, желаніемъ отдѣлиться отъ Русской земли, противопоставить себя ей, - нѣтъ, опричнина была первою попыткою создать служебное дворянство и замѣнить имъ родовое вельможество, на мѣстѣ рода, кровнаго начала, поставить въ государственномъ управленіи начало личнa-

го достоинства. Но что же значила опричнина до Грознаго? Этимъ словомъ въ XIУ вѣкѣ обозначалась часть земли, которая по завѣщанію доставалась вдовѣ князя въ полную ея собственность съ правомъ продать, промѣнять, отдать на поминъ души. Требуя у народа согласія на опричнину, Іоаннъ желалъ имѣть въ своемъ распоряженіи часть земель, чтобы содержать корпусъ тѣлохранителей и соглядатаевъ, оберегавшихъ царя, отдѣлившагося отъ земли. Поэтому, по нашему мнѣнію, о п р и ч н и н а есть первообразъ Приказа Тайной Канцеляріи села Преображенскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ попытка создать классъ людей, зависящихъ только отъ власти, нисколько не заинтересованныхъ въ благосостояніи земли, вродѣ стрѣльцовъ ХУII вѣка. Не видно, чтобы опричники получили участіе въ управленіи. Они возвысились, не въ политическомъ, а лишь въ экономическомъ отношеніи, причемъ это возвышеніе состоялось на счетъ остальныхъ членовъ прежняго класса, которыхъ переводили съ ихъ вотчинъ, на мѣста менѣе удобныя, а иногда просто сгоняли, чтобъ очистить землю для опричниковъ. Итакъ, опричнина была учрежденіемъ не правительственнымъ, но простымъ отрядомъ для охраненія царя. Власть нашла себѣ опору въ этой толпѣ, но она совершенно не нуждалась въ этомъ, такъ какъ и раньше была достаточно сильна. Самый выѣздъ Іоанна изъ Москвы можно объяснить тѣмъ, что онъ заранѣе былъ увѣренъ въ своемъ торжествѣ, въ томъ, что найдетъ поддержку въ нардѣ. Іоаннъ не остановился на этой певой попыткѣ, когда онъ, принизивъ значеніе царской власти, поставилъ ее въ заивисимость отъ воли на-

рода. Онъ опять повторилъ свой опытъ, когда во второй разъ отказался отъ престола и вѣнчалъ на царство крещеннаго татарскаго царевича Симеона Бекбулатовича. Этотъ загадочный поступокъ вызываетъ большое недоумѣніе. Всѣ грамоты подписываются новымъ царемъ, а Іоаннъ низводитъ себя на степень простого подданаго и, какъ извѣстно, пишетъ даже новому царю челобитную, въ которой называетъ себя Иванцемъ Московскимъ и проситъ разрѣшенія "людишекъ перебрать, бояръ дворянъ, дѣтей боярскихъ и дворовыхъ людей, и иные бы еси освободилъ отослать, а иныхъ пожаловалъ ослободилъ принять," выбирая изо всякихъ людей.....

Но уже въ 1576 г. Іоаннъ сводитъ Симеона съ престола и снова становится во главѣ государства. Иностранцы объясняютъ дѣйствія Іоанна финансовыми соображеніями. По ихъ словамъ царь желалъ отобрать у монастырей вотчины, но не рѣшался этого сдѣлать самъ и для приведенія въ исполненіе этой мѣры дѣлаетъ царемъ другого. Но это предположеніе врядъ ли правдоподобно, такъ какъ не подтверждается никакими грамотами. Всего вѣрнѣе будетъ согласиться съ современникомъ Іоанна, Иваномъ Тимофеевымъ, который говоритъ, что Іоаннъ игралъ людьми и этимъ только унизилъ достоинство власти.

Что Іоаннъ дѣйствительно считаетъ себя внѣ государства, для этого достаточно вспомнить его завѣщаніе, относимое къ 1572 г. Въ этой своей духовной царь высказываетъ убѣжденіе, что онъ и его семейство непрочны на Московскомъ престолѣ, что онъ изгнанникъ, ведущій борь-

бу со своими врагами, что этой борьбѣ не предвидѣтся близкаго конца. Завѣщаніе начинается исповѣдью Іоанна, въ которой особенно замѣчательны слѣдующія слова: "тѣло изнемогло, болѣзнуетъ духъ, струпы душевные и тѣлесные умножились и нѣтъ врача, который бы меня исцѣлилъ; ждалъ я, кто-бы со мной поскорбѣлъ и нѣтъ никого; утѣшающихъ я не сыскалъ, воздали мнѣ зломъ за добро, ненавистью за любовь". Дѣтямъ онъ совѣтуетъ жить въ мирѣ, крѣпко стоять другъ за друга и не раздѣляться до тѣхъ поръ, пока старшій сынъ Иванъ не сломитъ всѣхъ крамолъ и не утвердится на престолѣ. Что Іоаннъ не былъ увѣренъ въ счастливомъ исходѣ борьбы, свидѣтельствуютъ слѣдующія его слова: "насъ родителей своихъ и прародителей, не только что въ государственномъ градѣ Москвѣ, или гдѣ будетъ въ другомъ мѣстѣ, но если даже въ гоненіи и въ изгнаніи будете, въ божественныхъ литургіяхъ, панихидахъ и литіяхъ не забывайте". Къ англійской королевѣ Елизаветѣ Іоаннъ обращается съ просьбой дать ему убѣжище, но остается недоволенъ, что она въ свою очередь, отвѣтивъ, что всегда рада видѣть у себя царственнаго брата, не обращается къ нему съ такою же просьбой. На все это слѣдуетъ смотрѣть, какъ на результатъ умственнаго разстройства Іоанна, такъ какъ въ дѣйствительности его никто и не думалъ преслѣдовать, казнилъ же и преслѣдовалъ другихъ онъ самъ. Опричнина является средствомъ выйти изъ затрудненія, она направлена не противъ строя и порядка, а противъ отдѣльныхъ личностей. Грозный не уничтожаетъ удѣльную систему, это видно изъ того, что онъ младшему сыну

Өедору даетъ въ удѣлъ I4 городовъ.

Ключевскій больше подсмѣивается надъ этимъ учрежденіемъ и говоритъ, что оно всегда казалось очень страннымъ, какъ тѣмъ, кто страдалъ отъ него, такъ и тѣмъ, кто его изслѣдовалъ. Оправдывали опричнину Бестужевъ-Рюминъ, особенно Бѣловъ; въ послѣднее время Платоновъ /Очерки по исторіи Смутнаго времени/. Взглядъ этотъ въ XУI в. былъ высказанъ Флетчеромъ, а именно, что опричнина направлена къ уничтоженію власти удѣльныхъ князей, главное значеніе которыхъ было въ землѣ, въ отношеніи къ нимъ населенія, а вовсе не въ участіи въ думѣ. Платоновъ смотритъ на опричнину, какъ на средство произвести преобразованіе въ государствѣ и для этого прежде всего устанавливаетъ объемъ опричнины /т.е. количество земель взятыхъ въ нее/, который онъ въ противоположность прежнимъ мнѣніямъ опредѣляетъ значительно большимъ и указываетъ на то, что въ опричнину брали тѣ земли, гдѣ были гнѣзда княжескихъ владѣній, или земли, черезъ которыя пролегали важнѣйшіе торговые пути. Путемъ постепеннаго забиранія земель, создался общій пересмотръ землевладѣнія: старые владѣльцы изгонялись, а новые, чуждые населенію, занимали ихъ мѣста. Іоаннъ забралъ массу земель на сѣверѣ, всѣ торговые пути были въ его рукахъ и это позволяетъ Платонову заключить, что Іоаннъ захватилъ весь центръ, а земщинѣ предоставилъ окраины. Тутъ онъ проводитъ параллель между политикой Грознаго и римскихъ императоровъ съ той только разницей, что послѣдніе постепенно прибли-

жались къ центру, а Іоаннъ отъ центра направлялся къ окраинамъ. Благодаря такимъ мѣрамъ знать постепенно теряла свое значеніе. Но врядъ ли это мнѣніе справедливо: во I-хъ, въ опричнину было взято только 1000 челов. и, слѣдовательно, нельзя утверждать, что была взята вся земля; а во 2-хъ, въ центрѣ Іоаннъ сажалъ и не однихъ опричниковъ, князья частью потеряли свои удѣлы еще при Василіи III и сидѣли на новыхъ земляхъ, другіе же до конца жизни Іоанна сохранили свои удѣлы и, такимъ образомъ, учрежденіемъ опричнины Іоанну не удалось ослабить значеніе бояръ. Однако, Платоновъ не принялъ во вниманіе, что разорвать связь княжатъ съ населеніемъ ихъ земель можно было и другимъ путемъ: мѣною земель, отобраніемъ отъ подозрительныхъ княжатъ ихъ владѣній, такъ какъ поступали отецъ и дѣдъ Іоанна; слѣдуетъ помнить, что уже къ началу царствованія Грознаго многіе князья не владѣли землями своихъ предковъ, и съ другой стороны, что другіе и послѣ смерти Грознаго остались на родовыхъ своихъ вотчинахъ. Менѣе всего можно сравнивать опричнину и политику Грознаго съ дѣятельностью римскихъ императоровъ: опричнина многое разрушила, погибло много князей, утрачено было сознаніе единства земли, поруганы были основы нравственности; создала она - Смутное время.

-.-.-.-.-.-

88

Земскіе Соборы.

З а г о с к и н ъ , Исторія права Московскаго государства, т.I.

Л а т к и н ъ , Земскіе соборы древней Руси.

Ч и ч е р и н ъ , Народное представительство.

С е р г ѣ е в и ч ъ , Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ - статья въ Сборникѣ государственныхъ знаній, т.II.

К л ю ч е в с к і й , Составъ представительства на земскихъ соборахъ /Русск. Мысль 1890г. № I, 1891 г. № I, 1892 г. № I/.

-.-.-.-.-.-

Учрежденіемъ ограничивающимъ власть Московскихъ государей нѣкоторые изслѣдователи считаютъ земскіе соборы. Первый земскій соборъ былъ созванъ Грознымъ въ 1550 г., мы почти ничего не знаемъ ни о составѣ собора, ни о его дѣятельности; думаютъ, что Грозный созвалъ соборъ по внушенію избранной рады, члены которой могли находить, что вѣрнѣйшее средство успокоить страну отъ неурядицъ управленія за время малолѣтства царя - есть обращеніе царя къ представителямъ народа: мы знаемъ, что царь говорилъ на этомъ соборѣ знаменательную рѣчь; думаютъ, что этотъ соборъ занимался пересмотромъ Судебника.

Пока не удалось установить связи земскихъ соборовъ съ какими либо предшествовавшими учрежденіями. Высказано было предположеніе, что земскіе соборы - естественное продолженіе вѣчевыхъ сходокъ; но это мнѣніе оставле-

но, какъ не имѣющее основанія: вѣче основано на правѣ каждаго свободнаго человѣка созывать для совѣта и помощи согражданъ; никто не уничтожалъ вѣча, - оно умолкло само по мѣрѣ того, какъ сокращалось число свободныхъ - свободныхъ политически людей.

Второй соборъ 1566 г. болѣе ясенъ для насъ, какъ по своему составу, такъ и по предметамъ обсужденія. Изъ подписей участниковъ мы видимъ, что на немъ участвовали бояре думные, окольничьи, духовенство, дѣти боярскіе изъ Торонца, гости изъ Смоленскихъ сотенъ и московскіе купцы. Отсюда уже видно, что за исключеніемъ крестьянства, которое не имѣло своихъ представителей, земскій соборъ являлся всесословнымъ, очень важнымъ учрежденіемъ Характеръ онъ имѣлъ совѣщательный. Каждое изъ сословій совѣщалось отдѣльно и отдѣльно подавало голоса. На второмъ соборѣ обсуждался вопросъ: слѣдуетъ ли заключить миръ съ Литвой-Польшей на невыгодныхъ условіяхъ или продолжать войну? Члены собора дали отвѣтъ, что все вѣдаетъ Богъ, да великій Государь, но это была обычная форма выраженія; мнѣніе свое они всетаки высказали: войну продолжать слѣдуетъ и нельзя заключать мира на предложенныхъ условіяхъ. Чичеринъ, говоря о соборѣ 1566 г., высказываетъ мнѣніе, что такъ какъ Іоаннъ самъ былъ за продолженіе войны, то соборъ и рѣшилъ именно въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, не безъ давленія съ его стороны. Но самый фактъ того, что правительство пришло къ сознанію о необходимости созыва земскихъ чиновъ, ища опоры въ народѣ вообще и справляясь съ мнѣ-

ніемъ его, противъ толкованія Чичерина не было никакого смысла внушать народу сказать то, а не другое. Этимъ самымъ соборъ превращался бы въ какую то комедію, чего именно въ данномъ случаѣ правительство и не могло желать, такъ какъ никто не обязывалъ его созывать собора.

Нѣкоторые думаютъ, что въ 1584 г. при вступленіи Ѳедора на престолъ былъ созванъ соборъ, но онъ не отмѣченъ ничѣмъ и можно преполагать, что это было просто соединеніе думы и освященнаго собора, необходимое, конечно, передъ вѣнчаніемъ новаго царя.

По смерти Ѳедора Іоанновича, во время междуцарствія, созванъ былъ соборъ. 17 Февраля 1598 г. состоялось открытіе земскаго собора подъ предсѣдательствомъ патріарха Іова. Относительно числа присутствующихъ мнѣнія историковъ расходятся; предполагаютъ, что число участниковъ колеблется между 456 - 500. Отъ духовенства было 83 представителя, служилое сословіе участвовало въ числѣ 338 человѣкъ, а остальное количество составляли гости. Большинство изъ присутствующихъ на соборѣ жило въ Москвѣ и зависѣло отъ Бориса, всего только 34 человѣка были выборными изъ городовъ. Соборъ вполнѣ согласился съ преложеніемъ патріарха и единогласно рѣшилъ: "неотложно бити челомъ государю Борису Ѳедоровичу, а опричь государя Бориса Ѳедоровича на государство никого же не искати", а потомъ идти въ Новодѣвичій монастырь и просить Бориса принять корону Московскаго царства. Въ заключеніе было постановлено, что кто захочетъ "искати себѣ иного государя, мимо Бориса Ѳедоровича" и его се-

мейства, или будетъ что-либо дурное замышлять противъ него, то "извѣстити на того измѣнника" патріарху и "стояти на того государева измѣнника всею землею обще за одинъ", а патріарху въ такомъ случаѣ надлежитъ предать его проклятію и отлучить отъ церкви. Послѣ этого соборъ разошелся.

К л ю ч е в с к і й на основаніи многихъ точныхъ изслѣдованій пришелъ къ заключенію, что на первыхъ соборахъ собственно населеніе н е в ы б и р а л о своихъ делегатовъ на земскій соборъ, а правительство устанавливало, такъ называемый, выборъ и съ нимъ совѣщалось. Тогда соборный представитель былъ не столько у п о л н о м о ч е н н ы м ъ какой-либо корпораціи, сколько п р и з в а н н ы м ъ правительствомъ отъ корпораціи. Онъ являлся на соборъ ни для того, чтобы заявить передъ властью о нуждахъ и желаніяхъ своихъ избирателей и потребовать удовлетворенія, а для того чтобы отвѣчать на запросы, какіе ему сдѣлаетъ власть, дать совѣтъ, по какому дѣлу она его потребуетъ и потомъ воротиться домой отвѣтственнымъ проводникомъ рѣшенія, принятаго властью. Чтобы обезпечить себѣ точность справокъ, основательность совѣтовъ и надежное исполненіе принятыхъ рѣшеній, власть призывала на соборъ не людей, пользовавшихся довѣріемъ общества по своимъ личнымъ качествамъ и отношеніямъ, а людей стоявшихъ во главѣ общества и имѣвшихъ возможность знать его дѣла и мнѣнія. Поэтому В.О.Ключевскій называетъ соборъ 1566 г. совѣщаніемъ правительства со своими собственными агентами; по его изысканіямъ оказалось,

что члены собора изъ дворянства всѣ принадлежали къ столичнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ; большая часть соборныхъ представителей сохраняла тѣсную связь съ уѣздными дворянами и дѣтьми боярскими; другіе участники собора были воеводами пограничныхъ съ Литвой городовъ; затѣмъ были гости и "Смольняне", но не Смоленскіе купцы, а представители столичнаго купечества. На соборѣ 1598 г. было до 40 выборныхъ лицъ, - но физіономія собора осталась таже. Слѣдовательно, соборы XVI вѣка не были представительными учрежденіями; скорѣе это было совѣщаніе правительства со своими агентами.

Въ Смутное время власть и значеніе соборовъ очень увеличивается. Самый полный по составу соборъ 1613 г., который выбиралъ на царство Михаила Ѳедоровича. Не всѣ классы населенія вызывались на соборъ: всегда присутствовали власти - духовенство и вся царская дума, но не по избранію, а по положенію. На соборахъ XVII вѣка появляются лица отъ "всѣхъ статей", отъ черной, суконой и гостинной сотни. Составъ соборовъ хорошо представляетъ духовенство, думу, чины служилые и довольно хорошо - городское населеніе; крестьянство отсутствуетъ. Можно провести параллель съ западными съѣздами, но это простая случайность. Отъ каждой многолюдной статьи избирается по 20, 15, 10, 5 человѣкъ; а отъ статей меньшихъ по 6, 5, 4, 3, 2 человѣка. Соборъ имѣлъ одно общее засѣданіе. Подачи голосовъ не было. Каждая статья подавала отдѣльно голосъ; оттого населеніе относилось пассивно и не любило посылать депутатовъ, смотря на это, какъ на тя-

желую обязанность, /такъ какъ должно было снаряжать ихъ на свой счетъ/ и нерѣдко всѣми средствами старается отъ этого уклониться. Правительство не ставило въ вину, если присылалось большее число депутатовъ, а только чтобъ они были "добрые" и "умные" и являлись представителями отъ всѣхъ состояній "лутшаго, середняго и молодшаго". Въ первое время царствованія Михаила Ѳедоровича земскіе соборы засѣдаютъ непрерывно /1613, 1614, 1616, 1618, 1619, 1621 гг./. Отсюда мнѣніе, что первые 8 лѣтъ царь правитъ съ соборами, Затѣмъ слѣдуютъ соборы 1632, 1634, 1637 гг. и наконецъ послѣдній въ 1642г. Это время называется "золотымъ вѣкомъ" соборовъ. При его пріемникѣ было только 2 собора: 1-ый одобрилъ Соборное Уложеніе Алексѣя Михайловича въ 1648-9гг., а 2-ой /1657г./ рѣшилъ вопросъ о присоединеніи Малороссіи. Говорятъ, что еще былъ соборъ при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ по поводу уничтоженія мѣстничества; но мы думаемъ, что то былъ не соборъ, а просто коммиссія. Соборы пышно расцвѣли, а потомъ сразу отцвѣтаютъ. Отчего соборы внезапно умерли? Отчего они безслѣдно исчезаютъ изъ русской жизни?

Значеніе и компетенція земскихъ соборовъ. Они имѣли большое значеніе въ рѣшеніи вопросовъ войны и мира. Когда положеніе царя было трудно и онъ нуждался въ поддержкѣ, то всегда обращался къ соборамъ. Такъ напримѣръ, когда Владиславъ объявилъ войну Михаилу Ѳедоровичу, то соборъ постановилъ стоять за него всѣми силами. Когда Филаретъ Ники-

китичъ по возвращенiи въ Москву хотѣлъ объявить войну Польшѣ, то онъ грамотой сообщалъ собору, что поляки обижаютъ русскихъ, строятъ на русскихъ земляхъ города и Владислава именуютъ царемъ "всея Руси"; что теперь шведы и турки предлагаютъ вмѣстѣ дѣйствовать противъ Польши; если теперь упустить моментъ, то впослѣдствiи трудно будетъ самимъ воевать съ поляками. Соборъ вполнѣ одобрилъ это предложенiе и постановилъ, что царь долженъ крѣпко стоять за свою честь, но только чтобъ никто не былъ въ "избылыхъ". Правда, войны въ этомъ, I62I г., не было, потому что Польша уступила, а вспыхнула въ I632 г. безъ рѣшенiя собора. Созывать соборъ второй разъ считалось излишней формальностью, а формальности были менѣе всего свойственны Московскому государству. Но когда дѣла пришли въ плохое положенiе, то соборъ созывается снова.

Въ исторiи земскихъ соборовъ ХУII в. чрезвычайно интереснымъ является совѣщанiе I642 г., обсуждавшее вопросъ, слѣдуетъ ли принять захваченный казаками Азовъ и взять на себя всѣ послѣдствiя т.е. войну съ Турцiей. Любопытны мнѣнiя всѣхъ участниковъ: духовенство уклоняется отъ отвѣта. Въ I62I г. оно одобряетъ наступательную политику, а теперь говоритъ, что не можетъ разсуждать о ратномъ дѣлѣ, а молиться будетъ о побѣдѣ и мирѣ. Дворяне и служилые люди говорятъ, что надо взять Азовъ, а съ казаками они быть не хотятъ ради ихъ самовольства. Особое мнѣнiе подали Желябужскiй и Беклемишевъ; они указываютъ на выгоду взятiя этого пункта: набѣги татаръ бывали каж-

дый годъ, а съ тѣхъ поръ,какъ казаки захватили Азовъ, они прекратились. Но при этомъ оговариваютъ, что необходима разница между богатыми и бѣдными. Только одни Владимірцы сказали:"а бѣдность наша Государю извѣстна". Суздальцы и Ростовцы примѣшивали религіозное побужденіе: въ Азовѣ находится чудотворная икона Іоанна Предтечи и какъ бы не было гнѣва Божія и Николая Чудотворца. Вмѣстѣ съ тѣмъ служилые люди просятъ прибавки жалованія и жалуются на злоупотребленія дьяковъ, которые "понастроили себѣ каменыя, неудобосказуемыя палаты"/Забѣлинъ/. Гости и всѣ тяглые говорятъ, что это не ихъ дѣло, что они оскудѣли въ конецъ; вспоминали губное самоуправленіе; говорили, что нѣмцы завладѣли всей торговлей

Такимъ образомъ правительству стало ясно, что духовенство уклонилось отъ отвѣта, дворянсвто сказало "да", а посадскіе "нѣтъ", и правительство, убѣдившись, что война будетъ не по силамъ, тоже сказало "нѣтъ".

Вопросъ о присоединеніи Малороссіи былъ рѣшенъ на земскомъ соборѣ.

Земскіе соборы имѣли также большое значеніе въ рѣшеніи вопросовъ ф и н а н с о в ы х ъ , они какъ бы ручались за исправное поступленіе сборовъ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ 5-ая и 10-ая деньга разрѣшены земскимъ соборомъ. Царь прямо называетъ это "земскимъ даяніемъ", и признаетъ право земли самооблагаться.

О з а к о н о д а т е л ь н о м ъ значеніи соборовъ распространяться не станемъ. Соборное Уложеніе Алексѣя Михайловича было разсмотрѣно соборомъ. Конечно,

была коммиссія, которая составила это Уложеніе, но на соборѣ оно обсуждалось нѣсколько мѣсяцевъ и всѣ статьи подверглись подробной критикѣ. Соборъ внесъ очень много поправокъ.

Отчего соборы пали такъ внезапно? Основной причиной долго выставляли то, что въ его составѣ не было жизнеспособности. Чичеринъ находитъ, что причины паденія соборовъ надо искать въ нихъ самихъ. Онъ называетъ ихъ учрежденіемъ пассивнымъ, политически незрѣлымъ, не имѣвшемъ значенія и не понимавшемъ своего положенія; подъ вліяніемъ Гегеля онъ говоритъ, что не могло образоваться такого политически объединяющаго учрежденія, какъ земскіе соборы, въ странѣ отличавшейся розныю сословій, которыя пользуются своимъ правомъ голоса только затѣмъ, чтобы жаловаться другъ на друга, да выпрашивать подачки. Въ силу этого Чичеринъ находитъ, что жизненныхъ началъ въ соборѣ не было и они медленно умираютъ естественной смертью. Затѣмъ Хлѣбниковъ и другіе указываютъ, что само населеніе относилось пассивно и не дорожило правомъ участвовать въ соборахъ. Съ водвореніемъ обычнаго порядка соборъ отходитъ въ область преданія. Аксаковъ обвиняетъ Петра Великаго въ прекращеніи соборовъ, но они прекратились за долго до него. Латкинъ почти не касается причинъ прекращенія соборовъ. Обыкновенно причиной этого выставляютъ то, что невозможна свобода политическая тамъ, гдѣ нѣтъ свободы личной. Но мы видимъ въ Средніе вѣка эти учрежденія тамъ, гдѣ не было свободы личной; слѣдовательно, причину надо искать въ

чемъ нибудь другомъ. Самый важный тезисъ - населеніе не привыкло къ самоуправленію - не имѣетъ значенія. Въ XУII в. населеніе нѣсколько разъ указывало на то, что при самоуправленіи было легче и лучше, чѣмъ при воеводскомъ управленіи. Населеніе не разъ указывало и на то, что оно дорожитъ земскими соборами, - особенно ясно сказалось это во время смуты изъ-за мѣдныхъ денегъ - то дѣло великое, то дѣло всей земли - былъ отвѣтъ спрошенныхъ лицъ, - слѣдовательно, земскіе соборы прекратились вовсе не потому, что населеніе ими не дорожило, населеніе хотѣло продолженія соборовъ. Но при царѣ находились лица, которымъ было интересно прекращеніе соборовъ, такъ какъ на нихъ обыкновенно раскрывались всѣ темныя стороны управленія. Въ сказкахъ соборовъ царь могъ видѣть только жалобы, изъ которыхъ получались результаты не пріятные для лицъ приближенныхъ къ нему. Послѣ 1653 г. власть царя очень усиливается, но населеніе считаетъ еще себя вправѣ принимать участіе въ управленіи. Въ подтвержденіе этого можно привести бунтъ 1648 г. противъ Морозова. Бунтъ продолжался нѣсколько дней. Населеніе требовало выдачи Плещеева и Морозова. Былъ моментъ, когда царь съ обнаженной головой вышелъ къ бунтовщикамъ и просилъ за Морозова, но они отказали и царь долженъ былъ оставить имъ заложникомъ патріарха. Но по мѣрѣ усиленія исполнительной власти народныя волненія должны были подавляться.

Лекціи по Русской Исторіи. Листъ 7-ой. Дирекции Р...
Литографія Богданова. Эртелевъ переул. № I.

Оставался населенію еще одинъ источникъ для принятія участія въ управленіи - ч е л о б и т н ы я, которыя принимались царемъ и исполнялись.

-.-.-.-.-.-

По смерти Грознаго княжата входятъ въ составъ служилаго класса Московскаго государства.

Московское государство н е з н а л о с о с л о в і й въ точномъ юридическомъ значеніи этого понятія. Основаніемъ раздѣленія на классы или разряды были не права лицъ, а обязанности ихъ; поэтому все населеніе государства должно быть раздѣлено на три класса:

I/ Служилые люди, - обязанные службой государству.

2/ Тяглые люди, обязанные платить подати государству.

3/ Вольные люди, не записанные ни тяглыя общины, ни въ службу. Вольные люди, они же гулящіе, въ ХУI и ХУII вв. составляли довольно многочисленный еще классъ, съ которымъ государство однако вело борьбу: государство не признавало существованія людей, которые не принадлежали ни къ какому общественному союзу, ничѣмъ не были обязаны по отношенію къ обществу, - вольныхъ людей записывали въ стрѣльцы, пушкари, впослѣдствіи въ солдаты, рейтары; чтобы избѣжать этого они сами записывались въ крестьяне, поступали въ холопи, — такимъ путемъ этотъ разрядъ людей все болѣе сокращался. Вольные люди ХУI, ХУII вв. или остатокъ старины, или люди, незаконно вышедшіе изъ своего прежняго состоянія.

I. Служилые Люди.

Литература:

Сергѣевичъ, - Юридическія Древности, т.I,

Загоскинъ, - Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія

Павловъ-Сильванскій, - Государевы служилые люди.

Рождественскій, - Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XУI в.

-.-.-.-

Служилые люди - невольные слуги Московскаго государя; это очень обширный классъ людей, который раздѣлялся на многочиновъ; эти чины слѣдующіе:

I. бояринъ 2. окольничій 3. думный дворянинъ 4. высшіе придворные чины	думные чины, т.е. засѣдающіе въ думѣ.
5. стольникъ 6. Московскіе дворяне 7. стряпчіе 8. жильцы.	Московскіе чины, которые несли службу придворную и военную.
9. Выборъ или городовые дворяне I0. дѣти боярскіе дворовые II. дѣти боярскіе городовые	городовые чины, которые несли военную службу.

"Чины" сказывались, т.е. въ нихъ производили служилыхъ людей; въ отличіе отъ нашего времени основаніями для производства были: отечество и служба, т.е. происхожденіе человѣка и его усердіе по службѣ; поэтому не слѣдуетъ думать, чтобъ эти званія составляли послѣдовательную лѣстницу чиновъ; нѣтъ, "отечество" или происхожденіе пржде всего опредѣляло, съ какого чина такой-то молодой служилый человѣкъ начнетъ службу: такъ дѣти перворазрядныхъ фамилій начинали службу съ чина стольника и оканчивали службу въ боярахъ и окольничихъ, для многихъ - чинъ стольника былъ ~~былъ~~ завершеніемъ ихъ служебной карьеры, масса служилыхъ людей городовыхъ чиновъ умирала послѣ 40-лѣтней и свыше службы въ чинѣ выбора или двороваго боярскаго сына. Только исключительныя заслуги могли ввести служилаго человѣка въ такой чинъ, въ которомъ не было его "родни"; "отечество" опредѣляло прежде всего степень, до которой могъ подняться служилый человѣкъ: отъ службы, т.е. отъ усердія и исправности зависѣло, дойдетъ ли онъ до этой степени и въ какой срокъ. Такимъ образомъ "служба" имѣла второстепенное значеніе для карьеры служилаго человѣка съ его отечествомъ, но по нѣкоторымъ признакамъ рѣшаемся сказать, что въ ХУII в. съ каждымъ десятилѣтіемъ служба пріобрѣтала все большее значеніе; въ ХУII в. встрѣчаемъ многія массовыя пожалованія въ чины уже независимо отъ того, въ какихъ чинахъ были отцы отличившихся служилыхъ людей; оговариваемся, что этотъ очень важный вопросъ требуетъ еще дальнѣйшихъ изслѣдованій. Равнымъ образомъ не исправ-

ные служаки лишались выслуженныхъ чиновъ.

Соотвѣтствовали ли чины должностямъ? Можно думать, что каждому чину соотвѣтствовала опредѣленная должность, т.е. стольникъ служилъ при царскомъ столѣ, стряпчій - носилъ за царемъ его вооруженіе, жильцы - жили, т.е. сторожили въ царскихъ палатахъ. Изъ самыхъ названій видно, что только нѣкоторые чины стали получать "титулярное" значеніе, большинство же указываетъ на опредѣленную должность.

Многочисленный служилый классъ образовался изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, представляя по своему національному составу такую же пеструю массу, какой была раньше дружина удѣльныхъ князей. Съ теченіемъ времени классъ этотъ все болѣе расширялся. Въ составъ его вошло много иностранцевъ, которыхъ усиленно вызывали съ конца ХУ в. изъ Италіи, Германіи, Англіи, Голландіи и другихъ странъ, въ качествѣ художниковъ, мастеровъ и пр. Сюда же приписывались бѣжавшіе въ Москву иноземцы, по большей части татары. Значительное количество выходцевъ было еще изъ Польско-Литовскаго государства, особенно при Иванѣ III и Василіи III. Послѣ взятія Константинополя въ Москву бѣжали греки, а въ ХIУ в. шведы и нѣмцы. Завоеваніе какой либо области опять имѣло слѣдствіемъ обращеніе лучшей части населенія въ служилыхъ людей. Самыя свадьбы русскихъ государей способствовали расширенію этого сословія. Цѣлый рядъ государей женятся на иноземныхъ княжнахъ: Юрій Даниловичъ на Кончакѣ, Иванъ III на Софіи Палеологъ и многіе др. Съ невѣстой пріѣзжали

въ Москву и поступали на службу эя приближенные.

Миллеръ считаетъ, что изъ 843 родовъ, входившихъ въ составъ служилаго класса, 167 р. происходятъ отъ Рюрика, 2II - Польско-Литовскаго происхожденія, 193 - изъ Западной Европы, II0 - татарскаго, 34 - восточнаго, 90 - неизвѣстнаго и только 33 рода русскаго происхожденія. Если мы присоединимъ къ этому числу 90 родовъ неизвѣстнаго происхожденія, то, всетаки, должны сознаться, что русскій элементъ былъ весьма незначителенъ.

Позднѣйшіе изслѣдователи, Загоскинъ въ "Очеркахъ организаціи служилаго сословія" и Лихачевъ, который сдѣлалъ сличеніе частныхъ родословцевъ съ Бархатной книгой, высказываютъ предположеніе, что нельзя довѣрять всѣмъ извѣстіямъ о выходахъ отъ литовцевъ и изъ за границы, такъ какъ указанія на нихъ встрѣчаются только въ частныхъ записяхъ, которыя могли быть поддѣланы съ опредѣленной цѣлью. Цѣль эта - отказаться отъ русскаго происхожденія, которое, какъ я уже упоминалъ говоря о мѣстничествѣ, считалось обиднымъ послѣ того, какъ Іоаннъ Грозный призналъ себя потомкомъ Августа. Такъ напримѣръ, князь Барятинскій укоряетъ Наумовыхъ "они неродовитые и худые, изстари живали на пашнѣ и велися они изъ Рязани"; на это Наумовъ отвѣчаетъ - "ихъ онъ лаетъ и позоритъ, а они, Наумовы, изъ Н ѣ м ц е в ъ ".

Не менѣе пестрымъ былъ служилый классъ и по соціальному положенію. Произошло это оттого, что государство нуждалось въ военной силѣ и первоначально искало желающихъ повсюду, записывая въ разрядъ служилаго сословія

всѣхъ охочихъ людей. Только къ концу XУI в. и въ началѣ XУII в. были изданы указы, которыми запрещалось брать въ службу поповыхъ и мужичьихъ дѣтей, холопей боярскихъ и слугъ монастырскихъ, или такихъ, которые за воровство были выключены изъ службы. Повтореніе такихъ запрещеній показываетъ, что они не исполнялись. Послѣ верстанія дѣтей боярскихъ велись списки, которые составляютъ важные документы для исторіи. Списки сохранились съ XУI в. Это такъ наз. "десятни" /десятни XУI в. изданы Стороже-вымъ "Матеріалы для исторіи русскаго дворянства"/. Изъ нихъ видно насколько разнообразенъ былъ соціальный составъ: "стоитъ дьячкомъ на клыросѣ", " во крестьянѣхъ", "въ козакѣхъ", "мужикъ, а жилъ въ дворникахъ", "портной мастеришка", "сидѣлъ въ тюрьмѣ" и т.п. При Борисѣ Годуновѣ много холоповъ, заявившихъ себя доносами, было записано въ дѣти боярскіе.

Конечно, дѣти боярскіе и городовые дворяне рѣшительно преобладали надъ прочими чинами: думныхъ чиновъ бывало около 50 ч., московскихъ чиновъ - 2000 - 4000 ч.; а городовыхъ чиновъ свыше 30000 ч.

Служба опредѣлялась по величинѣ помѣстья или вотчины. Помѣстье выдавалось для службы; пока помѣщикъ исправно несъ службу онъ ничѣмъ не былъ стѣсняемъ въ своихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ надъ помѣстіемъ; правительство обязывало его только не "пустошить" помѣстье, ни разгонять крестьянъ; въ жизни, конечно, за этимъ не строго наблюдали, но интересъ самого помѣщика требовалъ соблюденія извѣстной осторожности въ этомъ дѣлѣ. Помѣщикъ

былъ временный владѣлецъ земли; за неявку на службу, при увольненiи со службы помѣстье отъ него отбиралось; онъ не могъ ни продать, ни заложить, ни обмѣнять произвольно помѣстье. Указомъ 1556 г. размѣры службы съ помѣстья и вотчины были сравнены - со ста четвертей /-50д./ доброй земли человѣкъ на конѣ въ доспѣхѣ полномъ, а въ въ дальнiй походъ "о дву конь".

Провинцiальное дворянство составляло уѣздныя общества приписанныя къ городамъ, напр. Тверичи, Ярославцы, Рязанцы; все уѣздное общество носило техническое названiе "городъ", напр. Ярославцы всѣмъ "городомъ" сказали. "Городъ" - /общество назначали на службу всегда вмѣстѣ, т.е. состоялъ въ одномъ полку; чины "города" связаны были между собою взаимными поруками въ исправности службы; большiе города дѣлились на сотни.

Двор.яне и дѣти боярскiе составляли основу войска того времени: это войско было худо вооружено, при всей выносливости русскихъ, ихъ нетребовательности въ обстановкѣ, - войска эти въ ХУI в. не удачно дѣйствовали въ открытомъ полѣ: плохое вооруженiе, - не огнестрѣльное, отсутствiе дисциплины - были главною причиною этого явленiя.

Продовольствiе во время войны лежало на обязанности самихъ же воиновъ. Правительство вовсе не приготовляетъ запасовъ для войска, развѣ иногда только, но и то за деньги военныхъ. Всякiй обязанъ запастись матерiаломъ мѣсяца на четыре, если же не хватитъ, то долженъ приказать доставить себѣ провiантъ отъ своихъ крестьянъ. Когда предстоялъ большой походъ, дѣтямъ боярскимъ

объявлялось это заранѣе; такъ, въ Полоцкомъ походѣ имъ велѣно было запасъ пасти на всю зиму и до весны; отправившимся въ 1585 г. дѣтямъ боярскиъм подъ Ругодивъ, опять велѣно имѣть запасы съ собою на все лѣто и на зиму. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда войска долго стояли въ непріятельской землѣ, правительство отправляло имъ хлѣбъ: такъ, въ 1579 г. отправленъ былъ хлѣбъ для прокормленія войска, стоявшаго въ Ливоніи; въ 1582 г. какой-то Терехъ Ситниковъ возилъ хлѣбъ, 2,500 чет. муки толокна въ Астрахань; на терку посылали государевы запасы: муки, крупы, толокна въ 4 года 13,587 ч. муки, 2,248 ч. крупы, 2,248 ч. толокна. Это объясняется, конечно, отдаленностью края. Вспомогательные отряды, татары, казаки, стрѣльцы, тѣ чаще получали продовольствіе отъ правительства. Въ 1556 г. царскою грамотой предписано заготовить кормъ - для людей и конской - для лошадей татаръ: именно на всякомъ яму на 80 человѣкъ заготовлялись: яловица, 1/2 осьмины крупъ, 1/2 крынки соли или на 10 человѣкъ - баранъ, крупъ и соли на деньгу; стрѣльцамъ и казакамъ кормъ ихъ и конской велѣно было готовить, сколько пригоже. Для постройки Валуйки отправлены были стрѣльцы, литва, нѣмцы и черкасы; они должны были взять запаса своего на 3 мѣсяца; но на четвертый мѣсяцъ имъ велѣно давать государева запаса человѣку по осьминѣ сухарей, на 10 чел. осьмина крупъ, да осьмина толокна.

Надо замѣтить, что трудно себѣ представить людей менѣе прихотливыхъ, чѣмъ русскіе воины XVI в. Обыкновен-

но дѣти боярскіе довольствовались очень немногимъ; по Герберштейну, у русскаго воина бывало толченное просо, фунтовъ 8-10 солен. свинаго мяса, соли, перцу иногда, топоръ, трутъ и кастрюля. Если нѣтъ никакихъ плодовъ, разведутъ огонь, наполняютъ горшокъ водою, прибавляютъ соли и варятъ - господинъ и холопъ живутъ, довольствуясь этою пищей. Р.Чанслоръ пришелъ въ удивленіе отъ невзыскательности русскихъ воиновъ: "думаю подъ солнцемъ нѣтъ людей, способныхъ къ столь суровой жизни, какую ведутъ русскіе. Хотя они проводятъ въ полѣ два мѣсяца, послѣ того какъ земля уже замерзнетъ на аршинъ, рядовой воинъ не имѣетъ ни палатки, ни чего-либо инаго надъ головой, обычная ихъ зашита противъ непогоды - войлокъ, выставляемый противъ вѣтра и бури; когда навалитъ снѣгу, русскій воинъ сгребетъ его, разведетъ себѣ огонь, около котораго ложится спать. Такъ поступеетъ большинство изъ нихъ, за исключеніемъ знатныхъ, доставляющихъ себѣ на собственный счетъ другіе припасы. Но и эта жизнь въ полѣ не такъ изумительна, какъ ихъ суровость: каждый долженъ добыть и привезти кормъ для себя и для своей лошади на мѣсяцъ или на два; хозяинъ живетъ на водѣ и овсяной мукѣ, перемѣшанной съ холодомъ; дошадь его должна питаться вѣтвями и т.п. Спрошу я васъ, много ли мы найдемъ среди нашихъ хвастливыхъ воиновъ такихъ, которые могли бы пробыть въ полѣ съ ними хотя одинъ мѣсяцъ. Чтобы можно было сдѣлать съ этими людьми, если бы они были выучены порядку и познаніямъ цивилизованныхъ войскъ". Флетчеръ говоритъ почти тоже, - русскіе воины питаются толокнемъ,

ветчиной , сушенным мясомъ, рыбой. Если бы русскій солдатъ съ такою же твердосью духа исполнялъ тѣ или другія предпріятія, съ какою онъ переноситъ нужду и трудъ, или столько же былъ бы способенъ и навыченъ къ войнѣ, сколько равнодушенъ къ своему помѣщенію и пищѣ, то далеко превзошелъ бы нашихъ солдатъ, тогда какъ теперь много уступаетъ имъ и въ храбрости и въ самомъ исполненіи военныхъ обязанностей.

Другой причиной военныхъ неудачъ были "нѣты", т.е. неявки на службу. Въ Разрядѣ велись "списки" дѣтямъ боярскимъ и дворянамъ, т.н. "десятни", въ которыхъ показывалось, кто и когда изъ нихъ долженъ нести службу, но средній служилый классъ былъ сравнительно очень бѣденъ, многіе изъ нихъ запустошили помѣстья, сами бродили "межъ дворъ", - основная причина этого явленія - бѣгство и уходы крестьянъ, которые по закону должны были слушать помѣщика, подати ему платить и всякія издѣлія дѣлать.

Крестьяне.

Прежде чѣмъ перейти къ положенію крестьянъ въ XVI столѣтіи, мы должны несколько остановиться на техническихъ пріемахъ описанія земель и на монетной системѣ того времени. Въ XVI в. въ употребленіи двѣ монетныхъ системы, - московская и новгородская, причемъ послѣдняя была нѣсколько сложнѣе. Приведемъ таблицы денегъ употреблявшихся въ той и другой.

См. Никитскаго, "Исторія экон. быта Вел. Новгорода.

Новгородская денежная система:

I руб.=2 полт. =I5 гривн.+ 6 денегъ = 2I6 деньгамъ.

I полтина = 7 гривн. + I0 ден. = I08 ден.

I гривна = I4 денегамъ.

Московская денежная система:

I руб.=2 полт.= I0 гривн.= 200 деньг.= 33 алт.+ 2 деньги.

I полт.= 5 гривн.= I00 деньг.= I6 алт. + 4 деньги.

I гривна = 20 деньгамъ = 3 алт.+ 2 деньги

I алт.= 6 деньгамъ

Со времени Василія Темнаго въ Москвѣ началась порча московской монеты, такъ что новгородскій рубль сталъ болѣе чѣмъ вдвое дороже московскаго.

Было сдѣлано много попытокъ опредѣлить цѣнность тогдашняго рубля сравнительно съ нашимъ, но всѣ они были построены гипотетически и за основаніе для опредѣленія брался вѣсъ монеты. Ключевскій избралъ для этого другой путь и постарался разрѣшить вопросъ изъ сравненія хлѣбныхъ цѣнъ ХУI в. и I882 г. x/

Четверть xx/ ржи, стоившая въ I882 году 9 рублей, въ I500 г. продавалась за 7 коп., слѣдовательно цѣнность рубля въ ХУI в. была въ I30 разъ больше, чѣмъ въ настоящее время. Рубль въ царствованіе Ѳедора Іоанновича равнялся 74 нашимъ. Ключевскій старался также вывести цѣнность рубля изъ отношеній заработной платы. Рабочій по-

---

x/ Русскій рубль ХУI - ХУIII вѣковъ

xx/ Бывшая въ употребленіи въ ХУI в. четверть равнялась по вѣсу половинѣ нынѣшней четверти, такъ что при разсчетахъ взята всегда двойная стоимость четверти ХУI в.

лучавшій тогда 3 деньги въ день, теперь пользуется платой въ 60 - 80 коп., слѣдовательно въ этомъ случаѣ отношеніе цѣнности рубля XYI в. къ рублю нынѣшняго столѣтія будетъ равно отношенію 94:I. Въ общемъ же Ключевскій устанавливаетъ для конца XYI в. отношеніе 130:I, для 70 годовъ XYI в. - 74:I. Другіе товары даютъ другія отношенія, но это не должно уничтожать выводовъ Ключевскаго, такъ какъ хлѣбныя цѣны важнѣе другихъ.

Цѣнность рубля сильно понизилась къ Смутному времени, рубль сталъ равняться 16, 12 рублямъ 1882 г.

Обратимся къ пріемамъ финансоваго описанія земли. Единицами обложенія въ XYI в. были соха, выть, обжа и четверть. Опредѣленіемъ этихъ мѣръ въ последнее время занимались два ученыхъ, Милюковъ и Лаппо-Данилевскій, раньше Бѣляевъ, и др. Основной единицей была с о х а, примѣненіе которой становится замѣтнымъ съ XIII в. Наглядное опредѣленіе сохи было дано въ XY в., когда Іоаннъ III послѣ покоренія Новгорода спрашивалъ новгородцевъ, какія мѣры употребляются у нихъ. Новгородцы, объясняя значеніе обжи и сохи, опредѣлили ихъ такъ: "обжа - одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ, ино то соха". Изъ этого опредѣленія видно, что соха въ Новгородѣ не представляла опредѣленнаго пространства земли, величина ея измѣрялась количествомъ труда, нужнымъ для ея обработки.

Съ половины XYI в. соха имѣетъ въ Московскомъ государствѣ уже другое значеніе. Она заключаетъ въ себѣ

извѣстное количество четвертей x/, смотря по тому, какая земля входила въ ея составъ. Всѣ земли раздѣлялись на три разряда: добрыя, среднія и худыя и соха равнялась 800 стамъ четвертямъ доброй земли въ каждомъ полѣ /хозяйство было трехпольнымъ/, 1000 четвертей средней и 1200 чтв. худой земли.

На соху, какъ окладную единицу падали подати; но въ Московскомъ государствѣ были земли въ рукахъ разныхъ владѣльцевъ: д в о ц о в ы м и землями владѣлъ самъ - государь, доходы съ этихъ земель шли на содержаніе государева двора; п о м ѣ с т н ы я и в о т ч и н н ы я земли были въ рукахъ служилаго класса, несшаго съ этихъ земель тяжелую ратную и вообще государственную службу; м о н а с т ы р с к і я , церковныя земли принадлежали государевымъ богомольцамъ, освобожденнымъ отъ службы, но занимавшимъ въ государствѣ привиллегированное положеніе; наконецъ были ч е р н ы я земли, находившіяся въ распоряженіи крестьянства и не привиллегированныхъ, и не несшихъ никакихъ служебныхъ обязанностей; поэтому разное количество четвертей клалось въ соху дворцовую, помѣстную, монастырскую и черную.

Доброй земли въ дворцовую соху клали въ XYI в. - 800 чтв., въ помѣстную - 800 же, въ монастырскую - 600, въ черную - 500 чтв.

Итакъ въ Новгородѣ въ концѣ XY в. соха опредѣлялась извѣстнымъ количествомъ труда, а въ Москвѣ съ половины

---

x/ Четверть - 1/2 десятины, слѣдовательно 2 чтв. - 1дес. но въ XYI в. предпочитали измѣреніе четвертями.

ХУI в. она опредѣляется извѣснымъ количествомъ четвертей, т.е. представляетъ извѣстную геометрическую плоскость, притомъ значительно /больше, чѣмъ въ IO разъ/ большую; когда и отчего произошла эта перемѣна мы не знаемъ. Милюковъ указалъ было на о д н о п о л ь ц а , которымъ измѣрялась I/32 сохи, т.е. владѣлецъ одной "копышки" или телѣги съ одною лошадью обрабатывалъ I/32 сохи, т.е. такая соха въ IO слишкомъ разъ больше Новгородской и слѣдовательно по размѣрамъ подходитъ къ Московской сохѣ; но одного указанія, конечно, еще мало.

Соха была податной единицей, но такъ какъ она представляла собою большое пространство, величиною отъ 500 чтв., то крестьяне могли занимать лишь небольшую часть ея и садились большею частью на 2, 4 и рѣдко на IO десятинахъ. Такимъ образомъ, получались бы очень мелкія дроби, которыя представляли большія неудобства при раскладкѣ податей. Поэтому явилась система и другая - именно дѣленіе земли по вытямъ "вытное письмо". Она появляется прежде всего въ вотчинахъ, а затѣмъ получаетъ примѣненіе и въ государственномъ хозяйствѣ. Вытное письмо заключалось въ слѣдующемъ: на вотчину, напр., владѣлецъ налагаетъ извѣстный оброкъ; вотчина эта дѣлится на равныя части в ы т и , между которыми равномѣрно же распредѣляется и оброкъ. Обыкновенно на выть клали I2 чтв. доброй земли /I4 средней, I6 худой/, извѣстное количество лѣса /I/2 - 3 десятинъ; лѣсъ уже въ ХУI в. измѣряли десятинами/, конецъ сѣна и т.д. Крестьяне рѣдко занимали цѣлую выть, они садились обыкновенно на I/2 выти, I/4 выти,

или $1/5$ выти. "Вытное письмо" привилось тѣмъ болѣе, что представляло гораздо больше удобства сравнительно съ прежней системой дѣленія земли по сохамъ.

Герберштейнъ, говоря о положеніи русскаго крестьянина, замѣтилъ, что въ Россіи крестьяне 6 дней въ недѣлю работаютъ на своихъ господъ и только седьмой на себя. Поссевинъ съ своей стороны говоритъ, что праздники въ Россіи существуютъ только для богатыхъ, а простой народъ не знаетъ ихъ, кромѣ развѣ Благовѣщенья и другихъ немногихъ важнѣйшихъ праздниковъ. Флетчеръ говоритъ, что крестьяне имѣютъ собственность только по имени; на самомъ дѣлѣ все, что имъ принадлежитъ, можетъ считаться собственностью дворянина. Въ помѣстьяхъ своихъ, въ областяхъ, гдѣ они поставлены начальниками, дворяне властны распоряжаться по своему произволу имуществомъ крестьянина. Подобное угнетеніе доводитъ крестьянъ до отчаянія: они не хотятъ работать и прячутъ, что имѣютъ. Такимъ образомъ, изъ показаній иностранцевъ выходитъ, что притѣсненіе землевладѣльцевъ и налоги были причиной бѣдственнаго полженія крестьянства, несмотря на природныя богатства страны.

И Хлѣбниковъ, и Владимірскій-Будановъ полагали, что положеніе помѣщичьихъ и монастырскихъ крестьянъ дѣйствительно таково, что всѣ ихъ заработки шли въ пользу владѣльцевъ земли. Монастыри давали крестьянамъ больше подмоги, лучше обезпечивали ихъ личность и имущество, но и они, "съ своей стороны старались выбрать изъ крестьянина все, что было можно". Владимірскій-Будановъ пола-

гаетъ, что приведенное нами выше извѣстіе Герберштейна о шестидневной барщинѣ едва ли преувеличено. Крестьянинъ, обязанный исполнять разнаго рода повинности, платить государевы пошлины, оброкъ землевладѣльцу, работать на него, не можетъ уже расчитаться съ своимъ помѣщикомъ, разъ онъ взялъ у него ссуду, что дѣлало большинство крестьянъ. Говоря о томъ, что хлѣбный и денежный оброкъ дополнялся поборами въ видѣ хозяйственныхъ продуктовъ, Владимірскій-Будановъ замѣтилъ, что высшее количество этихъ поборовъ понижало нормальный оброкъ и наоборотъ; но не принялъ во вниманіе того, что оброкъ и барщина или издѣльная повинность находились тоже въ тѣсномъ соотношеніи между собой, равно какъ на величину оброка и барщины имѣли сильное вліяніе количество государевыхъ податей и тѣ угодья, которыя давались крестьянамъ въ пользованіе. Напр., наивысшій платежъ съ выти, который мы встрѣтили въ XVI в., это - три рубля, платимые крестьянами села Соболева Троицко-Сергіева монастыря; въ другихъ вотчинахъ крестьяне платили гораздо меньше; но уставная грамота крестьянамъ этого села совершенно молчитъ о государевыхъ податяхъ, слѣдовательно, мы имѣемъ полное право предположить, что село это было отарханено, и потому монастырь считалъ себя въ правѣ брать съ крестьянъ большій сравнительно оброкъ. Другая вотчина того же монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ платитъ государевы подати, несетъ извѣстныя повинности; на выть пашетъ по 3 десятины и коситъ

сѣно и за мелкіе поборы даетъ по 2 алт. 4 ден., но оброка не платитъ, потому что "то село и деревни безугодны, сѣна и дровъ мало, а подводъ къ Москвѣ сходитъ со всякимъ запасомъ въ годъ съ выти по 10 и болши". Въ этой монастырской вотчинѣ крестьяне платятъ государевы подати и отбываютъ барщину, но оброка, ни денежнаго, ни хлѣбнаго, не даютъ; землевладѣльцы видимо въ каждой мѣстности сообразовались съ условіями, въ которыхъ приходилось жить крестьянамъ.

Относительно вопроса о прикрѣпленіи крестьянъ существуетъ нѣсколько школъ.

Къ старой школѣ принадлежатъ Татищевъ, Карамзинъ, Соловьевъ, Бѣляевъ, Костомаровъ, Сергѣевичъ. Старая школа полагаетъ, что закрѣпощеніе произошло разомъ, вслѣдствіе указа 1597 г.

Татищевъ и Карамзинъ находятъ, что свобода перехода развила бродяжничество - и Годуновъ, закрѣпивъ крестьянъ, только улучшилъ ихъ положеніе.

Павловъ говоритъ, что Годуновъ закрѣпощеніемъ крестьянъ хотѣлъ понравиться дѣтямъ боярскимъ, мелкимъ землевладѣльцамъ, отъ которыхъ особенно уходили крестьяне. Видя нерасположеніе къ себѣ бояръ, Годуновъ хотѣлъ опереться на многочисленный классъ мелкаго дворянства.

Бѣляевъ и Соловьевъ указывали на то, что земли много, а рабочихъ рукъ мало Помѣщики уходили на военную службу и нуждались въ крестьянахъ для обрабатыванія земель.

Церковь имѣя разныя льготы относительно своей земли

переманивала на свои земли помѣщичьихъ крестьянъ. Въ Западной Руси землевладѣльцы сговорились между собой, чтобы всѣ крестьяне несли одинаковыя повинности. Въ Московскомъ же государствѣ такого единенія между помѣщиками не было, а потому и нуженъ былъ указъ о прикрѣпленіи.

Основателемъ новой школы былъ П о г о д и н ъ . Онъ задаетъ вопросъ, былъ ли Борисъ Годуновъ основателемъ крѣпостного права? И былъ ли указъ о закрѣпощеніи? Причины закрѣпощенія лежатъ, по мнѣнію Погодина, въ характерѣ русскаго населенія, въ его терпѣливости и кротости. У англичанъ выработалась свобода, у насъ - рабство. Указъ же I597 г. касается только б ѣ г л ы х ъ крестьянъ, и есть самый обыденный указъ. Указа же I592 г., касающагося всеобщаго прикрѣпленія крестьянъ, не было. Погодинъ не объясняетъ какимъ образомъ крестьяне теряли свободу.

К л ю ч е в с к і й раздѣляетъ мнѣніе Погодина объ указѣ - и говоритъ, что причины закрѣпощенія - экономическія. Происхожденіе крѣпостного права есть утвержденіе идеи к а б а л ь н а г о холопства на крестьянствѣ. Кабальные холопы - пожизненные холопы, тѣ, которые брали деньги въ долгъ, и за ростъ /т.е. проценты/ обязывались служить во дворѣ заимодавца; конечно, заемъ денегъ часто былъ фиктивнымъ. Кабальное холопство прекращалось какъ смертью должника, такъ и смертью заимодавца.

Крѣпостное право образовалось изъ самой жизни. Крестьяне de jure имѣли право свободнаго перехода, но de facto у нихъ не было средствъ воспользоваться этимъ правомъ.

Каждый крестьянинъ, садясь на землю помѣщика, бралъ у него подмогу въ видѣ лѣса, хлѣба, денегъ, скота. Всѣ эти виды подмоги носили названіе "барскаго серебра". Иногда помѣщикъ освобождалъ крестьянина отъ оброковъ, повинностей, государственныхъ податей. Но уходя, крестьянинъ долженъ былъ расчитаться съ помѣщикомъ: 1/ заплатить ему ссуду /"серебро"/, 2/ вознаградить за льготы и 3/ уплатить "пожилое". Это все было почти невыполнимо для крестьянина, и потому онъ поневолѣ долженъ былъ оставаться у стараго хозяина. Помѣщики и привыкли смотрѣть на крестьянъ, задолжавшихъ имъ, какъ на кабальныхъ холоповъ. Такимъ образомъ экономическое положеніе крестьянъ ставило ихъ въ противорѣчіе съ юридическимъ положеніемъ. Это противорѣчіе и было причиной перемѣны въ положеніи крестьянъ. С е р г ѣ е в и ч ъ указываетъ на то, что крестьяне не были кабальные холопы: кабальный холопъ - пожизненный, а крестьяне - вѣчные. Между этими положеніями существенное различіе. Помѣщики и землевладѣльцы всѣхъ ушедшихъ крестьянъ называли /считали/ бѣглыми. Тяглый крестьянинъ не имѣлъ права свободнаго перехода. Потомъ это было перенесено и на помѣщичьихъ крестьянъ. Въ 1591 - 92 г. происходила перепись и много крестьянъ записаны за помѣщиками, - это и есть начало закрѣпощенія.

Дьяконовъ выражаетъ сомнѣніе въ томъ, что крестьяне закрѣпощены указомъ. Онъ указываетъ на крестьянъ-старожильцевъ. Старожильцы первые потеряли свободу, ихъ позволяли возвращать на прежнія мѣста. Это происходило

потому, что старожильцы были обыкновенно богаче въ матеріальномъ отношеніи, а можетъ быть и выше въ нравственномъ. Дьяконовъ разбираетъ этотъ вопросъ въ своемъ сочиненіи /Очерки изъ исторіи сельскаго населенія/. Если бы указъ о прикрѣпленіи былъ для всѣхъ - то вездѣ бы одинаково совершилось прикрѣпленіе. Но этого не было. Въ главѣ о Поморьѣ, Дьяконовъ указываетъ на то, что тамъ встрѣчается классъ крестьянъ п о л о в н и к о в ъ , которые снимали землю у частныхъ владѣльцевъ изъ-за какой нибудь части урожая. Земли въ Поморьѣ принадлежали монастырямъ или купцамъ. Тамъ на ряду съ тяглыми, могущими переходить съ мѣста на мѣсто только подъ условіемъ передачи тягла другому лицу, были и половники, которые имѣли право свободнаго перехода. Какъ образовался классъ половниковъ? Въ книгѣ г-жи Е ф и м е н к о разобранъ этотъ вопросъ. Когда крестьянину не въ моготу становилось платить государственныя подати, онъ продавалъ землю, часто съ правомъ оставаться на ней половникомъ. Эти крестьяне чѣмъ дальше, тѣмъ больше теряли правъ, такъ какъ земли не могли выкупать. Итакъ, въ земляхъ, гдѣ правительство не имѣло особенныхъ основаній слѣдить за землями, какъ въ Поморьѣ, дѣла шли не такъ какъ въ центрѣ. /Въ Поморьѣ земли были не плодородны и потому не раздавались боярамъ, и кромѣ того эти земли отстояли далеко отъ центра/. Въ центрѣ же безземельныхъ крестьянъ не было. Если въ Поморьѣ было много желающихъ пріобрѣтать черныя земли, покупать ихъ у крестьянъ, то тоже явленіе должно было повториться и въ центральныхъ частяхъ государства: монасты-

ри, действительно, стремились къ этому, но государство не могло допустить этого, оно вмѣшалось и не допустило перехода бывшихъ черныхъ земель въ частныя руки. Съ другой стороны, служилые люди - огромная масса ихъ - были люди въ высшей степени недостаточные: они сами переживали тяжелое время, тѣмъ менѣе они могли ссужать крестьянъ деньгами, а крупныхъ землевладѣльцевъ, богатыхъ было слишкомъ мало, чтобъ они могли повлiять на смѣщенiе понятiй холопа и крестьянина. Государство давало служилымъ людямъ землю населенную - и должно было заботиться, чтобы населенiе не расходилось, не бродило. Поэтому въ центральной части русской земли, закрѣпощенiе не обошлось безъ указа.

Въ ХУI в. крестьянское и помѣщичье хозяйство было въ полномъ упадкѣ. Центръ совсѣмъ обезлюдилъ: 37% земли около Москвы принадлежало церкви, 20% - было занято, а остальныя земли пустовали. Въ то время открылись для русской колонизацiи югъ и востокъ. Въ началѣ правительство покровительствовало этой колонизацiи - въ болѣе плодородныя земли - но потомъ стало стѣнять переходы - и скоро совсѣмъ заркѣпило крестьянъ.

Положенiе Русской церкви въ ХУ и ХУI вв.

До ХУ в. русская церковь находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патрiарха. Митрополитъ русскiй назначался въ Византiи и зависѣлъ отъ нея во многихъ церковныхъ дѣлахъ. Долгая зависимость русской церкви отъ византiйской развила въ ней пассивность, такъ что съ унич-

тоженіемъ зависимости отъ Византіи, церковь, неспособная къ самостоятельности, встала въ зависимость отъ государства. До ХУ в. власть митрополита была очень большая. Князей было много, а митрополитъ одинъ. Церковный авторитетъ былъ очень великъ. Московскіе князья /начиная съ Калиты/ начинаютъ понимать значеніе митрополита въ укрѣпленіи своей власти, и стараются имѣть его въ своемъ городѣ. Съ образованіемъ Московскаго государства столкновенія между государствомъ и церковью начинаютъ становиться болѣе частыми. Греки всячески старались внушить русскому духовенству дѣйствовать болѣе настоятельно, не давать вмѣшиваться свѣтскимъ лицамъ въ дѣла церкви. А между тѣмъ въ самой Византіи церковь была въ большой зависимости отъ императора. Духовенство-же вмѣсто этой активности всячески внушало народу мысль, что власть царя идетъ отъ Бога. На обязанности царя лежало забота объ охраненіи православія. Такіе взгляды, распространяемые духовенствомъ,не возвышали, а уменьшали ихъ власть и значеніе въ глазахъ народа. Сначала опорою духовенства были, кромѣ Византіи, татары; ханы хорошо относились къ русскому духовенству, давали митрополитамъ ярлыки, которыми тѣ освобождались отъ податей; такъ напр., такіе ярлыки были даны митрополитамъ Петру и Алексѣю. Съ уничтоженіемъ татарскаго ига эта опора падаетъ. Наконецъ, пока митрополиты ставились въ Византіи великіе князья не считали себя вправѣ ихъ смѣщать; извѣстное почтеніе сдерживало нашихъ князей. Во всѣхъ спорныхъ случаяхъ церковь опиралась на авторитетъ Константинополя, который поддерживалъ ея значеніе. Послѣ Флорентійской уніи, когда рус-

ская церковь стала независимой, падаетъ авторитетъ Константинополя. Церковь стала національной, это придало ей блескъ: глава ея имѣлъ огромный дворъ; назывался отцомъ государя. Передъ Смутой митрополиты дѣлаются патріархами, но этимъ измѣняютъ только названіе, ничего не пріобрѣтя для власти. Москва - третій Римъ начинаетъ свысока относиться къ грекамъ. Явилось много русскихъ угодниковъ, житіи которыхъ составилъ митрополитъ Макарій /Четьи-Минеи/. Эти угодники канонизированы московскимъ духовнымъ соборомъ. Такимъ образомъ церковь наша явилась въ полномъ блескѣ.

Когда церковь освободилась отъ Византіи, надлежало ее устроить. Θедоръ Іоанновичъ и Алексѣй Михайловичъ, люди воображенія, слишкомъ преклонялись передъ авторитетомъ церкви, чтобы опредѣлить ея отношенія къ государству, а устанавливаютъ ихъ Іоаннъ III и Іоаннъ IУ. Іоаннъ III измѣняетъ порядокъ избранія митрополитовъ. Несмотря на то, что митрополита выбираютъ соборомъ, царь указываетъ, кого онъ желаетъ видѣть въ этомъ санѣ. Царь вмѣшивается въ церковныя дѣла. Такъ, извѣстенъ споръ Іоанна III съ митрополитомъ Геронтіемъ изъ-за того, какъ надо ходитъ крестнымъ ходомъ, "по солонь" или противъ солнца. Хотя Іоаннъ III и уступилъ въ концѣ концовъ, но важно, что онъ уже считаетъ себя вправѣ вмѣшиваться въ церковныя дѣла. Преемника Геронтія - Зосиму Іоаннъ III назначаетъ и отставляетъ, а преемнику этого послѣдняго - Симону онъ вручаетъ посохъ и произноситъ наставленіе. Кромѣ права избранія за царемъ устанавливается право смѣщенія митрополита. Такъ Варлаамъ былъ отставленъ за то, что не

одобрилъ разводъ царя Василія III. А его преемникъ Даніилъ дѣлалъ все, что было угодно Василію III, но тѣмъ не менѣе не удержался долго на своемъ мѣстѣ; бояре заставили его отказаться отъ своего сана при самыхъ унизительныхъ условіяхъ, ссылаясь на свое скудоуміе и малоуміе. Мало митрополитовъ умираетъ въ этомъ санѣ, а большей частью они отставляются отъ своей должности. Не только съ митрополитами, но и съ патріархами обращались, какъ съ важными сановниками и ихъ отставляли.

Зависимость церкви была обусловлена слѣдующими причинами: I/ причина нравственная - уменьшеніе авторитета митрополитовъ. Церковь сама старалась сдѣлать интересы церковные интересами царскими. Церковь требовала, напр., чтобы на еретиковъ смотрѣли, какъ на государственныхъ преступниковъ и т.п. Впервые это ясно сказалось во время Іоанна III въ борьбѣ съ еретиками новгородскими. Этимъ церковь открывала доступъ царю вмѣшиваться въ дѣла церкви и стала церковью не только національной, но и государственной.

2-ая причина заключается въ вопросѣ о церковномъ землевладѣніи въ XVI в.[x/]

У нашей церкви было немного земель; въ XVI в. только одна Троицкая Лавра имѣла 100,000 д. крестьянъ; у всѣхъ же остальныхъ монастырей земель было очень мало. Англичане

---

x/ П а в л о в ъ , /канонистъ/ Очеркъ секуляризаціи церковнаго землевладѣнія. Г о р ч а к о в ъ , - Монастырскій приказъ. Поземельныя владѣнія. Ж д а н о в ъ , - Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора.

Ченслеръ и Флетчеръ свидѣтельствуютъ, что на Руси треть земель принадлежала церкви, но ихъ свидѣтельства не безпристрастны. Церковныя земли возбуждали зависть у бояръ; Курбскій возставалъ противъ нихъ. "Валаамская бесѣда преподобныхъ Сергія и Геронтія" также направлена противъ церковнаго землевладѣнія. Іоаннъ Грозный, разбитый Баторіемъ ссылается на то, что онъ внутри своего государства безсиленъ, что всѣ земли находятся въ рукахъ монастырей. Во главѣ партіи нестяжателей стоялъ Нилъ Сорскій, который говорилъ, что монастырь долженъ быть внѣ міра, монахи должны жить своимъ трудомъ. Іосифъ Волоцкой былъ представителемъ другой партіи, которая смотрѣла на церковь какъ на учрежденіе государственное, потому что монастырь кормитъ народъ, воспитываетъ и даетъ ему епископовъ. Тогда сословности не было, священники были избираемы изъ мѣстныхъ жителей, а архіереями бывали люди знатные. Церковь должна быть обставлена возможно лучше. Сторонники Іосифа были прозваны "осифлянами". Митрополитъ Кипріянъ первый поднялъ вопросъ о монастырскомъ землевладѣніи. Указавъ на древнихъ отцевъ св. Пахомія и Θеодосія, которые никогда ничего не пріобрѣтали и не развлекались мірскими попеченіями, онъ предлагаетъ церкви отказаться отъ своихъ владѣній. Ясно этотъ вопросъ былъ поставленъ на соборѣ 1503 г., когда Нилъ Сорскій прямо проситъ царя лишить монастыри селъ, чтобы чернецы, хотя поневолѣ "жили въ пустыняхъ и кормились своимъ рукодѣліемъ". Вассіанъ въ своемъ сочиненіи затрагиваетъ тотъ же вопросъ. Основная мысль его сочиненія: противорѣчіе монашескихъ обѣтовъ съ дѣйствительной жизнью монаховъ. Замѣчательно

ярко нарисованъ у него бытъ монаховъ, которые заботятся не о спасеніи души, а о поборахъ съ жителей, о тяжбахъ съ ними и тому подобныхъ дѣлахъ. Максимъ Грекъ высказывается въ томъ же направленіи. Онъ отвѣчаетъ на доводы, приводимые Іосифомъ Волоцкимъ въ оправданіе монастырскихъ владѣній. Одинъ изъ доводовъ этихъ говоритъ, что имущества принадлежатъ не монахамъ, а монастырю. Изъ этого довода Максимъ Грекъ выводитъ, что одному человѣку украсть грѣхъ, а компаніей ничего. Лучшее изъ такихъ сочиненій Макс. Грека написано въ формѣ діалога между епископомъ Акакіемъ и Богомъ. Акакій говорилъ слова "печали и безумія", а Владыко отвѣчалъ ему сурово, что ему не нужны пожертвованія и всякія украшенія иконъ и церкви, разъ они связаны со слезами вдовъ и сиротъ, голодающихъ за стѣнами монастыря, между тѣмъ какъ монахи упиваются и объѣдаются. При Іоаннѣ Грозномъ Сильвестръ и его партія находились подъ сильнымъ вліяніемъ Макс. Грека. Эта партія противилась поѣздкамъ царя на богомоліе, чтобы удалить его отъ монаховъ и не давать послѣднимъ захватывать земли.

Какъ одинъ изъ доводовъ въ пользу церковнаго землевладѣнія стяжатели указывали на то, что на обязанности церкви лежитъ забота о бѣдныхъ, больныхъ и калѣкахъ. Но на Стоглавомъ соборѣ было постановлено, что заботу о нихъ беретъ на себя государство. Максимъ Грекъ опровергъ доводы Іосифа Волоцкого. Онъ спрашивалъ его, гдѣ въ Евангеліи или въ свящ. книгахъ сказано, что монахи могутъ владѣть землею? Іосифъ ничего не могъ на это отвѣтить, а ссылался на русскихъ святыхъ, на Сергія, напр., у кото-

раго были крестьяне. Максимъ Грекъ и вся партія нестяжателей требовала свободной церкви въ государствѣ. Іоаннъ Грозный съ 1550 г. очень нуждался въ земляхъ и обратился къ митрополиту Макарію съ просьбой уступить церковныя и монастырскія земли. Макарій отказалъ царю. На Стоглавомъ соборѣ было постановлено не давать землю тѣмъ монастырямъ, которые имѣютъ земли достаточно. Іоаннъ былъ недоволенъ нерѣшительностью Стоглаваго собора и взялъ это дѣло въ свои руки. Онъ запретилъ монастырямъ и владыкамъ покупать и принимать вотчинныя земли безъ предварительнаго доклада о томъ правительству. Соборъ 1573 г. еще болѣе ограничилъ церковь, запретивъ отказывать въ богатые монастыри вотчины, если же кто завѣщаетъ, возвращать ближайшимъ родственникамъ. За бѣдными монастырями это право оставлено. Были и еще приняты мѣры противъ увеличенія церковныхъ земель, но всѣ онѣ имѣли слишкомъ частный характеръ. Въ результатѣ, несмотря на всѣ попытки,полная секуляризація не была достигнута. Это произошло потому, что приходилось идти наперекоръ общему убѣжденію, что благотворительное усердіе къ церкви и монастырямъ есть вѣрнѣйшій залогъ всякаго блага, общественнаго и частнаго. На монаховъ смотрѣли, какъ на государственныхъ богомольцевъ, которые за свою службу имѣли право на вознагражденіе

Тотъ же Грозный, дѣлавшій попытки отнять земли у монаховъ, въ трудныя минуты своей жизни забывалъ свою политику и раздавалъ монастырямъ пожалованія.

Право на обширныя земельныя владѣнія фактически осталось за церковью; но она, ставъ на прочную матеріальную почву тѣмъ самымъ спустилась со своей прежней высоты.

Авторитетъ ея былъ бы больше, если бы исполнились мечты нестяжателей, и церковь осталась бы независимой. и свободной. Такимъ образомъ XУI в. принадлежитъ начало и частная постановка вопроса о секуляризацiи церковныхъ имуществъ, но рѣшить этотъ вопросъ и провести его на практикѣ въ этотъ вѣкъ не удалось.

Въ заключенiе скажемъ нѣсколько словъ о положенiи приходского духовенства, которое не могло имѣть никакого влiянiя на народъ; объясняется это во первыхъ тѣмъ, что христiанская истина не проникла въ народъ, а главнымъ образомъ его тяжелымъ экономическимъ положенiемъ. Касты священниковъ не было, а ихъ выбирали, часто даже малограмотныхъ, на что указываютъ слова Геннадiя. Обезпеченiе матерiальное было недостаточно; если теперь сознали, что духовенство питается милостыней, то тогда его положенiе было гораздо хуже. При такихъ условiяхъ неудивительны отзывы иностранцевъ, которые осуждаютъ наше духовенство. "Тяглое духовенство" выраженiе самое обыкновенное въ то время. Архiереи относились съ презрѣнiемъ къ духовенству; на священниковъ смотрѣли, какъ на тяглецовъ обязанныхъ кормить ихъ дворъ. Соборъ XУI в. относительно вдовыхъ поповъ постановилъ, что они могутъ или оставатьсся священниками безъ прихода или должны идти въ монахи; такимъ обр. былъ созданъ классъ бродячихъ поповъ, которыхъ можно было нанимать на площадяхъ для исполненiя различныхъ требъ,- и это продолжалось вплоть до XУIII в. Законъ смотрѣлъ на священника какъ на тяглеца и способствовалъ укрѣпленiю такого взгляда.

Смутное Время.

Соловьевъ, - т. VIII.
Костомаровъ, - Смутное время.
Забѣлинъ, - Мининъ Пожарскiй /Прямыя и кривыя Смутнаго времени/.
Платоновъ, - Очерки изъ исторiи Смутнаго времени.

-.-.-.-.-.-

Смутное время подводитъ итоги всему, что было сдѣлано Великорусскимъ народомъ. Оно положило конецъ самобытному развитiю русскаго государства, которое до Смуты развивалось вполнѣ своеобразно; съ этого же времени мы увидимъ господство въ Москвѣ разнообразныхъ влiянiй: западнорусскаго, польскаго, голландскаго и др. Въ Московскiй перiодъ дѣятельность правительства заслоняетъ дѣятельность народную; въ Смутное время жизнь и работа народа выступаютъ на первое мѣсто, между тѣмъ сначала историки, занимавшiеся изученiемъ этого времени, наибольшее вниманiе удѣляли отдѣльнымъ личностямъ, какъ напр. Борису Годунову, Лжедмитрiю, занимались изученiемъ отдѣльныхъ фактовъ и видѣли главную причину смуты въ интригахъ папской курiи и iезуитовъ. Костомаровъ въ Смутѣ видѣлъ борьбу казачества съ государствомъ: недовольное казачество поднимается и дѣйствуетъ, опираясь на помощь иностранныхъ державъ. Но уже Соловьевъ признаетъ виновниками Смуты тѣхъ, кому она была выгодна, т.е. боярство; слѣдовательно, Смута

есть органическое явленіе русской исторіи; она - продолженіе борьбы единовластія съ боярствомъ, порядка государственнаго съ родовымъ. Польшѣ и куріи Соловьевъ отводитъ 2-ое мѣсто. Онъ указываетъ на то, что боярство еще не настолько ослабѣло, чтобы потерять всякую надежду на власть; боярамъ нуженъ былъ самозванецъ, чтобы избавиться отъ Годунова. Соловьевъ видѣлъ, однако, что однимъ этимъ объяснить Смуту нельзя: отчего она захватила все государство? И причину такого всеобщаго движенія онъ видитъ въ общемъ пониженіи нравственнаго уровня, которое было слѣдствіемъ правленія Грознаго, и которое было такъ велико, что достаточно было малѣйшаго повода, чтобъ заколыхалась вся земля. Ключевскій и послѣдній историкъ Смуты С.Ѳ. Платоновъ доказываютъ, что Смута явленіе общественное; причины ея лежали въ самомъ Московскомъ обществѣ. Государство переживало кризисъ: съ одной стороны недовольны бояре, съ другой - земледѣльцы; всѣ сословія общества волнуются и каждый является со своей программой дѣйствій. Что Смута была не совсѣмъ неожиданнымъ для современниковъ фактомъ, въ этомъ убѣждаютъ насъ нѣкоторыя показанія Флетчера, изъ которыхъ видно, что у него за много лѣтъ до Смуты сложилось представленіе о ненормальности общественнаго быта въ Россіи и возможномъ результатѣ этого - безпорядкахъ.

Смутное время начинается со смерти Грознаго. Разныя извѣстія говорятъ о какомъ то движеніи тотчасъ по смерти Грознаго, о томъ, что приходили люди изъ разныхъ концовъ и просили Ѳедора скорѣе вѣнчаться на царство. Дѣй-

ствительно, въ вѣнчанiи новаго царя замѣчается какая-то торопливость. Можно предполагать, что изъ-за власти боролись двѣ партiи /партiя Θедора и партiя Дмитрiя/, такъ какъ оба наслѣдника были одинаково неспособны къ управленiю государствомъ: Θедоръ по слабоумiю, а Дмитрiй по малолѣтству. Люди близкiе къ Дмитрiю, Бѣльскiе и Нагiе, отстаивали его интересы; а Годуновъ, какъ шуринъ Θедора, стоялъ за него. Взяла верхъ партiя Θедора, такъ какъ у русскаго народа давно выработался взглядъ, что всякiй государь посылается Богомъ, какъ злой, такъ и добрый, личныя качества царя значенiя не имѣютъ и потому верхъ взялъ принципъ старшинства. Димитрiй съ родными былъ отправленъ въ Угличъ, а Богданъ Бѣльскiй сосланъ въ Нижнiй Новгородъ.

Со времени воцаренiя Θедора, неспособнаго къ правленiю, д в о р ц о в ы я отношенiя получаютъ очень важное значенiе, особенно любопытно прослѣдить, какъ Борисъ Годуновъ прокладывалъ себѣ дорогу къ престолу. Изъ-за власти шла борьба, въ которой принимали участiе Шуйскiе, Мстиславскiе, Романовы и Годуновы. Соловьевъ въ этой борьбѣ видѣлъ борьбу изъ за престола, и говоритъ, что во время ея выяснились роды, стремившiеся къ престолу. Меньшее значенiе этой борьбѣ придаетъ С.Θ. Платоновъ, указывая на то, что у Θедора Iоанновича еще могли быть дѣти, такъ въ 1592 г. у него родилась дочь Θедосья и, слѣдовательно, начинать въ 1584 г. борьбу за престолъ еще слишкомъ рано. На чемъ основываются права этихъ претендентовъ? Шуйскiе имѣли наибольшее право , какъ Рюриковичи, которыхъ даже иностранцы называли принцами крови. Мстислав-

скіе и Голицыны были Гедиминовичи, стояли близко къ престолу и занимали видныя мѣста. Что касается Романовыхъ, то права ихъ основываются на близкомъ родствѣ съ Іоанномъ Грознымъ и на той популярности и любви, которыми они пользовались у русскаго народа. Едва-ли можно допустить, что это была одна компанія, которая сблизилась при Грозномъ: слишкомъ враждебно они относились другъ къ другу. При Грозномъ они должны были скрывать свои отношенія, боясь царскаго гнѣва. Платоновъ называетъ ихъ всѣхъ "временщиками"; по его мнѣнію, Романовы, Шуйскіе, Мстиславскіе, Годуновъ и дьяки Щелкаловы образовали правительственный кружокъ, который пріобрѣлъ большое значеніе еще въ послѣдніе годы Грознаго: изъ-за власти, а не изъ-за престола началась между ними борьба, когда прежнія отношенія въ этомъ кружкѣ были нарушены. Лично мнѣ объясненіе Соловьева представляется болѣе вѣрнымъ: постепенное угасаніе династіи Калиты было замѣтно: объ этомъ говоритъ и Флетчеръ, и тѣмъ болѣе предвидѣли это тѣ, среди которыхъ не умерли еще притязанія стараго удѣльнаго порядка. Рѣшительнымъ моментомъ этой борьбы былъ 1586 г., когда Шуйскіе, Мстиславскіе и митрополитъ Діонисій подали Ѳдору просьбу, чтобъ онъ развелся съ Ириной. Но Годуновъ разстраиваетъ козни своихъ враговъ: Шуйскіе отправлены въ ссылку; иностранцы говорятъ, что И.П.Шуйскій былъ задушенъ. Ник. Ром. Юрьевъ вскорѣ скончался отъ какой то непонятной болѣзни, въ которой народная молва обвинила Годунова; изъ Мстиславскихъ - отецъ, кн. Иванъ Ѳедоровичъ, былъ заточенъ въ монастырь, а сыну его, Ѳедору запрещено было жениться. Митрополитъ Діонисій смѣненъ

и на его мѣсто поставленъ послушный Борису - Іовъ. Только съ этого момента торжество Годунова можно назвать несомнѣннымъ. Онъ становится въ самую тѣсную близость къ Өедору и захватываетъ въ свои руки все управленіе. Грамоты пишутся отъ имени царя, царицы и Бориса. Въ челобитныхъ льстецы, обращаясь къ нему, называютъ его царемъ и, хотя Борисъ лицемѣрно отрекается отъ этого титула, но замѣтно, что всѣ подобныя челобитныя удовлетворяются. Путь къ престолу для него почти чистъ, остается только одинъ соперникъ - маленькій царевичъ Димитрій. Какъ поступитъ относительно него Борисъ? Извѣстно, какую массу разнообразныхъ отношеній, мнѣній и соображеній вызвала среди современниковъ и потомства, въ сказаніяхъ и наукѣ загадочная смерть царевича Димитрія. Въ путаницѣ показаній разобраться немыслимо и опредѣленный отвѣтъ не можетъ быть данъ. Все что можетъ сдѣлать наука - это по возможности раскрыть и оцѣнить матеріалъ, представляющійся для его рѣшенія. Какъ источниками для этого матеріала можно пользоваться лѣтописями и подлиннымъ сыскнымъ дѣломъ. Разсказъ лѣтописи очень кратокъ и простъ, онъ констатируетъ только самый фактъ убіенія, указывая только на то, что Годуновъ уже давно покушался на жизнь царевича Димитрія, но ему не удавалось прежде исполнить это, потому что мать царевича ревниво оберегала ребенка. Тогда Годуновъ дѣлаетъ попытки принизить Димитрія: онъ запрещаетъ поминать его на ектеніяхъ на томъ основаніи, что онъ, какъ сынъ отъ 5-го брака, не имѣетъ правъ на престолъ; Димитрія не называютъ и въ посольскихъ рѣчахъ. Съ другой стороны мы слышимъ разска-

зы о невозможномъ характерѣ царевича, который являлся живымъ портретомъ отца, что,вдобавокъ , онъ страдалъ падучей и, стало быть, представлялъ самаго плачевнаго кандидата на престолъ. Отмѣтимъ, однако, что первый подробный разсказъ объ этомъ событіи относится къ 1606 г., т.е. къ царствованію Василія Шуйскаго, и С.Ѳ.Платоновъ въ невыгодной для Бориса окраскѣ его поведенія, видитъ несомнѣнную тенденцію автора и вліяніе царя Василія, который стремился очернить Бориса. Нѣкоторые иностранцы /Томасъ Смитъ, Маржеретъ/ говорятъ, будто-бы убитъ былъ не Димитрій, но подставное лицо, а подлинный царевичъ былъ отправленъ въ Литву, гдѣ и скрывался вплоть до появленія своего въ 1605 г. Но мнѣніе это врядъ ли справедливо въ виду несомнѣнно невѣрныхъ и фантастическихъ подробностей. Гораздо больше значенія представляетъ сыскное дѣло: какъ извѣстно, Ѳедоръ Іоанновичъ, узнавъ о смерти брата, хотѣлъ самъ туда отправиться, но уступилъ настояніямъ Бориса и отправилъ въ Угличъ коммиссію подъ предсѣдательствомъ митрополита Геласія и Вас. Шуйскаго. Показанія, данныя этой коммиссіи расходятся: по словамъ свидѣтелей /кромѣ Михайлы Нагого/ - царевичъ самъ накололся на ножъ, играя въ тычку /игра вродѣ бабки/. Царица Марія подняла сумятицу, била мамку Волохову съ крикомъ: "Ты убила". Слѣдствіемъ чего и было убіеніе возбужденнымъ народомъ Качалова, Битяговскихъ и Волохова. До свѣдѣнія Ѳедора Іоанновича было доведено, что царица въ первую минуту отчаянія и горя напрасно обвинила этихъ

людей. И соборъ 1591 г. постановилъ, что, дѣйствительно, царевичъ Димитрій самъ закололся; а за своевольную расправу съ приставами царевича всѣ угличане и Нагіе были отправлены въ ссылку. Противъ разсказа лѣтописнаго встрѣчаются возраженія; особенно защищаетъ Бориса Бѣловъ, указывая на то, что, еслибъ, дѣйствительно, Борисъ хотѣлъ освободиться отъ царевича, то врядъ ли прибѣгъ бы къ такому рискованному средству, такъ какъ убійцы могли бы спастись и свидѣтельствовать противъ него. Гораздо легче было бы прибѣгнуть къ яду. Затѣмъ Бѣловъ обращаетъ вниманіе на странное поведеніе Нагихъ, которые передъ пріѣздомъ слѣдствія обмазали кровью одежду и лица убитыхъ. Указывалъ онъ также на то, что, хотя царица и кричала въ экстазѣ: "убила, убила", но это восклицаніе надо понимать не въ прямомъ смыслѣ, а въ томъ, что мамка не уберегла ребенка. Вообще Бѣловъ приводитъ цѣлый рядъ возраженій болѣе или менѣе сильныхъ, но это скорѣе защитительная рѣчь адвоката, нежели строгое историческое изслѣдованіе. Иностранцы утверждаютъ, что и раньше были попытки отравить Димитрія, но неудачныя. Безъ сомнѣнія Борису было выгодно устранить царевича и, если онъ прямо не участвовалъ, то были люди сами догадавшіеся объ его желаніи. Борисъ несомнѣнно считалъ его препятствіемъ въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ, тѣмъ болѣе что царевичъ характеромъ походилъ на своего отца и къ тому же враждебно относился къ Борису. Проф. Платоновъ не придаетъ особеннаго значенія этому событію, утверждая, что не смерть Димитрія, а смерть царевны Ѳео-

досіи /1593 г./, дочери Θедора, имѣла рѣшающее значеніе для Годунова въ томъ смыслѣ, что только послѣ ея смерти онъ сталъ стремиться къ престолу. Едва-ли это не происходитъ отъ симпатій автора къ Борису. Конечно, у Θедора могли быть дѣти и послѣ 1584 г. и послѣ 1589 г. /царь Θедоръ родился въ 1554 г./, но они могли и не быть. Участіе или неучастіе Годунова въ смерти царевича - очень важный фактъ для объясненія послѣдующей Смуты: иными глазами мы должны смотрѣть на бояръ и другихъ лицъ, домогавшихся сверженія Годунова, если они были убѣждены, / а они, конечно, лучше нашего знали обстоятельства событія 15 Мая 1591 г./, что Годуновъ - цареубійца; иными -, если они знали о его невинности и непричастности къ этому событію. Требованія закона нравственнаго не могутъ быть оставлены безъ вниманія, какъ бы низко, съ нашей точки зрѣнія, стояла политическая нравственность людей того времени.

Для характера тогдашнихъ отношеній, восьмидесятыхъ годовъ XVI ст., когда Борисъ будто бы еще прокладывалъ себѣ сознательно дорогу къ престолу, упоменемъ еще о дѣлѣ вдовы Магнуса и о составѣ тогдашней думы.

Дочь несчастнаго двоюрднаго брата Грознаго, Владиміра Андреевича /того самаго, котораго нѣкоторые бояре представляли претендентомъ на престолъ въ 1553 г., и который былъ казненъ Грознымъ въ 1569 г./ была выдана имъ замужъ за Магнуса, сына датскаго короля; одно время Грозный расчитывалъ удержать за собой Ливонію, сдѣлавъ изъ нея вассальнаое себѣ государство подъ управленіемъ этого Магнуса. Магнусъ давно уже умеръ, и вдова его, тетка ца-

ря Өедора, съ дочерью своею проживала въ бѣдности въ Ливоніи. Годуновъ поручилъ англичанину Горсею уговорить Марію Владиміровну возвратиться въ Московское государство; та послѣ нѣкоторыхъ колебаній согласилась на это. Флетчеръ по этому поводу говоритъ /въ 1588 г./, что она была завлечена обратно въ Россію тѣми, "кому ближе къ сердцу наслѣдованіе престола, чѣмъ ея судьба". Дѣйствительно, какъ только она вернулась въ Москву, ее заточили въ монастырь, а дочь ея скоро умерла /1587 г./.

Скоро послѣ смерти Грознаго начинается рядъ смертей: въ 1586 г. умираетъ отъ болѣзни Никита Романовичъ, популярный Московскій бояринъ, постриженъ въ монахи кн. Иванъ Мстиславскій, знатнѣйшій изъ бояръ; неестественной смертью умерли въ ссылкѣ князья Иванъ и Андрей Шуйскіе, энергичнѣйшіе изъ князей; заключена въ монастырь тетка ц. Өедора, умерла ея дочь; умеръ царевичъ Димитрій - все это на пространствѣ времени отъ 1584 - 1591 г. Разсматривая каждую изъ этихъ смертей въ отдѣльности можно доказать, что она не имѣла особаго значенія, что обстоятельства для насъ неясны. Но совокупность ихъ заставляетъ насъ быть осторожными и мы принимаемъ пока старые выводы, т.е., что Борисъ уже въ 80-хъ годахъ стремился къ царской власти.

Дума временъ ц. Өедора поражаетъ своимъ безцвѣтнымъ составомъ; старыхъ бояръ нѣтъ, а засѣдаютъ все лица, обязанныя Борису.

Въ 1598 г. умеръ ц. Өедоръ и прекратилось мужское племя Калиты, но оно сдѣлало свое дѣло - собрало русскую землю и оставило крѣпкое государство.

После рѣшительнаго отказа вдовы - царицы Ирины, рѣшено было созвать земскій соборъ, который избралъ Бориса. Неоднакратно бывало высказываемо мнѣніе, что это соборъ подставной, что выборы были токль фиктивные и подготовлены заранѣе самимъ кандидатомъ. Костомаровъ и Соловьевъ указываютъ на то, что выбирали только 75 человѣкъ, а всѣхъ было около 500. Но извѣстно, что въ Московской Руси еще не было идеи представительства по выбору, а только по положенію. Однакожь при ближайшемъ изслѣдованіи собора 1598 г. Ключевскимъ было обнаружено, что въ его составъ входило по крайней мѣрѣ 40 человѣкъ несомнѣнно выборныхъ отъ дворянъ. Правда, и тутъ преобладало дворянство и купечество Московское, а провинціальное и купеческія сотни были представлены слабо, но и въ этомъ наврядъ ли можно было видѣть что нибудь искусственное, такъ, какъ Московское дворянство считалось верхнимъ слоемъ дворянства провинціальнаго и выразителемъ его мнѣній. Обвинять Годунова въ такомъ устройствѣ собора нельзя. Также несправедливо старое обвиненіе Бориса въ томъ, что онъ заранѣе расположилъ въ свою пользу духовенство и служилый классъ: первое - введеніемъ патріаршества, вторыхъ - прикрѣпленіемъ крестьянъ. И ту, и другую мѣту менѣе всего можно ставить на счетъ Борису. Иначе дѣло стоитъ съ подкупомъ московской черни, которая толпой приходила къ Борису и молила его не отказываться отъ престола. Эта чернь, вѣроятно, была подкуплена, хотя и непрямымъ путемъ: извѣстно, напр., что послѣ пожара 1591г. отъ котораго пострадала значительная часть населенія Москвы, по инициативѣ Бориса построены были новые дома;

этимъ онъ, быть можетъ, привлекъ къ себѣ чернь, а черезъ нея повліялъ на соборъ. Тѣмъ болѣе, что руководители собора, патріархъ и дума, лица, въ рукахъ которыхъ была исполнительная власть, были все сторонники Годунова. Годуновъ долго отказывался; въ этомъ надо видѣть тонкую игру: онъ хотѣлъ неограниченнаго самодержавія, а бояре - правъ себѣ, гарантіи, необходимость которыхъ они ясно почувствовали во время царствованія Грознаго. Годуновъ выдержалъ характеръ и добился своего, хотя и далъ подъ рукою обѣщаніе не казнить никого. Является вопросъ: были ли другіе претенденты на престолъ? Вопросъ этотъ полнѣе всего разобранъ у Платонова. Историкамъ невсегда удобно говорить о Романовыхъ; Платоновъ выдвигаетъ положеніе занятое этой фамиліей на надлежащее мѣсто. Романовы пытались достичь престола; княжескіе роды, очевидно, въ полномъ упадкѣ и вотъ Романовы и Годуновы, оба рода не важные, являются претендентами на престолъ. Оттого, скоро послѣ воцаренія Бориса, началисьпреслѣдованія Романовыхъ. Поводомъ къ возбужденію дѣла былъ доносъ холопа Романовыхъ на господъ, что какой-то холопъ подкинулъ имъ мѣшокъ съ кореньями. И ихъ обвинили въ вѣдовствѣ и въ желаніи извести царя. Вообще ,добившись престола, Годуновъ не оказался на высотѣ положенія. Онъ не чувствовалъ себя смѣлымъ и свободнымъ. Между царемъ и народомъ устанавливается какая-то подозрительность и взаимное недовѣріе: нѣтъ преступленія, въ которомъ народъ не обвинилъ бы своего новоизбраннаго царя; онъ содѣйствовалъ смерти ребенка Ѳеодосіи, онъ отравилъ Грознаго, онъ убилъ маленькаго царевича. Съ другой стороны и Борисъ, требуя

присяги отъ народа, вводитъ въ эту присягу обѣщаніе не испортить царя и его семью вѣдовствомъ и никакою хитростью въ присягѣ прямо было указано лицо, котораго боялся Борисъ, - присягавшіе обязывались ни хотѣть, ни думать, ни мыслить, ни семьиться, ни дружиться, ни ссылаться съ царемъ Симеономъ, и не хотѣть на престолѣ кого-либо кромѣ Бориса и его дѣтей. /Это тотъ самый Симеонъ Бекбулатовичъ, котораго Грозный одно время сдѣлалъ царемъ, а потомъ назначилъ великимъ княземъ Тверскимъ/. Щедрыя льготы Бориса, правда, вызываютъ на время благодарность народа, но не тушатъ недовѣрія и не уменьшаютъ сплетень.

Въ 1601 г. появляются первые неясные слухи о самозванцѣ. Когда они проникли во дворецъ и достигли Бориса, онъ тотчасъ же сказалъ боярамъ, что это ихъ дѣло. И дѣйствительно, раскрываются факты, показывающіе нѣкоторое сочувствіе Романовыхъ самозванцу. Во первыхъ, Григорій Отрепьевъ жилъ одно время во дворѣ Романовыхъ и былъ очень близокъ къ ихъ родственникамъ Черкасскимъ. Надо признать, что Борисъ,схвативъ Романовыхъ и отправивъ Романовыхъ и отправивъ ихъ въ ссылку, шелъ по вѣрному слѣду. Поведеніе ихъ въ ссылкѣ очень странное: при первомъ извѣстіи о самозванцѣ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ сбрасываетъ иноческое одѣяніе, высказываетъ необыкновенную радость, и говоритъ, что скоро его увидятъ на полѣ брани. Очевидно, онъ получалъ обо всемъ самыя подробныя свѣдѣнія отъ окрестныхъ обывателей, которыхъ онъ щедро наградилъ послѣ вступленія на престолъ Михаила. Годуновъ, конечно, не могъ открыто объявить, что ищутъ самозванца, но получивъ извѣстіе о его появленіи, естественно бро-

сается на тѣхъ, кто ему кажется наиболѣе подозрительнымъ. И только потомъ, когда не могъ болѣе скрывать его появленія, говоритъ боярамъ: "Вы его поставили". Около того же времени начинаетъ распространяться легенда, что царь Өедоръ умирая протянулъ скипетръ боярину Романову, но Годуновъ перехватилъ его. Всѣ эти разсказы волновали народъ; настроеніе становилось все болѣе и болѣе неспокойнымъ, а слухи о самозванцѣ дѣлались все опредѣленнѣе и опредѣленнѣе.

Нельзя высказать никакого опредѣленнаго мнѣнія на счетъ того, кто былъ первый самозванецъ. Существуетъ много различныхъ версій. Нѣкоторые и теперь, напр. Пирлингъ, стараются провести мнѣніе, что первый самозванецъ былъ истинный царевичъ Димитрій. Они утверждаютъ, что ребенка подмѣнили, а убитъ былъ подставной; но съ этимъ согласиться нельзя, потому что такія извѣстія сообщаютъ будто Димитрій былъ убитъ ночью, а между тѣмъ всѣ разсказы сходятся въ томъ, что убійство было совершено днемъ. Во вторыхъ, слѣдственное дѣло и лѣтописи одинаково описываютъ ужасъ царицы Маріи, когда она узнала объ убійствѣ сына; возбужденіе Нагихъ; къ судьбѣ же перваго самозванца царица Марія оставалась вполнѣ равнодушной. Когда же, послѣ убійства самозванца, ее спросили, истинный-ли онъ былъ царевичъ, то она уклончиво отвѣтила: "Сначала убили, а потомъ спрашиваете".

2-ое мнѣніе распространенное московскимъ правительствомъ было принято всѣми историками до Соловьева включительно; оно гласило, что самозванецъ былъ бѣглый монахъ Григорій Отрепьевъ. Причина понятна: историки могли ду-

мать, что Московское правительство, стоявшее такъ близко ко всѣмъ этимъ событіямъ, имѣло всѣ данныя, чтобы распутать это темное дѣло. Между тѣмъ это ничего не доказываетъ, такъ какъ правительство, не зная кто былъ первый самозванецъ, должно было указать народу какое нибудь лицо. Другимъ основаніемъ этого мнѣнія являлся такъ называемый "Извѣтъ старца Варлаама", который послѣ паденія Димитрія разсказываетъ о своемъ знакомствѣ съ Григоріемъ, убѣдившемъ его идти вмѣстѣ въ Святую землю. Къ нимъ примкнулъ еще нѣкій старецъ Мисаилъ. По пути они останавливались въ Печерской Лаврѣ и въ Острогѣ, гдѣ разстались вслѣдствіе крупной размолвки. Послѣ этого Отрепьевъ снялъ иноческую одежду и исчезъ, а появился только въ Самборѣ, у князя Адама Вишневецкаго, гдѣ назвалъ себя Димитріемъ. Варлаамъ, такъ говорится въ его "Извѣтѣ" хотѣлъ его уличить, но ему не повѣрили и выдали Гришкѣ; сидя въ тюрьмѣ, Варлаамъ слышалъ, что Гришка добрался до Сигизмунда и произнесъ рѣчь, которая начинается такъ: "Слышалъ ли ты, король, про царя Ивана Васильевича?...." Наконецъ Варлаамъ добавляетъ, что въ 1606 г. онъ возвратился въ Смоленскъ. Многое въ этомъ "Извѣтѣ" наводить на сильное сомнѣніе: во первыхъ, могъ ли Варлаамъ, сидя въ темницѣ, слышать о рѣчи Григорія; затѣмъ, форма этой рѣчи слишкомъ наивна и заставляетъ думать, что ее сочинилъ самъ Варлаамъ. Наконецъ невѣроятно, то, чтобы онъ, обличавшій Лжедмитрія, вернулся въ предѣлы Россіи, какъ разъ въ то время, когда послѣдній царствовалъ. Костомаровъ утверждаетъ, что первый самозванецъ и Гришка не могли быть однимъ и тѣмъ же лицомъ, такъ какъ, во первыхъ,

Гришка былъ много старше Димитрія, затѣмъ въ Москвѣ Григорія многіе знали и ему нелегко было бы играть роль царевича. Умѣнье танцевать, польскій акцентъ, особыя манеры указываютъ на его западное происхожденіе. Гришка - бѣглый монахъ - не могъ бы забыть, какъ подходить къ иконамъ. Мнѣніе о тождествѣ перваго самозванца съ Гришкой Отрепьевымъ находили себѣ сильную поддержку въ томъ, что на Волыни въ одномъ монастырѣ найденъ Псалтырь съ надписью: "Лѣта такого то сію книгъ далъ намъ Григорій съ братьей Варлаамомъ да Мисаиломъ, кн. Константинъ". Подъ словомъ "Григорій" подписано „Imperatori Ruthenum". Но оказалось, что приписка сдѣлана была другою рукой и по всей вѣроятности послѣ слуха, распущеннаго Московскимъ правительствомъ. Слѣдовательно, Самозванецъ не былъ, ни истинный Димитрій, ни Григорій Отрепьевъ; нѣкоторые догадываются, что онъ былъ незаконный сынъ Грознаго или Стефана Баторія; мы пока не можемъ знать, что это за лицо Немного данныхъ имѣемъ и для того, чтобы выяснить какого происхожденія былъ первый Самозванецъ, западно-русскаго или Московскаго. Рѣчь его обнаруживаетъ человѣка западно-русскаго происхожденія, а между тѣмъ его польское письмо, обнародованное Пирлингомъ, показываетъ, что онъ плохо владѣлъ польской грамотой, онъ пишетъ черту за чертой, иногда замѣняетъ польскія буквы русскими. Вопросъ о его происхожденіи представляетъ загадку, но разрѣшить ее интересно только для любителей. Важнѣе вопросъ о томъ, кто подготовилъ перваго Самозванца? Прежде думали, что Самозванца подготовила Римская курія и Польша. Соловьевъ же обвиняетъ въ этомъ бояръ. Но трудно

предположить, чтобы бояре, среди которыхъ не было единства и выдержки, могли сообща выставить самозванца; это могли скорѣе сдѣлать нѣкоторые роды. Самое сильное подозрѣніе падаетъ на Романовыхъ, но данныхъ слишкомъ мало. Извѣстно только, что Григорій жилъ долгое время у Черкасскихъ и Романовыхъ, странное поведеніе Филарета въ монастырѣ, его радость при приближеніи Самозванца. Пирлингъ же говоритъ, что Римская курія сама не подготовила Самозванца, а только воспользовалась имъ тогда, когда были сдѣланы первые шаги; ей не принадлежитъ идея и честь изобрѣтенія перваго Самозванца. Все въ этомъ вопросѣ остается темнымъ, но идея о самозванцѣ вообще распространена въ нашей исторіи, что видно изъ событій послѣдующаго времени, когда они являлись довольно часто. Эта идея возникла въ русскомъ обществѣ сама собой: когда еще не было запрещено право отъѣзда, люди недовольные своимъ положеніемъ отъѣзжали въ другое государство; - возстать противъ царя они также не могли, это значило вооружить противъ себя массу, оставался одинъ выходъ изъ этого положенія - выставить самозванца, который измѣнилъ бы условія ихъ жизни; но при этомъ они знали, что не истинный царь, а самозванецъ.

Самозванцу удалось восторжествовать надъ Годуновымъ и первые, примкнувшіе къ нему, было войско, состоявшее изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ Сѣверской Украйнѣ. Измѣна этого класса, которому покровительствовалъ и на который опирался Годуновъ, очень странна. Попытка объяснить это враждою между Годуновымъ и Ляпуновымъ не со-

стоятельна, такъ какъ на царя могли быть недовольны отдѣльныя лица, но это не влечетъ за собой измѣну цѣлаго класса. Едва ли войско руководилось въ это время извѣстнымъ планомъ; очень можетъ, что страхъ служить цареубійцѣ беретъ верхъ и войско переходитъ на сторону того, кого оно считаетъ истиннымъ царевичемъ. Едва Самозванецъ достигъ престола, какъ начинаются интриги противъ него; намъ неясно, почему извѣстный классъ сталъ за него; посмотримъ кто былъ противъ него. Это тѣмъ болѣе любопытно, что Самозванецъ былъ добродушнымъ и народъ любилъ его. Намъ это станетъ ясно изъ разсмотрѣнія того, кто былъ его преемникомъ. Таковымъ оказался Шуйскій, который былъ избранъ своими сообщниками, не дожидаясь земскаго собора. Онъ былъ ограниченъ крестнымъ цѣлованіемъ, что не осудя истиннымъ судомъ не будетъ никого казнить и отнимать имущества. Нѣкоторые считаютъ, что онъ былъ ограниченъ въ своей власти боярской думой, наперая на слова, что онъ будетъ судить со своими боярами. Рождественскій и Платоновъ утверждаютъ, что никакого ограниченія не было и что договоръ его былъ самое элементарное обезпеченіе правъ личныхъ и имущественныхъ. Новаго было только, что онъ уничтожаетъ круговую отвѣтственность, которая была широка распространена въ Московскомъ государствѣ. Царь какъ бы обѣщалъ не возвращаться къ опричнинѣ и ея излишествамъ, царь цѣловалъ крестъ, а этого никогда раньше не было. Такъ мы знаемъ, что Іоаннъ III заставилъ новгородцевъ цѣловать себѣ крестъ, а самъ отказался, говоря, что подданные должны цѣловать крестъ царю. По нашему мнѣнію ограниченіе было: люди того времени не

придавали значенія условіямъ на бумагѣ, а ограничивались однимъ крестоцѣлованіемъ.

Противъ перваго Самозванца были тѣ же "княжата", съ которыми велъ такую борьбу Грозный. Поэтому позволимъ себѣ намекъ: если "княжата" устранили Лжедимитрія, чтобы очистить мѣсто одному изъ своихъ, то не они вызвали и Лжедимитрія, чтобы устранить Годунова? Въ этой средѣ должна была жить идея о князѣ, избираемомъ дружиной; ихъ вліяніемъ можно объяснить измѣну войска предъ Лжедимитріемъ. Въ войскѣ ихъ авторитетъ еще сохранился: фамиліи Романовыхъ, Годуновыхъ, Нагихъ вытѣснили княжатъ изъ дворца, думы и приказовъ, но эти фамиліи ничего не говорили войску, напр., Шуйскіе, Воротынскіе, Мстиславскіе - это были прирожденные полководцы того времени: только подъ ихъ начальствомъ Московскія войска и умѣли, и могли сражаться. Однажды Грозный въ гнѣвѣ замѣнилъ было воеводъ своимъ дьякомъ - любимцемъ Щелкаловымъ; но знаменитый дьякъ бѣжалъ едва ли не первый съ поля битвы и Грозный уже не повторялъ своего опыта.

Шуйскій не долго удержался на престолѣ; онъ былъ возведенъ боярской партіей, которая, конечно, была. Во всѣхъ событіяхъ царствованія Грознаго партія эта отходитъ на задній планъ. Но послѣ того, какъ дворцовая знать разсорилась, княжата свергли Самозванца и возвели на престолъ Шуйскаго. Партія эта, привыкшая къ интригамъ, не могла служить ему надежной опорой. Несчастны отношенія Шуйскаго къ Московской знати; первый Самозванецъ, играя роль истиннаго царевича, приблизилъ къ себѣ Нагихъ и Романовыхъ, отношенія же новаго царя къ этому кружку стран-

ны и онъ скоро расходится съ ними. Также неудачны отношенія его къ Московскому населенію: толпа поднимаетъ голову и начинаетъ принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ. Толпа не любила Шуйскаго, такъ какъ онъ слишкомъ часто ее обманывалъ; она распространяетъ слухи, что Самозванецъ не убитъ и скоро вернется; слухъ аналогичный тому, который распространялся о Годуновѣ, что онъ не убитъ, а спасся въ Англію. Шуйскій хотѣлъ имѣть нравственное вліяніе и для этого сложена была любопытная повѣсть объ убіеніи Димитрія, повѣсть, которая должна была убѣдить, что Шуйскій царствуетъ на законнмъ основаніи. Открыты были мощи Димитрія, правительство пускаетъ слухъ о чудесахъ и исцѣленіяхъ, совершающихся у гробницы мученника; пущенъ въ обращеніе извѣстный 8-ой "Извѣтъ" Варлаама: Шуйскій какъ будто каялся, но народъ уже не вѣритъ ему.

Противъ Шуйскаго скоро начинается движеніе съ сѣвера и поля. Оно быстро растетъ и охватываетъ всѣ земли отъ Пскова до Рязани, распространяется по Понизовью и доходитъ до Терека, гдѣ также появляется самозванецъ. Сѣверская Украйна неспокойна и анархія сказывается здѣсь интенсивнѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ государства; движеніе каждаго самозванца находитъ здѣсь сочувственный откликъ. Это тревожное настроеніе Украйны вполнѣ объясняется исключительнымъ составомъ ея населенія: въ ней живетъ казачество, въ которомъ сливаются служилые люди съ тяглыми; сюда ссылаются опальные люди; сюда ведутъ татарскіе шляхи, и сюда же направляются первые удары изъ степи. Населеніе это искони боевое, несшее службу трудную

и тревожную, находившееся со своими семьями въ вѣчной опасности - являлось очагомъ всѣхъ противогосударственныхъ возмущеній; здѣсь всякій бунтовщикъ находилъ себѣ поддержку и игралъ важную роль. Успѣху второго самозванца въ Сѣверской Украйнѣ сильно содѣйствуетъ нѣкто Болотниковъ, человѣкъ въ своемъ кругу очень популярный. Онъ распускаетъ слухъ, что въ Самборѣ видѣлся съ кѣмъ то, кто называетъ себя Димитріемъ. Къ нему же примыкаетъ Молчановъ, человѣкъ смѣлый и прямой, который увѣренъ, что стоитъ за правое дѣло. Они вдвоемъ подготавляютъ почву для Тушинскаго вора, на котораго Украйна сперва смотритъ, какъ на освободителя угнетеннаго тяглаго населенія. По рукамъ ходятъ подметныя грамоты, въ которыхъ даются обѣщанія возвести холоповъ въ бояре. Такимъ образомъ на дѣло Болотникова можно смотрѣть, какъ на возстаніе тяглаго населенія. Правда, къ войску Болотникова присоединяются, съ приближеніемъ его къ центру, дворянскіе полки подъ начальствомъ кн. Шаневскаго, Сумбулова, Пашкова, Ляпунова, но часть ихъ, замѣтивъ, что сущность этого движенія - протестъ противъ прикрѣпленія, скоро отъ него отстала и перешла на сторону царя, отдаваясь на его милость. Такимъ образомъ на нѣкоторое время образуется два лагеря: съ одной стороны царь и служилое дворянство, съ другой - Болотниковъ и черные люди - такъ называемые "воры". Вслѣдъ за паденіемъ Болотникова, однако, служи-

лое сословіе желаетъ выдвинуть своего царя и вотъ молодые дворяне одинъ за другимъ бѣгутъ въ лагерь Тушинскаго вора, подошедшаго тѣмъ временемъ къ Москвѣ. Движеніе Болотникова носило характеръ отрицательный, но опредѣленной программы новаго строя у него не было и не могло быть, такъ какъ названіе "соціальный" едва ли сюда можетъ быть примѣнимо. Движеніе это было подобно возстанію Пугачева и Стеньки Разина. Словомъ "соціальный" часто злоупотребляютъ въ литературѣ и то, что господа и холопы дѣйствовали вмѣстѣ, показываетъ, что они не добивались новаго строя. Они были недовольны Шуйскимъ и хотѣли другого царя, т.е. были недовольны лицомъ, а не порядкомъ. Мы видѣли, что со времени Шуйскаго смута измѣняетъ свой характеръ: до этого времени происходила борьба между претендентами на престолъ, а теперь - борьба двухъ началъ: государственнаго и антигосударственнаго. Всѣмъ желательно скинуть государственныя тяготы. Волненіе охватываетъ Черемису и Мордву: имъ не нравится Московскіе порядки и они хотятъ измѣнить ихъ. - Волненіе въ Псковѣ изученр лучше. Тамъ шла борьба между большими и меньшими людьми. Меньшіе люди требовали, чтобъ сборъ, который раньше былъ добровольнымъ, а теперь собирался насильно со вдовъ и бѣдныхъ, собираемъ былъ равномѣрнѣе. Гости съ воеводою сумѣли обвинить меньшихъ людей въ измѣнѣ, но они схватили гостей и бросили ихъ въ тюрьму. Псковъ долго волнуясь не приставалъ къ Тушинскому вору и только, когда онъ подошелъ къ Москвѣ, Псковичи перешли на его сторону.

Неопредѣленность положенія сознавалъ и Шуйскій.

Въ 1607 г. онъ издаетъ указъ, въ силу котораго каждое лицо, прожившее полъ года въ чьемъ нибудь домѣ становится холопомъ. Люди богатые легко закабаляютъ бѣдныхъ. Шуйскій отмѣняетъ этотъ законъ и возвращается къ закону 1597 г. Этимъ измѣненіемъ онъ сущности дѣла не трогаетъ и скоро злоупотребленія возобновились съ прежней силой. Важно отмѣтить это колебаніе царя: онъ какъ будто сознавалъ общественныя невзгоды и не прочь былъ исправить ихъ, но колебаніями и противорѣчіями своими еще болѣе осложнялъ дѣло.

Смута все болѣе и болѣе обращается въ борьбу отдѣльныхъ личностей и партій. Это ясно видно изъ состава войска второго самозванца. Войско знало, что это самозванецъ и оттого въ немъ отсутствуетъ всякая дисциплина; оно служитъ, пока ему платятъ деньги. Въ то же время крайне странный составъ этого войска: тутъ не только холопы и казаки, но цѣлая плеяда московскихъ князей: Сицкіе, Черкасскіе, Трубецкіе, тутъ же и митрополитъ Филаретъ. Всѣ недовольные своею ролью при Шуйскомъ отъѣзжаютъ въ Тушино. Это время обнаружило печальное явленіе - перелетовъ. Можно допустить, что Іоаннъ IУ совсѣмъ не былъ такой ненормальный, когда думалъ, что ему могутъ измѣнить бояре и отъѣхать. Стоитъ только просмотрѣть списки перелетовъ, которые не стыдяться дѣйствовать за одно съ чернью и казачествомъ. Странно также отношеніе оставшихся въ Москвѣ:, они пишутъ письма въ Тушино. Кн. Мстиславскій, который стоялъ такъ высоко по своему положенію и происхожденію, что ему предлагали вступить на престолъ, но онъ отказался только потому, что былъ ли-

шенъ всякаго честолюбія, пишетъ Сапѣга - главному воеводѣ самозванца, что онъ надѣятся съ радостью увидѣть ясныя очи пана Сапѣги. Палицынъ, какъ оказывается, также ведетъ переговоры съ Сапѣгой о томъ, чтобы сдать Троицкую Лавру. Очевидно, эти люди не могли имѣть никакого политическаго идеала. Мы видимъ партію порядка, которая исходила отъ людей низшихъ, отъ людей тяглыхъ, Вологды, Поморья, которыя отличаются тѣмъ, что тамъ не было служилыхъ. Тяглые люди Поморья прежде всѣхъ стали совѣщаться относительно освобожденія Руси; тутъ мы видимъ тѣсную связь между жителями города и сельскимъ населеніемъ. Противодѣйствіе смутѣ переходитъ изъ Вологды и Устюга въ Кострому, гдѣ оно встрѣчаетъ препятствіе въ служилыхъ; и только, когда арестовали служилыхъ людей, могли прогнать тушинцевъ. Первые поднялись для возстановленія порядка тѣ, которымъ онъ былъ всего дороже и это оказались мелкіе, тяглые люди, которые показали дворянамъ, какъ должно въ подобномъ случаѣ вести себя.

Смута изъ явленія внутренней жизни превратилась въ явленіе международное: царь Василій Шуйскій просилъ и получилъ помощь отъ Швеціи, за что уступилъ Швеціи русскія земли; это вызвало вмѣшательство короля Сигизмунда польскаго. Сигизмундъ объявилъ войну и осадилъ Смоленскъ; всѣ поляки, бывшіе въ тушинскомъ лагерѣ, должны были оставить самозванца и присоединиться къ своему законному государю. Тогда же русскіе люди, бывшіе въ Тушинѣ, съ митрополитомъ Филаретомъ во главѣ заключили договоръ съ Сигизмундомъ /1610 г. 4 Февраля/. На престолъ избранъ Владиславъ; рядъ статей обезпечивалъ положеніе

православной религіи; далѣе, Владиславъ не имѣлъ права казнить, не осудя истиннымъ судомъ съ боярами и думными людьми; перемѣна закона зависитъ отъ думы и земли; также король не можетъ самовольно устанавливать податей.

Василій Ивановичъ Шуйскій находился въ очень тяжеломъ положеніи: въ его семьѣ начинаются раздоры; Скопинъ-Шуйскій скоропостижно умираетъ и толпа обвиняетъ въ этомъ Василія Ивановича. Наконецъ эта же толпа, выведенная изъ терпѣнія, сводитъ съ престола Шуйскаго и постригаетъ его въ монастырь. Поведеніе толпы въ данномъ случаѣ неудивительно, такъ какъ она всегда враждебно относилась къ Шуйскому, но странно то, что рязанцы, которые все время его поддерживали, первые ему измѣняютъ.

Въ новомъ августовскомъ договорѣ князья выговариваютъ, что будутъ держать чинъ въ томъ порядкѣ, какъ онъ и былъ; право свободнаго отъѣзда за границу; законодательная власть должна принадлежать думѣ и земскому собору.

Бояре меньше всего могли расчитывать на побѣду; положеніе ихъ было непрочное; раньше всего имъ надо было установить свои отношенія къ землѣ, такъ какъ толпа не скрывала своихъ симпатій къ вору. У бояръ явилась несчастная мысль обратиться за помощью къ полякамъ; говорятъ, что иниціатива принадлежала Ивану Романову, брату Филарета. Они обратились къ Жолкѣвскому и польскія войска вступили въ Москву. Этимъ бояре сдѣлали крупную ошибку; правленіе ихъ продолжалось только нѣсколько мѣсяцевъ, потому что Сигизмундъ хотѣлъ царствовать самъ и въ этомъ смыслѣ оказывалъ давленіе на посольство, которое поѣха-

ло просить на царство королевича Владислава. Составъ посольства, какъ выяснено проф. Платоновымъ, поражалъ своей многочисленностью и въ немъ находились представители всѣхъ сословій. Сигизмундъ нашелъ невыгоднымъ отправить сына и выставилъ себя самого кандидатомъ; для этой цѣли онъ рѣшился тянуть дѣло, пока не будетъ взятъ Смоленскъ. Московское правительство оказалось въ затруднительномъ положеніи: избрало одного - онъ отказывается, а кандидатомъ является другой, который извѣстенъ своею приверженностью католицизму. Здѣсь мы встрѣчаемся съ замѣчательнымъ моментомъ въ исторіи русскаго самосознанія. Замѣчательна рѣчь кн. Голицына, который отвѣчалъ на все, что ихъ послали не бояре, такъ какъ отъ нихъ однихъ они бы не поѣхали, а вся Русская земля, что интересы частные ничто передъ общими и измѣнить цѣли посольства они не могутъ. Съ этого момента земскій соборъ пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе. Въ народъ проникаетъ сознаніе, что нуженъ не отдѣльнымъ лицамъ, а всей землѣ; источникъ верховной власти находится въ землѣ и земскій соборъ становится избирательнымъ.

Интриги поляковъ сдѣлали свое дѣло. Большая часть посольства уѣхала обратно, въ томъ числѣ и Авраамій Палицынъ, которому такъ долго вѣрили, но который игралъ очень двусмысленную роль въ посольствѣ къ Сигизмунду. Между тѣмъ правительство, считавшееся законнымъ, распалось: Сигизмундъ прислалъ въ Москву тушинцевъ - Салтыковыхъ, Андронова и др., которымъ онъ хотѣлъ ввѣрить управленіе Москвой. Жолкѣвскій воспользовался сношеніями между рязанцами, тушинцами и Москвою. Въ Москвѣ же

некому было стать во главѣ правительства, такъ какъ Филаретъ и кн. Голицынъ, старшій, были взяты въ плѣнъ Сигизмундомъ. Впослѣдствіи бояре жаловались, что тушинцы изгнали изъ думы даже старыхъ дьяковъ; и бояре не могли простить, что въ думѣ сидѣлъ торговый гость Андроновъ, отъ котораго, въ сущности, зависѣли всѣ дѣла. Создалось невыносимое положеніе: вся тушинская сторона является покорнымъ орудіемъ въ рукахъ Сигизмунда, захватываетъ всѣ приказы и, можно сказать, начинается какя-то вакханалія. Сигизмундъ награждаетъ своихъ приверженцевъ землей; распродаются русскія цѣнности. Такимъ образомъ Сигизмундъ распоряжается такъ самовольно русской землею, хотя не имѣетъ на это никакого права, и такое положеніе естественно не могло долго продолжаться. Законнаго правителя не было; Сигизмунда никто не признавалъ за таковаго. Тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ теперь патріархъ, котораго выдвигаютъ всѣ событія. Личность патріарха Гермогена высоко стоитъ въ мнѣніи русскаго общества: всѣмъ извѣстно, что ему принадлежитъ иниціатива спасенія Руси. Происхожденія онъ былъ незнатнаго, сынъ тяглаго человѣка; грубый до жестокости онъ не забывалъ обидъ; прославился своей нетерпимостью къ мусульманамъ въ бытность свою епископомъ казанскимъ. Во время всего царствованія Шуйскаго Гермогенъ колебался и никогда безсиліе его не сказалось такъ ярко, какъ при паденіи Шуйскаго, котораго /т.е. паденія/ онъ не желалъ; но народъ не считался съ его мнѣніемъ. Онъ былъ то, что называется "ни то, ни се". Послѣ сверженія Шуйскаго онъ ни сразу понялъ свою роль; онъ согласился на призваніе Владислава, хотя дол-

женъ былъ видѣть, что это грозило многимъ православной церкви.

Въ 1610 г. въ созноніи русскаго общества происходитъ переломъ: воръ убитъ въ Калугѣ, а многіе соглашались на избраніе Владислава только изъ страха передъ тушинцами. Воренокъ, который не можетъ пользоваться тѣмъ значеніемъ, что его отецъ - воръ, выгнанъ. Если князь Голицынъ могъ додуматься до того, что не бояре, а вся русская земля должна править, то понялъ это также и Гермогенъ и, разъ понявъ это, онъ со своей обычной грубостью несъ это тяжкое бремя до конца своей жизни. Онъ обращается къ тяглымъ и чернымъ сотнямъ, увѣщеваетъ ихъ не давать присяги Владиславу, а тѣмъ болѣе Сигизмунду. Грамоты его чрезвычайно быстро разносятся по всей землѣ и уже въ половинѣ Марта около Москвы собирается ополченіе. Составъ ополченія очень важенъ: во главѣ стоятъ рязанцы съ Прокопіемъ Ляпуновымъ; они играютъ крупную роль и отъ нихъ часто зависитъ исходъ дѣла, потому что дворянство ихъ наиболѣе многочисленно /около 2000ч./. Нѣкоторыя извѣстія ставятъ въ вину Ляпунову, что онъ хотѣлъ царствовать, но это вздоръ, потому что Ляпуновъ не могъ расчитывать на престолъ. Вслѣдъ за рязанцами поднялись Поволжье и Понизовье. Ополченіе служилыхъ людей соединилось съ казацкимъ войскомъ, бывшаго подъ начальствомъ Трубецкого и Заруцкаго. Важенъ и интересенъ этотъ союзъ съ казаками: до сихъ поръ это были отъявленные враги Московскаго государства, на которыхъ расчитывали всѣ самозванцы, а Ляпуновъ заключилъ союзъ съ Заруцкимъ и кн. Димитріемъ

Трубецкимъ, быть можетъ и у нихъ пробудилось сознаніе опасности для православнаго русскаго царства. /Союзъ не былъ продолжительнымъ и благодаря ему не удалось взять Москву. Соловьевъ неудачно объясняетъ это тѣмъ, что Ляпуновъ - человѣкъ съ запятнанымъ прошлымъ, и что онъ желалъ смѣшать чистое съ нечистымъ и потому попытка его не удалась. Но должно думать, что союзъ этотъ былъ въ высшей степени желательнымъ, такъ какъ онъ увеличивалъ силы ополченія и долженъ былъ установить отношенія между государствомъ и казачествомъ/. Союзъ этотъ далъ возможность учредить временное правительство, въ составъ котораго входятъ, кромѣ Ляпунова, Трубецкой и Заруцкій. Результатомъ этого союза является важный договоръ 30 Іюня 1611 г., который аналогиченъ съ тѣмъ, что говорилъ кн. Голицынъ Сигизмунду: земля выбрала лицъ для управленія, она же вольна и смѣстить ихъ; верховная власть должна принадлежать всей землѣ; правительство отвѣчаетъ передъ всей землей. Такъ сами событія выдвигаютъ земскіе соборы. Договоръ утанавливаетъ временное правительство; рать съ благословенія патріарха устраиваетъ подъ Москвою всѣ приказы, что было очень важно для населенія, такъ какъ оно привыкло за всѣмъ обращаться въ приказы.

Государство хочетъ примириться съ казачествомъ: тѣ, кто служатъ долго, могутъ быть верстаны денежнымъ жалованіемъ и помѣстнымъ и служить съ городами; но государство рѣшительно отвергаетъ самый источникъ казачества: оно требуетъ возвращенія недавнихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ ихъ владѣльцамъ. Земля настолько сильна, что, стоя передъ врагомъ, высказывается за крѣпостное право: дого-

воръ опредѣляетъ смертную казнь за разбой. Казаки, разумѣется, поняли то положенiе, въ какое ихъ поставилъ земскiй приговоръ, и не были склонны съ нимъ мириться. Особенно они раздражены были противъ того, кого считали виновникомъ приговора, именно противъ Прокопiя Ляпунова и съ этого времени они задумали, какъ бы его убить. Скоро къ этому представляется удобный поводъ: издано было постановленiе противъ казачьихъ разбоевъ и раздраженные казаки, заманивъ Ляпунова для объясненiй въ казацкiй кругъ, измѣннически убили его /22 Iюля 1611 г./. Земское ополченiе разсѣялось, ратники разошлись по своимъ мѣстамъ и скоро подъ Кремлевскими стѣнами остались только казачьи таборы, казачьи власти. Такимъ образомъ попытка бояръ и всей земли кончилась неудачей. Они не устояли противъ казачьяго мятежа и разошлись, оставивъ въ рукахъ казаковъ все свое "правительство". Казаки впервые торжествовали побѣду надъ представителями стараго московскаго порядка, захвативъ правительственную власть въ свои руки. Наступаетъ самый критическiй моментъ въ исторiи Смуты, но опять мы встрѣчаемъ необычайный подъемъ религiознаго чувства; масса ждетъ теперь избавленiя только свыше; молитвою и покаянiемъ народъ думаетъ избыть свою бѣду и вотъ это чрезвычайное религiозное напряженiе выражается въ цѣломъ множествѣ чудесныхъ видѣнiй, къ которымъ никто не относится скептически, всѣ вѣрятъ и въ этой вѣрѣ находятъ свое спасенiе. Такъ во Владимiрѣ простая посадская женщина разсказывала, что ей явилась Богородица и приказала ей проповѣдывать всему народу постъ и молитву, обѣщая Божью помощь. Въ Нижнемъ

Новгородѣ какому- то неизвѣстному Григорію было видѣніе, что спастить можно только постомъ и молитвою и чтобы по очищенію Москвы отъ враговъ тамъ воздвигнутъ былъ храмъ Василію Блаженному и въ этомъ храмѣ на престолѣ чудеснымъ образомъ изображено будетъ кому владѣть Московскимъ государствомъ. Эти видѣнія производили чрезвычайно сильное впечатлѣніе на народъ, они поддерживали его мужество, служили источникомъ новой силы для борьбы съ все нароставшемъ зломъ. И по личному признанію Кузьмы Минина его рѣшимость поднять для спасенія родины всеобще ополченіе таилось также въ чудесномъ видѣніи. Онъ разсказывалъ архимандриту Діонисію, что ему являлся преподобный Сергій и велѣлъ "собирать казну и воинскихъ людей" и идти на очищеніе Московскаго государства.133 Мининъ увѣровалъ въ свое видѣніе только тогда, когда оно повторилось и онъ былъ наказанъ болѣзнью за свое сомнѣніе. Всѣ понимали, что государство гибнетъ, что необходимо спасти его, но какъ это сдѣлать, никто незналъ. Вождей не было, такъ какъ страна не вѣрила ни московскому правительству, ни требовавшему вѣрности Владиславу, ни казачьимъ начальникамъ послѣ измѣнническаго убіенія Ляпунова: и вотъ всѣ взоры опять обращаются на патріарха, въ которомъ народъ видѣлъ привычнаго руководителя. Положеніе патріарха Гермогена въ это время было не веселое, послѣ первыхъ же грамотъ онъ былъ схваченъ и засаженъ въ келію, но обычная его твердость поддерживала его мужество. Онъ въ своихъ грамотахъ убѣждалъ русскихъ людей не мириться съ казаками, указывая на ихъ вины, выставляя въ настоящемъ свѣтѣ ихъ поведеніе, именно, что

принимая воренка, они склоняются къ возобновленію самозванщины. Эти извѣстія, шедшія отъ патріарха, должны были оказать сильное вліяніе на рѣшеніе земщины, такъ какъ казаки, призывая къ власти Марину съ ея сыномъ, становились самыми заклятыми и сильными врагами земщины потому, что они обладали правительственной организаціей. Грамоты патріарха распространялись по городамъ и селамъ и населеніе давало слово "не призывать казачьяго царя и дѣйствовать противъ него единодушно".

Иного направленія придерживалась Троицкая Лавра, славившаяся своимъ богатствомъ и многолюдствомъ. Она, нуждаясь въ помощи и защитѣ казачьихъ подмосковныхъ таборовъ, естественнымъ образомъ относилась къ нимъ иначе, чѣмъ патріархъ, свободный отъ всякихъ вліяній, и поэтому въ своихъ знаменитыхъ грамотахъ 1611 и 1612 гг. она призываетъ на борьбу съ ляхами всю земщину, прося помочь людьми и деньгами войскамъ, которыя стояли подъ Москвой, и не дѣлая разницы между Ляпуновымъ и Заруцкимъ. Такимъ образомъ грамоты патріарха и грамоты архимандрита Діонисія говорили разное. Первый призывалъ московскихъ людей для борьбы не только съ поляками, но и съ казаческимъ своевольствомъ, второй убѣждалъ города соединиться съ казачествомъ, для совмѣстной борьбы съ Польшей и Литвой. Смерть Ляпунова и возобновленія самозванщины показали земщинѣ, что казачеству довѣряться нельзя, и тогда всѣ Замосковные, Понизовые и Поморскіе города, поднимаясь на освобожденіе Москвы, усвоили себѣ взгляды патріарха на казаковъ. Это чрезвычайно важно, такъ какъ даетъ возможность выяснить, какъ возникло народное движеніе въ

Нижнемъ Новгородѣ, во главѣ котораго стояли Мининъ и Пожарскій. По словамъ Забѣлина, Мининъ не ждалъ грамоты 1611 г. и задолго до нея, послѣ явившагося ему чуднаго видѣнія, выступилъ съ открытой проповѣдью. Будучи земскимъ старостой Нижняго, завѣдывавшимъ хозяйствомъ городской тяглой общины, прежде всего Мининъ обратился къ своимъ выборщикамъ и первый положилъ начало пожертвованіямъ на ратныхъ, а за нимъ пошли и прочіе гости и торговые люди. Для сбора и раскладки пожертвованій было выбрано особое лицо - окладчикъ, самъ Кузьма Мининъ. И вотъ мы находимъ у Костомарова обвиненіе, что Мининъ дѣйствовалъ очень круто и сурово, собирая средства, закабалилъ бѣдныхъ людей богатымъ и былъ самъ не безгрѣшенъ Создалось даже обвиненіе въ томъ, что Мининъ завелъ торговлю людьми - "пустили въ торгъ бѣдняковъ", чтобы вырученныя за нихъ деньги обратить на очищеніе государства. Для опроверженія этого Забѣлинъ написалъ свою книгу - рецензію на трудъ Костомарова, указывая на то, что собираніе третьей деньги было дѣломъ весьма обыкновеннымъ, являлась необходимость обезпечить войско, которое только въ такомъ случаѣ могло достигнуть своей цѣли. Относительно же заклада женъ и дѣтей, то это явная фраза: кому они были нужны, когда даже прокормить ихъ было трудно. Но еслибы даже и было доказано, что людей закладывали, чтобъ добыть деньги на содержаніе ополченія, то это не является жестокостью, потому что населеніе само охотно шло въ закладъ и когда Алексѣй Михайловичъ хотѣлъ запретить этотъ обычай, то закладчики чуть не подняли бунтъ.

Другимъ пунктомъ обвиненія служитъ избраніе воеводой князя Пожарскаго, который согласился только съ тѣмъ, чтобъ казной завѣдовалъ Мининъ. Говорили, будто бы они сговорились и Минину симому хотѣлось остаться во главѣ, такъ какъ родъ Пожарскихъ захудалъ; заслугъ онъ не имѣлъ никакихъ, былъ малоспособенъ и дѣйствовалъ очень медленно; въ царствованіе Михаила Ѳедоровича опять находится въ сторонѣ; такъ что повидимому не имѣлъ никакихъ шансовъ быть выбраннымъ воеводою. Но выбрать вождя изъ болѣе знатнаго рода нельзя было, такъ какъ всѣ князья сидѣли или въ Москвѣ, или у поляковъ; оставался одинъ Шереметьевъ, на котораго указываетъ и Костомаровъ, но онъ являлся человѣкомъ съ весьма невысокой нравственностью. Что же касается Пожарскаго, то онъ былъ человѣкомъ съ высокимъ понятіемъ о своей родовой чести, который не могъ ни служить самозванщинѣ, ни прислуживаться Сигизмунду. Онъ все время вѣрно служилъ Василію Шуйскому и ни разу не свернулъ съ избраннаго пути. Правда, геніальнымъ вождемъ онъ не былъ, но этого и не нужно было, такъ какъ самое главное было дать порядокъ странѣ, а не совершать великія побѣды, которыя придутъ сами собой. Нижній сдѣлался центромъ, въ который отовсюду стекаются ополченія, соединяющіяся здѣсь въ одно, и отсюда ополченіе медленно двигается по направленію къ Москвѣ. Въ Ярославлѣ оно останавливается; остановка была вызвана необходимостью, такъ какъ здѣсь былъ собранъ земскій соборъ для избранія царя. Разослали гонцевъ по всѣмъ городамъ, чтобъ каждый изъ нихъ прислалъ по нѣсколько депутатовъ на соборъ. Но это все дѣлалось медленно, по-

тому что пути сообщенія были плохи; военное дѣло теряло, но за то выигрывало общегосударственное. Государство могло быть и безъ Москвы, ее можно было вернуть и послѣ, а главное было выяснить отношенія къ временному правительству, предстояда борьба на животъ и на смерть.

Ополченію пришлось имѣть дѣло съ четырьмя правительствами: во первыхъ, боярская дума съ поляками въ Москвѣ; 2/ Трубецкой и Заруцкій съ казаками подъ Москвой; 3/ въ Псковѣ Марина съ воренкомъ и 4/ Пожарскій. Первые, кто почувствовали силу ополченія, были казаки: Заруцкій послѣ неудачной попытки отдѣлаться отъ Пожарскаго бѣжалъ съ частью казаковъ, а остальные же присоединились къ земскому ополченію. Затѣмъ палъ Псковъ и самозванецъ былъ убитъ.

Наконецъ Кремль былъ взятъ 26 Октября 1612 г. и польское правительство пало. Первая задача была исполнена земля сдѣлала свое дѣло. Въ первую же недѣлю послѣ очищенія Москвы приступили къ исполненію второй важнѣйшей задачи - избранію царя. Выборъ, какъ извѣстно, палъ на Михаила Ѳедоровича Романова; но избраніе это возбуждало неоднократныя удивленія: человѣкъ онъ былъ молодой, по своимъ качествамъ онъ ничѣмъ не выдѣлялся; отецъ его томился въ плѣну въ Польшѣ; Марковичъ подробнѣе, чѣмъ кто-либо изслѣдовалъ вопросъ объ избраніи Михаила Ѳедоровича. Земскій соборъ былъ собранъ или въ концѣ 1612 г. или въ началѣ 1613 г.; соборъ этотъ былъ самый полный по своему составу; на немъ присутствовали представители отъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, посадскихъ людей и гостей. Первымъ общимъ рѣшеніемъ собора было не избирать

на престолъ иностранца и постановлено было остановиться на кандидатѣ изъ коренного русскаго рода. Первенство безспорно принадлежало Мстиславскимъ и Воротынскимъ. Но Мстиславскій не отличался честолюбіемъ, къ тому же онъ былъ старъ и бездѣтенъ и грозилъ даже уйти въ монастырь, узнавъ о желаніи избрать его. Воротынскій имѣлъ нѣкоторыя заслуги, сидѣлъ въ Кремлѣ осажденномъ поляками, но у него на пиру умеръ любимецъ народа - Скопинъ-Шуйскій и онъ не пользовался популярностью. Выдвигались еще кандидаты, Трубецкой и Пожарскій, но первый запятналъ свое имя союзомъ съ Заруцкимъ, а второй самъ сознавалъ, что онъ неродословенъ, и не могъ расчитывать на успѣхъ. Серьезными противниками Романовыхъ были Голицыны, которые были устранены только въ силу случайности: старшій, Василій Васильевичъ, томился въ плѣну у поляковъ, второй былъ убитъ при взятіи Кремля, а третій былъ слишкомъ молодъ и нельзя выбирать младшаго помимо старшаго. Неудивительно, что при такихъ обстоятельствахъ соборъ остановился на Романовыхъ. На нихъ остановились вслѣдствіи родства ихъ съ Іоанномъ Грознымъ, а также съ многими знатными родами, каковы: Черкасскіе, Сицкіе; затѣмъ у нихъ было много земель въ Костромѣ и эту фамилію постоянно называли, со смерти Іоанна IУ. Но почему обошли Ивана Никитича Романова и выбрали Михаила? Вѣроятно, это стоитъ въ связи съ ограниченіемъ царской власти. Сохранилась переписка Шереметьева, Филарета и Голицына, изъ которой видно, что Филаретъ, не предполагая, что избраннымъ будетъ его сынъ, особенно настаиваетъ на ограниченіи власти.

Наученный Смутой соборъ дѣйствовалъ очень осторожно: избравъ Михаила единогласно, во всѣ города разосланы были депутаты, чтобъ узнать, какъ земля отнесется къ этому избранію; къ инокинѣ Марѳѣ тоже были посланы гонцы съ просьбой привезти Михаила на земскій соборъ, но она политично уклонилась отъ этого испытанія. 21-го Февраля вернулись всѣ посланные съ извѣстіемъ, что избраніе Михаила Ѳедоровича встрѣчено общимъ сочувствіемъ и тогда только онъ былъ провозглашенъ царемъ "въ большемъ Московскомъ дворцѣ, внутри и внѣ, всего народа изъ всѣхъ городовъ Россіи".

Можно *a priori* сказать, что это избраніе сопровождалось нѣкоторыми ограниченіями; объ этомъ говорятъ намъ и иностранные источники, какъ напр., шведъ Страленбергъ, который былъ посланъ въ Сибирь и сто лѣтъ спустя послѣ избранія Михаила Ѳедоровича былъ въ Россіи и первый по времени говоритъ объ этихъ ограниченіяхъ. Михаилъ обязывался блюсти и охранять православную церковь, забыть прежнія обиды, не отмѣнять старыхъ законовъ, не начинать самому войны и наконецъ свои земли сдѣлать или дворцовыми или передать кому нибудь изъ родственниковъ. То же самое говоритъ и Татищевъ, который безспорно интересовался этимъ дѣломъ; псковскія лѣтописи съ негодованіемъ говорятъ о боярахъ, что "царя ничего же вмѣниша", объ этомъ же наконецъ свидѣтельствуетъ Катошихинъ, говоря, что царя Михаила Ѳедоровича "обрали" т.е. ограничили.

Хорошо извѣстно, что это ограниченіе продолжалось недолго, только до пріѣзда Филарета, который забралъ всѣ дѣла правленія въ свои руки, боярской же думѣ отвелъ второстепенную роль, и никогда, и нигдѣ не видно, чтобъ Михаилъ Ѳедоровичъ поступалъ по ея волѣ. Пониженіе боярской думы совпадаетъ съ ростомъ земскаго собора, который сыгралъ такую выдающуюся роль въ исторіи смутнаго времени и который при новой династіи созывается часто и въ самомъ широкомъ составѣ. На него она и опирается во всѣхъ своихъ начинаніяхъ.

Теперь же покончивъ съ разсмотрѣніемъ событій Смутнаго Времени остается еще выяснить, что же оно собственно говоря представляло и можно ли на него смотрѣть какъ на переходную эпоху.

Прежде на это смотрѣли просто и всю Смуту приписывали убіенію царевича Димитрія, примѣшивая сюда римскую курію и казаковъ. И только послѣ изслѣдованія Хлѣбникова и Ключевскаго взглядъ этотъ мѣняется, они приписывали Смутѣ чрезвычайно важное значеніе, видя въ ней переходъ къ созданію новой Россіи. Вполнѣ очевидно, что первой причиной послужило прекращеніе династіи; начинается она во дворцѣ, среди бояръ, но затѣмъ,разростаясь, захватываетъ Польшу; римскую курію, казаковъ и наконецъ все населеніе государства. Всякій согласится съ тѣмъ, что Польша и римская курія играли второстепенную роль, суть заключалась не въ проискахъ поляковъ, а во внутренней борьбѣ двухъ противоположныхъ началъ государственнаго и антигосударственнаго. Государство стремилось къ объединенію, правда отчасти насильственному, но въ основѣ котораго

лежало пробужденіе историческаго и національнаго самосознанія. Сознаніе политической нравственности, вначалѣ столь слабое и смутное, все крѣпнетъ и растетъ, переходы и отъѣзды князей уже не допускаются, считаясь измѣной и вотъ недовольство ищетъ себѣ выраженія въ новой идеѣ - самозванцевъ. Люди недовольные существующимъ порядкомъ вещей уже не могутъ свободно уходить и вотъ они прикрываются идеей самозванцевъ, выбираютъ себѣ другого царя, выставляя его законнымъ. Отъ самозванства одинъ шагъ къ избранію царя всей землей и казалось, что послѣ всѣхъ событій Смутнаго Времени у насъ долженъ былъ бы установиться избирательный порядокъ, какъ въ Польшѣ, и до сихъ поръ еще продолжается споръ о томъ, были ли у насъ въ XУII в. цари избираемы или нѣтъ. Намъ кажется, что этого не было и, если указываютъ на то, что объявляли наслѣдниковъ народу, чего раньше не было, то вполнѣ понятно, что земля желаетъ имѣть царемъ того, кого она уже знаетъ. Указываютъ также на событія 1682 г., когда оба царевича Ѳедоръ и Іоаннъ были объявлены народу съ Краснаго крыльца ихъ отцомъ, который представлялъ ихъ, какъ своихъ наслѣдниковъ, но это еще не значитъ, что главное верховенство принадлежало народу, такое понятіе было не по плечу тому времени.

-.-.-.-.-.-

178

Боярство и Служилый классъ въ XVII в.

Бѣловъ - Объ историческомъ значенiи русскаго боярства.

Павловъ-Сильванскiй - Государевы служилые люди.

Бѣляевъ - О русскомъ войскѣ въ царствованiе Михаила Ѳедоровича.

Brix – Geschichte der alten russischen Heeres-Einrichtungen.

Милюковъ - Государственное хозяйство и реформа Петра Великаго.

-.-.-.-.-.-

Повидимому боярство вышло изъ Смуты торжествующимъ; мы признали, что первый царь новой династiи былъ ограниченъ Боярскою думою; боярству, казалось, прежде не хватало только гарантiи для обезпеченiя своего положенiя въ государствѣ; теперь въ "записи" боярство прiобрѣло эту гарантiю. Но боярство и виднѣйшiе представители его "княжата", какъ землевладѣльцы потеряли свое политическое значенiе. Главная причина этого - сознанiе населенiемъ единства государства: много было попытокъ въ Смутное Время захватить Московскiй престолъ, но не было попытокъ расчленить ее на прежнiе удѣлы; тотъ фактъ, что окраины государства даютъ поддержку самозванцамъ, свидѣтельствуетъ съ другой стороны, что онѣ тѣсно связаны съ Московскимъ государствомъ; разъ

укрѣпилось это сознаніе, бояре и князья-землевладѣльцы не страшны болѣе Московскому государю; оттого, земельная политика ХУII в. до извѣстной степени противорѣчитъ такой-же ХУI в.; правительство не только не принимаетъ мѣръ, чтобъ сосредоточить въ своихъ рукахъ вотчинныя земли князей, а напротивъ оно много помѣстныхъ земель обращаетъ въ вотчинное, потомственное владѣніе; оно не принимаетъ никакихъ мѣръ къ ограниченію боярскихъ владѣній, и это не отъ того, что князья-землевладѣльцы не имѣли большихъ удѣльныхъ вотчинъ, многіе роды сохранили свои владѣнія, правда меньшія среди своихъ родовыхъ вотчинъ, а потому, что время удѣловъ исчезло изъ народной памяти: на престолѣ сидитъ новая династія, съ которой невозможенъ былъ для"княжатъ" никакой счетъ, ни родовой, ни мѣстническій.

Второй причиной паденія боярства и княжатъ было поведеніе ихъ въ Смутное Время. Они присягнули Владиславу, и земля н е п о ш л а за ними; они сидѣли въ Кремлѣ съ поляками, черные и служилые люди б е з ъ н и х ъ освободили землю отъ врага; отъ такого нравственнаго пораженія боярство не могло уже оправиться; нѣсколько разъ въ продолженіи ХУII в. низшее населеніе устраивало бунты, эти движенія направлены были противъ бояръ, т.е. въ глазахъ населенія бояре уже не привычныя власти вокругъ государя, правящіе съ нимъ русскою землей, - скорѣе это привиллигированные люди, отдѣляющіе царя отъ земли. Затѣмъ знатнѣйшіе княжескіе роды угасли; въ половинѣ ХУII в. Катошихинъ замѣтилъ: "прежде большіе роды князей

и бояръ, многіе безъ остатку миновались"; исчезли князья Шуйскіе, Мстиславскіе, Бѣльскіе, Воротынскіе; энергичнѣйшіе и старѣйшіе изъ Голицыныхъ; первыя мѣста стали занимать Долгорукіе, Одоевскіе, Хованскіе, Волконскіе, Черкасскіе, Морозовы и Салтыковы.

Усиленіе царской власти въ XVII в. влекло за собой возвышеніе лицъ, пользовавшихся особымъ довѣріемъ царя. Въ XVI в. незнатные люди достигали высокихъ чиновъ только родствомъ съ государемъ, въ XVII в. къ этому прибавилось еще расположеніе государя: Грозный не могъ сдѣлать боярами своихъ любимцевъ, въ родѣ Малюты Скуратова, Алексѣй же Михайловичъ провелъ въ бояре и Ордына- Нащокина, и Матвѣева и др. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ случаевъ мѣстничества извѣстно очень много, болѣе чѣмъ отъ какой либо другой эпохи: знаменитый Пожарскій мѣстничался съ Салтыковымъ и былъ выданъ головою, по этому поводу Валуевъ и говоритъ, что "никакая заслуга не могла спасти, возвысить лица передъ судомъ мѣстничества". Правительство Михаила Ѳедоровича терпѣло мѣстничество, но уже встрѣчаемъ случаи болѣе суроваго, чѣмъ прежде наказанія за мѣстничество, - именно ссылка. Царь Алексѣй принимаетъ уже болѣе строгія мѣры противъ этого обычая: сажаетъ мѣстниковъ въ тюрьму, ссылаетъ въ Сибирь, приговариваетъ даже къ смертной казни. Проф. Маркевичъ утверждаетъ, что побѣда всегда остается за высшими по разряду, а не происхожденію. Все это указываетъ на то, что мѣстничество признано зломъ, что правительство рѣшилось вступить въ борьбу съ этимъ зловреднымъ обычаемъ. Конечно, съ каждымъ поколѣніемъ счеты мѣстничества становится все

труднѣе разрѣшить, отношенія между родами все болѣе перепутываются, - какую путаницу имъ внесло Смутное Время, когда было нѣсколько правительствъ, затѣмъ, что особенно важно, создаются новыя должности, старыя - напротивъ теряютъ свое значеніе., напр. прежде были полки: Большой, Правая рука, Лѣвая, Передовой, Сторожевой, самыя названія и обычай подсказывали, какой полкъ почетнѣе: Большему полку принадлежитъ первое мѣсто, Правая рука почетнѣе Лѣвой, Передовой - Сторожевого; съ половины XYII в. полки территоріальные: Бѣлгородскій, Сѣвскій, впослѣдствіи Кіевскій, которому изъ нихъ отдать первенство, командованіе которымъ почетнѣе? не создавать же было въ XYII в. новой системы мѣстничества? такое же значеніе имѣла дипломатическая служба и друг. Постепенно мѣстничество обратилось въ анахронизмъ, въ борьбу придворныхъ партій. Такой характеръ носитъ одно изъ послѣднихъ крупныхъ мѣстническихъ дѣлъ, - дѣло кн. Голицына съ кн. Ромодановскимъ. Умирали древніе боярскіе роды, исчезали мѣста, значеніе которыхъ въ іерархіи было опредѣлено; взамѣнъ этого выдвигались новыя лица, создавались новыя должности въ государственной службѣ. Тогда и былъ возбужденъ /1681 г./ кн. В.В. Голицынымъ вопросъ объ отмѣнѣ мѣстничества.Неудачи московскихъ войскъ во вторую польскую войну при Алексѣѣ Михайловичѣ вызвали появленіе особой коммиссіи для лучшаго устройства ратныхъ и посольскихъ дѣлъ, - коммиссія эта и остановилась на необходимости покончить съ мѣстническими счетами. На соборѣ изъ представителей духовенства и служилаго класса /1682 г./ рѣшено было единогласно отмѣнить мѣстничество:

"всѣмъ имъ во всякихъ чинахъ быть безъ мѣстъ для того, что въ прошлые годы во многихъ ратныхъ, посольскихъ и всякихъ дѣлахъ чинились отъ тѣхъ мѣстническихъ случаевъ великія пакости, нестроенія, разрушенія, непріятелямъ радованія, а между ними было противное дѣло - великія, продолжительныя вражды". Возникновеніе мѣстничества приписано было внушеніямъ злокозненнаго супостата - дьявола, уничтоженіе мѣстничества должно было вести всѣхъ къ соединенію и любви. Тогда же сожжены были разрядныя записки о мѣстахъ; нѣсколько лицъ стояло до тѣхъ поръ, пока не сгорѣли всѣ книги, - "да погибнетъ въ огнѣ оное, богоненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество и впредь да не воспомянется во вѣки".

Тогда же повелѣно было составить оффиціальную родословную книгу, въ основу которой положенъ былъ государевъ родословецъ, составленный при Грозномъ.

Уничтоженіе мѣстничества безспорно указываетъ на паденіе боярства. Боярство составило было оригинальный проэктъ какъ разъ въ это же время - ввести "вѣчныя" мѣста, т.е. такія должности, которыя переходили бы по наслѣдству отъ отца къ сыну: "чтобъ въ Великомъ Новгородѣ, Казани, Астрахани, Сибири и другихъ другихъ мѣстахъ быть царскимъ намѣстникамъ великороднымъ боярамъ вѣчно и титла имъ тѣхъ царствъ имѣть". Такимъ образомъ къ концу московскаго періода боярство додумалось до того, что могло дѣйствительно обезпечить его положеніе въ государствѣ и обществѣ: до сознанія наслѣдственныхъ должностей въ государствѣ. Но было уже поздно, въ XУII в. у

бояръ не было иной опоры, какъ только расположенiе къ нимъ государя: у царя Алексѣя Михайловича однимъ изъ знатнѣйшихъ боярскихъ родовъ былъ родъ князей Одоевскихъ; пославъ однажды имъ на погребенiе и выносъ одного изъ нихъ, что нужно, царь писалъ: "впрямь узналъ и провѣдалъ я про васъ, что опричь Бога на небеси, а н а з е м л ѣ о п р и ч ь м е н я никого у васъ нѣтъ".

Утрата боярствомъ своего значенiя естественно выдвигала впередъ многочисленный среднiй служилый классъ. Не трудно подмѣтить, что этотъ замѣтно выдвигается въ ХУII в., послѣ Смуты и становится постепенно господствующимъ сословiемъ; въ ХУII в. Московское государство въ значительной степени сближается со своей сосѣдкой - шляхетской республикой Речи Посполитой.

Во время Смуты этому классу выпала болѣе почетная, чѣмъ боярамъ,роль и этотъ классъ господствовалъ на земскихъ соборахъ первой половины ХУII в. Конечно, матерiальные средства служилаго класса - земля, т.е. помѣстья,- были страшно опустошены въ Смутное Время, и отъ этого удара служилымъ людямъ трудно было поправиться. Мы увидимъ ниже, что это вызвало энергичную политику государства по закрѣпленiю крестьянства. Въ первую половину вѣка дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ было очень трудно нести военную службу, проглядывая "смотрѣнные" списки /т.е. списки явившимся, бѣжавшимъ и т.д./ мы удивляемся количеству "нѣтовъ", напрасна и тщетна была угроза по отношенiю къ нѣтчикамъ: имъ грозили лишенiемъ чина, отнятiемъ помѣстья или убавкою его, наконецъ тѣлесными наказанiями, но это не могло производить желаннго дѣйствiя,

потому что большинство "нѣтчиковъ" были люди или малопомѣстные, или пустопомѣстные, или безпомѣстные. Съ двадцатыхъ годовъ XУII в. установленъ былъ порядокъ, что нести даромъ службу должны были тѣ дворяне и дѣти боярскіе, за которыми числилось 20-24 крестьянскихъ двора, слѣдовательно мы видимъ, что въ XУI ст. служба опредѣлялась количествомъ владѣемой земли, а въ XУII ст. она опредѣляется числомъ крестьянскихъ дворовъ: это очень важное указаніе и для исторіи крестьянскаго закрѣпленія; обыкновенно считали въ XУI в., что крестьянскій дворъ даетъ помѣщику одинъ рубль дохода, т.е. помѣщикъ получавшій 20-24 рубля ежегоднаго дохода долженъ былъ нести службу даромъ: имѣвшіе меньше дворовъ, или не имѣвшіе ихъ вовсе, получали денежное жалованіе въ указанномъ размѣрѣ: такъ сынъ боярскій, не имѣвшій вовсе земли, получалъ 20-24 рубля, тотъ, за которымъ числилось I0 дворовъ крестьянскихъ, получалъ I0-I4 руб. и т.д.; но и раздача денежнаго жалованія не улучшила московское войско въ качественномъ отношеніи; наша военная исторія XУII ст. есть въ значительной степени исторія неудачъ: капитуляція войска Шеина подъ Смоленскомъ, страшная неудача подъ Конотопомъ, пораженіе подъ Чудновымъ и сдача Шереметьева, пораженіе при Кушликахъ и потеря Гродно, Могилева и Вильны; неудача подъ Чигириномъ съ турками, неудачная осада Риги - вотъ перечень только главнѣйшихъ неудачъ за время царствованія двухъ первыхъ царей новой династіи. Московское войско оказывалось несостоятельнымъ не только передъ польскими, шведскими и турецкими войсками; ему ему становилось все труднѣе нести старинную "бе-

реговую" службу, т.е. защищать границы государства отъ набѣговъ крымскихъ татаръ: впрочемъ въ данномъ случаѣ причина была преимущественно географическая: "черта", т.е. граница, по которой стояли полки въ ожиданіи татарскихъ набѣговъ въ XYI в. проходила тотчасъ за Тулой, въ XYII ст., особенно послѣ 1736 г., она все дальше уходитъ въ степь къ югу и съ заселеніемъ послѣ Хмельничины теперешней Харьковской губ., раньше Слободско-Украинской, - граница захватываетъ даже сѣверную часть Екатеринославской губерніи. "Береговая"служба дворянъ и дѣтей боярскихъ большинства уѣздовъ Московскаго государства становилась не нужною, такъ какъ эта обязанность возложена была на поселенныхъ въ Слободской Украинѣ Черкасахъ и др. и въ то же время прежняя полковая служба дворянства оказывалась несостоятельной. Московское правительство должно переустроить свое войско, т.е. увеличить его численность, сдѣлать его болѣе дисциплинированнымъ, и лучше вооруженнымъ и, главное, болѣе знающимъ военное дѣло. Мы знаемъ, какъ много значитъ для каждаго государства организація военнаго дѣла: перемѣна въ этомъ дѣлѣ иногда влечетъ за собой перемѣну во всемъ общественномъ строѣ, такова напр. на Западѣ была замѣна рыцарскихъ ополченій постояннымъ войскомъ; не менѣе, а болѣе важно было это дѣло для Московскаго государства, для котораго внѣшнія отношенія стояли на первомъ планѣ, и которому приходилось увеличивать свои военныя силы для самыхъ насущныхъ интересовъ русскаго народа. Мы поймемъ всю важность этого вопроса, если вспомнимъ, что реорганизація военнаго дѣла должна была совершиться тогда, когда крестьяне еще не

были еще окончательно закрѣплены за помѣщиками, когда поколебалось значенiе дворянъ и дѣтей боярскихъ, какъ прирожденныхъ слугъ государя, - реформа военнаго дѣла должна была положить свою печать на всю организацiю государства, - но мы знаемъ также, что такая реформа не была по силамъ людей того времени: они считали возможнымъ найти выходъ изъ этого положенiя обычнымъ путемъ, т.е. частными перемѣнами, небольшими поправками, - таково было происхожденiе полковъ иноземнаго строя: солдатскихъ, рейтарскихъ и драгунскихъ. Начало этихъ полковъ - приготовленiе къ Смоленскому походу Шеина /1632 г./, въ эти полки вербовали всякихъ людей: вольныхъ, незаписанныхъ еще въ тягло сыновей, племянниковъ и братьевъ крестьянъ и посадскихъ людей, а также въ нихъ должны были поступать записанные и дѣти боярскiе и дворяне, которые не могли нести "полковой" службы; служившiе въ полкахъ новаго строя получали кормовыя деньги на каждый день и вооруженiе отъ казны; офицерами или "начальными" людьми въ этихъ полкахъ сначала были большею частью иноземцы. Эти полки новаго строя не были еще постоянными войсками, какъ мы это понимаемъ: когда не было войны, ихъ сзывали на ученiе обыкновенно на одинъ мѣсяцъ, а затѣмъ они проживали на своихъ земляхъ. Новаго было то, что эти полки всѣ вооружены были огнестрѣльнымъ оружiемъ, что обучали военному строю, и главное сынъ боярскiй и дворянскiй несли одинаковую службу съ крестьянскимъ сыномъ или какимъ нибудь монастырскимъ слугою подъ начальствомъ офицера-иноземца. Поэтому неудивительно, что сначала боярскiе дѣти считали нѣкоторымъ униженiемъ для се-

бя служить въ копейщикахъ, рейтарахъ, драгунахъ и т.д., но мало по малу правительство съ одной стороны угрожало строгими взысканіями съ тѣхъ, кто не записываясь въ полки этого строя, по бѣдности неисправно служилъ въ полкахъ стараго строя, и поощреніемъ тѣхъ, кто поступалъ въ полки иноземные; отмѣтимъ еще, что дѣти боярскіе и дворяне, становясь рейтарами и драгунами, оставались въ то же время дѣтьми боярскими и дворянами, т.е. это послѣднее наименованіе для нихъ дѣлалось с о с л о в і е м ъ .

Въ полкахъ этого строя "начальными" людьми-офицерами сначала бывали, главнымъ образомъ, иностранцы, съ теченіемъ времени эти мѣста предоставлялись русскимъ людямъ и, конечно, дѣтямъ боярскимъ и дворянамъ, и намѣчается путь дальнѣйшей реорганизаціи русскаго войска: дворянство подъ условіемъ изученія военнаго дѣла, займетъ въ немъ мѣста офицерскія, люди податныхъ классовъ - нижнихъ чиновъ. Мы видимъ, что появленіе войска новаго строя не измѣнило положенія служилаго класса въ обществѣ и государствѣ: этотъ классъ сумѣлъ приспособиться къ новаго рода службѣ. Въ области землевладѣнія этотъ классъ добился также значительныхъ выгодъ; мы различали два вида земельнаго владѣнія въ XVI в.: помѣстье и вотчина, - уже съ половины XVI в. можно замѣтить, что эти двѣ различныя по происхожденію и характеру формы землевладѣнія стремятся къ взаимному сближенію, а именно вотчинныя земли несли ту же службу, что и помѣстья, а съ другой стороны помѣстья рано становятся *de facto* наслѣдственными землями. Переходною ступенью были такъ называемыя вы-

служенныя вотчины. Московское правительство награждало и въ XУII в. служилыхъ людей возвышеніемъ ихъ окладовъ /значеніе этого слова объяснено выше/, и назначеніемъ извѣстной части оклада 10% - 20% изъ помѣстья въ вотчину. Примѣръ: помѣстье служилаго человѣка Беззубцова - 400 четв. земли, а за службу онъ выслужилъ окладъ въ 800 четв., 20% оклада или 200 четв. онъ можетъ обратить въ вотчину и слѣдовательно изъ 400 четв., которыя находятся у него во владѣніи, 200 четв. вотчинныхъ и 200 же помѣстныхъ; сынъ и внукъ этого Беззубцова исправною службою могутъ всю помѣстную землю обратить въ вотчину, - такимъ путемъ къ концу XУII в. большая часть земель, бывшихъ въ распоряженіи служилаго класса дѣлается вотчинною и Петру Великому не оставалось ничего больше, какъ уничтожить различіе между вотчинами и помѣстьями и по названію. Но самый важный успѣхъ въ землевладѣніи служилаго класса XУII в. это было закрѣпленіе за нимъ крестьянъ.

Сначала, однако, изложимъ финансовую исторію XУII в. и прослѣдимъ вліяніе финансовыхъ мѣропріятій на тяглый классъ населенія.

Къ концу XУII в. войскъ новаго строя, которымъ приходилось платить жалованіе, было до 80000.

-.-.-.-.-

И с т о р і я   Ф и н а н с о в ъ   Х У I I в.

Л а п п о - Д а н и л е в с к і й - Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ отъ Смуты до эпохи преобразованія.

М и л ю к о в ъ - Государственное хозяйство Россіи и реформа Петра Великаго.

онъ -же   Спорные вопросы финансовой исторіи ХУII в.

М и к л а ш е в с к і й - Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, т. I.

-.-.-.-.-

Громадныя суммы денегъ требовались на содержаніе регулярнаго войска; какимъ образомъ Московское государство могло удовлетворить этимъ огромнымъ требованіямъ? Прежде всего вводятся новые налоги, которые падаютъ на населеніе и порождаютъ цѣлый рядъ затрудненій всѣмъ извѣстныхъ. Мы напомнимъ, что количество окладныхъ налоговъ въ ХУII в. невелико и единицей обложенія является с о х а . Очевидно, крестьянамъ было непосильно платить прежнія подати; правительство для каждаго новаго дѣла назначало новыя подати, чѣмъ еще больше отягчало народъ. Первой новой постоянной податью была стрѣлецкая подать - хлѣбомъ, который собирался съ нѣкоторыхъ волостей Поморья и Поволжья. Но эта стрѣлецкая подать, хлѣбъ, не сразу сыграла видную роль, въ ХУII в. замѣняется денежной, которая равнялась 150-90 р. съ сохи. Такая высокая, сравнительно съ ХУI в., подать объясняется тѣмъ, что русскій рубль начала ХУII в. стоилъ значительно меньше рубля ХУI в. Но и такая подать очень тяжела для населе-

нія, такъ что она то повышается, то понижается. Опустившись до 90 р., она на время поднимается до 160 р.; при Алексѣѣ Михайловичѣ доходитъ до 240 р., а въ эпоху величайшаго напряженія, во время польскихъ воинъ за Малороссію, когда преобладаютъ мѣдныя деньги, онъ достигаетъ 822 р. /Милюковъ/. Изъ такого быстраго роста видно, что финансовый кризисъ былъ неизбѣженъ. Чѣмъ выше подать, тѣмъ больше недоимка и легко видѣть, что слѣдствіемъ такого повышенія будетъ одно разореніе для государства и населенія: съ огромнаго количества плательщиковъ нечего взять. И вотъ правительство, побуждаемое необходимостью содержанія войска, рѣшается прибѣгнуть къ экстреннымъ сборамъ: начинаютъ собирать, такъ называемыя, 5-ую, 10-ую, 15-ую деньгу. Къ этимъ сборамъ прибѣгали очень часто; въ первый разъ онъ былъ произведенъ въ 1614 г. по опредѣленію земскаго собора; первое время эти "деньги" собирали по опредѣленію земскихъ соборовъ. Относительно того, что такое 5-ая деньга въ литературѣ существуетъ разнорѣчіе. На основаніи довольно неопредѣленной статьи: "кто можетъ отъ живота своего и помысла 100 р., съ того взять и 20 р.", нѣкоторые заключаютъ, что 5-ая деньга есть ничто иное, какъ 1/5 часть всего имущества. Но такъ какъ эта деньга собиралась въ 1614 г. и затѣмъ была повторена въ 1615 г., трудно предположить, чтобы правительство каждый разъ отнимало $\frac{1}{5}$ всего имущества. Вѣрнѣе предположить, что это 1/5 съ ежегоднаго дохода. Правда, бывали случаи, когда окладчики начинали отнимать 1/5 часть всего имущества, но противъ этого возставало само населеніе, которое разбѣгалось, а иногда сажало даже оклад-

чиковъ въ тюрьму. При Алексѣѣ Михайловичѣ жалуются, что 5-ая деньга даетъ меньше, хотя народонаселеніе увеличилось и благосостояніе возрасло. Очевидно, многіе научились избѣгать платежа. Люди торговые и посадскіе уѣзжали въ деревню, гдѣ съ нихъ не брали, такъ какъ они были люди не "пашенные" или же они "закладывались" и такимъ образомъ избѣгали платежа. Изъ всего сказаннаго ясно, что эти сборы мало помагали улучшенію финансоваго положенія государства, которое должно было найти новыя средства и заботиться, чтобы новый налогъ падалъ уравнительно на всѣ классы населенія, чтобы взимался легко и чтобы "избылыхъ" не было;оно останавливается на косвенномъ налогѣ, а именно на налогѣ на соль, какъ на предметѣ наибольшей необходимости. При этомъ правительство разсуждало весьма наивно, полагая, что, кто богаче, тотъ съѣстъ больше соли, кто бѣднѣе, тотъ - меньше, а кто совсѣмъ несостояteленъ, тотъ не будетъ ее покупать, а возьметъ у кого нибудь. Но наивность правительства дала себя почувствовать: хотя пошлина эта была скоро отмѣнена, однако, въ 1648 г. народъ отвѣтилъ правительству бунтомъ въ Москвѣ, Новгородѣ и др. городахъ и причиной всѣхъ этихъ бунтовъ именно и была пошлина на соль, причемъ гнѣвъ народа обрушился на лицъ, которыхъ онъ считалъ виновными въ веденіи пошлины. Правительство отказалось отъ пошлины на соль, но мысль о косвенныхъ налогахъ вообще его не оставляла, и потому правительство ввело новую

мѣру; собственно это была уже старая система - система порчи денегъ. Если мы сравнимъ рубль XI в. и рубль настоящаго времени, то мы увидимъ, какимъ онъ подвергался измѣненіямъ. Въ рублѣ, въ которомъ въ XI в. было 1/2 фунта серебра, теперь всего 4 1/5 золотника, слѣдовательно, въ продолженіи всего этого времени онъ портился въ вѣсѣ. Еще въ 20-хъ годахъ XУII в. рубль, равнявшійся 16 шиллингамъ, перечеканили въ рубль равный 10 шиллингамъ. Иностранную монету, ефимокъ, которая прежде стоила 42 коп., теперь перечеканили и пустили за рубль. Отъ всего этого правительство получало 138% выгоды; но оно на этомъ не остановилось и по совѣту Ртищева были выпущены мѣдныя деньги, которыя въ сущности были ничто иное, какъ тѣ же ассигнаціи, которыя впослѣдствіи были выпущены при Екатеринѣ II; такъ на нихъ смотрѣли и въ то время, о чемъ свидѣтельствуетъ разговоръ гетмана Выговскаго съ однимъ полковникомъ. Малороссія отказалась принять мѣдныя деньги, на что гетманъ сказалъ, что, если бы правительство прислало цвѣтныхъ бумажекъ, такъ и то они должны были бы принять ихъ. Слѣдовательно, все тут должно было основываться на довѣріи къ правительству, а его то именно и не было, - это разъ; а во вторыхъ, денегъ было выпущено слишкомъ много. Но въ этомъ виновато было уже не правительство, а фальшивые монетчики, на что указываетъ то, что 7,000 ч. были казнены и 15,000 были отрублены руки за участіе въ преступленіи. Опять поднялся народный бунтъ, который скоро былъ усмиренъ, однако, мѣдныя деньги черезъ годъ были отмѣнены. Такимъ образомъ, кредитная операція, предпринятая по совѣту Ртищева, - въ чемъ сказа-

лось иноземное влiянiе, - не удалась. Объ этомъ можно пожалѣть, такъ какъ у Ртищева былъ хорошiй планъ: вводя мѣдныя деньги, онъ имѣлъ въ виду казенную продажу вина, которая должна была собой замѣнить отдачу кабаковъ на откупъ. Духовенство неоднакратно жаловалось на развращающее влiянiе кабаковъ, отданныхъ на откупъ, и вотъ теперь правительство, вводя мѣдныя деньги, имѣя, слѣдовательно, новый источникъ доходовъ, могло уничтожить прежнюю откупную систему, замѣнивъ ее казенной продажей вина, установивъ строго величину чарки и воспретивъ продавать вино въ большiе праздники и въ постные дни. Во всемъ этомъ видна заботливость правительства о народной нравственности, но мѣры эти не удались, въ 1664 г. отмѣнены были мѣдныя деньги и кабаки были отданы снова на откупъ. Такимъ образомъ, введенiе прямыхъ налоговъ вызывало недоимки, а косвенныхъ - бунтъ. Деньги же, очевидно, были нужны и вотъ обращаются за помощью къ землѣ, которая опять пособила. Дворяне и дѣти боярскiя неоднократно указывали, что лучше брать подать не съ земли, а со двора; къ этому же времени относится первая просьба о введенiи подушной подати, но вводить подушную подать было еще рано и правительство останавливается на д в о р ѣ , какъ единицѣ обложенiя. Всѣ болѣе или менѣе важныя подати были переведены на "дворъ".

Для облегченiя сборовъ Ѳедоръ Алексѣевичъ уничтожилъ почти всѣ мелкiя прежнiя подати, каковы ямскiя, городскiя, за перевозъ, мытъ и вещи и пр., и вмѣсто нихъ ввелъ стрѣлецкую подать. Собственно онъ не вводилъ стрѣлецкой подати, ибо она введена была раньше, но онъ всѣ прежнiя

подати свелъ къ одной, за которой оставилъ названіе "стрѣлецкой". Для сбора стрѣлецкой подати города были раздѣлены на 10 разрядовъ; съ богатыхъ городовъ брали больше, а съ бѣдныхъ меньше.

Интересно разсмотрѣть, какъ Московское государство перешло съ прежней подати съ с о х и на подать п о д в о р н у ю , которая впослѣдствіи была замѣнена подушной. Мы видимъ 3 стадіи въ развитіи податей: 1/ подать посошная, 2/ подать подворная, 3/ подать подушная, причемъ подворная подать служитъ посредствующимъ звеномъ между 1-ой и 3-ей.

"Соха" послѣднее время имѣла чисто фиктивный характеръ; она могла примѣняться только къ земледѣльческому хозяйству, послѣ же упадка земледѣлія она уже не годилась; равнымъ образомъ не годилась она и для городовъ, гдѣ подъ сохой подразумѣвали извѣстное число дворовъ. Правительство понимало, что поднять посошную подать, значитъ окончательно убить земледѣліе и потому оно перешло къ подворной. Но правительство не сразу переходить отъ сохи ко двору; переходной ступенью является, такъ называемая, "живущая четь" или "четверть", которую правительство употребляло послѣднія десятилѣтія до введенія подворной подати.

Мнѣніе ученыхъ относительно того, что такое "живущая четь" не сходятся. По мнѣнію Лаппо-Данилевскаго "живущая четь" есть соединеніе нѣсколькихъ дворовъ, обыкновенно 8 крестьянскихъ или 16 бобыльскихъ; впрочемъ, число крестьянскихъ дворовъ невсегда одинаково, оно мѣняется

смотря по мѣстности, колеблясь между 6-20. Число бобыльскихъ всегда вдвое больше крестьянскихъ. "Живущая четь" представляетъ собой нѣчто среднее между сохой и дворомъ и введенiе ее имѣетъ цѣлью улучшить земледѣлiе, которое послѣ Смутнаго Времени поставдено было въ крайне трудныя условiя; правительство облагаетъ крестьянина независимо оттого, сколько у него запашки. Съ такимъ толкованiемъ Лаппо-Данилевскаго не согласенъ Милюковъ; онъ говоритъ, что, во первыхъ, такая мѣра не могла поднять русское земледѣлiе, для него необходимо было облегченiе податей, а не перемѣна способовъ взысканiя ихъ, а, во вторыхъ, опредѣленiе "живущей чети" Лаппо-Данилевскимъ нисколько не объясняетъ ея названiя. Онъ объясняетъ происхожденiе названiя "живущей четверти" консерватизмомъ русскаго народа: сначала брали подать съ сохи, потомъ - только съ той части земли, которая была вспахана т.е. живущей пашни, а затѣмъ, по консерватизму, стали называть группу семействъ "живущей четвертью". Но отчего консерватизмъ выражается въ названiи и кусокъ земли называется "живущей четвертью"?

Первая часть объясненiя Милюкова вѣрна, потому что впервые "живущая четверть" употребляется на южной границѣ, въ нынѣшнихъ губернiяхъ Тульской, Рязанской, Орловско,, которыя граничили съ дикимъ полемъ. Здѣсь распашки было очень мало и правительству пришлось сдѣлать уступку - разрѣшить платежъ податей не со всѣхъ четвертей даннаго помѣстья, а только съ "живущихъ" т.е. распаханныхъ. Но этой льготой пользовались въ ХУI в. только

окрайные помѣщики, потому что ихъ положеніе было самое невыгодное и опасное. Разореніе государства въ Смутное Время заставило правительство льготу, данную первоначально окрайнѣ, распространить на все государство; когда же въ силу такого облегченія къ 30-мъ годамъ XУII ст. земледѣліе поправилось, то правительство, считая возможнымъ увеличить налогъ, приравняло къ "живущей четверти" извѣстное количество крестьянскихъ или бобыльскихъ дворовъ и, оставивъ за новой окладной единицей старое названіе, стало брать съ нея подать. Такимъ образомъ, "живущая четь" явилась не средствомъ улучшенія народнаго хозяйства, какъ то думаетъ Лаппо-Данилевскій, но его слѣдствіемъ. Однако съ мнѣніемъ Милюкова не согласны Миклашевскій и Дьяконовъ; они говорятъ, что нельзя вѣрить цифрамъ, которыя мы находимъ въ кадастрахъ. Миклашевскій говоритъ, что "живущая четь" вовсе не означаетъ дѣйствительно распаханную землю и что она имѣла чисто финансовое и фиктивное значеніе, т.е. въ видѣ льготы подати брали не со всего помѣстья, а только съ нѣкоторой его части, которая называлась "живущей четвертью". Когда же съ прикрѣпленіемъ крестьянъ въ XУII в. цѣнность помѣстья выражалась не четвертями, не пространствомъ земли, а главнымъ образомъ населенностью помѣстій, т.е. числомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, тогда "живущей четвертью" стали называть извѣстное количество дворовъ, подлежащихъ оплатѣ. Дьяконовъ въ недавнее время высказалъ новый взглядъ на это дѣло. Онъ говоритъ, что раньше бобыли не платили податей, но это могло быть такъ только въ самомъ началѣ, когда ихъ было всего только 2%, много 8%. Въ XУII же в.

какъ мы видѣли, число ихъ было слишкомъ велико, чтобъ ихъ можно было освобождать отъ податей. Поэтому правительство обкладываетъ податью крестьянское хозяйство, независимо оттого принадлежитъ ли это хозяйство крестьянамъ или бобылямъ. Такимъ образомъ, "живущая четь" является средствомъ привлеченія бобылей къ платежу.

Итакъ "живущая четь" есть переходная ступень къ подворной подати. Послѣдняя имѣла громадное значеніе въ исторіи нашего хозяйства: она сильно поправила земледѣліе и улучшила все экономическое положеніе крестьянства. Съ другой стороны она перенесла подать съ земли на земледѣльца и такимъ образомъ совершила переходъ отъ посошной къ подушной подати.

Крестьяне въ XУII в.

Бѣляевъ - Крестьяне на Руси.

Побѣдоносцевъ - Историческія изслѣдованія и статьи.

Ключевскій - Происхожденіе крѣпостного права. /Русск. Мысль 1885 г., № 10/.

его же Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. /Русск. Мысль 1886 г. № 10/.

Дьяконовъ - Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ.

-.-.-.-.-.-

Положеніе тяглаго класса не стало лучше послѣ Смутнаго времени, наоборотъ оно ухудшилось. Въ ХУI в. крестьянство считалось уже прикрѣпленнымъ, хотя прикрѣпленіе существовало только на бумагѣ. Срокъ давности былъ пяти-

лѣтній, по истеченіи этого срока крестьянинъ не принадлежалъ своему бывшему господину. Въ ХУII в. бѣгство крестьянъ увеличилось, крестьяне перебѣгали отъ менѣе богатыхъ къ болѣе богатымъ землевладѣльцамъ. Бѣжали въ Сибирь, бѣжали на окраины государства, то верстались въ дѣти боярскія, то поступали въ холопы.

Земли мелкихъ собственниковъ оставались пустыми и необработанными. При такихъ условіяхъ средніе и мелкіе землевладѣльцы усиленно хлопотали объ увеличеніи срока давности. Правительство увеличило этотъ срокъ въ I637 г. съ 5 лѣтъ на I0. Въ I642 г. на соборѣ опять жалоба дворянъ и дѣтей боярскихъ на то, что бояре, вотчинники и монастыри тяглымъ ихъ крестьянамъ на пустыхъ мѣстахъ строятъ слободы, а ихъ мѣста оттого стоятъ пустыя во I/, во 2/ бѣглые крестьяне, отживая у нихъ урочные годы и надѣясь на нихъ, какъ людей сильныхъ подговариваютъ и остальныхъ крестьянъ бѣжать, чѣмъ раззоряютъ ихъ въ конецъ, въ 3/ если имъ и удастся найти бѣглыхъ крестьянъ до урочныхъ лѣтъ, то нигдѣ не могутъ добиться на нихъ суда и управы. Правительство назначило I5-лѣтній срокъ для новоубѣгавшихъ, а для прежнихъ оставило тотъ же I0-лѣтній срокъ. Въ I646 г. произведена была новая перепись населенія и одновременно всѣ крестьяне прикрѣплены были окончательно, наконецъ Уложеніе /XI глава/ отмѣнило всякіе урочные годы давности. Но если Уложеніемъ крестьяне съ своими родственниками и были прикрѣплены окончательно, то бѣгство не прекращалось. Въ I654 г. опять помѣщики жалуются, что во время ихъ службы крестьяне уходятъ, часто убивъ ихъ женъ и дѣтей и выжегши ихъ усадьбы.

Послѣ такой жалобы правительство послало сыщиковъ во всѣ понизовые города, велѣло наказывать крестьянъ и водворять къ прежнимъ владѣльцамъ. Но и такія мѣры не помогали, такъ что пришлось ихъ усилить.

Съ 60-хъ годовъ издается рядъ указовъ, налагающихъ наказаніе на прикащиковъ и владѣльцевъ имѣній, принимавшихъ бѣглыхъ крестьянъ - за одного бѣглаго отдавать 4-хъ крестьянъ. Во всѣхъ приведенныхъ распоряженіяхъ правительства видна уступка мелкимъ собственникамъ и ограниченіе свободы тяглаго населенія.

Относительно значенія прикрѣпленія крестьянъ существуютъ различныя мнѣнія. Наиболѣе выдающіяся изъ нихъ должно считать мнѣнія Бѣляева, Хлѣбникова, Побѣдоносцева и Ключевскаго. Бѣляевъ привелъ тотъ взглядъ, что "прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ было чисто финансовою мѣрою, нисколько не касаясь правъ крестьянъ, какъ сословія: единственная цѣль - удобность собирать казенныя подати съ земель, постоянно занятыхъ крестьянами". Уложеніе, по его взгляду, считало крестьянъ крѣпкими только землѣ, а власть помѣщика надъ крестьянами была ограничена: помѣщикъ не имѣлъ право переводить крестьянъ на вотчинныя земли или отпускать на волю. Ограниченіе власти помѣщика онъ выводитъ изъ единичнаго указанія: "а будетъ который крестьянинъ отпущенъ, будетъ изъ помѣстья и того крестьянина отдать по писцовымъ книгамъ новому помѣщику, потому что изъ помѣстій помѣщикамъ отпускать крестьянъ на волю не указано". Также указываетъ на слѣдующую статью: если мурзы и татары опустошатъ помѣстье, то оно будетъ

отобрано отъ помѣщика.

Близко къ этому взгляду подходитъ взглядъ Хлѣбникова. Онъ говоритъ, что крестьяне были прикрѣплены къ государству, а не къ помѣщику и Уложеніе сдѣлало ошибку, не опредѣливъ точно отношеній между сословіями, предоставивъ ихъ самой жизни.

Мнѣніе Ключевскаго ясно изъ предыдущаго, - прикрѣпленіе было личное; среднее - мнѣніе Побѣдоносцева, который утверждаетъ, что правительство того времени было слишкомъ мало развито и не умѣло урегулировать отношенія между общественными классами. Прикрѣпляя крестьянъ къ землѣ, правительство должно было строго опредѣлить ихъ взаимныя отношенія съ помѣщиками: оно этого не сдѣлало и потому вышло такъ, что свободные de jure крестьяне фактически подпали подъ власть помѣщиковъ.

Послѣ окончательнаго прикрѣпленія крестьянъ имъ должна была угрожать вторая опасность слиться въ одно состояніе съ холопствомъ. На это указываетъ Побѣдоносцевъ, а лучше эта мысль развита въ статьѣ Ключевскаго /помѣщенной въ Русск. Мысли за 86г./. Онъ различаетъ два вида холопства полное или обѣльное и начальное. Подъ вліяніемъ церкви явилось стремленіе улучшить положеніе холоповъ, возникъ особый видъ земледѣльца, даже вотчинника, но все же холопа. Переписи ХУI в. различали холоповъ, дѣловыхъ людей холоповъ страдниковъ отъ крестьянъ.

Съ 1506 г. имѣются слѣдующія указанія: очень часто во владѣльческомъ селѣ не было ни одного крестьянскаго двора: все оно состояло изъ барской усадьбы и изъ помѣщеній дѣловыхъ людей. Этимъ людямъ отводились ограды,

пашни, сѣнокосы. Пашни людскія всегда отличались отъ боярской пашни и боярскаго хлѣба, но ихъ хозяйство мало отличалось отъ крестьянскаго: 1/ земля отводилась о б щ е й п о л о с о й ; 2/ холопы несли со своихъ участковъ одинаковые съ крестьянами платежи и повинности; платили оброкъ и отбывали барщину. Оброкъ устанавливался господиномъ. У нѣкоторыхъ изъ холоповъ была и собственность: съ такими холопами -собственниками считалось возможнымъ вступать въ сдѣлки не только постороннимъ лицамъ, но и ихъ господину. Привиллегированные холопы, выходя на волю по завѣщанію, нерѣдко получали въ награду за свою вѣрную службу части господской вотчины въ полную собственность. Вступая въ холопство къ новымъ господамъ, они считались холопами вотчинниками. Что холопы пріобрѣтали собственность по завѣщанію, видно изъ распоряженій одного завѣщателя, который не велѣлъ отнимать скотины у холопа, а ту, которую онъ отдалъ въ оброкъ, взять. Но намъ неизвѣстно, на чемъ основано было право собственности холопа: на уваженіи ли къ завѣщателю или были юридическія основанія и что сдѣлалось впослѣдствіи съ этимъ правомъ? Во всякомъ случаѣ это были успѣхи экономическій и юридическій для холоповъ. Можно думать, что дѣти холоповъ переходили въ крестьянъ, чѣмъ и гарантировали свое право владѣть землей. Близостью холоповъ къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ объясняется такое странное для насъ явленіе, то что вольный человѣкъ кабалитъ себя, бьетъ челомъ изъ воли въ холопство. Но въ XУII в. всѣмъ крещённымъ людямъ запрещено записываться въ холопство. Вмѣсто полнаго холопства стало развиваться кабальное.

Вслѣдствіе постояннаго бѣгства крестьянъ кабальныхъ холоповъ сажали на землю, которая и обрабатывалась ими. Часто кабальные люди получали отъ своихъ господъ земли съ правомъ вотчиннаго владѣнія.

Въ XУII в., чѣмъ дальше идемъ къ концу вѣка, тѣмъ больше встрѣчаемъ такихъ случаевъ.

Что касается до задворныхъ людей /живущихъ за дворомъ/, то въ первыхъ описяхъ они не опредѣляются по своему положенію, но затѣмъ опредѣленіе имъ дается: они обязывались работать "во вся дни".

Можно догадаться, что они принадлежали частнымъ лицамъ, какъ и всѣ холопы, а потому податей не платили, но въ концѣ XУII в. ихъ привлекли къ уплатѣ податей и отбыванію воинской повинности, т.е. совсѣмъ сравняли съ крестьянами. Эти два состоянія должны были отразиться на судьбѣ крестьянъ XУII в. Переходя къ разбору законодательства, мы видимъ, что Уложеніе рѣзко отличаетъ холоповъ отъ крестьянъ, но отсюда не слѣдуетъ, что оно хочетъ оградить крестьянъ отъ холоповъ. Законодательство имѣло въ виду другія цѣли: I/ прекращеніе бродяжничества, 2/ доставленіе возможности помѣщику служить государству и 3/ упорядоченіе податей. Слѣдовательно постановляя о нихъ указы, правительство заботилось объ огражденіи не личности крестьянина, а интересовъ государства, что и просвѣчиваетъ во всѣхъ постановленіяхъ. Запрещалось обращать крестьянъ въ холоповъ, ибо владѣніе холопами существовало совершенно независимо отъ поземельнаго владѣнія и отъ государственныхъ повинностей, на холоповъ смотрѣли, какъ на частную собственность. Запрещалось пе-

реводить крестьянъ съ помѣстныхъ владѣній въ вотчинныя - вотчина частная собственность, а помѣстье государственная. Наконецъ нельзя было отпускать крестьянъ на волю: государство смотрѣло на крестьянъ, какъ на работниковъ, которыхъ невыгодно отпускать на волю, такъ какъ число работниковъ при этомъ уменьшалось.

Изъ этого не слѣдуетъ, однако, какъ думаютъ нѣкоторые /Костомаровъ/, основываясь на статьѣ Уложенія, дѣлать выводъ, что государство ставило крестьянъ ниже по положенію холоповъ: крестьянскій дворъ съ людьми стоилъ 50 р. и холопъ тоже стоилъ 50 р., слѣдовательно холопъ имѣлъ цѣну, а крестьянинъ не цѣнился. Этотъ выводъ несправедливъ. Бѣляевъ объясняетъ это лучше, а именно такъ: крестьянинъ не имѣлъ цѣну потому, что онъ не продавался. Самое прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ свидѣтельствуетъ, что законодательство того времени сильно было увѣрено, что отъ этого прикрѣпленія нисколько не пострадаетъ общественное значеніе крестьянъ, что это значеніе для всѣхъ такъ ясно и понятно, что противъ него не можетъ быть и спора.

Власть помѣщика надъ крестьянами въ XУII в.

Сравнивая положеніе крестьянъ по Уложенію съ фактическимъ ихъ положеніемъ, мы можемъ видѣть, какую власть имѣлъ надъ своими крестьянами помѣщикъ. Во I/ п р а в о относительно б р а к а . Прямыхъ указаній на это право въ памятникахъ нѣтъ, но Котошихинъ говоритъ, что бояринъ имѣлъ право выдавать замужъ, но не могъ принуждать, отмѣчаетъ также, что на сторону не отдавали. Но если Уложеніе молчитъ объ этомъ, то можно

думать, что законодательство отдало крестьянъ на произволъ помѣщику. Въ указѣ 1607 г. существуетъ правило: помѣщикъ могъ отдать дѣвушку до 18 лѣтъ, а парня до 20, потомъ они могли выходить и жениться безъ разрѣшенія со стороны помѣщика. 2/ Право продажи крестьянъ безъ земли. Оно практиковалось еще въ XVI в., но все же помѣщики считали такую продажу злоупотребленіемъ. Въ 1676 г. Арт. Матвѣевъ, вовспользовавшись близостью положенія къ царю, купилъ массу крестьянъ безъ земли и просилъ, чтобы ихъ записали по купчей. Этимъ онъ ввелъ въ заблужденіе правительство: возникъ вопросъ, въ какомъ приказѣ записывать купчія - и рѣшили записывать въ холопьемъ; слѣдовательно и въ этомъ отношеніи крестьяне были сравнены съ холопами. 3/ Право отпускать изъ имѣній. Фактическаго запрещенія отпускать крестьянъ не было. Есть указанія, что давались крестьянамъ грамоты, имѣвшія значеніе льготы или охраны; съ ними крестьяне могли уходить изъ имѣній. Дьяконовымъ указано также, что въ XVII в. исчезаетъ разница-грань между крестьянскимъ имуществомъ и господскимъ, вѣроятно потому, что въ XVII в. крестьянское хозяйство возникало всегда съ судой отъ хозяина; ссуда и подмога въ XVII в. часто выдавались безъ условія о возвратѣ ихъ: землевладѣльцы и правительство стали смотрѣть на крестьянскіе животы, не какъ на собственное крестьянское имущество, а какъ на общее съ господскимъ, такъ въ 1628 г. велѣно было править /т.е. взыскивать/ долги дворянъ и дѣтей боярскихъ на ихъ людяхъ и крестьянахъ. Уложеніе за

убытки, причененные крестьянамъ, приказываетъ платить вдвое ихъ г о с п о д а м ъ . Изъ этого вовсе, однако, не слѣдуетъ, чтобы у крестьянъ не было "имущества" оно у нихъ было, они имъ пользовались и владѣли, но только до тѣхъ поръ, пока этимъ не нарушались интересы землевладѣльца. Имѣлъ ли право помѣщикъ убить крестьянина? Въ Уложеніи есть статья, наказывавшая за умышленное убійство - "а кого кто убьетъ въ умышленіи, и сыщики проникнуть допряма, что съ умышленія убилъ и такого убійцу казнить смертью". Остается вопросъ о неумышленномъ убійствѣ. У Катошихина объ этомъ сказано вполнѣ опредѣленно: всякій помѣщикъ подвергается отвѣтственности за оскорбленіе крестьянина: "а будетъ отдѣльно слуга учнетъ бити челомъ на господина своего, что онъ надъ нимъ много дѣлаетъ поругательствъ......и бьетъ отдѣльно безъ вины его....и по сыску у такого господина того человѣка возьмутъ назадъ безденежно......и господину противъ того же указъ учиненъ будетъ - рука за руку, нога за ногу, глазъ за глазъ. А будетъ тотъ увѣченъ человѣкъ его отъ поругательствъ умретъ и того господина самого казнить смертью. А не будетъ за него челобитчиковъ и такихъ дѣлахъ за мертвыхъ людей бываетъ истецъ самъ царь". Но были ли такіе законы примѣнимы на практикѣ? Право наказнія развивалось очень сильно.

Такимъ образомъ мы видимъ, что хотя юридически крѣпостное право развивалось въ ХУІІІ в., фактически оно сложилось уже въ ХУІІ в.

При этомъ мы должны замѣтить, что кромѣ всего вышеуказаннаго, на развитіе крѣпостного права большое вліяніе имѣли Польскія войны.

Наши воины, возвращаясь изъ походовъ, приводили съ особой много плѣнныхъ; плѣнныхъ этихъ они садили на свои земли и считали своей собственностью, такъ что по желанію продавали ихъ и т.д. Разумѣется, это не могло оставаться безъ всякаго вліянія на развитіе крѣпостного права и, влагая туда свою долю, усилило такимъ образомъ закрѣпощеніе крестьянъ.

Г о р о д ъ въ ХУI - ХУII вв.

И л ь и н с к і й - Городское населеніе Новгородской области въ ХУI в. /Ж. М. Нар. Пр. 1876 г. № 6 и Истор. Обозрѣніе т. IX./.

Ч е ч у л и н ъ - Города Московскаго государства ХУI в.

П р и г о р н ъ - Опытъ исторіи городскихъ областей при Петрѣ Великомъ.

Д и т я т и н ъ - Устройство и управленіе городовъ Россіи.

Х л ѣ б н и к о в ъ - О вліяніи общества на организацію государства.

Г р а д о в с к і й - Исторія мѣстнаго управленія.

-.-.-.-.-.-

Въ началѣ русской исторіи городъ представлялъ изъ себя крупную осѣдлую общину, тѣсно связанную съ землею; городъ былъ укрѣпленнымъ пунктомъ, средоточіемъ торговли и управленія земли. Въ Руси сѣверо-восточной городъ не могъ удержать прежняго значенія; въ странѣ земледѣльческой - городъ не могъ имѣть и большого торговопромышленнаго значенія. С о л о в ь е в ъ даже утверждаетъ, что городъ въ смыслѣ центра торгово-мануфактурной дѣятельности, тогда не существовалъ; городъ продолжалъ быть ого-

роженнымъ селомъ, городскіе жители продолжали заниматься земледѣліемъ, точно также какъ сельчане и деревенщина". Но это крайнее мнѣніе, отчасти раздѣляемое Хлѣбниковымъ и Дитятинымъ; напротивъ Костомаровъ видѣлъ въ тогдашнихъ городахъ пункты торговой и промышленной дѣятельности, /Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа/. Такія, исключающія другъ друга воззрѣнія возможны были потому, что не были изучены главнѣйшіе источники для положенія городовъ ХУІ - ХУІІ в. - описаніе городовъ того времени въ книгахъ писцовыхъ, приправочныхъ, переписныхъ, платежныхъ, сотныхъ и др. Городъ того времени состоялъ изъ двухъ частей: собственно города, укрѣпленнаго мѣста, "острога", - и посада. Острогъ-городъ , мѣсто обнесенное стѣнами, служилъ военнымъ складомъ, помѣщеніемъ властей; здѣсь же находило убѣжище въ военное время окрестное населеніе; около острога обыкновенно располагали посадъ, за посадомъ часто шли слободы. То, что мы теперь называемъ городскимъ населеніемъ и городскими сословіями и было тогда посадскимъ населеніемъ, посадскими людьми; за ними въ памятникахъ того времени нѣтъ опредѣленнаго названія: посадскіе, тяглые, черные торговые люди, рядовичи. Посадскіе люди составляли изъ себя тяглую общину: они обязаны были платить подати и нести возложенныя на нихъ повинности; но участками земли городской и дворами въ городѣ могли владѣть и не тяглые люди, а служилые; кажется въ ХУІ в. всякій могъ пріобрѣсти въ городѣ тяглый участокъ и въ такомъ случаѣ дол-

женъ былъ нести городское тягло вмѣстѣ съ общиною. Можно думать, что такой порядокъ былъ всеобщимъ, пока въ Московскомъ государствѣ не утвердилось начало сословности: въ ХУІ в. во второй его половинѣ мы замѣчаемъ колебаніе: въ городахъ сѣверныхъ всѣ жители безъ различія несутъ вмѣстѣ городское тягло, въ городахъ центральныхъ - уже много дворовъ "бѣлыхъ", владѣльцы которыхъ дворяне, дѣти боярскія, духовныя лица не несутъ на себѣ общественныхъ тяготъ. Посадскіе люди дѣлились на лучшихъ, середнихъ и молодшихъ, - основаніе этого дѣленія - зажиточность; кромѣ полноправныхъ членовъ городской общины, - въ ней были люди неполноправные: бобыли, захребетники, подсусѣдники, но лично они были свободные; посадскіе люди занимались хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и торгово-ремесленной дѣятельностью. По занятіямъ и по составу жителей города Московскаго государства ХУІ в. можно раздѣлить на три группы: І/ область Новгорода и Пскова: здѣсь городская община еще сильна, непосадскихъ жило мало въ городахъ и они должны были тянуть тягло съ своихъ участковъ; занималось населеніе преимущественно земледѣліемъ, огородничествомъ, рыболовствомъ. Вторая половина ХУІ в. была роковой для этой области: рядъ эпидемій и пожаровъ, продолжительная Ливонская война, которая всего тяжелѣе легла на этотъ край, ставшій базисомъ для военныхъ дѣйствій, затѣмъ извѣстный погромъ Новгорода, за которымъ послѣдовалъ опять голодъ: въ 1579 г. на Софійской сторонѣ Новгорода всего живущихъ дворовъ было 648, а пустыхъ 2000, въ 1546г. въ Новгородѣ считалось 5300 дв.къ 1579 г. - осталось около 1300 дв.,

если считать населеніе торговой стороны равнымъ Софійской. Съ этого времени Новгородъ и его область рѣшительно запустѣли, - въ половинѣ ХУІІ ст. въ немъ считалось около 1100 дв.

2/ Вторую группу составляли города центральные: въ нихъ служилыхъ людей значительно больше, чѣмъ въ Новгородскихъ, и потому городская община слаба и не можетъ уже настоять на томъ, чтобы служилые люди тянули тягло за тяглые участки; но за то городское населеніе сравнительно мало занимается хлѣбопашествомъ, а или огородничествомъ или ремеслами. Но и эти города съ половины вѣка переживали кризисъ - характеристическую черту ихъ составляло бѣгство посадскихъ людей изъ городовъ: жители сотнями покидаютъ города, пустые дворы не занимаются вновь приходящими; насколько велико было бѣгство видно изъ таблицы:

Годъ переписи	городъ	жив. дворовъ	пустыхъ дворовъ.
1552	Серпуховъ	623	143
1566	Муромъ	587	151
1574	онъ же	111	627
1578	Коломна	32	662
1594	Можайскъ	205	1573

3/ Третью группу составляли города южной юго-восточной окраины; окрайные города - это скорѣе, конечно, укрѣпленные, военно сторожевые пункты, чѣмъ центры торгово-промышленной дѣятельности; окрайные города и ставились обыкновенно по стратегическимъ соображеніямъ, въ нихъ преобладали люди ратные, служилые; посадская община, конечно, слаба и состоитъ большею частью изъ пришлаго элемента.

Во второмъ фазисѣ Московской исторіи, т. е. послѣ Смутнаго времени, въ судьбѣ города мы замѣчаемъ нѣкоторые новые факты. Обусловливаются они тѣмъ, что городъ выступаетъ въ качествѣ единственнаго ресурса денежныхъ доходовъ государства. Служилое сословіе несетъ службу личную, крестьянство отдано ему; у казны почти нѣтъ прямыхъ доходовъ, взгляды правительства обращаются на городъ; оно задается цѣлью - поднять его. Въ своемъ стремленіи повысить доходность городовъ оно встрѣчается съ тремя препятствіями.

I/ Казна страдаетъ отъ того же качаства посадскихъ людей, какъ крестьянъ - ихъ подвижности; чтобы избѣжать тягла, они покидаютъ посадъ и бѣгутъ прочь, обманывая всѣ финансовые расчеты правительства, которое тщетно борется съ этимъ и останавливается на мѣрѣ аналогичной крестьянскому закрѣпощенію: оно прикрѣпляетъ ихъ къ посаду, принимая самыя строгія мѣры, до смертной казни включительно, къ тѣмъ, кто вздумаетъ бѣжать. Посадскимъ людямъ даже запрещается переходить изъ города въ городъ, а вольный или служилый человѣкъ, женившійся на посадской дѣвушкѣ - тѣмъ самымъ привязывается къ посаду. Бѣгство изъ него карается смертью, и тяжелыя наказанія накладываются на воеводъ, принявшихъ бѣглеца. Путемъ всѣхъ этихъ репрессивныхъ мѣръ за посадами населеніе было обезпечено, но доходности города мѣшало другое зло.

2/ Такъ называемые "бѣломѣстцы", т.е. люди свободные отъ налоговъ со своего имѣнія /таками главнымъ образомъ являлись духовные и служилые люди/. Въ этомъ виновато было само правительство, которое, вовсе не думая о своей

политикѣ - отдаетъ земли посадскимъ подъ помѣстья и позволяетъ служилому человѣку торговать на посадѣ. Съ теченіемъ времени оно однако замѣчаетъ свою ошибку и устанавливаетъ, что служилый, торгующій на посадѣ - платитъ тягло наравнѣ съ посадскимъ.

3/ Изъ рукъ правительства отнималъ цѣлую массу платежныхъ силъ обычай закладничества. Состоялъ онъ въ томъ, что человѣкъ, нуждающійся въ займѣ, бралъ деньги и шелъ къ кредитору въ кабалу, давая такимъ образомъ въ обезпеченіе долга свою личность. Работа, которую онъ несъ на него - шла не въ зачетъ долга, а въ качествѣ процентовъ, и находясь въ рабствѣ, онъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ могъ найти рессурсы для уплаты долга, и большею частью оставался вѣчнымъ должникомъ и вѣчно несвободнымъ; а какъ таковой - избавлялся отъ податей государству. Но число этихъ платежныхъ единицъ, уходившихъ отк казны, еще увеличивалось фиктивнымъ закладничествомъ: человѣкъ состоятельный и ненуждающійся въ займѣ, чтобы избавить свое имѣніе или домъ отъ налоговъ, давалъ ихъ другому фиктивно, яко-бы въ обезпеченіе долга; въ сдѣлкѣ значилось, что онъ платитъ проценты и поэтому - человѣкъ несвободный, отъ тягла избавленъ. Тогда правительство постановляетъ, что посадскій человѣкъ такъ же какъ и служилый - не можетъ вступать ни въ какую частную зависимость; указъ, возбудившій такое недовольство закладчиковъ, что они подняли бунтъ, намѣреваясь свергнуть съ престола самого Алексѣя Михайловича. Такимъ образомъ, государство, защищающее свободу частныхъ лицъ, встрѣчается съ ихъ же протестомъ.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ мѣръ возникаетъ посадская община; не надо однако заблуждаться на счетъ этой общины и считать ее хозяйской артелью, связанной общими интересами торговли, промышленности. До этого ни жизнь, ни правительство не додумались; для второго важно было обезпечить подать, и устроенная имъ община является только тягломъ; это тягло несется ею по собственной разверсткѣ; и такимъ путемъ, подобно тому, какъ служилые люди прикрѣплены къ государству, крестьяне - къ помѣщику, такъ же точно посадскіе прикрѣплены къ посаду. Конечно, несмотря на сильную аналогію, закрѣпощеніе посадскихъ разнится отъ крестьянскаго закрѣпощенія, потому что посадскіе стоятъ прямо предъ лицомъ государства, тогда какъ между крестьянами и государствомъ стоитъ личность помѣщика: различіе очень важное и существенное не въ пользу крестьянъ

Всѣ указанныя мѣры нѣсколько поднимаютъ доходность города, но за всѣмъ этимъ онъ остается очень бѣднымъ сравнительно съ городами Западной Европы. Градовскій и Хлѣбниковъ указываютъ тому различныя причины.

I/ Городу Западной Европы государство?даетъ всевозможныя льготы, а на русскій накладываются однѣ тяготы. Тяжесть этого упрека Московскому правительству можетъ быть однако ослаблена тѣмъ, что на Западѣ льготы городу даны были уже post factum, когда онъ собственными силами развился и проявилъ жизнеспособность, тогда какъ для русскаго города, не обладающаго ни европейской жизненностью, ни европейскимъ знаніемъ онѣ пропали бы втунѣ, понапрасну уменьшивъ доходы казны.

2/ Но самымъ раззорительнымъ образомъ дѣйствовало на городъ то обстоятельство, что само правительство отнимало у него всѣ цѣнные товары: первымъ торговымъ человѣкомъ въ Россіи былъ царь; лучшіе товары, какъ ленъ, поташъ, соль, мѣха, шедшіе заграницу, объявлялись царскими, а частнымъ лицамъ продажа ихъ иногда разрѣшалась только послѣ того, какъ казна расторгуется.

Еще хуже былъ тотъ способъ, какимъ производилась эта торговля: для продажи правительству нужны были люди, и къ этому дѣлу оно и привлекало самостоятельнѣйшихъ купцовъ, образовавъ изъ нихъ Гостинныя и Суконныя сотни. /что-то вродѣ теперешней первой гильдіи/. Ихъ обязанность была на свой рискъ оцѣнивать и затѣмъ продавать царскіе товары; притомъ, если купецъ продалъ ихъ съ прибылью противъ прошлаго года, - то получалъ награду, - если же съ убыткомъ, - то долженъ былъ восполнить изъ собственнаго имущества. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ купцы всячески стремились съ каждымъ годомъ поднимать цѣны на товары. Купецъ дѣлается агентомъ правительства, тѣмъ же служилымъ человѣкомъ, и уклониться отъ этой нелегкой службы онъ не можетъ: состоятельные люди всѣхъ городовъ выводились въ сотни и такимъ образомъ городъ терялъ своихъ состоятельнѣйшихъ людей.

Не меньшей тяжестью пала на города и вѣрная служба, которая состояла въ собираніи податей съ кабаковъ и таможенъ. Изъ лучшихъ людей города выбирались, но не населеніемъ, а правительствомъ, цѣловальники и кабацкіе головы, которые обязывались собрать подать въ не меньшемъ, чѣмъ въ прошлый годъ размѣрѣ, отвѣчая за недочетъ

опять таки своимъ имуществомъ. У Дитятина мы находимъ очень интересное сравненіе русскаго города въ описываемое время съ муниципіей паденія Римской имперіи: какъ тамъ, такъ и здѣсь разбѣгается платящее населеніе, какъ тамъ, такъ и здѣсь правительство насильно привлекаетъ къ отвѣтственности за нее состоятельныхъ людей города.

Впрочемъ, нельзя не указать на нѣкоторыя хорошія стороны вѣрной службы: съ ея установленіемъ изъ рукъ воеводы вынимаются всѣ важнѣйшія функціи и онъ остается не у дѣлъ. Тогда правительство снова на время возвращается къ прежней мысли - сдать все управленіе города, какъ от. судъ и расправу, въ руки этихъ вѣрныхъ людей и предоставить ихъ выборъ населенію.

Наряду съ этимъ оно начинаетъ принимать мѣры къ поднятію торговли. Мѣры эти слѣдующія:

I/ Стѣсненіе торговли иностранныхъ купцовъ. Въ прежнее время, благодаря исключительности ихъ положенія и вытекающей отсюда близости къ царю - они легко добивались всякихъ льготъ для себя и соперничать съ ними русскимъ купцамъ было трудно. Въ 1649 г. по жалобамъ послѣднихъ, - торговля иностранцевъ ограничена была тѣмъ, что имъ разрѣшили торговать только оптомъ и только въ извѣстныхъ пунктахъ, какъ Псковъ, Новгородъ.

2/ Новый торговый уставъ 1667 г., освободившій нашу торговлю отъ массы мелочныхъ сборовъ, которыхъ на одномъ и томъ же товарѣ нерѣдко лежало до 17 /заставное, мыта, перевозъ, явки, вещи, поштучныя вещи, вѣсъ, мѣра и т.д./. Всѣ они новымъ уставомъ были сняты и замѣнены однимъ бо-

лѣе крупнымъ; кромѣ того учрежденъ былъ Приказъ Купецкихъ Дѣлъ. /Съ этого времени слово купецъ изъ своего прежняго широкаго смысла переходитъ къ современному/.

Изъ области торговыхъ реформъ очень любопытенъ проектъ одного изъ передовыхъ людей того времени Ордынъ-Нащокина, два года воеводствовавшаго во Псковѣ. Онъ додумался до кредита для людей бѣдныхъ и маломочныхъ. Они могли, согласно введенному имъ положенію, - привозить свои товары прямо въ торговую избу и тамъ сдавать ихъ оптомъ; деньги имъ выдавались немедленно, а розничная распродажа лежала на принявшихъ этотъ товаръ состоятельныхъ людяхъ. Но какъ и многое въ Московскомъ государствѣ - дѣло Ордынъ-Нащокина не привилось, и въ самомъ Псковѣ, гдѣ этотъ дѣятельный воевода ввелъ городское самоуправленіе, соединявшее въ общихъ обсужденіяхъ его самого съ торговыми и посадскими людьми; послѣ него сѣлъ князь Хованскій, нашедшій, что ему съ мужиками сидѣть неприлично и сведшій къ нулю всѣ нововведенія Ордынъ-Нащокина.

9. Приказы.

Высшіе органы центральнаго управленія Московскаго государства - приказы; пока княжества были незначительны по своей величинѣ князья управляли всѣми дѣлами лично, при помощи дворецкихъ, казначеевъ, тіуновъ /прикащиковъ/ и дьяковъ; затѣмъ изъ дворцоваго вѣдомства выдѣлились нѣкоторыя отрасли управленія, такъ назыв. **пути**: сокольничій путь, конюшій, ловчій, стольничій, чашничій. Затѣмъ, не ранѣе XV в. по мѣрѣ того какъ Московское княжество выростало въ Московское государство стали возни-

кать приказы. Приказы образовывались по мѣрѣ надобности. Они не были созданіемъ творческаго ума, не переписаны съ бумаги, а составляютъ продуктъ историческаго хода государственной жизни. Приказы росли, какъ сама Москва. Какъ кривыя улицы историческаго города раскинулись они, и своей запутанностью смущаютъ изслѣдователя. Точное число приказовъ опредѣлить трудно; считаютъ, что было окло 40 главныхъ приказовъ и 100 со второстепенными. Число ихъ установить тѣмъ труднѣе, что то одинъ приказъ раздроблялся на нѣсколько, то нѣсколько приказовъ объединялось въ одинъ. Историки русскаго права охотно брались за изученіе приказовъ, которые хотѣли распредѣлить по категоріямъ; но попытки ихъ всегда кончались неудачей и въ предложенныхъ классификаціяхъ встрѣчается противорѣчіе и произволъ.

Установлено во первыхъ, что сначала князья были воинами и верховными судьями, а въ управленіи же землей принимали мало участія; во вторыхъ, вслѣдствіе всего строя Московскаго государства финансовая сторона управленія пріобрѣтаетъ большое значеніе. Несложное управленіе въ удѣльное время сосредоточилось во "Дворцѣ", во главѣ котораго стоялъ дворецкій или дворскій; съ образованіемъ же государства, съ чрезвычайнымъ поэтому увеличеніемъ дѣлъ, пришлось ввѣрить управленіе новыми областями или новыми отраслями управленія отдѣльнымъ лицамъ. Завѣдованіе полюдьемъ, подвозомъ, пошлиной сосредоточивается въ приказахъ, управленіе которыми носитъ характеръ личный, кому прикажетъ государь; отсюда и названіе "приказъ". Дѣла не распредѣляются по учрежденіямъ. Если во главѣ

управленія стоитъ лицо пользующееся довѣріемъ государя и большимъ честолюбіемъ, то оно захватываетъ въ свои руки по нѣсколько приказовъ, /какъ напримѣръ Щелкаловы при Иванѣ IУ/. Вслѣдствіе этого измѣнялось и старшинство приказовъ и нельзя установить какой приказъ старше; обыкновенно считается Разрядъ, т.е. Военное Министерство того времени и придворная канцелярія. Въ концѣ существованія приказовъ во время Софьи Алексѣевны, когда во главѣ посольскаго приказа стоялъ кн. Вас. Вас. Голицынъ, то этотъ послѣдній приказъ былъ объявленъ первымъ.

Градовскій разсматриваетъ образованіе приказовъ въ свзи съ развитіемъ централизаціи Московскаго государства. Московскіе государи сознательно преслѣдуютъ централизацію; задача ихъ раздѣлить покоренныя области на мелкіе міры и привязать къ центральнымъ учрежденіямъ. Градовскій раздѣляетъ приказы по времени ихъ существованія на 3 главные періода: I/ областные приказы - четверти. У Флетчера есть извѣстіе, что Иванъ III раздѣлилъ государство на трети, а Иванъ IУ - на четверти. Областные приказы вѣдали эти четверти и дворцы Казанскій и Сибирскій. 2/ Затѣмъ усиленіе государственныхъ потребностей вызвало необходимость сосредоточить дѣла по отрослямъ управленія. Тогда создались приказы: посольскій, военный, разрядный, помѣстный, приказъ большого прихода. 3/ Когда же съ конца ХУI и особенно въ ХУII в. начали опредѣляться сословія, то это потребовало образованія новыхъ приказовъ: суднаго, холопьяго, стрѣлецкаго, иноземнаго. Схема эта довольно ясна, но она искусствена. Въ каждомъ приказѣ сосредоточивались разнообразныя дѣла. Прежде всего

всѣ приказы являются учрежденіями судебными. Каждому приказу было назначено на содержаніе нѣсколько городовъ, которые находились въ полномъ его распоряженіи; впослѣдствіи же доходы съ городовъ были замѣнены отпускомъ денегъ изъ казначейства. Посольскій приказъ вѣдалъ иностранную политику государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручали первое время управленіе вновь присоединяемыми областями, напр. Сибирью, Малороссіей; но это вполнѣ понятно: Малороссія представляла собой вначалѣ владѣніе спорное и посольскій приказъ завѣдовалъ политикой и внутреннимъ хозяйствомъ. Съ другой стороны приказъ Казанскаго Дворца кромѣ своего вѣдомства т.е. управленія областью бывшихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго вѣдалъ всегда сношенія съ Персіей и Азіатскимъ Востокомъ. Труднѣе провести грань между военными приказами: Разрядъ - военное министерство и придворная канцелярія; иноземскій- военный и сословный. Положимъ, помѣстный приказъ вѣдаетъ помѣстья, а разрядный - прохожденіе службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы встрѣчаемся съ такими фактами, что одни люди были вѣдаемы службами въ разрядѣ, а помѣстьями въ помѣстномъ приказѣ, другіе же люди и службою и помѣстями были вѣдаемы въ разрядномъ. Служилые люди судомъ вѣдались въ 5 приказахъ: Московскомъ, Владимірскомъ, Рязанскомъ, Дмитровскомъ и Дворцовомъ. Но къ концу XУII в. осталось только два: Московскій и Дворцовый. Любопытно смѣшеніе дѣлъ: Тайный приказъ, напр., вѣдаетъ тайную полицію, соколиную охоту и все, что государь прикажетъ.

Обыкновенно считаютъ внутреннее управленіе приказовъ

единоличнымъ, и сущностью Петровскихъ реформъ считаютъ, кромѣ правильнаго разграниченія дѣлъ, замѣну начала единоличнаго - коллегіальнымъ. Но это мнѣніе надо принять съ оговоркой. Еще Дмитріевъ въ 50-хъ годахъ указывалъ, что приказъ нельзя считать единоличнымъ, такъ какъ въ приказѣ сидѣло нѣсколько судей, напр. бояринъ съ дьякомъ, которые составляли совѣщаніе - коллегію; указы же исходили отъ одного лица. См. стр. 207. Внутренняя орган. приказовъ. Обыкновенно приказамъ предъявляютъ слишкомъ большое требованіе, обвиняя эту систему въ запутанности; эта система сложилась исторически, изъ порученій, даваемыхъ отдѣльнымъ лицамъ, - приказное управленіе до конца носило личный характеръ, но оно имѣло свою хорошую сторону, такъ какъ отличалось простотой отношеній и несложностью. Человѣкъ былъ вѣдаемъ во всѣхъ отношеніяхъ однимъ и тѣмъ же приказомъ и зналъ куда ему обратиться; ему приходилось имѣть дѣло съ однимъ только дьякомъ, а не разными. - Мы думаемъ, что единство управленія отъ этого не страдало, такъ какъ принципы у всѣхъ были общіе.

Д ѣ л о п р о и з в о д с т в о . О немъ мы распространяться не станемъ, укажемъ только на взяточничество, московскую волокиту, хорошо всѣмъ извѣстную. Человѣкъ, желая служить въ приказѣ, просился "покормиться въ приказахъ". "Кормиться" и "сидѣть въ приказѣ" - сдѣлалось синонимами. Но это являлось злоупотребленіемъ, такъ какъ правительство требовало иного; оно заставляло давать присягу, что будутъ судить по совѣсти, не будутъ брать посулъ.

Приказы раздѣлялись: I/ Дворцовое вѣдомство, которое вѣдало дворцовое хозяйство и царскую обстановку. Во главѣ этого приказа стоялъ бывшій дворецкій или дворскій. Духовенство тоже всегда было ему подчинено. Такимъ образомъ дворецкій /или дворскій/ былъ вродѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Образовалось это случайно: было въ обычаѣ, что дѣла духовныхъ разбиралъ или самъ князь или его дворецкій, а современемъ и все духовенство было подчинено дворцовому вѣдомству. Кромѣ того въ его вѣдомствѣ находились хлѣбенный, житенный, конюшенный и сытный приказы.

2/ Приказъ военный - первый и важнѣйшій. Сюда относятся: а/ разрядный приказъ, въ которм записывались всѣ назначенія. Ключевскій основательно полагаетъ, что этотъ приказъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ канцеляріей государя и думы.

б/ приказъ помѣстный, в/ приказъ стрѣлецкій, г/ - пушкарскій и т.д. Разрядный приказъ къ концу вѣка нѣсколько падаетъ, это происходитъ оттого, что составъ войска со времени Михаила Ѳедоровича сильно измѣняется. Прежде войска состояли исключительно изъ служилыхъ людей, а теперь къ нимъ примѣшиваются и даже получаютъ преобладаніе стрѣльцы, рейтары, иноземцы; слѣдствіемъ чего и служитъ появленіе и возвышеніе приказовъ стрѣлецкаго, рейтарскаго, иноземнаго и т.д.

3/ Финансовый приказъ, который вѣдалъ большую казну, приходъ и четверти. Были четверти Галицкая, Владимірская, Дмитровская, Новгородская. Флетчеръ объясняетъ четверти очень просто и ясно, но совсѣмъ невѣрно: Іоаннъ Грозный раздѣлилъ землю на четыре части и четверти вѣдали област-

ное управленіе въ этихъ частяхъ. Но мы знаемъ, что для этого существовали приказы. Четверти возникли съ уничтоженіемъ намѣстничества, когда стали раздавать служилымъ людямъ жалованіе. Н о в а я четверть вѣдала кабацкіе сборы. Сначала четверти вѣдали все населеніе, а потомъ въ немъ осталось только сословіе тяглое.

Впослѣдствіи приказы имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи опредѣленныя отрасли: посольскій - дѣла внѣшія, судный - дѣла судебныя, оружейный - понятно что.

Сложилась приказная система путемъ историческимъ: въ Московскомъ государствѣ все образовывалось путемъ казусовъ.

В н у т р е н н я я о р г а н и з а ц і я п р и к а з о в ъ. Со времени изданія книги Кавелина "Основное начало русскаго судоустройства отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ /1844 г./" установилось въ наукѣ и учебникахъ мнѣніе о приказахъ, какъ органахъ единоличнаго управленія: приказъ по мнѣнію Кавелина былъ только канцеляріей сановника, которому ввѣрена была извѣстная отрасль управленія, оттого нѣкоторые изъ нихъ назывались по именамъ начальниковъ: четь /четвертной приказъ/ дьяка Дружины Петелина, четь Варе. Иванова. Этому противорѣчатъ рѣшительно увѣщанія правительства приказнымъ людямъ: дѣлать дѣло вопче, за одинъ, безъ розни; въ приказѣ всегда нѣсколько судей: и въ которомъ приказѣ, говоритъ Уложеніе, по государеву указу будетъ бояринъ или окольничій или думный человѣкъ съ товарищи т р и или ч е р ы р е человѣка... на это указаніе Кавелинъ и сторонники его мнѣнія возражали: 1/что товарищи боярина или дьяка были его помощники, совѣтники

а не самостоятельные чины, имѣющіе къ нему опредѣленное юридическое отношеніе, и 2/ что приказы были организованы по образцу Думы.

Областное Управленіе въ XYII в.

Д м и т р і е в ъ - Исторія судебныхъ инстанцій.
А н д р е е в с к і й - О намѣстникахъ и губернаторахъ
Г р а д о в с к і й - II т.
Л о х в и ц к і й - Губернія /Предисловіе/.
М и л ю к о в ъ - Государственное хозяйство Россіи.

-.-.-.-.-.-

Древнѣйшею формою областного управленія въ Московскомъ государствѣ было кормленіе. Въ отдѣльныя области назначались кормленщики, которые назывались намѣстниками волостелями, слободчиками и т.д., - болѣе распространенное для нихъ названіе - намѣстники.

Назначеніе намѣстника было для него ж а л о в а н і е м ъ , этимъ опредѣляется и характеръ ихъ управленія: собственно намѣстникъ не управлялъ, а получалъ кормъ и судные, да и судъ скорѣе составлялъ его право, чѣмъ обязанность: общины нуждались въ судѣ не внутри себя, а только съ другими общинами, оттого кормленщики часто жалуются, что волостные люди не даются подъ судъ; да иного характера это управленіе и имѣть не могло, разъ кормленія давались въ награду за усердную службу: служилый человѣкъ ѣхалъ на кормленіе съ тѣмъ, чтобы отдохнуть отъ тяжелой военной службы и поправить свои денежныя дѣла, разстроенныя той же военной службой. Правительство слѣ-

дило за тѣмъ, чтобы кормленщики не злоупотребляли своими правами и не притѣсняли населенія: оно выдавало общинамъ уставныя грамоты, въ которыхъ точно опредѣлялось число поборовъ и кормовъ, что населеніе должно было доставить кормленщику; намѣстникъ правилъ областью обыкновенно одинъ годъ, иногда два; населеніе по его смѣнѣ часто жаловалось на излишіе поборы; затѣмъ намѣстники значительно были ограничены въ правахъ своихъ: большинство изъ нихъ не могло казнить татя, выдать холопа и т.п.

Управленіе намѣстниковъ, какъ видно, было очень несовершенно: мы имѣемъ много жалобъ, свидѣтельствующихъ, что отъ дѣйствій кормленщиковъ населеніе разбѣгалось; оно не давалось подъ судъ намѣстникамъ, отъ нихъ бѣгало, какъ отъ непріятелей; какъ только намѣстникъ съѣзжалъ со своей должности, населеніе начинало искъ съ нимъ, и бывшему намѣстнику приходилось значительную часть нажитого отдавать московскимъ судьямъ.

Первымъ шагомъ къ отмѣнѣ кормленій было введеніе губныхъ учрежденій: страна чрезвычайно страдала отъ разбойниковъ, намѣстники не могли прекратить этого зла; тогда стали посылать сыщиковъ, которые съ крестьянами должны были ловить разбойниковъ; но появленіе новыхъ должностныхъ лицъ не поправило дѣла, напротивъ населенію стало труднѣе: разбойники остались, а сыщики причиняли населенію своими требованіями новыя тягости; общины жаловались на это правительству, и оно во время малолѣт-

ства Грознаго рѣшилось положить губное дѣло на ихъ души: сначала это было предоставлено только нѣкоторымъ общинамъ а затѣмъ губныя учрежденія распространены были на все государство. Губные старосты преслѣдовали и ловили разбойниковъ, впослѣдствіи татей /воровъ/, убійцъ и поджигателей: они имѣли право казнить пойманнаго разбойника. Губной староста избирался всѣмъ населеніемъ округа, на который распространялась его власть /округъ назывался губой, отсюда и названіе губного старосты/. Выбранный всѣмъ населеніемъ, безъ различія сословій, староста утверждался въ своей должности Разбойнымъ приказомъ.

Введеніе губныхъ учрежденій было первымъ шагомъ къ отмѣнѣ кормленій; вводя новое управленіе правительство должно было удовлетворить двумъ потребностямъ: надобно было освободить населеніе отъ тягостнаго управленія кормленщиковъ, и въ то же время найти служилымъ людямъ замѣну кормленій, на которыя они смотрѣли, какъ на обычное добавочное жалованіе. Поэтому общины, котрыя хотѣли избавиться отъ кормленщиковъ, должны были платить откупъ, за присудъ, за тѣ пошлины, которыя получалъ кормленщикъ; общины, которыя соглашались на это, получали право свободнаго выбора своихъ судей и начальниковъ, которые назывались излюбленными головами, старостами, земскими судьями. Для этихъ лицъ судъ былъ уже обязанностью предъ землей и государемъ: ~~они~~ они приводились къ присягѣ судить по правдѣ, а въ случаѣ нарушенія этого имъ грозила смертная казнь. Изъ денегъ, даваемыхъ общинами за откупъ отъ кормленщиковъ, правительство устанавливаетъ денежное жалованіе служилымъ людямъ. Не слѣдуетъ думать, что зем-

ское самоуправленіе было введено всюду, и что намѣстники и волостели совсѣмъ исчезли. Платить деньги въ казну за намѣстничій присудъ не всѣ общины были согласны: переходъ съ корма на оброкъ не вездѣ былъ признанъ болѣе удобнымъ, иногда даже кормленія переведенныя на оброкъ потомъ снова возстановляются, были и другія причины, которыя мѣшали росту земскаго самоуправленія: оно могло развиться тамъ, гдѣ населеніе было свободно, а съ половины XУI в. усиливается закрѣпощеніе и странно было бы предположить, что помѣщики станутъ съѣзжаться съ разныхъ концовъ земли для выбора старостъ, цѣловальниковъ. Отчего же самоуправленіе не привилось въ сѣверныхъ губерніяхъ Архангельской и Вологодской, гдѣ крѣпостного права никогда не было? Смутное время потребовало усиленія власти и тогда учреждена была должность воеводы, самое названіе котораго показываетъ характеръ его власти. Въ мѣстахъ же, гдѣ самоуправленіе было, оно продолжало существовать наряду съ воеводами. Между намѣстничествомъ и воеводствомъ есть весьма существенная разница: прежній намѣстникъ правилъ на себя; при немъ зачастую бывали случаи, что намѣстникъ правитъ при помощи жены, дѣтей, холоповъ. Воевода же правитъ "на государя"; помощники ему назначались отъ правительства. Воеводство по сравненію съ намѣстничествомъ представляетъ крупный шагъ впередъ. При воеводствахъ порядки остаются старые: воеводы, какъ и прежніе намѣстники, продолжаютъ смотрѣть на свои должности, какъ на источникъ дохода, просятъ "покормиться". Правительство считается съ этимъ взглядомъ и дѣйствуетъ основываясь на немъ: на воеводскія мѣста оно назначаетъ

людей выслужившихся, часто больныхъ или раненныхъ, въ видѣ отдыха на годъ, на два. Желающихъ попасть на нихъ очень много и всѣ возможные кандидаты зорко слѣдятъ за этими мѣстами, время отъ времени въ жалобной челобитной указывая правительству, что такой-то сидитъ давно и уже покормился...,"а я человѣкъ бѣдный"....

Подобно намѣстнику, воевода беретъ кормы въ видѣ взятокъ и вовсе не смотритъ на свое управленіе, какъ на такое, главная цѣль котораго - благо населенія. Не смотритъ на него такъ и правительство: для него воевода является агентомъ, который обязанъ и можетъ добиться у населенія именно угоднаго для него - правительства. Извѣстенъ разсказъ Татищева, что былъ отправленъ въ Кострому воевода съ тѣмъ, что онъ могъ нажить тамъ 800 р. Но этотъ воевода оказался человѣкомъ порядочнымъ и нажилъ только 400 р. Тогда правительство назначило его въ награду въ другой городъ съ тѣмъ, чтобы онъ нажилъ тамъ остальные 400 р.

Воеводъ смѣняли довольно часто. Каждая смѣна ихъ сопровождалась обыкновенно отчетностью, такъ какъ всѣ желающіе могли жаловаться на отставленнаго воеводу; жалобы и иски разсматривались.

Если характеризовать воеводу по оффиціальнымъ актамъ - то дѣятельность его окажется живой и многосторонней: онъ представляется и судьей, и комендантомъ, стоителемъ, завѣдующимъ полиціей и попечителемъ народнаго здравія, но стоитъ внимательно всмотрѣться, что скрывается за этими громадными рубриками, намѣченными Чичеринымъ, и

окажется, что во всѣхъ этихъ отношеніяхъ онъ исполняетъ только правительственныя порученія и преслѣдуетъ узко правительственныя цѣли:если онъ и предпринимаетъ постройки, то это только развѣ воеводская изба или нужный правительству /напр. для военныхъ цѣлей/ трактъ; забота о народномъ здравіи ограничивается постановкой заставъ въ случаѣ мора и не доходитъ до положительныхъ мѣръ; опека надъ народной нравственностью сводится къ внѣшнему наблюденію за тѣмъ, чтобы въ воскресные дни всѣ были въ церкви. Правда, довольно усиленныя заботы направляли воеводы на охраненіе города отъ огня, но и тутъ они заинтересованы не жизнью и имуществомъ населенія, а спасеніемъ города въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.е. его стѣнъ, его крѣпости - города, какъ военнаго пункта.

Что касается судебныхъ его функцій, то здѣсь, какъ мы сказали, онъ сталкивается съ губнымъ старостой; и такимъ образомъ, главной его заботой является лишь то, чтобы всѣ служилые люди во-время и въ исправности высланы были къ войску и чтобы подати собраны были полностью. Степень его власти не была опредѣлена указами. Воевода получалъ наказъ, который обыкновенно кончался словами: править, "какъ Богъ его уразумитъ". И онъ правилъ, какъ Богъ его уразумлялъ, т.е. такъ, что все населеніе трепетало передъ нимъ.

Единицей областного управленія былъ уѣздъ, но къ концу XVII в. стали образовываться болѣе крупныя единицы - военные округа, прототипы Петровскихъ губерній. Мы уже отмѣтили, что во второй половинѣ этого вѣка стали

образовываться территоріальные полки, напр. служилые люди, испомѣщенные въ Рязанскомъ краю, составляли Рязанскій разрядъ. На окрайнахъ государства, особенно на южной границѣ, Разрядъ т.е. военное министерство,вѣдалъ вѣдалъ города и населеніе во всѣхъ отношеніяхъ; во время продолжительныхъ войнъ второй половины ХУII в. выдвинулись пять городовъ, мѣстоположеніе главныхъ штабовъ дѣйствующихъ отрядовъ: Новгородъ Великій, Сѣвскъ /тепер. Черниговск. губ./, Бѣлгородъ /Курск. губ./, Смоленскъ и Кіевъ: "вслѣдствіи необходимости облегчить содержаніе и комплектованіе корпусовъ, въ распоряженіе каждаго изъ мѣстныхъ штабовъ отдаются служилые контингенты сосѣднихъ городовъ въ такомъ количествѣ, чтобы обезпечивать достаточную численность корпусовъ. Такъ образуются военные округа. Но такъ какъ эти корпуса необходимо было содержать, то столь же естественнымъ послѣдствіемъ организаціи мѣстныхъ штабовъ является отдача въ ихъ распоряженіе мѣстныхъ финансовыхъ ресурсовъ: военные округа дѣлаются также финансовыми", т.е. населеніе служилое и тяглое становится подчиненнымъ начальникамъ полковъ: Новгородскаго, Сѣвскаго, Бѣлгородскаго, Кіевскаго и Смоленскаго, тоже Казанскаго и др. т.е. уѣзды начали группироваться въ будущія Петровскія губерніи.

Темныя стороны воеводства ярко сказались въ знаменитомъ бунтѣ Стеньки Разина. Бунтъ этотъ тѣмъ интереснѣе, что онъ не былъ внезапнымъ и его надо разсматривать, какъ послѣднюю борьбу Московскаго государства съ казачествомъ. Бунтъ Стеньки Разина имѣетъ много общаго съ бунтомъ Богдана Хмельницкаго: какъ послѣдній потрясъ

своимъ бунтомъ Польшу, такъ точно первый потрясъ Москву. Бунтъ этотъ считаютъ противодворянскимъ. Стенька Разинъ безспорно относился отрицательно ко всему, что было выше его; онъ самъ и казаки все это безпощадно уничтожали, но всетаки они никогда не посягали на авторитетъ царя. Даже въ дни наибольшаго разгула казаковъ въ Астрахани Стенька отправлялся къ митрополиту праздновать дни тезоименитства царя и царевича Өедора Алексѣевича. Извѣстно, что у него было два судна, изъ которыхъ одно онъ предназначалъ для царевича Алексѣя Алексѣевича, старшаго сына Алексѣя Михайловича, тогда уже умершаго, но про котораго онъ говорилъ, что бояре хотѣли убить его, но ему удалось спастись; а теперь они распространяютъ, что онъ умеръ.

Стенька всѣмъ обѣщалъ свободу; но въ дѣйствительности не давалъ никакой: онъ предлагалъ на выборъ или итти за нимъ, или оставаться на мѣстахъ; тѣхъ, которые предпочитали оставаться на мѣстахъ онъ убивалъ. - Въ бунтѣ особенно ярко проявилась ненависть ко всему бумажному дѣлопроизводству; Стенька всякую бумагу уничтожалъ и обѣщалъ, когда будетъ высоко у царя уничтожить и тамъ всю бумагу. Разинъ отрицательно относился къ церкви: хотя онъ и ходилъ на богомоліе въ Соловки прежде, чѣмъ махнулъ на Волгу, но всетаки, когда въ Черкасахъ сгорѣло 3 церкви и у него попросили денегъ на построеніе новыхъ, онъ отказалъ. Надъ брачными обрядами онъ смѣялся; не соблюдалъ постовъ ни онъ, ни его казаки. Но тѣмъ не менѣе митрополита онъ долго не рѣшался убить. Стенька продержалъ его въ плѣну около года, причемъ онъ пользовался значитель-

ной свободой. И только подъ самый конецъ бунта, когда митрополитъ очень надоѣлъ Стенькѣ своими поученіями, то этотъ послѣдній велѣлъ убить его. Стенька Разинъ совсѣмъ не дорожилъ цѣлостью Московскаго государства: онъ призывалъ на помощь инородцевъ и хотѣлъ перейти на сторону Персіи или татаръ. Борьба окончилась побѣдой государства.

Въ заключеніе надо еще сказать нѣсколько словъ о слѣдахъ земскаго самоуправленія. Земское самоуправленіе ХУII в. явленіе старое или новое? Земскіе головы, губные старосты, цѣловальники оставались и при воеводахъ; прямого сношенія съ Москвой не имѣли, но продолжали свое дѣло. Въ концѣ ХУII в. они всплываютъ наружу.

Церковь въ ХУII в.

Мы заимствовали христіанство и основной строй церкви изъ Византіи. Въ Византіи церковное устройство развивалось самостоятельно. Въ IУ в. церковь становится государственной; съ этого времени церковь поддерживаетъ государство, обязанностью котораго становится охранять правовѣрныхъ. Законы церковные по значенію равняются государственнымъ: кто проклятъ церковью нѣтъ тому мѣста въ государствѣ и наоборотъ. Все это перенесено было и къ намъ. Наша церковь, сдѣлавшись національной, подчинялась государству: Московскіе государи распоряжались всѣми дѣлами церкви; неугодныхъ митрополитовъ отставляли, а на мѣсто ихъ назначали угодныхъ себѣ. Но тѣмъ не менѣе можно указать цѣлый рядъ митрополитовъ-угодниковъ Московскихъ государей, которые въ практической жизни подчиня-

лись государямъ, а идеи свои проводили. Митрополитъ Даніилъ, напр., толкуетъ, что званіе монаха - золото, а званіе государя - серебро; Митрополитъ Макарій повторилъ Іоанну, что императоръ Константинъ принялъ званіе конюшаго римскаго папы; извѣстное сказаніе " о вѣчѣ Константинопольскомъ" было рано переведено на русскій языкъ. Даніилъ и Макарій были сторонниками Іосифа Волоцкого и мнѣнія ихъ тѣмъ интереснѣе. Максимъ Грекъ, сторонникъ Нила Сорскаго, тоже повторяетъ, что власть духовная выше власти свѣтской. Такимъ образомъ, несмотря на дѣйствительность, въ нашемъ духовенствѣ жило сознаніе о первенствѣ духовной власти; можно сказать, что нѣкоторые представители его только ждали удобнаго времени, чтобы попытаться осуществить свой идеалъ. Смутное время выдвинуло духовенство: когда не бывало царя, то патріархъ правилъ государствомъ. Необходимость заставила патріарха Гермогена и наиболѣе вліятельные монастыри выступить иниціаторами защиты и освобожденія Москвы; они приняли самое живое участіе въ собираніи ополченія, въ снабженіи его всѣмъ необходимымъ и наконецъ въ постановленіи царя на свободный тронъ. Русскіе люди поднимались для защиты церкви, а потомъ государства. - Въ дальнѣйшемъ развитіи вопроса встрѣчаемъ случайный фактъ: Филаретъ былъ сдѣланъ патріархомъ и великимъ государемъ: царь - сынъ, патріархъ и государь - отецъ; оба имѣли титулъ великаго государя; образовалось двоевластіе въ полнымъ смыслѣ этого слова. Очень жалко, что это явленіе случайное. Извѣстенъ случай мѣстничества кн. Сицкаго и кн. Рѣпнина, они стали спорить, кто изъ нихъ выше; Рѣпнинъ настаивалъ на

томъ, что онъ выше, такъ какъ является представителемъ государя, но тутъ Михаилъ Өедоровичъ разъяснилъ, что они одинаковы по чести, потому что каковъ онъ государь, таковъ и отецъ его, патріархъ. Михаилъ Өедоровичъ много уступалъ по уму и энергіи патріарху Филарету и до самой кончины послѣдняго оставался его покорнымъ сыномъ; этому много способствовалъ взглядъ древней Руси, что сынъ не долженъ выходить изъ повиновенія отцу.

Филаретъ Никитичъ безспорно сдѣлалъ очень много для утвержденія царской власти. При избраніи Михаилъ Өедоровича, какъ извѣстно, власть его была ограничена боярами, но благодаря энергіи Филарета, они не пользовались никакими преимуществами; къ сыну своему онъ относился, какъ самый нѣжный и любящій отецъ, принимая участіе во всѣхъ его семейныхъ дѣлахъ, но онъ подобно русскому народу не могъ разобраться, что должно относиться къ нему, какъ отцу царя, и что, какъ къ патріарху, и благодаря этому онъ нѣкоторыми своими поступками унижалъ царскую власть, самъ того не сознавая. Онъ выговорилъ себѣ и церкви несудимую грамоту, по которой населеніе церковныхъ вотчинъ подлежало только его суду и такимъ образомъ онъ какъ бы образовалъ государство въ государствѣ. Истинные взгляды и намѣренія Филарета видны изъ того, что онъ былъ сильно озабоченъ тѣмъ, кто будетъ его преемникомъ. Выборъ его остановился на епископѣ Псковскомъ Іоасафѣ, который происходилъ изъ дворовыхъ дѣтей боярскихъ, отличался своей скромностью и Филаретъ видѣлъ, что онъ не будетъ перечить царю и играть такую роль, какъ онъ самъ.

И дѣйствительно, будучи патріархомъ, Іоасафъ не имѣлъ никакого значенія, что особенно сказалось во время из- вѣстнаго шеинскаго дѣла, когда были казнены воеводы Ше- инъ, Измайловъ и др., возбудившіе неудовольствіе многихъ бояръ и обвиненные ими въ государственной измѣнѣ; патрі- архъ былъ настолько безличенъ, что даже не пробовалъ вступиться за нихъ; не могъ отстоять своихъ вѣрныхъ бо- яръ даже самъ Михаилъ Ѳедоровичъ. Хотя первые преемники преемники Филарета и не обладали его энергіей, но въ об- ществѣ продолжало держаться представленіе о томъ при- виллегированномъ положеніи, которое заняла церковь при Филаретѣ Никитичѣ. Въ это время церковное направленіе очень усилилось, русское общество привыкло видѣть во главѣ свѣтскихъ отношеній духовныхъ лицъ. Въ ХУ и ХУІ вв. мы не найдемъ указаній на что либо подобное. Умираетъ патріархъ Іосифъ и Алексѣй Михайловичъ пишетъ Никону, что ему кажется, что все перемѣнилось въ государствѣ. Алексѣй Михайловичъ боится, что Іосифъ передъ смертью думалъ, что Алексѣй Михайловичъ хочетъ его отставить, онъ горячо возражаетъ противъ этого, говоря, что у него и въ мысляхъ не было посягнуть на такую святыню. Около царя образуется кружокъ лицъ преимущественно изъ прото- поповъ /Стефанъ Бонифатьевъ, Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Никонъ и др./, которые забираютъ въ свои руки власть, пользуясь настроеніемъ царя. Выдающуюся роль въ этомъ кружкѣ играетъ духовникъ Алексѣя Михайловича - Стефанъ Вонифатьевъ. Вліяніе его особенно сказывается въ томъ, что онъ вооружается противъ музыки, скомороховъ, пляски, противъ всѣхъ тѣхъ зрѣлищъ, къ которымъ привыкла древняя

Русь; по его настоянію свадьба царя Алексѣя Михайловича прошла по строго монашескому чину и эта была первая царская свадьба, при которой всѣ языческіе обряды оставлены были въ сторонѣ. Стефану Ванифатьеву принадлежатъ нѣсколько произведеній, изъ которыхъ видно, что онъ не былъ чуждъ мыслей о государственныхъ преобразованіяхъ. Онъ указываетъ на обременительность ямской повинности для крестьянъ, говоря, что у нихъ слишкомъ много идетъ на кормленіе лошадей, что ихъ слѣдуетъ совершенно освободить отъ этой повинности и передать ее купцамъ, которыхъ освободить отъ всѣхъ другихъ налоговъ. Стефанъ Ванифатьевъ, хотя и стоялъ во главѣ кружка, но былъ человѣкъ мягкій; онъ сумѣлъ удержаться въ господствующей церкви, сохранилъ добрыя отношенія съ Никономъ и даже протопопъ Аввакумъ отзывался о немъ хорошо. Другимъ замѣчательнымъ членомъ этого кружка былъ Іоаннъ Нероновъ, который также, какъ Стефанъ и Аввакумъ, былъ уроженцомъ Нижегородской губ. I/ Іоаннъ Нероновъ былъ сдѣланъ протопопомъ въ Вологдѣ, но позволилъ себѣ вмѣшиваться во всѣ свѣтскія дѣла, такъ онъ запрещаетъ играть скоморохамъ, за что и былъ ими избитъ, въ концѣ концовъ жители его изгоняютъ и онъ селится въ Новгородѣ, гдѣ, однако, продолжаетъ свою дѣятельность. Нелюбимый населеніемъ онъ не ищетъ опоры властей, а упрекаетъ воеводу въ несправедливости, за что его опять бьютъ и изгоняютъ. Онъ бѣ-

I/ Если сюда прибавить еще Кузьму Минина, то увидимъ, что Нижегородскій край далъ Руси наиболѣе энергичныхъ дѣятелей XVII в., что отчасти объясняется условіями страны.

житъ въ Москву, гдѣ кружокъ Стефана Ванифатьева принимаетъ его съ распростертыми объятіями и гдѣ онъ получаетъ очень хорошее мѣсто въ Казанскомъ соборѣ. Третьимъ въ этомъ кружкѣ былъ Аввакумъ, человѣкъ отличавшійся изумительной твердостью и рѣшимостью; онъ былъ назначенъ царемъ протопопомъ въ Юрьевецъ для исправленія нравовъ, гдѣ съ нимъ происходитъ то же, что съ Нероновымъ въ Вологдѣ. Онъ спасся оттуда къ Шереметеву, который проѣзжалъ мимо съ сыномъ. Шереметъ приказываетъ ему благословить сына, но Аввакумъ отказывается, потому что тотъ по европейскому образцу не носитъ бороды и,только что избѣгнувъ ударовъ и палокъ жителей Юрьевца, онъ подвергается побоямъ слугъ Шереметева. Въ Москвѣ царь его упрекаетъ за его бѣгство изъ Юрьевца, такъ какъ онъ вообще придавалъ его миссіи очень большое значеніе, а на протопоповъ смотрѣли, какъ на дѣйствительную власть. Протопопъ Аввакумъ, или скорѣе распопъ т.е. опальный попъ, сосланный въ Тобольскъ, и тамъ вооружается противъ всего и всѣхъ: "плачу, но мучу Бога ради". Отравленный дальше въ Сибирь онъ встрѣчается съ Пашковымъ, Поярковымъ и другими первыми колонизаторами Сибири, которые представляли удивительную смѣсь жестокости, безчеловѣчности и отваги. Здѣсь происходитъ рядъ любопытныхъ сценъ между Аввакумомъ и Пашковымъ, котораго онъ начинаетъ усовѣщевать.

Этотъ кружокъ не долженъ быть разсматриваемъ, какъ реакціонный, хотя изъ него и выдѣлились впослѣдствіи дѣятели раскола. Вначалѣ въ тѣсной сферѣ церковныхъ дѣлъ они были новаторами и хотѣли многое исправить, напр.

единоголосное пѣніе. Всѣ они сходились въ томъ, что надо перевоспитать русское общество на началахъ православной церкви; одни только искали источникъ исправленія на западѣ и у грековъ, а другіе въ старой московской церкви. Отсюда и началось столкновеніе Никона съ царемъ. Никонъ происходилъ изъ Нижняго Новгорода, и, довольно быстро пoдвигаясь по лѣстницѣ церковныхъ почестей, достигъ патріаршаго престола. Онъ былъ человѣкомъ гордымъ, энергичнымъ и сумѣлъ еще болѣе возвысить патріаршество, которое и до него подняли обстоятельства. Въ слѣдующемъ случаѣ очень ярко сказывается та разница, которая существуетъ между отношеніями царства и церкви въ эпоху Іоанновъ съ одной стороны и въ срединѣ XУII в. съ другой. Мы помнимъ, какъ ставилъ митрополита Іоаннъ III, какое поученіе читалъ онъ ему, какъ Іоаннъ IУ заточилъ, не боясь народнаго ропота, св. Филиппа. Этотъ послѣдній случай и вспоминаетъ Никонъ и въ лицѣ Алексѣя Михайловича заставляетъ царство принести покояніе передъ церковью за содѣянный имъ грѣхъ. Онъ устраиваетъ торжественное перенесеніе мощей св. Филиппа и внушаетъ Алексѣю Михайловичу произнести передъ ними публично слѣдующую рѣчь: "Молю тя, пріиди, тебѣ желаю сѣмо, иже разрѣшите согрѣшеніе прадѣда нашего царя и великаго князя Іоанна.....и сего ради преклоняю самъ санъ свой царскій за оного.....твоимъ преклоняю честнымъ мощамъ и повиную къ твоему моленію всю мою власть

Конечно, въ самомъ обычаѣ избранія патріарха по царской волѣ /какъ то установилось въ Москвѣ/ сказывается несамостоятельность церкви, но нельзя не замѣтить, что Никонъ дѣлаетъ все возможное для того, чтобы и при из-

бранiи обезпечить себѣ независимость. Онъ очень долго отказывается отъ патрiаршества и добивается того, что царь и весь синклитъ въ церкви становятся на колѣни и со слезами молятъ его принять этотъ санъ. Только получивъ отъ нихъ обѣщанiе, что они будутъ слушаться его во всемъ, какъ архипастыря и отца и дадутъ устроить церковь, - онъ милостиво склоняется на ихъ мольбы. Никогда не было такого униженiя царской власти. Въ сказанiи Павла Алеппскаго разсказывается, какъ Никонъ праздновалъ свои именины: въ присутствiи иноземныхъ пословъ царь самъ подносилъ ему дары и усталъ, бѣгая за дарами изъ одного угла въ другой, въ то время какъ патрiархъ гордо стоялъ на мѣстѣ и хоть бы что!...

Скоро Никонъ, подобно Филарету, присваиваетъ себѣ титулъ "великаго государя" и какъ и послѣднiй становится почти соправителемъ Алексѣя Михайловича. Мы встрѣчаемъ у него указы чисто свѣтскаго характера, и въ народѣ утверждается мысль, что царь и патрiархъ - двоица и сугубица, такъ и должна править вмѣстѣ и нераздѣльно. Соборное Уложенiе во многомъ принизило церковь; между прочимъ имъ былъ учрежденъ монастырскiй приказъ, который вѣдалъ церковныя вотчины. Уложенiе было подписано Никономъ въ бытность его митрополитомъ въ Новгородѣ, но теперь, когда онъ сдѣлался патрiархомъ, онъ не могъ примириться съ такимъ подчиненiемъ церкви государству, поэтому называетъ Уложенiе "проклятой книгой" и въ противовѣсъ ему издаетъ "Кормчую книгу", въ которой многiе проповѣдуемые имъ тезисы зиждутся на основанiяхъ и доказываются при помощи прiемовъ давно уже оставленныхъ на

западѣ. Онъ указываетъ, какъ на подлежащій достиженію идеалъ, - на положеніе римскаго папы, независимаго и самостоятельнаго государя. Онъ сравниваетъ духовную власть со свѣтской и говоритъ, что первая много выше второй, сравниваетъ пастырей съ солнцемъ, которое свѣтитъ днемъ и является свѣтомъ души, царская же власть подобна блѣдному свѣту луны, который свѣтитъ только для тѣла.

Никонъ подобно тому, какъ Сильвестръ не понялъ, что нельзя же вѣкъ держать подъ опекою Іоанна, такъ и онъ не сообразилъ, что царь возмужавъ начнетъ распоряжаться самостоятельно. Ему хотѣлось удержать власть надъ свѣтскими дѣлами въ своихъ рукахъ и только позднѣе онъ доходитъ до другой точки зрѣнія и тутъ выставляетъ себя жертвою принципіальнаго разногласія между церковной и свѣтской властью. Онъ обвиняетъ царя и бояръ въ томъ, что они посягаютъ на церковное имущество, которое онъ называетъ имуществомъ Божіимъ. Въ концѣ концовъ Никонъ недовольный царемъ отказывается отъ патріаршаго престола и, когда созывается соборъ русскихъ епископовъ для обсужденія его дѣла, то Никонъ иронизируетъ, говоря, что овцы не могутъ судить пастыря. Епифаній Славинецкій и Игнатій безспорно самые ученые своего времени отказываются принять участіе въ судѣ надъ Никономъ, потому что они по совѣсти судить его не могутъ. Является необходимымъ выяснить вопросъ о томъ, что такое патріархъ на Москвѣ? Домашнимъ образомъ онъ рѣшенъ быть не можетъ и вотъ съ востока зовутъ въ Россію всѣхъ патріарховъ. Очень горячее участіе въ этомъ обсужденіи при томъ съ несомнѣннымъ угодничествомъ царю принимаетъ газскій митрополитъ

Паисій Лигоридъ, человѣкъ хитрый, нечестный и двуличный, съ крайне темнымъ прошлымъ. Византійскіе іерархи, спрошенные о правахъ и преимуществахъ патріаршей власти, отвѣчали не въ духѣ старой византійской церкви; собственно, они должны были бы отвѣтить въ духѣ Никона, но они рѣшили, что царская власть должна быть выше. Подобный отвѣтъ они дали потому, что значеніе церкви значительно пало въ Византіи, это разъ, а во вторыхъ, потому что посредникомъ былъ Паисій, который заботился только о своей личной наживѣ. Соборъ разбиралъ споръ между Алексѣемъ Михайловичемъ и Никономъ; никогда царская власть не доходила до такого униженія: Алексѣй Михайловичъ являлся какъ бы подсудимымъ, который оправдывается и, давая показанія, онъ стоялъ передъ соборомъ. Соборъ произноситъ приговоръ, въ силу котораго осуждаетъ Никона, но русскіе іерархи отказываются подписаться подъ нимъ, такъ какъ, хотя они и настроены враждебно противъ Никона, но они предвидятъ всѣ опасныя послѣдствія подобнаго рѣшенія. Тутъ выступаетъ Паисій со своими злокозненными предложеніями: царь не долженъ вмѣшиваться въ дѣла церкви, а церковь въ дѣла государства. Русскіе согласились только потому, что византійцы ихъ не поддержали. "О чемъ они безпокоятся, если и византійскіе іерархи не безпокоятся, церковь вѣдь не пострадаетъ, ибо имѣетъ такого благочестиваго царя, котораго во всякомъ случаѣ боятся нечего,

Литогр. Богданова. Эртелевъ переул. № 1. Директоръ

а сынъ его /Өедоръ/ еще набожнѣе". Все коварство Паисія станетъ яснымъ, если вспомнимъ, что у царя же Алексѣя Михайловича былъ еще сынъ Петръ, который и покончилъ всѣ счеты, но далеко не такъ, какъ обѣщалъ Легоридъ. Но если бы даже они и оказали большее сопротивленіе, то дѣло все таки окончилось бы подчиненіемъ церкви государству: религіозное настроеніе общества измѣнилось, да и къ тому же такое возвышеніе церкви является только временнымъ, такъ какъ оно противорѣчитъ всему строю русскаго общества.

При разборѣ различныхъ мнѣній о происхожденіи раскола нужно различать старыхъ историковъ, которые являются оффиціальными, отъ новыхъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ Филаретъ Черниговскій и Макарій. Они смотрятъ на расколъ, какъ на печальное заблужденіе, которое выросло на почвѣ невѣжества и заблужденія русскаго народа. Косвенно обвиняютъ царя, не поддержавшаго Никона, несмотря на данныя ему при избраніи клятвы. Никона же они обвиняютъ съ величайшими оговорками, говоря, что онъ слишкомъ энергично принялся за исправленіе книгъ, не предвидя, что не останется долго у власти. Расколъ былъ искусственно раздуваемъ врагами Никона. Іоаннъ Нероновъ и др. примкнули къ нему изъ-за оскорбленнаго самолюбія, такъ какъ они были справщиками церковныхъ книгъ и не могли примириться съ тѣмъ, что Никонъ отставилъ ихъ отъ этого дѣла, обвиняя въ ошибочномъ исправленіи. На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и Щаповъ, бывшій проф. Казанскаго университета, въ своемъ первомъ трудѣ "Расколъ русскаго

старообрядчества". Въ этой книгѣ дана сильная характеристика умственнаго и нравственнаго уровня тогдашняго русскаго общества и народа; духовенство онъ обвиняетъ въ невѣжествѣ и суевѣріи. Сочиненіе это любопытно благодаря многочисленнымъ выпискамъ изъ рукописныхъ Сборниковъ ХУI и ХУII вв. Во второмъ же своемъ сочиненіи "Земство и расколъ" онъ прямо указываетъ на политическій характеръ раскола, утверждая, что религіозная сторона была даже не на второмъ, а на третьемъ планѣ. Главная причина раскола лежала въ несогласіи между земствомъ и государствомъ. Земство избрало царя, царь призывалъ земство на соборы, но недолго: чѣмъ дальше идетъ развитіе Московскаго государства въ ХУII в., тѣмъ пропасть между нимъ и земствомъ становится глубже. Царь покровительствуетъ только одному классу, тогда со стороны другихъ возникаетъ недовольство, выражающееся въ возстаніяхъ и бунтахъ: въ расколѣ всѣ недовольные находятъ объединеніе и онъ пріобрѣтаетъ характеръ чисто политическій.

Основная мысль временъ Флорентійской уніи, что у грековъ нѣтъ истиннаго православія, что намъ у нихъ учиться нечему, продолжаетъ постепенно развиваться и въ ХУII в. въ нѣкоторыхъ кружкахъ достигаетъ своего апогея. Крижаничъ говоритъ, что московскіе люди не могли имѣть никакого уваженія къ грекамъ, потому что Іуда продалъ Христа одинъ разъ, а греки это дѣлаютъ десять разъ, возятъ мощи пудами въ Москву, какъ будто даромъ, а на самомъ дѣлѣ, получая за это большія деньги и нѣтъ такого ростовщика, котораго они за деньги не поставили бы въ епископы. Арсеній Сухановъ, котораго Никонъ отправилъ на Аѳонъ для

исправленія книгъ выражается о грекахъ еще болѣе рѣзко: "если правду молвить, было у васъ православіе, да миновалось". Но впрочемъ это мнѣніе принадлежало только населенію, оффиціальныя же лица и церковь не прерывали связи съ греками и всегда признавали православіе и учительство греческой церкви. Подобное же отношеніе мы видимъ и къ западно-русской церкви, которое являлось неизбѣжнымъ послѣдствіемъ враждебныхъ отношеній между Москво, и Речью Посполитой. При патріархѣ Филаретѣ былъ соборъ важный съ этой точки зрѣнія; ~~онъ~~ онъ разсматривалъ, какъ принимать западно-русскихъ православныхъ, т.е. тѣхъ, которыхъ при крещеніи обливали водой, такъ назыв. обливанцевъ, и было рѣшено, что ихъ надо крестить снова; и только тѣхъ, что были крещены чрезъ погруженіе освобождались отъ вторичнаго крещенія. Когда епископъ Афиногенъ пріѣхалъ въ Москву, то и его крестили снова. Равнымъ образомъ и монаховъ, пріѣзжавшихъ изъ западной Руси, Филаретъ по распоряженію собора, дѣйствовавшаго по его же указаніямъ, приказывалъ отдавать подъ начало для исправленія; оно состояло въ томъ, что ихъ не пускали въ церковь и лишали права причащенія. Такое же гоненіе было воздвигнуто и на книги, издаваемыя въ Западной Руси и если онѣ случайно попадали въ Москву, то ихъ велѣно было сжигать. Однако это направленіе продолжалось недолго и тотчасъ послѣ Филарета измѣняется. Соборъ 1620 г. отмѣняетъ вторичное крещеніе, а преемники Филарета, Іоасафъ и Іосифъ, выписываютъ монаховъ изъ западной Руси и смотрятъ на нихъ, какъ на своихъ наставниковъ; они заимству-

ютъ оттуда знаменитую книгу Кирилла и катехизисъ Петра Могилы и эти книги становятся авторитетами. Извѣстенъ поступокъ Ѳедора Ртищева, который выписалъ изъ западной Руси монаховъ, устроилъ подъ Москвой монастырь, содержалъ его и очень любилъ бесѣдовать съ монахами. Еще въ царствованіе Михаила Ѳедоровича неоднократно дѣлались попытки основать въ Москвѣ школы, для которыхъ выписывали учителей изъ западной Руси. Значительная часть русскаго общества сознала необходимость обновленія подъ вліяніемъ западно-русской образованности.

Расколъ безспорно возникъ на церковной почвѣ, но принимаетъ политическую окраску /или подкладку/, такъ какъ въ немъ объединились всѣ недовольные Московскимъ государственнымъ строемъ, которые начинаютъ выражать правительству протестъ. Протестъ этотъ выражается въ томъ, что перестаютъ молиться за государя, а Петра Великаго считаютъ антихристомъ. Щаповъ приходитъ къ выводу, что расколъ есть оппозиція московскому правительству. Народъ не можетъ принимать близко къ сердцу дѣла церкви, такъ какъ религія не играла большой роли. русскій народъ изъ всей христіанской религіи зналъ только 3 слова: Богъ, Христосъ и Богородица. - Расколъ особенно развился въ Поморьѣ, гдѣ сильнѣе былъ протестъ противъ Московскаго строя и гдѣ въ расколѣ образовался свой собственный строй. Щаповъ доказывалъ, что раскольники не были невѣжественны, что нѣкоторые изъ расколоучителей были хорошо знакомы съ ученіемъ Лютера и многіе протестанты принимали расколъ. Точки зрѣнія Щапова придерживались и нѣкоторые другіе

историки, которые выставляли раскольниковъ людьми ненадежными для правительства и готовыми во всякое время возстать. Этотъ взглядъ былъ распространенъ въ 60-хъ годахъ не только въ русскомъ обществѣ, но и среди иностранныхъ писателей.

Впослѣдствіи при болѣе спокойномъ обсужденіи вопросъ о расколѣ былъ нѣсколько выясненъ въ русской исторической литературѣ. Начальные пункты разногласія раскольниковъ: I/ сугубая аллилуя, 2/ двуперстное крестное знаменіе, 3/ Ісусъ вмѣсто Іисусъ, 4/ осмьконечный крестъ и т.д., полагали, что Аввакумъ, Нероновъ и другіе расколоучители были справщиками книгъ и пропустили эти ошибки. Когда же Никонъ сталъ исправлять книги по новому, то они очень оскорбились, что они исправляли книги невѣрно и что ихъ отставили. Но причина эта отпадаетъ, такъ какъ теперь доказано, что они никогда справщиками книгъ не были и ихъ даже не было въ Москвѣ въ это время. Упомянутые отличія раскольниковъ вошли въ обращеніе русской церкви не случайно, не въ силу ошибокъ невѣжественныхъ переписчиковъ, крестное знаменіе имѣетъ свою долгую исторію. Въ первые вѣка христіанства крестное знаменіе совершали однимъ перстомъ въ ознаменованіе того, что Богъ единъ; затѣмъ въ X и XI вв. Константинопольская церковь стала требовать крещенія двумя перстами въ память того, что въ Іисусѣ Христѣ было два естества и наконецъ стали креститься тремя пальцами знаменуя этимъ догматъ Троицы. Собственно въ то время, когда русскіе принимали крещеніе, крестное знаменіе совершалось двумя перстами. Раскольники отказываясь принять 3-хперстное крестное знаменіе, были

правы и говорили, что они поступаютъ по старинѣ. Стоглавый соборъ 1550 г. постановилъ, что слѣдуетъ креститься двумя пальцами, потому что такъ изстари велось на Руси. Было ошибкой со стороны правительства, что оно не сумѣло взяться за дѣло и повело борьбу на этой почвѣ; ему слѣдовало разъяснить народу, что крестное знаменіе есть внѣшняя форма, обрядъ, который не составляетъ сущности религіи и не имѣетъ большого значенія. Въ самомъ началѣ правительство сдѣлало крупный промахъ: при содѣйствіи восточныхъ патріарховъ двухперстное крестное знаменіе было объявлено армянскимъ и тѣ, которые его совершали, были предаваемы проклятію. Первое время народъ пошелъ за іерархіей, а потомъ стали доказывать, что русскіе святые всегда такъ крестились, въ подтвержденіе чего указывали на святыя иконы. Когда Аввакумъ и др. недовольные Никономъ и его реформами возстали, то они нашли откликъ въ народѣ. На это Никонъ отвѣтилъ очень крутымъ распоряженіемъ, приказавъ исправить всѣ иконы. Почитаемыя народомъ иконы забирали, скоблили и размалевывали вновь. Легко понять какое впечатлѣніе это должно было произвести на народъ тѣмъ болѣе, что исполнители не отличались тактомъ.

Въ 1654 г. во время отсутствія Алексѣя Михайловича, который воевалъ съ Польшей, въ Москвѣ появилась моровая язва. Патріархъ Никонъ по приказанію государя оставилъ Москву. Въ народѣ былъ пущенъ слухъ, что моровую язву предсказывалъ Нероновъ, что она послана Богомъ въ наказаніе за грѣхи. Вспыхнуло народное волненіе, во время котораго народъ со скобленными иконами отправился къ бо-

ярамъ, обвиняя Никона въ порчѣ иконъ, называя его иконоборцемъ и говоря, что это онъ виноватъ, что люди гибнутъ отъ моровой язвы. Народъ роптахъ, что иконоборецъ бѣжалъ изъ Москвы въ то время, когда онъ долженъ находиться въ ней, и его примѣру слѣдуетъ и остальное духовенство. Народныя волненія распространяются и Никонъ для прекращенія ихъ не могъ придумать ничего лучшаго, какъ сослать тѣхъ, кого онъ считалъ главными зачинщиками, а именно Аввакума въ Сибирь, а Неронова подъ начало въ Соловецкій монастырь. Аввакумъ и въ Сибири продолжаетъ свою агитацію противъ Никона, а Нероновъ, этотъ сосланный протопопъ, сумѣлъ подчинить себѣ всю обитель. Онъ учитъ монаховъ, какъ надо вести церковную службу и приготавляетъ ихъ къ сопротивленію церковнымъ властямъ, внушая монахамъ, что всѣ эти новшества ничто иное, какъ затѣя Никона; моровая язва, скобленіе иконъ - признаки появленія антихриста. Слово произнесено, намекъ на Никона сдѣланъ. Тогда Никонъ ссылаетъ Іоанна Неронова въ Вологду, гдѣ онъ произноситъ нѣсколько пылкихъ рѣчей и получается тотъ же результатъ. Его хотятъ отправить дальше, но онъ, заручившись расположеніемъ многихъ, бѣжалъ въ Москву, гдѣ видѣлся съ Никономъ. Но на Неронова произвело сильное впечатлѣніе, что взглядъ Никона поддержали 3 восточныхъ патріарха и онъ смирился, такъ какъ ему не хотѣлось быть подъ клятвою 3-хъ патріарховъ. Результатомъ свиданія Неронова съ Никономъ былъ рядъ уступокъ съ той и другой стороны: Нероновъ смирился, но за то Никонъ позволилъ ему совершать крестное знаменіе 2-мя пальцами и молиться по старымъ книгамъ, такъ что Никонъ какъ бы додумался

до единовѣрія и какъ бы понялъ неважность внѣшнихъ формъ или обрядовъ.

Пока еще замѣтно противодѣйствіе лишь на почвѣ церковныкъ вопросовъ. Это было очень смутное время въ русской церковной исторіи. У Никона на бѣду его реформъ было много личныхъ враговъ. Легко видѣтъ, что всѣ недовольные положеніемъ Никона были нѣсколько противъ его дѣла и, быть можетъ, ничего не имѣя въ принципѣ противъ его дѣла, поддерживали его враговъ, такъ какъ тогда отличить принципъ отъ личности вообще не умѣли. Что Нероновъ сосланный могъ скрываться, а потомъ бѣжать въ Москву и постричься тамъ въ одномъ изъ монастырей, доказываетъ, какъ мало значенія придавали приказамъ Никона. Дѣло приняло еще худшій оборотъ, когда Никонъ въ самый разгаръ движенія въ 1658 г. отказался отъ власти. Бояре охотно поддерживали смуту; народъ заволновался еще больше; царю стали подавать челобитныя, въ которыхъ указывалось, какъ важенъ выборъ патріарха и осуждался тотъ способъ избранія, который давно практиковался русскими властями. Теперь, въ смутную годину русской церкви, указывали, что избрать патріарха надо по старинѣ церковными людьми или такъ, какъ это дѣлали когда-то въ Новгородѣ. Челобитная заключала много намековъ на Никона; она изображала патріарха, какимъ онъ долженъ быть и какимъ Никонъ никогда не былъ. Челобитная успѣха не имѣла.

Соловецкій монастырь отказался отъ принятія новыхъ богослужебныхъ книгъ и правительство не только не приняло никакихъ мѣръ, но даже, когда игуменъ этого монастыря пріѣхалъ въ Москву, то правительство желая воспользовать-

ся деньгами монастыря для веденія польской войны, обласкало настоятеля. Когда Никонъ отказался отъ власти, то высшее духовенство очень обрадовалось. Оно находило, что Никонъ не только долженъ быть лишенъ чина патріарха, но и архіерейскаго и священническаго. Въ 1660 г. состоялся соборъ, на которомъ русское духовенство рѣшительно высказалось противъ Никона. На одного изъ сторонниковъ Никона архіепископа Суздальскаго Стефана, былъ поданъ доносъ, что онъ дурно обращается со священниками, явленіе въ то время обычное; но его судили и отдали подъ начало. Царь наконецъ разсердился и приказалъ измѣнить приговоръ.

Ко времени добровольнаго удаленія Никона относятся первыя произведенія раскольниковъ, каковы проповѣди Спиридона Потемкина, который указываетъ на то, что въ церкви не можетъ быть ошибокъ, ни въ крупномъ, ни въ мелкомъ, она безгрѣшна, нѣтъ ни крупнаго, ни малѣйшаго, все одинаково важно и всякое стремленіе что-либо исправить можетъ быть объяснено лишь суетностью всего мірского; церковь дана простецамъ и авторитетъ "грековъ" не при чемъ во всемъ томъ, что касается церковнаго вопроса. Это первое сочиненіе съ столь рѣзко выраженными взглядами, доказывающими, что ничего соціальнаго въ расколѣ еще нѣтъ. 6 лѣтъ прошло уже, какъ расколъ начался, а во главѣ все еще стоитъ церковь, вокругъ которой и вращаются всѣ затрагиваемыя вопросы. У Потемкина проглядываетъ мысль, что порча является предвѣстницей антихриста.

Первыя тысяча лѣтъ были самыми счастливыми въ исторіи церкви, по прошествіи 1000 лѣтъ отпала Римская церковь, по прошествіи 600 - западно Русская, по прошествіи 60 л.

- Московская, еще 6 л. - и антихристъ - 1666. Потемкинъ вѣритъ, что пока есть только символъ пришествія антихриста и не рѣшается его видѣть въ Никонѣ. Но молва идетъ дальше и окружаетъ личность Никона различными вымыслами и легендами. Многіе увѣряютъ, что,когда патріархъ совершаетъ богослуженіе, черный змѣй обвивается вокругъ его шеи; другіе увѣряютъ, что видѣли, какъ надъ царской палатой леталъ тотъ же змѣй, который и сунулся своей пастью въ открытыя двери и оказалось, что въ это время тамъ былъ Никонъ, съ которымъ совѣщался царь; указываютъ на то, что на сапогахъ его изображено распятіе и что слѣдовательно Никонъ попираетъ его постоянно ногами.....

При такихъ обстоятельствахъ возвращается изъ ссылки Аввакумъ. Въ Москвѣ его встрѣчаютъ ласково и царь, котораго онъ называетъ запросто Михайлычемъ, ищетъ свиданія и бесѣды съ нимъ. Бояре конечно слѣдуютъ царскому примѣру, заискиваютъ въ протопопѣ и щедро одариваютъ его. Но Аввакумъ и здѣсь продолжалъ свою дѣятельность, главнымъ орудіемъ для своей пропаганды избравъ женщинъ; всѣмъ достаточно извѣстны его ревностныя послѣдовательницы княгиня Морозова и ея сестра княгиня Урусова, которыя терпѣли жестокія муки, подвергались пыткамъ и истязаніямъ, но не отказывались отъ своего учителя и своей вѣры. Царь и бояре ошибались, думая, что Аввакумъ является ихъ союзникомъ; дѣйствительно поскольку дѣло касалось Никона это такъ и было, но въ то же время между ними было громадное принципіальное разногласіе, такъ какъ они всѣ приняли новшества Никона, Аввакумъ же никогда не могъ при-

мириться съ этимъ. Онъ стоялъ и остался на точкѣ зрѣнія, что церковь непогрѣшима и не можетъ ошибаться, мірская же суетность ни къ чему не приведетъ. Онъ повторялъ слова Спиридона, но съ большей настойчивостью и рѣзкостью отстаивалъ свои убѣжденія. Это привело къ новымъ ссылкамъ, но Аввакумъ не унимался и въ Пустозерскѣ продолжалъ развивать свои взгляды, правда въ это время онъ еще не говорилъ противъ царской власти и на вопросъ "считать ли царя православнымъ"? отвѣчалъ утвердительно. И только гораздо позднѣе, когда умеръ Алексѣй Михайловичъ, любившій его, умеръ Никонъ, а новое правительство стало на сторонѣ Никоновскаго ученія и стало преслѣдовать единомышленниковъ Аввакума, только тогда онъ высказывается противъ царя, утверждаетъ, что за царя не слѣдуетъ молиться, такъ какъ онъ видѣлъ, что Алексѣй Михайловичъ мучается жестокими муками въ аду. Тутъ только его протестъ принимаетъ политическій характеръ и Аввакума за такія рѣчи осуждаютъ на сожженіе.

Отсюда видно, что взглядъ Щапова на расколъ ошибоченъ; онъ съ самаго начала видитъ въ немъ движеніе политическаго характера, отодвигая религіозную сторону на второй планъ. Между тѣмъ происходитъ совершенно обратное, только много лѣтъ спустя послѣ возникновенія раскола, когда правительство идетъ на крутыя преобразованія, тогда изъ движенія чисто церковнаго расколъ обращается въ политическій протестъ противъ государственнаго строя и царской власти.

Нѣкоторые утверждаютъ, что расколъ возникъ изъ-за пустяковъ, изъ-за простыхъ обрядовъ и формальностей и не придаютъ ему большого значенія; но въ этомъ кроется грубая ошибка: взглядъ этотъ - слѣдствіе неумѣнія отрѣшиться отъ воззрѣній своего времени, чтобы перенестись во времена самыя отдаленныя. Расколъ выясняетъ, насколько тогдашнее общество было мало развито: если 1/3 русскаго народа не могла понять, что Іесусъ и Іисусъ одно и то же и что это вопросъ не богословскій, то мы не имѣемъ основаній думать, что остальныя 2/3 не будутъ смотрѣть на это какъ на пустяки. Расколъ показалъ, что прежніе учителя русскаго народа - духовенство, должно отказаться отъ своей роли. Роль его сыграна и авторитетъ потерянъ навсегда; иначе и быть не могло, потому что духовенство въ огромной массѣ оказалось невѣжественнымъ, необразованнымъ и далеко неподготовленнымъ къ своему высокому призванію. Мы видимъ, что даже лучшіе люди того времени, какъ Никонъ, Стефанъ Ванифатьевъ - духовникъ царя, и другіе совсѣмъ не стоятъ на той степени развитія, которой мы вправѣ требовать отъ верховныхъ учителей народа. Всѣ болѣе или менѣе развитые люди Московскаго государства сознавали, что дальше такъ продолжаться не можетъ и недостатковъ въ обличеніяхъ не было. Главный порокъ тогдашняго общества - пьянство, на которое единогласно указываютъ всѣ иностранные путешественники; что ихъ обвиненія не вызваны недоброжелательствомъ, доказываетъ то, что и въ нашихъ обличеніяхъ /напр. у Григорія Катошихина/ повторяется та же тема. Централизація сдѣлала свое дѣло: общество лишено всякой самодѣятельности и ничего не можетъ сдѣлать самостоятельно, и даже въ борьбѣ съ пьянствомъ ду-

ховенство ждетъ помощи отъ царя. Ключевскій говоритъ, что человѣкъ въ Московскомъ государствѣ вступалъ въ жизнь нравственнымъ недоноскомъ, не получившимъ никакого образованія, и всю жизнь нуждался въ опекѣ, не рѣшаясь дѣйствовать на свой страхъ даже въ пустякахъ. Русскій человѣкъ начинаетъ сознавать превосходство запада, но еще не понимаетъ,въ чемъ оно заключается, и поэтому увлекается внѣшностью. Со своей стороны Московскому правительству не нравится такое уклоненіе отъ обычаевъ старины и оно предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ противъ увлеченій западомъ, но достигаетъ только того, что въ то время общество стало носить московское платье и отпускать бороды.

Нравственная и экономическая несостоятельность были сознаны всѣми; стало очевидно, что Московское государство не можетъ развиваться дальше самостоятельно, и ему предстояло выбрать одинъ изъ двухъ путей или подчиниться : влiянiю западно русскому, или нѣмецкому. Первое время польское влiянiе казалось сильнѣе, потому что польская культура была ближе, родственнѣе, западно руссовъ отождествляли съ католиками, но это было просто по недоразумѣнію и въ царствованіе Алексѣя Михайловича православіе ихъ несомнѣнно. Западная Русь вела борьбу за свою самостоятельность инымъ путемъ чѣмъ великоруссы, которые отбивались силой оружія отъ иноземцевъ. Западная Русь давно утратила свою политическую самостоятельность и борьба культурная оставалась единственнымъ средствомъ для нея, чтобы отстоять свою національность. Западная Русь усвоила всѣ польскіе пріемы культурной борьбы, которую вела съ большимъ успѣхомъ. Но западно русское вліяніе не мог-

ло быть особенно сильнымъ, потому что Польша не могла дать Москвѣ того, чего ей не-доставало: въ экономическомъ отношеніи Польша была не лучше Москвы. На вліяніе нѣмецкое смотрѣли, какъ на измѣну своему русскому. Годунову приписываютъ желаніе устроить въ Москвѣ высшее училище на подобіе западноевропейскихъ университетовъ; но онъ не могъ привести въ испоненіе своего намѣренія, потому что духовенство воспротивилось этому, говоря, что ученики этого училища не будутъ его т.е. духовенства слушаться. Западно русская же образованность церковная, а слѣдовательно она не препятствовала духовенству играть прежнюю роль.

Вліяніе сказалось прежде всего въ проникновеніи къ намъ схоластики и въ смягченіи нравовъ. Извѣстно, что москвичи отличались жестокостью, и чѣмъ болѣе выдѣлялись они по своему положенію, тѣмъ круче и жесточе они были. Во второй половинѣ ХУII в. подъ вліяніемъ Западной Руси былъ изданъ цѣлый рядъ гуманныхъ указовъ, какъ то: запрещаютъ народу въ челобитныхъ называть государя "земнымъ Богомъ", подписываться "холопами" и "сиротами"; смягчаются казни и наказанія, напр. женѣ за убійство мужа; даютъ разрѣшеніе разводиться и разведенныхъ женъ церковь беретъ подъ свое покровительство; на священниковъ смотрятъ какъ на отцовъ духовныхъ, которые не имѣютъ права разсказывать того, что имъ повѣдали на исповѣди ихъ духовныя дѣти.

Кромѣ того польское вліяніе сказалось еще въ усиленіи русскаго дворянства, которое въ ХУII в. становится господствующимъ сословіемъ. На Стеньку Разина, который былъ

отъявленнымъ врагомъ шляхетства, московское правительство смотритъ, какъ на политическаго преступника. Къ концу ХУII в. Польша и Москва кончаютъ тѣмъ, что заключаютъ вѣчный миръ; съ этихъ поръ происходитъ ихъ сближеніе въ культурномъ отношеніи и отчасти въ общественномъ. Два вліянія, польское и нѣмецкое, отразились на дѣтяхъ Алексѣя Михайловича: старшій сынъ Ѳедоръ, а также царевна Софья пошли по пути сближенія съ Западной Русью, меньшой же, Петръ, пошелъ по второму пути; избранное имъ направленіе было правильнѣе, такъ какъ экономическія причины должны были возобладать надъ всѣми остальными, а въ экономическомъ отношеніи Западная Европа была сильнѣе Польши.

Соловьевъ говоритъ, что московскіе люди были недоразвиты; они по дѣтски относились къ европейской цивилизаціи: одни насильно отворачивались и боялись взглянуть ей прямо въ глаза, а другіе боготворили ее и готовы были все перемѣнить у себя. Западные люди проникаютъ въ самый обиходъ московскаго населенія, и поэтому понятно, почему Нѣмецкая слобода сдѣлалась такъ необходима не только для государственныхъ цѣлей, но и для домашняго обихода уже въ ХУII в. Соловьевъ говоритъ, что нѣмцы Нѣмецкой слободы были своего рода казаки: лучшіе люди всегда остаются на родинѣ, а въ Москву, которая тогда представляла то же, что теперь Абиссинія, шли люди худшіе, разные искатели приключеній и любители легкой наживы. Нравственныхъ принциповъ мы не должны ожидать отъ нихъ; лучшій изъ этихъ нѣмцевъ несомнѣнно Гордонъ: образованный, хорошей фамиліи, родину оставилъ только потому, что былъ ревност-

нымъ сторонникомъ Стюартовъ, но и его нравственный уровень былъ весьма невысокъ; служилъ Московскому правительству только изъ-за жалованія; еслибы польскій король, противъ котораго онъ сражался, заплатилъ бы ему больше, онъ сталъ бы въ рядахъ его войска и воевалъ съ Москвой. Но Нѣмецкая слобода сыграла роль и очень большую въ судьбѣ русскаго народа: она была ступенью между Москвой и Петербургомъ. Вслѣдствіи дѣтскости, недоразвитости и др. условій москвичи начинаютъ усвоеніе западной цивилизаціи со внѣшности; они увлекаются часами, каретами; внѣшность играетъ большую роль.

Здѣсь кончается самостоятельное развитіе московскаго общества, что оно могло выработать, оно выработало. Отстоять національность великаго русскаго племени удалось. О взаимномъ отношеніи членовъ русскаго общества Московская Русь рѣшила грубо, а все остальное предоставила XVIII в.

-.-.-.-.-.-.-

I. Послѣдніе государи изъ дома Калиты.

Іоаннъ III /1462 - 1505/.

Іоаннъ Молодой. Василій /1505-1533/. Андрей. Юрій.

Димитрій. Іоаннъ IV /ум. 1584/. Юрій. Владиміръ.

Іоаннъ. Θеодоръ /1592г./. Димитрій. Марія замуж. за Магнусомъ.

2. Смутное Время.

Борисъ Өедоровичъ Годуновъ I598-I605.

Өедоръ Борисовичъ Годуновъ ум. I605 г.

Лжедимитрій - - - - - - - - I605-I606.

Василій Ивановичъ Шуйскій I606-I6I0

Междуцарствіе - - - - - - - I6I0-I6I3.

3. Первые государи изъ дома Романовыхъ.

Михаилъ Өедоровичъ I6I3-I645.

Алексѣй Михайловичъ до I676.

1-й бракъ II бракъ

Өеодоръ до I682. Іоаннъ ум.I696. Петръ Великій до I725.

Домъ Романовыхъ.

Окольничій Романъ Юрьевичъ Захарьинъ.

Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ. Анастасія, супр.Грознаго

Александръ. Өедоръ /м. Филаретъ/. Иванъ.

Михаилъ, царь оъ I6I3 г.

ИСТОРІЯ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

Антоновичъ - Монографіи по исторіи южной и западной Россіи.

Леонтовичъ - Очеркъ исторіи литовско-русскаго права.

Дашкевичъ _-Литовско-Русское государство.

его-же- Замѣтки по исторіи Лит.-Рус.государства.

Кояловичъ-Чтенія по исторіи Зап.Руси.

Барбашевъ - Витовтъ и его политика.

Бѣляевъ - Очеркъ исторіи сѣв.-зап. Россіи

Батюшковъ - Памятники старины въ зап. губерніяхъ

-.-.-.-.-.-

Исторія Западной Россіи есть падчерица исторіи Россіи. Еще въ началѣ 19 в. и общество и оффиціальныя лица не умѣли различать западно-руссовъ, литовцевъ и поляковъ и постоянно ихъ путали. Исторіей Западной Руси долго пренебрегали и все вниманіе историковъ сосредоточивалось на исторіи Руси сѣверо-восточной, и итолько изрѣдка указывали на тѣ событія, которыя происходили въ зап. Руси. Но такое отношеніе совсѣмъ неправильно, потому что она представляетъ ту территорію, гдѣ зародилось первоначальное русское общество. Въ понятіе западной Руси входили земли: Кіевская, Черниговская, Волынская, Полоцкая, Смоленская, Витебская, Виленская, Галичъ, а вся восточная Русь за исключеніемъ Новгорода и Пскова есть нѣчто новѣйшее Кіевъ есть собственно колыбель русскаго государства ; тамъ оно зародилось, но потомъ вслѣдствіе набѣговъ печенѣговъ половцевъ, татаръ и другихъ кочевниковъ русскій народъ

переселяется на сѣверовостокъ, въ Ростово-Суздальскую область, гдѣ начинается снова строительство Русскаго государства. Но то общество, которое составляло населеніе югозападной Руси, не все переселилось на сѣверо-востокъ, а значительная часть продолжала жить на старыхъ мѣстахъ и сохранила свои обычаи, свой укладъ. Исторія русскаго народа должна быть изучаема по исторіи Западной Руси. Историки долго не обращали вниманія на исторію Западной Руси и только съ 30-хъ годовъ XIX в. начинаютъ интересоваться ею. Устряловъ первый обратилъ вниманіе на важность изученія Западной Руси. Соловьевъ въ своей "Исторіи Россіи" отводитъ ей достаточно мѣста, но у него нѣтъ органической связи между отдѣльными эпохами; исторія Западной Руси является придаткомъ и такое же впечатлѣніе она производитъ на читателя.

Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, въ эпоху увлеченія федеративными теоріями, начинается увлеченіе Малороссіей и казачествомъ, которое знаменуетъ собой цѣлую эпоху. Я въ прошломъ году упоминалъ о славянофилахъ и спорѣ между историками о происхожденіи малорусскаго народа. /См. Исторіографію. Курсъ пр. Середонина 1898-99г./. Костомаровъ, Шевченко, Кулишъ идеализируютъ исторію казачества, какъ московскіе историки - исторію великорусскаго племени. Къ этому прибавился вопросъ о происхожденіи малорусскаго дворянства. Въ XУII в. появилось сочиненіе "Исторія Руссовъ", приписываемое Георгію Кониссому; сочиненіе это полно всякихъ несообразностей и съ замѣтной тенденціей; направлено оно къ доказательству правъ малорос-

сійскихъ дворянскихъ фамилій. Событія 60-хъ годовъ снова выдвигаютъ вопросъ о западнорусскомъ населеніи. Кояловичъ, самъ уроженецъ Западной Руси, профессоръ Духовной Академіи, явился горячимъ защитникомъ низшаго класса населенія западнаго края - русскаго по происхожденію и православнаго по вѣрѣ; онъ велъ страстную борьбу противъ господствующихъ въ западномъ краѣ поляковъ-католиковъ и евреевъ; сочиненія его не утратили значенія и до сихъ поръ; онъ читалъ лекціи высшему обществу и говорилъ ему, что населеніе Западной Руси - русское и этимъ открывалъ ему какъ бы новыя земли.- Кояловичъ скорѣе общественный дѣятель, чѣмъ историкъ; началъ писать онъ въ самый разгаръ смуты, когда отношенія между русскими поляками обострились въ высшей степени и вслѣдствіе этого онъ внесъ въ свое сочиненіе крайнюю нетерпимость: его книги были до извѣстной степени отвѣтомъ на теоріи, будто русскіе - не славяне. Въ 70-хъ годахъ, когда страсти улеглись, наступаетъ болѣе спокойное время, исторія принимаетъ новое направленіе, котораго держится и до сихъ поръ, интересуясь не столько личностями, сколько учрежденіями.

Леонтовичъ первый высказалъ мнѣніе, что въ Литовскомъ Статутѣ много статей заимствованныхъ изъ Русской Правды и трудъ его является первымъ опытомъ сравнительнаго изученія исторіи. Также поступаетъ К.Н.Бестужевъ-Рюминъ, который гордился тѣмъ, что въ своей исторіи отводитъ много мѣста Западной Руси.

Съ 60-хъ годовъ Кіевъ, университетъ св. Владиміра и Кіевская археографическая Коммиссія дѣлаются центромъ изученія западной и южной Русской исторіи. Антоновичу, стоящему во главѣ археографической Коммиссіи, принадлежатъ первыя статьи, разсматривающія внутреннюю исторію Западной и юго-западной Руси.

Западно-Русская вѣтвь не образовала самостоятельнаго государства, но за то съ ея помощью развивается огромное государство, простиравшееся отъ Одера до Оки и отъ Балтійскаго до Чернаго моря. Любопытна роль русскаго народа, который далъ возможность пріобрѣсти такую силу и могущество литовскимъ князьямъ, какія мы видимъ при Витовтѣ; какъ будто русскій элементъ въ Литвѣ, потомъ въ Речи Посполитой, - недостаточно сильный, чтобы создать с в о е государство, оказался достаточнымъ, чтобы разрушить и Литовскаое, а потомъ и Польское государство.

Начало государству даетъ племя Литвы, которое дѣлилось на нѣсколько мелкихъ племенъ: Летыгола, Жемгола, Литва собственно, Пруссы, Жмудь, Ятвяги. Всѣ историки сходятся въ одномъ, что до XIII в. здѣсь нѣтъ никакихъ началъ государственности. Характерной особенностью является то, что здѣсь совершенно нѣтъ городовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и крестоносцы, нѣсколько разъ проходившіе черезъ всю Литву; вмѣсто городовъ встрѣчаются лишь укрѣпленные пункты, тверди, служившіе для защиты. Объединительныхъ началъ не было, такъ какъ чѣмъ были тѣ князья, которыхъ мы тамъ встрѣчаемъ, видно изъ того, что

въ одной битвѣ пало 40 ятвяжскихъ князей и что въ каждомъ селѣ ихъ было по нѣсколько, подобно тому какъ и теперь на Кавказѣ на каждомъ шагу можно встрѣтить татарскихъ князьковъ; скорѣе это были старшины, не обладающіе никакими признаками объединяющей княжеской власти. Одно время распространено было мнѣніе, что у литовцевъ сильна была религіозная связь съ ихъ верховнымъ жрецомъ Криво Кривейто и общимъ святилищемъ Ромновы, но новѣйшія изслѣдованія доказываютъ полную несостоятельность этого мнѣнія, такъ какъ никакого святилища и никакого Криво Кривейто у нихъ не было. Антоновичъ думалъ, что, если бъ Литва была предоставлена своимъ собственнымъ силамъ, то изъ нея могло бы выработаться теократическое государство. Но и это не случилось бы, такъ какъ у литовцевъ не было ни географическаго, ни этнографическаго сознанія своего единства. Литовское племя принадлежитъ также къ группѣ индо-европейскихъ народовъ, до XIII в. о немъ ничего не слышно, оно прозябаетъ и стоитъ на самой низкой степени культурнаго развитія, что видно изъ того, что дань кіевскимъ князьямъ оно платитъ вѣниками. И только въ XIII в. начинаетъ образовываться государство, которое чрезвычайно быстро растетъ, такъ что уже въ половинѣ XIУ в. занимаетъ громадную территорію отъ Балтійскаго до Чернаго моря; 1/10 этой территоріи занята литовскимъ, а 9/10 русскимъ племенемъ.

Первыя болѣе или менѣе достовѣрныя извѣстія объ отношеніяхъ Руси къ Литвѣ мы имѣемъ начиная съ XII в. Для земель Волынской, Смоленской, Полоцкой Литва играла ту же

роль, что для князей южныхъ - половцы; мы часто встрѣчаемъ, что такой то князь женился на литовской княжнѣ, или земля "ходяша подъ Литвой"; въ XII в. Литва т.е. литовскій князь, княжила въ Смоленскѣ, но это княженіе продолжалось недолго.

До XIII в. Литовское племя не образовало сильнаго государства, но послѣ того, какъ племя понесло рядъ потерь со стороны Ливонскаго и Тевтонскаго орденовъ; Жимгала и Летыгола /Летыголу часто считаютъ за предковъ нынѣшнихъ Латышей/ пали въ неравной борьбѣ, поляки, русскіе и татары устремились въ Литву, среди литовскаго племени возникаетъ стремленіе объединиться и образовать сильное государство. Государство возникаетъ почти сразу при Миндовгѣ /Лучшая его біографія написана Антоновичемъ, который впрочемъ слишкомъ его идеализируетъ. Дашкевичъ написалъ критику и дополненіе къ книгѣ Антоновича/ и охватываетъ всю Черную Русь: Гродно, Новгородокъ, Слонимъ, Вылковыскъ и др. чисто русскіе города.

Миндовгу приходится имѣть дѣло съ двумя элементами Литовскимъ и Русскимъ. Трудно ожидать, чтобъ эти племена сразу примирились и слились. Миндовгъ все время ихъ искусно противопоставляетъ одно другому; Антоновичъ говоритъ, что Миндовгъ все время сидѣлъ между двумя стульями. Въ его княженіе происходитъ рядъ возстаній: Русскіе того времени были въ культурномъ отношеніи значительно выше Литвы: они уже основали города, имѣли кое какое понятіе о единствѣ, но ихъ исторія того времени - исторія децентрализаціи; Русь дробилась на множество

мелкихъ княжествъ, которыя были вполнѣ независимы другъ отъ друга; внѣшняя политика ихъ иногда бывала одинакова. Русскіе и въ Литвѣ стремятся къ децентрализаціи. Литва же еще не свыклась съ понятіемъ государства и возстаетъ противъ власти князя.

Антоновичъ полагаетъ, что Миндовгъ играетъ опасную игру съ Русью; онъ заключаетъ родственный союзъ съ Даніиломъ Галицкимъ, выдавъ свою дочь замужъ за Шварну Даниловича. Съ другой же стороны онъ заигрываетъ съ Прусскимъ орденомъ, уступаетъ ему часть земель и принимаетъ католичество. Такимъ образомъ кажется, какъ будто онъ отказывается отъ національнаго Литовскаго дѣла, которое предаетъ погибели. Антоновичъ видитъ въ этомъ искусную политику, такъ какъ союзъ съ Русью выгоденъ, а союзъ съ орденомъ долженъ показать, какъ плохо не имѣть своей сильной власти. Мы какъ будто видимъ подтвержденіе мнѣнія Антоновича въ событіяхъ того времени: въ теченіи 10 лѣтъ Миндовгъ остается вѣрнымъ союзникомъ ордена, когда же этотъ послѣдній начинаетъ дѣйствовать наступательно по отношенію къ Жмуди, то Миндовгъ отказывается отъ католичества, объявляетъ себя вѣрнымъ сыномъ Литовской вѣры и свергаетъ власть ордена. Но я не думаю, чтобъ князь XII вѣка могъ быть такимъ тонкимъ политикомъ, чтобъ онъ могъ провести и Русь, и орденъ. Во всякомъ случаѣ онъ не достигъ цѣли, которую по мнѣнію Антоновича имѣлъ въ виду, т.е. добиться популярности, такъ какъ не прошло и двухъ, трехъ лѣтъ, какъ онъ былъ убитъ князьями-заговорщиками, преимущественно литовскими. Любопытно,

что тотчасъ послѣ его смерти возникаетъ борьба между литовскими князьями изъ за великокняжескаго престола, который въ Литвѣ отличался гораздо большимъ значенiемъ, чѣмъ на Руси. Главнымъ образомъ борятся двѣ партiи; представителями одной являются Тавтивилъ и Довмонтъ, оба коренные литовцы, но представители русскаго начала. Тавтивилъ долго княжилъ въ Полоцкѣ. Во главѣ другой партiи стоитъ Стройнатъ, поборникъ литовскаго начала; побѣда его означаетъ торжество нацiональнаго дѣла. Казалось, что все дѣло Миндовга должно погибнуть. Миндовгъ первый оцѣнилъ силу русскаго влiянiя и,если русскiя земли преобладаютъ въ его княженiе надъ литовскими, то онъ этимъ ясно показалъ, что Литва можетъ образовать сильное государство только при добровольномъ соглашенiи съ русскими землями. На защиту дѣла Миндовга выступилъ Войшелкъ, сынъ Миндовга, крайнiй поборникъ русской народности и ея начала и усвоившiй православiе со всей ревностью неофита. Онъ возбудилъ гнѣвъ отца тѣмъ, что ушелъ въ монастырь, хотѣлъ постричься и отправиться на Аѳонъ. Но послѣ насильственной смерти отца онъ выходитъ изъ монастыря, чтобъ съ языческой грубостью и жестокостью расправиться съ врагами отца и заключить договоръ съ галицкими князьями Шварномъ Даниловичемъ и Василькомъ Романовичемъ. Литва и Русь соединяются подъ главенствомъ князя изъ дома Рюрика, но вслѣдствiе несчастнаго случая эта связь разрывается; Юрiй Данидовичъ убилъ Войшелка въ 1267-68 г. и весьма понятно, что Литва не могла признать своимъ княземъ убiйцу Войшелка. Послѣ этого связь Литвы съ Русью разрывается и наступаетъ самый темный перiодъ въ ея ис-

торіи. Справедливы догадки, что вокняжившаяся теперь династія отрицательно относится къ русской народности, но она скоро была смѣнена другой, - дѣло въ томъ, что Литовцы одни не могли образовать государства. Дѣло Миндовга подняла новая династія, извѣстная подъ именемъ династіи Гедимина, - Гедиминъ былъ третьимъ государемъ изъ этого дома. Новая династія поняла значеніе русскаго элемента и снова ведетъ къ образованію сильнаго Литовско-Русскаго государства. Мы видимъ, что въ Литвѣ за 30, 40 лѣтъ происходятъ большія перемѣны и она достигаетъ значительныхъ успѣховъ, которыми несомнѣнно обязана русскимъ, именно: образуется правильное войско, которое противоставляютъ рыцарямъ, возникаютъ и развиваются города, жители земель притягиваются къ этимъ городамъ и должны отбывать разныя повинности и пр. Роль русскихъ вообще велика, что сказывается и въ томъ, что Гедиминъ принимаетъ титулъ „rex russorum et lithuanorum", дочь свою выдаетъ замужъ за гродненскаго старосту Давида, оффиціальнымъ языкомъ становится русскій, на которомъ написаны всѣ акты и въ чемъ несомнѣнно видно культурное преобладаніе Россіи, такъ какъ литовскихъ письменъ еще не было. Объясняется это самимъ положеніемъ Литвы, которая занимаетъ правый берегъ Нѣмана, а кругомъ раскинулись все русскія владѣнія. До какихъ предѣловъ простираются владѣнія Гедимина - это вопросъ спорный: Гродненская область на половину литовская, на половину русская, Слонимъ, Вылковыскъ, чисто русскіе, Полоцкомъ, Минскомъ, Пинскомъ овладѣли съ согласія князей; что же касается Волыни и

Кіева, то долго вѣрили извѣстіямъ Стрыйковскаго и его разсказамъ о битвѣ на Ирпени, пока Антоновичъ не доказалъ всю несостоятельность этого разсказа и что Кіевъ и Волынь никогда Гедимину не принадлежали. Вліяніе Руси сказывается и въ томъ, что изъ семи сыновей Гедимина 5 крещены въ православную вѣру. Но громадное государство Гедимина не отличается прочностью, такъ какъ политика его крайне двусмысленна, онъ заискиваетъ у папы, обѣщаетъ принять католичество, но когда папа присылаетъ миссіонеровъ, онъ надсмѣхается надъ ними и прогоняетъ ихъ; вся цѣль его прекратить враждебныя дѣйствія ордена, съ которымъ онъ заключаетъ постоянные договоры. Съ Москвой онъ то же находится въ какихъ то неопредѣленныхъ отношеніяхъ, стараясь всячески оттянуть у нихъ Псковъ и Новгородъ въ сферу своего вліянія. Границы государства строго не установлены и всюду ведется борьба. Въ 1341 г. Гедиминъ умираетъ, раздѣливъ государство между своими 7-ью сыновьями и отдавъ младшему, Явнутію, великое княженіе. Этотъ поступокъ Гедимина стараются объяснить тѣмъ, что младшему еще по Русской Правдѣ всегда отдается дворъ, такъ какъ онъ не отдѣленъ отъ отца, но такое уподобленіе Вильно обыкновенному двору является совсѣмъ неумѣстнымъ; другіе указываютъ на то, что еще Владиміръ святой такъ поступилъ, отдавъ великое княженіе Кіевское Борису. Антоновичъ пытается доказать, что Явнутій не былъ никогда великимъ княземъ, но это неправильный взглядъ, такъ какъ онъ въ дѣйствительности имъ былъ, и объяснить такое распоряженіе Гедимина можно только его любовью къ млад-

шему сыну, которая заставляетъ его поступать такъ своевольно въ ущербъ интересамъ государства. И действительно тотчасъ после его смерти начинается борьба между его сыновьями, такъ какъ старшіе не желаютъ уступить Явнутію великокняжескій престолъ, борьба эта оканчивается торжествомъ Ольгерда, который и занялъ Вильно. Ольгердъ продолжаетъ политику своего отца и еще более расширяетъ русскій элементъ въ своемъ государстве, захвативъ земли Черниговскую, Северскую, Польскую и Кіевскую, Борьбу съ орденомъ беретъ на себя второй братъ, Кейстутъ, а съ Польшей - Любартъ, которому досталась Волынская земля. Такимъ образомъ мы видимъ, что братья борятся соединенными силами противъ всехъ внешнихъ враговъ, чемъ и объясняются ихъ политическіе успехи и развитіе могущества союзнаго Литовско-Русскаго государства. При Ольгерде православная вера и русское вліяніе распространились по Литве еще сильнее, чемъ при Гедимине, и есть даже известіе, что самъ онъ принялъ православіе, что и не было бы удивительнымъ, такъ какъ онъ дважды былъ женатъ на русскихъ княжнахъ /витебской и тверской/ и все его дети были воспитаны въ православіи. Вообще мало по малу подготовлялось сліяніе Литвы, Западной и Восточной Руси въ одно русское государство; князей Литовскихъ на Руси не считали чужими, русскіе изгнанники искали здесь защиты и народъ литовскій все более и более подчинялся вліянію русской образованности, но тутъ наступило событіе, которое совершенно изменило исторію Восточной Европы. Ольгерду, какъ известно, наследовалъ сынъ Ягайло /I387-I434/

которому поляки, тѣснимые сосѣдями, надѣясь на его помощь, предложили руку своей королевы Ядвиги и вмѣстѣ съ нею польскую корону. Послѣ съѣзда въ Вылковыскѣ въ 1386 г. представителей Польши и большинства литовскихъ князей происходитъ соединеніе Литвы съ Польшей, причемъ Ягайло принимаетъ католичество и избирается на Люблинскомъ сеймѣ польскимъ королемъ подъ именемъ Владислава II. Теперь въ Литвѣ русское вліяніе отходитъ на второй планъ, здѣсь появляется польское духовенство, которое и старается обратить всѣхъ литовцевъ въ католичество, русскій языкъ вытѣсняется польскимъ; литовскимъ боярамъ, но только католикамъ, дается право польскаго шляхетства, и въ концѣ концовъ мы видимъ полное торжество польской культуры, что и было вполнѣ понятно, такъ какъ Польша является авангардомъ цивилизованнаго запада.....

Нельзя упрекать польскихъ историковъ за ихъ сочувствіе къ этому событію, такъ какъ Польшѣ это принесло очевидную пользу, она становится настолько сильной и могущественной, что даже папа заискиваетъ у нея и проситъ ея помощи, также и могущество ордена было сломлено союзными дѣйствіями Витовта и Ягайла, битвой при Танненбергѣ въ 1410 г., послѣ которой орденъ уже не могъ оправиться. Но Польша своей корыстной политикой сама погубила себя: вмѣсто того, чтобы, взявъ славянъ подъ свою опеку, поддерживать ихъ въ Поморьи и Силезіи, она дѣлаетъ цѣлый рядъ уступокъ на западѣ и стремится себя вознаградить завоеваніями на востокѣ. Эти стремленія неизбѣжнымъ образомъ приводятъ ее къ столкновенію съ Москвой и созда-

ютъ вѣковой споръ, который могъ только окончиться гибелью одного изъ противниковъ, такъ какъ примиреніе ни въ какомъ случаѣ не могло состояться.

Въ то же время начинается разладъ внутри государства: литовцы недовольны Ягайломъ, который живетъ въ Польшѣ и хочетъ ввести въ Литвѣ польское устройство, русскія области не желаютъ принимать католицизмъ. Этимъ пользуется Витовтъ, чтобъ образовать изъ Литвы и Западной Руси отдѣльное государство, Ягайло принужденъ ему уступить и даетъ ему титулъ великаго князя литовскаго. Несмотря на то, что дочь Витовта замужемъ за московскимъ княземъ Василіемъ I, Витовтъ былъ во враждѣ съ Москвою, такъ какъ самъ хотѣлъ утвердиться въ Москвѣ. Ему даже удалось захватить Смоленскую область, но попытка завладѣть Москвой съ помощью татаръ кончилась пораженіемъ Витовта и границей между Литвой и Москвой была назначена рѣка Угра. желая сдѣлать Литву совершенно самостоятельной, Витовтъ Витовтъ добивается королевскаго титула, но этому препятствовали, какъ Польша, такъ и папа. Въ 1430 г. онъ умеръ, не исполнивъ своего намѣренія. - Но поляки не оставили своего намѣренія слить Литву съ Польшей въ одно государство и дѣйствительно достигаютъ своего, на сеймѣ въ Городлѣ въ 1413 г. Литва становится какъ бы въ вассальныя отношенія къ Польшѣ и это гибельно отразилось на ея политическомъ значеніи, въ ней вводятся сеймы и должности на подобіе польскимъ, литовскому дворянству жалуются польскіе гербы, но занимать высшіе должности могутъ только лица, принявшія католичество.

По смерти Ягайлы одинъ изъ его сыновей Владиславъ

Варненчикъ наслѣдуетъ польскую корону, а второй сынъ - Казиміръ Ягеллончикъ - великое княжество Литовское. Послѣ трагической кончины Владислава подъ Варной - Казиміръ избранъ былъ и королемъ польскимъ; во внѣшнемъ Польша уступила Литвѣ и все время она продолжала дѣйствовать также, что и привело къ Люблинской уніи.

Только I/10 часть населенія обширнаго Литовскаго королевства составляли литовцы, а все пространство отъ западной Двины и до Чернаго моря было заселено русскими. На сколько правы тѣ, которые увѣряютъ, что Литва владѣла этими землями по праву завоеванія? Чацкій и Ярошевичъ доказывали, что въ Литовскомъ государствѣ XIУ в. господствуетъ феодальная система, еще до соединенія Литвы съ Польшей. Эта теорія была поддержана Антоновичемъ. Эта система предполагаетъ завоеваніе, но I/ мы видимъ ясно завоеваніе Руси Литвой подъ конецъ; въ началѣ же завоеванія смѣшиваются съ добровольными призваніями Литвы. Такъ напр. Ольгердъ получилъ Витебскъ въ приданное за женой; Волынь получаетъ Любартъ за дочерью Льва Даниловича. Ольгердъ установилъ свою власть въ Подоліи, вступивъ въ сношенія съ атаманами. Относительно же нѣкоторыхъ земель достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Если не было повсемѣстнаго завоеванія, то не могло быть и феодальной системы. Прежде историки не совсѣмъ точно употребляли терминъ "феодальный", они склонны были всякое устройство, основанное на несвободномъ землевладѣніи признавать феодальнымъ. Но вѣдь почти нельзя указать страны, гдѣ бы землевладѣніе было вполнѣ свободно, Феодальная система харак-

[4p]

